ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ IV 18$\frac{65}{66}$.

КНИЖКА I.

ТОМЪ I.

ВИЛЬНА.
Въ типографіи Р. М. Ромма.

1865.

Дозволено цензурою 6 сентября 1865 года. Вильна.

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ІЮЛЬ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ТОМЪ І.

ВИЛЬНА.

Въ типографіи Р. М. Ромма.

1865.

Дозволено цензурою 6 сентября 1865 года. Вильна.

I.

№ 1-й.

МАТЕРІАЛЫ,

КАСАЮЩІЕСЯ СОСТОЯНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ, ВО 2-Й ПОЛОВИНѢ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ, И ГОНЕНІЙ ПРЕТЕРПѢННЫХЪ ЕЮ ОТЪ ЛАТИНО-УНИТОВЪ.

1.

Донесеніе игумена мотренинскаго монастыря Мелхиседека Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому, съ просьбою отпустить его въ Петербургъ для исходатайствованія, при посредствѣ св. синода, подтвержденія отъ польскаго короля правъ и привиллегій мотренинскаго монастыря. 1765 г. апр. 30. (*)

Ясне въ Бозѣ преосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому,

высокомилостивому архипастереве

нижайшее доношеніе.

Находящійся нинѣ въ польской области, в лѣсахъ мотренинскихъ, троецкій мотренинскій монастиръ издревле

(*) Мы намѣрены помѣстить въ нашемъ изданіи цѣлый рядъ весьма интересныхъ документовъ, заимствованныхъ изъ послѣд-

къ епархіи переяславской принадлежащій, для монаховъ православнихъ греческаго исповѣданія, отъ знатной фамиліи господъ Шумлянскихъ сооружснъ былъ, а когда во времена военніе разорени украински мѣста, то и оній монастиръ разоренъ. А по разореніи онаго монастиря осталися знаки и повѣствованія.

А когда заднепрскіе мѣста отойшли во владѣніе полское, то 1717 года блаженія памяти преосвященній Кирилъ Шумлянскій, православный архіерей переяславскій, хотячи возобновити фундованный предками его, разоренный оній троецкій мотренинскій монастиръ, писалъ къ старостѣ чигиринскому Яну Каетану Яблоновскому, просячи дозволенія разореній оній монастиръ мотренинскій въ его старости чигринскихъ добрахъ, въ лѣсахъ мотренинскихъ, на прежнемъ мѣстѣ возобновити и вистроити, і потому покойного преосвященнаго Шумлянскаго прошенію оній староста чигиринскій Яблоновскій возобновити и вистроити дозволилъ и право видалъ, і покойній преосвященний Кириллъ Шумлянскій потому праву оній разоренній троецкій мотренинскій монастиръ реставровалъ.

А 1726 года, когда разбойники ночью на монастиръ и на церковъ нападеніе учинили, и имѣніе монастырское разграбили, то въ томъ числѣ и показанное право, невѣдомо гдѣ, подѣлося.

А 1741 года, когда мѣщанинъ местечка Ведмедовки, прозваніемъ Спѣвакъ, по дѣлу своему ихалъ къ сіятельному оному князю Яблоновскому въ Маріамполь, то мо-

---

наго изданія трудовъ кіевской Археографической Коммисіи. Такое заимствованіе мы считаемъ законнымъ какъ потому, что историческіе матеріалы составляютъ достояніе общее, такъ и потому, что труды кіевской Арх. коммисіи, по самому своему назначенію, не могутъ пользоваться абсолютною популярностью,—будучи извѣстны немногимъ лишь ученымъ корпораціямъ и частнымъ лицамъ. *Ред.*

настира мотренинскаго законники просили его, дабы объявилъ князю о уворованіи показаннаго права, и просилъ бы о видачи на мѣсто оного другого права. И показанный мѣщанинъ Спѣвакъ, будучи у сіятелнаго князя, оное мотренинскихъ законниковъ прошеніе доносилъ его сіятелству, а по оному прошенію сіятелній князь, того жъ года, августа 24 дня, соблагоизволилъ видаты и другое право, въ которомъ написано, что его сіятелство позволилъ быть реставраціи мотренинскаго монастыря и уволнилъ отъ даней десятинныхъ.

А 1761 года октября 27 дня къ дѣламъ гродскимъ житомирскимъ, чрезъ обляту съ прочими крѣпостми онаго монастира, тое право подано, и къ онимъ дѣламъ гродскимъ житомирскимъ господиномъ Яномъ Михаломъ Садовскимъ, бургграбіею гродскимъ староства житомирскаго принято и записано, и оное право и нинѣ имѣется въ цѣлости.

А 1753 года, когда сіятелній князь оній Яблоновскій обездилъ свои вотчини украинскіе и былъ вь мѣстечкѣ Жаботинѣ, то бывшій на тотъ часъ въ монастирѣ троецкомъ мотренинскомъ ігуменомъ схимонахъ Ігнатій з братіею подавалъ его сіятельству доношеніе, а въ ономъ просилъ, дабы не препятствовано было оному троецкому мотренинскому монастиру содерживат грекороссійское благочестіе, імѣть депенденцію къ своему православному восточному архіерею и не чинено бъ въ грунтахъ мотренинскаго монастыря обидъ і его сіятельство князь Яблоновскій, на оное прошеніе будучи благоприклоненъ, на томъ же ігумена Ігнатія съ братіею доношеніи по ихъ прошенію быть своеручно написалъ.

А въ 1754 годѣ августа 24 дня виданное вишписанное право подписомъ руки своей конфирмовалъ.

А 1755 года вишеписанній схимонахъ Ігнатій, когда

къ его сіятельству, кнѣзю Яблоновскому, чигиринскіе козаки ехали, послалъ чрезъ нихъ доношеніе, которимъ просилъ вси на монастиръ мотренинскій и на монастырскіе грунта имѣющіеся права, въ томъ числѣ и вишеписаннія, подтвердити, и потому доношенію его сіятелство князь Яблоновскій, въ 1756 годѣ генваря 20 д., видалъ подтвердителное на всѣ права особливое право и оное въ монастырь мотренинскій велможнымъ господиномъ Орѣховскимъ, комисаромъ и пленипотентомъ добръ его сіятелства, изъ Львова прислалъ, а въ томъ правѣ написано тако: „объявляю, что я позволилъ законникамъ россійскимъ монастира троецкаго мотренинского, коштомъ россійскимъ виставленного издавна, за силу обыкновенія старого греко-россійского, до переяславской заграничной консисторіи принадлежащаго, въ добрахъ моихъ, въ лѣсахъ мотренинскихъ, по давнимъ правамъ и концессамъ, имѣть монастиръ, и вѣчно безъ жадной перешкоди, грунтами набитыми за правами моими, или правителей добръ моихъ, и не было бъ законникамъ россійскимъ инъ риту (in ritu) грекороссійскому жадней перешкоды а нѣ принужденія, за силу трактатовъ, до унѣи, только имѣть депенденцію къ ясневелможному, его милости, епископу переяславскому.“

Прошлаго жъ 1763 года, с подвладѣнія онаго сіятелнаго князя Яблоновскаго, воеводи браславского, под владѣніе князю Любомирскому, подстоліому коронному, жаботянскіе добра и монастиръ троецкій мотренинскій отъишли.

Почему я того жъ года къ его сіятелству, князю Любомирскому съ прошеніемъ моимъ явился в томъ, дабы крѣпости монастиря троецкаго мотренинскаго, отъ сіятелнаго князя Яблоновскаго наданніе, о свободномъ содержаніи грекороссійскаго исповѣданія и о волномъ владѣніи принадлежащихъ къ монастирю грунтовъ, были подтверждени. І его сіятельство, князь Любомирскій въ

оное прошеніе благопреклоненъ явился и писменно обнадежилъ, что помянутому монастирю мотренинскому во исповѣданіи православномъ и владѣніи грунтовъ жадной обиды не учинится. По которымъ выппиcаннимъ основаніямъ отъ самаго начала и по сіе время монастиръ мотренинскій цѣло и ненарушимо святое грекороссійское исповѣданіе содержитъ, и какъ съ начала, такъ и по сіе время къ епархіи переяславской принадлежитъ, а римскихъ и унѣятскихъ обрядовъ никогда не принималъ и подъ ихъ командою никогда не бывалъ, въ силу мирныхъ трактатовъ, состоявшихся между государствомъ россійскимъ и короною полскою въ 1686 годѣ, в которихъ въ 9 пунктѣ утвержденно: до унѣи никого не принуждать и быть тое не имѣетъ, и свободно, во всей коронѣ полской и княжествѣ литовскомъ, всѣмъ епархіямъ, монастырямъ и церквамъ истинное грекороссійское благочестіе содержать и при своихъ волностяхъ быть безобидно.

А предбывшихъ годовъ и нынѣшними временами духовенство унѣятскаго исповѣданія, пренебрегая мирніе трактата, многіе монастыри и церкви благочестивіе насиліемъ на унѣю отобрали и отъбираютъ, монастырскіе имущества расхитили и расхищаютъ, а нѣкоторіе монастири благочестивіе со всѣмъ разоренни. Почему наконецъ вси бѣди, касающіяся къ разоренію благочестія, уже и до монастыря троецкаго мотренинскаго слѣдуютъ, ибо сего 1765 года, марта 15 дня, комисаръ Сичинскій, присланный отъ архимандрита овруцкого, чрезъ обывателей благочестивихъ жаботинскихъ, словесно обявлялъ, что монастырь троецкій мотренинскій къ унѣятской протекціи отобрать імѣютъ; и писмо о томъ ко мнѣ прислалъ и тѣмъ обявилъ тожъ, имѣетъ къ унѣи отобрать оній нашъ троецкій мотренинскій монастиръ.

А понеже его величество, король полскій, Августъ

Станиславъ Понятовскій всеблагополучнѣйше воспріялъ корону полскую и многіе крѣпости и трактата конфѣрмовании быть имѣютъ: почему и я, съ согласія всея братія нашего мотренинского монастыря, намѣренъ явитися святѣйшему правительствующему сvноду съ представленіемъ объ ономъ нашемъ монастирѣ всѣхъ вышеписанних основаній съ прошеніемъ, не возможно ль посредствовать о исконфѣрмованіи его величествомъ и на нашъ монастиръ имѣющихся оних правъ. Того ради вашего преосвященства всенижайше прошу отпустить меня въ святѣйшій правительствующій сvнодъ, о вышепрописанномъ же не соблаговоленно ль будетъ посредствовать о исходайствованіи монастиру троецко—мотренинскому отъ его величества новаго короля привилегій о волномъ содержаніи и впредь навсегда, цѣло и ненарушимо, въ силѣ мирнихъ трактатовъ, благочестія и о принадлѣжаніи къ епархіи переяславской і в томъ бы и во всемъ ему никто зъ полской стороны никакого утѣсненія и обидъ приключать не моглъ.

Вашего ясне въ Бозѣ проеосвященства

всенижайшій послушникъ

Троецкаго мотренинскаго монастира ігуменъ Мелхиседекъ съ братіею.

1763 года апрѣля 30 дня.

Подлинникъ на двухъ листахъ. Арх. кіев. духов. конс. Дѣло объ исходайствованіи мотренинскому и мошногорскому монастырямъ и всему духовенству и народу отъ польскаго короля на содержаніе благочестивія вѣры привилегій и проч. № 1-й.

На оборотѣ 2-го листа слѣд. резолюція Гервасія:

1765 г. мая 5-го дня. По сему прошенію отпустити отца игумена въ Санктпѣтербургъ и пашпортъ видати, о показанномъ же дѣлѣ святѣйшему правительствующему синоду отъ насъ представити доношеніемъ.

Гервасій епископъ.

2.

Донесеніе чигиринскаго духовнаго правленія Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому, съ объясненіемъ бѣдственнаго положенія православнаго украинскаго духовенства и народа, по причинѣ гоненій отъ поляковъ и уніатовъ, и съ просьбою объ исходатайствованіи имъ, при посредствѣ св. синода, отъ польскаго короля правъ на свободное исповѣданіе своей вѣры. 1765 г. мая 2.

Ясне въ Бозѣ преосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому,

высокомилостивому архипастиревѣ

нижайшее доношеніе.

Заднѣпрскіе украинскіе благочестивіе церкви, нинѣ въ полской области состоящія, а паче чигринского и черкаского староства и дѣдичнихъ добръ сіятелного князя Любомирскаго, подстоліого коронного, вѣдомствомъ къ епархіи переяславской отъ давнихъ временъ принадлежатъ, и какъ священство рукоположенія, такъ заклади новыхъ церквей и освященія, тако жъ святія антиминси и святое мvро, всегда получали отъ православнихъ епископовъ переяславскихъ, а во владѣніи унѣятскомъ никогда не бивали, и благочестія, хотяй жесточайшіе бѣди отъ тамошняго инославнаго духовенства терпѣли, не отъступали, и отъ владѣлцовъ онихъ мѣстъ насилія не бывало, но еще и дозволенія писменніе отъ нихъ во всѣхъ обрядахъ церковнихъ, яко то о заложеніи или освященіи церквей, и о рукоположеніи священниковъ многажди давано, которіе дозволенія и въ духовной консисторіи имѣются.

Между тѣмъ уже болѣе двадцати лѣтъ унѣятское духовенство, враждуючи за содержаніе нами нижайшими и

всѣми православними нашими прихожанами грекороссійского благочестія, и что ихъ унѣятского отъступничества не принимаемъ, нестерпиміе бѣди православнимъ дѣлають, имѣнія разграбляютъ, въ засадахъ держатъ, волоса обрѣзываютъ священникамъ, бьютъ ихъ безъ милости, святія антиминси, книги ичто попадутъ изъ церквей забѣраютъ, и дани на церкви благочестивіе наши болше нежели удвое противъ своихъ унѣятскихъ накладаютъ, и такъ чрезъ оніе грабителства церкви наши православніе и ми нижайшіи въ крайней бѣдности и разореніи остаемся, а многіе церкви православніи наши насиліемъ отъ насъ отобрали и отъбираютъ.

А прошедшаго 1687 года мирними трактатами между россійскимъ государствомъ и Полшею утвержденно никого на унѣю не силовать, и бить тое не имѣетъ, да и въ свободѣ быть всѣмъ благочестіе греко-російское содержащимъ. Апонеже его величество король полскій, Августъ Понятовскій всеблагополучнѣйше воспріялъ нинѣ корону королевства полского, и надежно, что трактати между россійскимъ государствомъ и короною полскою подтверждени бить имѣютъ; того ради вашего ясне въ Бозѣ преосвященства всепокорнѣйше просимъ представить и о нашихъ православныхъ церквахъ святѣйшему правительствующему сvноду, не соблаговолено ль будетъ о исходатайствованіи въ его королевскаго величества привилегій о волномъ содержаніи грекороссійского благочестія и о свободномъ принадлежаніи святимъ благочестивимъ украинскимъ церквамъ нашимъ по прежнему къ епархіи переяславской, и о защищеніи отъ нападеній, въ силу мирнихъ трактатовъ, милостивое учинить разсмотреніе и опредѣленіе.

Вашего ясне въ Бозѣ преосвященства

всенижайшіи раби

Въ духовномъ заграничномъ правленіи засѣдающіи свя-

щенники благочестивихъ церквей Димитрій Успенскій, Максимъ Левицкій, Михаилъ Гавріиловъ со всѣми къ епархіи переяславской принадлежащими священниками и ихъ церковными прихожанами.

1765 года мая 2-го дня.

Подлинникъ на листу. Арх. к. д. к. Дѣло объ исходатайствованіи мотренинскому и мошногорскому монастырямъ и всему духовенству и народу на содержаніе благоч. вѣры привилегій и проч. № 4-й.

Здѣсь же слѣд. резолюція Гервасія:

О показанномъ дѣлѣ святѣйшему синоду отъ насъ доношеніемъ представити. Гервасій епископъ.

Примѣчаніе. Донесеніе синоду въ томъ же дѣлѣ подъ № 9-мъ.

3.

Донесеніе виценгумена мошногорскаго монастыря іеремонаха Садоѳа Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому, о порученіи игумену мотренинскаго монастыря Мелхиседеку хлопотать по дѣламъ монастыря мошногорскаго. 1765 г. мая 5.

Ясне въ Бозѣ преосвященнѣйшему господину, господину Гервасію, епископу переяславскому и бориспольскому,

высокомилостивому архипастиреви

нижайшое доношеніе.

Сего 1765 года мая 3 дня подавалъ я вашему преосвященству двѣ доношеніи. Первымъ просилъ вашего преосвященства представить отъ себе доношеніемъ святѣйшему сѵноду о исходатайствованіи отъ его величества полского нинѣшняго короля Августа Понятовскаго привилегій на нашъ мошногорскій монастиръ о свободномъ какъ до нынѣ, такъ и впредь содержаніи православнаго грекороссійского исповѣданія и о принадлѣжаніи къ епархіи переяславской,

вторимъ просилже отпустить нашего мошногорского монастира іеромонаха Герасима въ Москву, не проищетъ ли онъ тамо, по присланному къ вашему преосвященству отъ отца Сенесія, архимандрита іркуцкого, при писмѣ реестру, посланныхъ на монастирь мошногорскій разнихъ и немало вещей, кои здѣсь не полученни. По которимъ донесеніямъ милостивимъ вашего преосвященства опредѣленіемъ, какъ о виисканіи привилегій доношеніемъ святѣйшему сvноду представить, такъ іеромонаха Герасима въ Москву отпустить и пашепортъ ему видать велѣнно. А понеже первое: іеромонаху Герасиму, отправляющемуся въ Москву за показанними вещами, на поизди і на содержаніе себе какъ въ дороги, такъ и въ Москвѣ потребно зъ монастырской казни дать сто рублей денегъ, я жъ зъ монастира отправился въ катедру и о томъ, чтобъ послать и денегъ дать, согласія со всею братіею тамошнею надлежащого, хотя на доношеніи по порядку и подписался со всею братіею, не учинилъ, не вѣдая, что нинѣшнимъ временемъ при отездѣ отца ігумена мотренинского въ Санктпѣтербургъ весма хорошій случай и за оними вещми вмѣстѣ ехать, и такъ даби опосля братія, яко о томъ и не вѣдаютъ, за издержаніе онимъ іеромонахомъ монастирскихъ денегъ, наипаче еще когда онихъ вещей сискать не можно будетъ, на мнѣ не искали, другое: отецъ ігуменъ мотренинскій самъ едетъ въ святѣйшій сvнодъ просить за свой монастирь тамо о исходатайствованіи привилегіи отъ его величества полского короля, каковой привилегіи, какъ я вишеписаннимъ своимъ доношеніемъ вашего преосвященства просилъ, и на нашъ монастирь непремѣнно потребно, и какъ въ нашемъ мошногорскомъ монастирѣ таковаго монаха, чтобъ зъ онимъ отцемъ ігуменомъ въ Санктпѣтербургъ послать, нѣтъ, такъ надлежитъ просить отца ігумена оного, чтоби и за нашъ монастирь такъ, какъ за свой, просилъ, ктомужъ надлежитъ

повѣрить ему какъ права оного нашего монастира, такъ и денегъ монастирскихъ отъ нашего монастира столкожъ надобно дать ему, сколко онъ отъ своего монастира положить, рублей двѣстѣ, для того, что уже за обои монастири онъ проситиметъ, и одна ему какъ въ дороги, тако же на содержанiе себе и на другiя за монастири надобности издержка будетъ. Яже отлучаяся зъ монастира своего мошногорского въ катедру, понеже не зналъ сего добраго случая, совѣта и согласiя со всею братiею своею, хотя за порядкомъ на доношенiи зъ братiею и подписался, не учинилъ, и они о томъ и не вѣдаютъ, ежелижъ въ случаи въ сисканiи привилегiи какова неудача послѣдуетъ, а денги монастирскiе издержанни будутъ, то оная братiя на мнѣ одномъ и за извѣренiе дѣла оного самимъ искатимутъ: и тако во всемъ томъ состою весма опасенъ. Того рады вашего преосвященства всенижайше прошу о всемъ прописанномъ учинить высокомилостивое архипастирское благоразсмотренiе и опредѣленiе.

Вашего преосвященства

всенижайшiй послушникъ

въ мошногорскомъ заграничномъ монастирѣ правящiй

за iгумена iеромонахъ Садоѳъ.

1765 года мая 5 дня.

Подлинное на листу. Арх. к. д. к. Дѣло объ исходатайствованiи мотренинскому и мошногорскому монастырямъ и всему духовенству и народу на содержанiе благоч. вѣры привилегiй и проч. № 5-й.

Здѣсь же слѣд. резолюцiя Гервасiя:

1765 года мѣсяца мая 7 дня.

Труда, кошту, да и здравiя, где идетъ о славѣ Божiей, и о свободѣ вѣры благочестивыя дѣло, найпаче ихъ же и монастыра, какъ брату нашему честному вѣцеiгумену Садофу, такъ и братiи щадѣты не надлежитъ.

Ибо, какъ видно зъ ихъ крѣпостей, имѣющихся для защыщенія православія и благочестія въпредъ содержимаго, твердосты и обороны не имѣется и въ предъбудущое время подлежаты имѣеть отъ инославныхъ опасносты, непокоевъ, помѣшательствъ, и насилій безъ мунѣментовъ и королевскихъ защищеній. А какъ мы вседушно и всеусердно и всякымы возможними образы желаемъ святому благочестію твердостію услужиты и предразсуждаемія трудносты отвратиты, то и имъ в томъ тоежъ дѣлаты надлежитъ. И где потребно бъ хотя бы и здравія, то (пусть) кошту не щадѣты образомъ показанного отца ігумена Мелхиседека, который при своемъ же коштѣ и здравіе туда несетъ.

Буде же бы, какъ то показуетъ, тое и неудалося, то не отъ насъ тое произійдетъ, но отъ тѣхъ, в коихъ силѣ и власты таковіи дѣла отправляются.

Мы обаче предъ Богомъ, и предъ нашею совѣстію останемся непредосудительны, ропотницы же и клеветницы показанного дѣла предъ вишъ представленными судіями имѣютъ быты предосуждены, а мы зделалы тое, что намъ надлежало, и моглы. Гервасій епископъ.

4.

Письмо игумена мотренинскаго Мелхиседека къ Гервасію, епископу переяславскому и борисгольскому, писанное изъ Санктпетербурга, съ извѣстіями по начатому тамъ Мелиседекомъ дѣлу о защитѣ духовенства и народа украинскаго отъ гоненій за вѣру со стороны поляковъ и уніатовъ. 1765 г. августа 24.

Ясне въ Бозѣ преосвященнѣйшій владико,
премилосерднѣйшій архипастырю мой.

Високомилостивое святительское благословеніе, письмомъ

іюня 22 дня отпущеное, сего августа 8 дня всерадостнѣйше получить удостоился.

О дѣлѣ мнѣ порученомъ не имѣю что донести въ твердости, и совершенѣйшей надежди никакой болшъ не предвидится, какъ только что послѣдуетъ изъ дѣла преосвященого бѣлорускаго, которому поручена грамота отъ ея императорскаго величества къ королю польскому о всѣхъ православнихъ церквахъ и монастирахъ.

Его превосходительство Никита Ивановичь Панѣнъ, минѣстеръ секретной иностраной колегіи, сказалъ: будте надежни, что к всѣхъ ползѣ чрезъ преосвященого белорускаго здѣлается.

Въ Варшавѣ минѣстеръ князь Репнѣнъ.

Дѣло о церквахъ только здесь во уваженіе принято, а о монастирахъ и слишать не хотятъ.

Ежели по отъѣздѣ моемъ какое церквамъ или народу, или монашествующимъ, или въ хозяйствѣ отъ поляковъ послѣдовало озлобленіе, крайне къ дѣлу нужно знать.

Отъ двору ея императорскаго величества ризницю въ монастиръ мотренинскій всемилостивейше пожаловано.

О кошельковыхъ зборнихъ деньгахъ доношеніи подалъ.

Подворя в російской новой губерніи намѣренъ я просить.

Високомилостивому вашему сватительскому благословенію и молитвамъ подвергаюсь.

Вашего высокопреосвященства,
премилосерднѣйшаго отца,
послѣднѣйшій послушникъ
Мелхиседекъ, ігуменъ
троецкій мотренинскій.

1765 года августа 24 дня.
зъ Санктпѣтербурга.

Подлинное на листу. Арх. к. д. к. Дѣло объ исходатайствованіи мотренинскому и мошногорскому монастырямъ и всему ду-

ховенству и народу на содержаніе благоч. вѣры правъ и проч.
№ 10.—Вверху замѣтка катедральнаго писаря:

1765 г. декабря 8-го дня полученіе.

На оборотѣ резолюція Гервасія:

Къ дѣламъ прежняго произвожденія пріобщити.

Гервасій епископъ.

5.

Рескриптъ императрицы Екатерины II русскому послу при варшавскомъ дворѣ кн. Николаю Васильевичу Репнину, которымъ она повелѣваетъ требовать отъ варшавскаго двора и польскаго министерства прекращенія гоненій, воздвигнутыхъ на православныхъ обитателей Украины со стороны поляковъ и уніатовъ. 1765 г. октября 30.

Божіею милостію мы Екатерина вторая, імператрица и самодержица всероссійская, и прочая, и прочая.

Генераллу маіору, чрезъ звичайному и полномочному послу, Николаю Василіевичу князю Репнину. Переяславской въ Малой Россіи епископъ Гервасій присланными нимъ въ нашъ сvнодъ доношеніями представилъ, коимъ образомъ вкоренившееся въ унѣятовъ на греческихъ исповѣдниковъ гоненіе дошло и до принадлежащихъ издревле къ епархіи его монастирей и церквей, состоящихъ въ полской области, за Днѣпромъ: ибо въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года 765 присланной туда отъ унѣятскаго архимандрита овруцкого комисаръ Сичинскій какъ словесно, такъ и писменно угроживаетъ два благочестивіе монастира, одинъ троецкой мотренинской, а другой вознесенской мошногорской отобрать на унѣю, а прочія тамо находящіяся церквы унѣатами уже отъняти, да и досталніе нинѣ отнимаютъ, а священниковъ

тѣхъ церквей мучать и въ крайнее разореніе приводять, какъ вы то обстоятелно усмотрите изъ приложенныхъ при семъ копій изъ означенныхъ епископскихъ доношеній. Вы имѣете о семъ двору и минѣстерству полскому представить, и при томъ учинить въ такой силѣ домагательство, чтобъ какъ помянутій комисаръ Сичинскій, такъ и подобніи ему своевольники не толко отъ самыхъ насилствъ, но и отъ угрозъ пристойнимъ образомъ воздержаны, а напротивъ того наши единовѣрнія, ихъ церквы и монастиры отъ обидъ и утѣсненія совершенно ограждаеми и защищаемы были.

Копія на листу. Дѣло объ исходатайствованіи мотренинскому и мошногорскому монастырямъ и всему духовенству и народу на содержаніе благочестивія вѣры привилегій и проч. № 30.

— Въ началѣ слѣд. заглавіе съ обозначеніемъ времени документа:

Изъ копіи копія рескрипта ея императорскаго величества до генерала-маіора, чрезвычайного и полномощного посла, Николая Василіевича князя Репнина, пребывающаго въ полскомъ королевствѣ, въ городѣ Варшавѣ, отъ октября 30 дня 1765 года.

6.

Письмо игумена мотренинскаго Мелхиседека къ Гервасію, епископу переяславскому и борисnольскому, съ извѣстіемъ объ успѣхѣ его поѣздки въ Варшаву по дѣлу объ исходатайствованіи православному украинскому народу привиллегій на свободное исповѣданіе вѣры и проч. 1766 г. февр. 15.

Ясне в Бозѣ высокопреосвященнѣйшій владико, високомилостивый архипастирю нашъ.

Преизобилно отъ вашего іераршества изливающимъ бла-

гословеніемъ, всесмиреннѣйше прошу послѣднѣйшаго прохладить жаждущаго раба своего, и дозволить донести о порученномъ дѣлѣ.

Въ Варшаву пріѣхалъ я 6 генваря. Дѣло все отдалъ до рукъ его сіятельства, Николаю Васильевичу князю Репнину, и принятъ я былъ почтенно.

По вступленіи въ дѣло требовано отъ маіестату его королевскаго величества крѣпостей бывшихъ королей полскихъ, а княжихъ правъ за дѣйствительніи не принято.

Потомъ требовано отъ маіестату его величества, чтобы я всѣхъ церквей и монастырей показалъ порознь всѣ обиды, всякое лице и гдѣ есть, и до кого належитъ, коего времени и свѣдителей, онимъ бы порознь, гдѣ кому пристойно, позви давать.

А ежели бъ не показалъ, то имѣли отправить мене безъдѣлно, а въ Санкпѣтербургъ отписать, что ложно акиби доносилъ, и напрасно трудилъ высочайшую власть.

Что касалося до крѣпостей бывшихъ полскихъ государей, Богъ минѣ поспѣшилъ имѣть семъ крѣпостей за собственною печатью его величества, и оніе крѣпости запрезентовалъ, и были минѣ въ камень твердъ.

А что касалося до показанія порознь обѣдъ, представилъ я писмено, что я не съ тѣмъ отправленъ въ Санпитербургъ, чтобъ мнѣ въ судъ с кимъ вступать, но просить милостивой интерцессіи отъ ея императорскаго величества, дабы въ будущіе времена не чинено обѣдъ и проч., а даби не навести на себе пороку и сумнительства, показалъ я 60 пунктовъ приключенихъ обѣдъ, о которихъ дѣйствително самъ зналъ.

О мошногорскомъ монастирѣ занесъ я искъ и отобралъ полезную резолюцію: іменемъ его величества ясне велможній господинъ вице канцлеръ писалъ к господину Мурав-

скому, мужу княжны Радзѣвиловой в нашу пользу, и оній листъ мнѣ поручено.

Другій листъ я отобралъ к митрополиту владимірскому J. W. X. Волоткевичу, дабы всѣхъ удержано унѣятовъ и запрещено бъ не дѣлать обѣдъ.

Его величество обнадежили выдать генеральную всѣмъ намъ привилегію.

Благословенію, милости и святымъ молитвамъ вашего святительства повергаюсь.

Вашего высокопреосвященства, премилосерднѣйшаго пана и архипастира моего послѣднѣйшій рабъ Мелхиседекъ, Ігуменъ благочестивой обители мотренинской.

1766 года февр. 15 дня г. Варшава.

Подлинное на листу. Арх. к. д. к. Дѣло объ исходатайствованіи мотренинскому и мошногорскому монастырямъ духовенству и народу отъ короля польскаго на содержаніе благочестивія вѣры привилегій и проч. № 11-й.

Вверху помѣтка рукою катедральнаго писаря:

„получено 766 года марта 16 дня чрезъ Пантелимона Бутовича, малороссійскаго гадяцкаго полку жителя села Узюма въ монастирѣ мотренинскомъ, а въ Переяславль монахомъ того монастыря Азаріемъ представлено оттуда."

Реестръ обидъ, причиненныхъ поляками и уніатами православному украинскому духовенству и народу, представленный польскому королю Станиславу Августу Понятовскому игуменомъ мотренинскимъ Мелхиседекомъ. 1766 г. генваря.

Екстрактъ нѣкоей части обѣдъ, приключеныхъ отъ римлянъ и унѣятовъ благочестивому мотреньнскому монастиру, також священству и мирскому народу благочестивымъ греческимъ исповѣдникомъ.

1. Староства чигиринскаго господа комисари, Терлецкій и Танѣшевскій, пріездили въ монастиръ мотреньнскій

зъ великою строгостію, и монаховъ принуждали до унѣи, и присланого отъ преосвященного епископа переяславскаго архидіакона Илію Веприцкаго по дѣлу, безчестно отправили.

2. Потомъ тие жъ господа комисари прислали шляхтича Захаржевскаго с командою, который, пріехавши въ монастирь на залогу, отъ монаховъ все поотбѣралъ, а бывшого тогда игумена схимонаха Игнатія съ козаками отправилъ къ помянутымъ комисарамъ чигринскимъ, а самъ остался въ монастирѣ съ командою довольною, законники того жъ монастира, не могши себѣ чимъ помогти, вдругъ двадцеять и три бѣжали изъ монастира къ покойному помянутому преосвященному переяславскому.

3. Эконома того жъ мотренинскаго монастиря Василія въ мѣстечку Биркахъ, на пути нахално напавши, довольно ругався и бороду оборвалъ тогда бывшій администрасторъ бирчанскій Рибицкій.

4. По приказу господина полковника чигиринскаго Вичалковского присланіи козаки гвалтомъ взяли изъ монастира іеродіакона Седреха, и привезши въ Жаботинъ плетьми били безвинно в присудствѣи ксіондза Балановскаго униѣата.

5. Тотъ же полковныкъ Вичалковскій пріехалъ въ тотъ же мотренинскій монастиръ, где засталъ священныка мірского, Сердюковскаго зятя, сидѣчого, и что не всталъ передъ нимъ, приказалъ оного священныка взять, и связать ему руки назадъ, видѣвшихъ оного священыка невинность послаблено утекти, что увидѣвши помянутій полковникъ стрелилъ до его с пистолета пулею, однакъ не потрафилъ, а приказалъ при немъ будучимъ зъ священыка зъбросить все платья, и билъ оного священыка самъ полковныкъ и его люде бозчеловѣчно, связавши, и такъ оного священыка змучили, что все лице его и тѣло кровѣю облилося, потомъ приказалъ его въ домъ свой, какъ мертвого, отвезти.

6. Тотъ же полковникъ Вичалковскій, пріехавши въ монастиръ мотренинскій, игумена въ дому не засталъ, а монаху тогожъ монастира Меркурію приказалъ дать пятьдесятъ плетей.

7. Тотъ же полковникъ Вичалковскій монаху Силвестру подъ монастиремъ далъ пятьдесятъ плетей, а эконома монастирскаго Венедикта отъ бою отпросили.

8. Тотъ же полковникъ монаху Өеофилакту тогожъ монастира болѣе ста плетей далъ.

9. Тотъ же полковникъ Вичалковскій монаху Ѵризанөу болѣе ста ударовъ далъ.

10. Въ хуторъ того жъ монастира мотренинского пріехавши два войскове изъ заставы яроватской команды стражника Лебединского, вице-эконома монастирского монаха Марка безъ пощадѣнія били, что немоглъ имъ выстачить, чего они требовали, къ своей приватѣ.

11. Тие жъ восковие монаху того жъ монастира Кипріяну до ста плетей дали, а хто они, знаютъ въ селѣ Яровомъ.

12. А монахъ Мелхиседекъ отъ оныхъ же войсковыхъ рукъ бѣжалъ, однакъ не безобѣдно.

13. Монаха того жъ монастира Иринарха губернаторъ жаботинскій Вернеръ за тое, что на его жалобу приносилъ къ господину комисару чигиринскому Груднѣцкому, билъ плетьми въ замку.

14. Монаху Антіоху шляхтичъ Болецкій, пріехавши до монастира, въ келіи двери выломилъ, рукодѣлие позабѣралъ, и бороду вырвалъ.

15. Тотъ же Болецкій, въ другой разъ пріѣхавши въ монастырь мотренинскій, прожилъ болѣе недѣли и усмотрѣвши время, напалъ съ при немъ будучими на келію, ночу, разбойническимъ образомъ, монаха Серафіона и не могши дверей отбить, въ окно на его монаха два раза выстрелилъ, на которой акціи оній Болецкій и пойманъ.

16. Тотъ Болецкій, безъ бытности ігумена, пріехавши

въ монастырь мотренинскій, жилъ болѣе десяти дней на коштѣ монастырскомъ, и многіе шалости, монахомъ ругапія подѣлалъ, а на зостатокъ монастырскую лошадь възявши, уехалъ, которую лошадь отъ его Болецкаго отобрано обратно.

17. Монаху Ѳеодоту администраторъ жаботинскій Рожманъ за тое, что не хотѣлъ ему работать, далъ ему болѣе ста плетей.

18. Монаха Ѳеоклія, строителя Яменского, полковникъ Вичалковскій держалъ въ колодкахъ и чрезъ нѣсколько мѣсяцей работалъ ему тачками, у коего и денегъ до нѣсколько десять рублей взялъ.

19. И монаха Антонія, духовника того жъ монастира мотренинского, ксендзъ Загоровскій на пути гвалтомъ взялъ под варту, и лошадѣ отъ его отобрать приказалъ, и принуждалъ его до унѣи. И возили его по разнымъ мѣстамъ.

20. З жаботинскаго замку губернаторъ г. Бѣлскій прислалъ козаковъ въ монастиръ тотъ же мотренинскій и велѣлъ взяти монаха Делмата, котораго держалъ въ засадѣ и взялъ с него тринадцать рублей денегъ безвино.

21. Економа того жъ монастира монаха Венедикта, на торгу напавши гвалтомъ ксіондзъ базиліанъ N лошадь отобралъ.

22. Тотъ же ксіондзъ базиліанъ N N, пріехавши въ монастиръ мотренинскій, монаха Варлаама токаря, не хотѣвшаго до его жить ити, взялъ и держалъ въ тюрми.

23. Монаха Мисаила господинъ Добранскій держалъ въ замку смѣлянскомъ въ засадѣ.

24. Іеромонаха Палладія безъ всякой причины на пути взято до комисара чигринскаго Потоцкаго и много отъ его имущества забрато.

25. Іеромонаха Варлаама комисаръ Броневскій держалъ въ засадѣ, домогаючись у него денегъ.

26. Комендантъ Мицкевичъ, бывый на тотъ часъ въ Новоселѣ, двоихъ монаховъ побравши, держалъ въ засадѣ Самуила и Гервасія, а дабы пущено, дано игуменомъ помянутому господину Мицкевичу двѣ штучки китайки и голову сахару, и три рублѣ денегъ безвино.

27. Медведовскій губернаторъ Розвадовскій взялъ въ монаха Коприя двое лошадей.

28. Монаху Филораму зъ Медведовки войсковие, напавши гвалтомъ на его въ лимнѣ, бороду по малой части рвали.

29. Шляхтичь Болецкій, мстячись на монастиру за отобранную лошадь отъ его, которую онъ тайно взялъ изъ монастыря былъ, съ кревнымъ своимъ такожъ Болецкимъ, бывшимъ въ Богуславѣ тогда въ обозѣ партіи украинской, наехавши во сто коней на монастиръ помянутый мотренинскій, где взяли гвалтомъ зъ монастира игумена Мелхиседека в обозъ, и по разнымъ мѣстамъ его возили и стращали и не могши на него никакой вины изобрѣсти, отпустили.

30. Монастира онуфріевскаго игумена Ефрема присланій отъ господина Стоцкого, губернатора чигринскаго, шляхтичь Станкевичь съ козаками билъ, напавши на монастиръ гвалтомъ, стрельбою и списами.

31. Того жъ монастира послушниковъ господинъ Потоцкій плетьми билъ, а монаховъ зъ монастира взявши двоихъ въ засадѣ держалъ въ Медвѣдовцѣ.

32. Монастира николаевского медведовского эконома иеромонаха Никодима и другого зъ нимъ монаха тогожъ монастира полковникъ чигринскій Вичалковскій держалъ в ямѣ, забравши оныхъ съ хутора монастирского.

Екстрактъ нѣкоей части отъ римлянъ и унѣятовъ приключеныхъ обѣдъ приходскимъ церквамъ и бѣлому священству.

33. Священыка Алексия Орла, приходу Шабельницкого, господинъ полковникъ Вичалковскій въ Жаботинѣ держалъ въ ямѣ.

34. Іосифа священыка медведовскаго господинъ Ожецхій губернаторъ держалъ въ колодкахъ и его дьячка за тое, что ездили къ православному архіерею.

35. Протопопъ унѣятскій Лаврентій въ городѣ Медведовцѣ зъ войскомъ церковь лановскую отперъ, и священыка хотѣли взять, точію священыкъ Андрей бѣжалъ и крылся по лѣсамъ до нѣсколько недель.

36. Ксіондзъ римскій, пріехавши въ Боровицу до господина Свиентоховскаго, губернатора чигиринского, взялъ драгуновъ и отперши церковь, без бытности священыка тамошняго, антиминсъ съ престола и прочие къ священнослуженію надобности въ сундукъ свой позабѣралъ, что принуждены были прихожане выкупать. А какъ онъ зовется, знаетъ о томъ замокъ Боровицкій.

37. Протопопъ унѣятскій Лаврентій гвалтомъ у священыка Стефана Яблоновскаго книги позабѣралъ.

38. Тому жъ священыку Стефану, по прошенію инструктора Лубинского и протопопи униятского, ночу нападеные гволтовное присланными козаками изъ замку смѣлянского исдѣлано, точію священыкъ бѣжалъ.

39. Протопопъ Лаврентій унѣятъ с церкви чаплянской гвалтомъ книги позабѣралъ.

40. Того жъ села чаплищъ священыка Іоанна господинъ комисаръ чигринскій Самборжецкій въ засадѣ держалъ и его приходъ иному продано.

41. Того жъ священыка Іоанна, напавши на самой литургіи, унѣятскіе поѣздники били въ церкви, обнаживши, до крови.

42. Того жъ села Чаплищъ прихожанъ господинъ комисаръ чигринскій былъ кіями.

43. Протопопъ Лаврентій унѣятъ въ мѣстечку Суб-

ботовѣ, не заставши священыка Феодора въ дому, въ жены его ставленую грамоту насилно отнялъ для здирства.

44. Обиватели жаботинскіе заплатили, по декрету господина комисара чигринского Потоцкого, сорокъ рублей, что не приняли до церкви своей унѣята ксіондза, Климента за священыка.

45. Въ селѣ Адамовцѣ заплатили обвателѣ, по суду господина Свентоховскаго губернатора чигринскаго, сѣмь десять рублей за непринятие Симеона унѣата до церкви своей за священыка.

46. Обиватели бужинские заплатили 20 рублей, что не приняли Матѳея унѣята до церкви своей.

47. Протопопъ Лаврентій унѣятъ въ мѣстечку Каманцѣ зъ тамошнымъ губернаторомъ Гастомъ нападеные на церковь дѣлали, и титора Кирика кіями били, и из громади денежній штрафъ взяли.

48. У священыка Сави презентовые деньги побрали до скарбу, потомъ отъ приходу чигринского оной господинъ Самборжецкій, комисаръ чигринскій, отставилъ, а иному приходъ продалъ.

49. Тотъ же Лаврентій протопопъ священыка Климентія жаботинского въ засадѣ держалъ, и лошадь у его взялъ гвалтомъ.

50. Ксендзъ Глушинскій Тимоша Кобзаренка билъ.

51. Ксендзъ инструкторъ Любинскій, зъ дзіеканомъ Лаврентиемъ и Симеономъ наехавши въ Жаботинъ и собравши священыковъ благочестивихъ, хотялъ былъ бороди пообстригати, точию по прошенію госпожи полковниковой оставилъ, а народъ проклятію предалъ.

52. Тотъ же ксіондзъ инструкторъ на медведовскіе церкви и священыковъ Симеона, Димитрія и Андрея не единожди нападалъ гвалтомъ зъ войскомъ.

53. Тимофтея священыка Бужинского господинъ По-

топкій, комисаръ чигринскій, со всѣмъ разорилъ, а приходъ его иному продалъ.

54. Священыка Симеона Турченка за тое, что ездѣлъ до архирея благочестиваго, все добро конфѣсковано, по приказу господина Потоцкаго, комисара чигринскаго.

55. Ксендзъ Глушинскій, дзіеканъ смѣлянскій, многажди нападеные на городъ жаботинскій дѣлалъ.

56. Ксіондзъ инструкторъ Любинскій священыку Василію, вѣкарію троецкому, бороду обстригъ.

57. Ксіондзъ Лаврентій, дзіеканъ чернявскій Ивану, священыку жаботинскому, бороду обстригъ.

58. Священыка Димитрія Сунчанскаго господинъ Вичалковскій въ засадѣ державъ въ колодкахъ.

59. Священыку Михаилу двѣстѣ вдаровъ даню, что не присталъ на унѣю.

60. Ксіондзъ Вѣтвѣцкій, протопопъ смилянскій, не единожди съ будучими при немъ нападалъ на село Телепину, хотячи церковь отобрать на унѣю и, не могши самъ доказать, изъ замку смилянского прислано козаковъ, и взято тридцать человѣкъ тамошнихъ обывателей, въ турмѣ держалы, и плетьми били посреди замку [1]).

Благочестивого троецкого мотренинского монастира
ігуменъ Мехиседекъ.

Черновой на двухъ листахъ. Арх. к. д. к. Дѣло объ исходатайствованіи привилегій и проч. № 12-й.

Вверху помѣтка рукою катедральнаго писаря:

Таковіи пункты поданни маестату его королевскаго величества полскому игуменомъ мотренинскимъ Мелхиседекомъ. 1766 года. Сообщить къ дѣлу.“

---

1) Здѣсь, какъ увидимъ впослѣдствіи, намѣчена только малая часть гоненій, которыя терпѣли въ то время православные отъ латино-унитовъ. *Ред.*

II.

ПОЛЬСКАЯ ЭМИГРАЦІЯ

до и во время послѣдняго мятежа 1831-1863 г.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА 5-я.

Подготовленія къ общей европейской революціи 1846 г.— Дворянство въ Галиціи. - Подземныя работы.—Польскія интриги.—Эмиссары и агенты.—Князь Чарторыйскій и Мѣрославскій—стремленіе обоихъ провести другъ друга.—Назначенія предъ мятежемъ.— Инструкція Мѣрославскаго.—Замыслъ новыхъ Сицилійскихъ вечеренъ.—Ловкій обманъ аристократіею эрцгерцога Фердинанда.—Его приказъ съ запрещеніемъ крестьянскихъ сборовъ. — Арестъ заговорщиковъ въ Познани.—Неудачная попытка къ мятежу въ Галиціи.— Обѣщанія крестьянамъ и побіеніе крестьянъ.—Сельское населеніе не дается въ обманъ.—Рѣзня пановъ.—Неистовства.

Партія европейскихъ революціонеровъ, въ теченіи десяти лѣтъ, ведя дѣятельно свою подземную пропаганду, считала себя достаточно сильною, чтобы снова приступить къ дѣйствіямъ. 1845 годъ ознаменовался ретивыми приготовленіями; между революціонерами явилась полная надежда, что въ европейскомъ населеніи развелось достаточно ими подготовленныхъ головъ, для поддержанія первыхъ волненій, и что, съ этими избранными, революціонеры будутъ достаточно сильны, увлеченіемъ или ужасами революціоннаго террора, принудить мирныхъ и спокойныхъ гражданъ если не содѣйствовать, то по крайней мѣрѣ не противудѣйствовать

повсемѣстному возстанію. Революціонеры понимали, что въ войскахъ они встрѣтятъ опаснѣйшихъ противудѣйствователей; а потому во всѣхъ арміяхъ они хотѣли литературою и своими агентами ввести заразу анархіи въ военное сословіе, проводя идеи, что воины—граждане и должны отказаться отъ повиновенія правительствамъ, которыя отъ нихъ будутъ требовать, какъ во Франціи, усмиренія собственныхъ согражданъ.

При этой основной мысли, коноводы революціи старались повсемѣстно разсѣевать неудовольствія неутомимыми порицаніями всякихъ правительственныхъ мѣръ, постояннымъ изображеніемъ законныхъ правительствъ—первыми врагами народовъ, властолюбивыми піавками, сосущими ихъ силы и достояніе, толкованіями, что всякія повинности населенія суть тягости, и что правительства только бремя, отъ котораго должно искать избавленія.

Польская эмиграція особенно отличалась своею неугомонностью; «она взошла въ сношенія съ нѣмецкими демократами, мадъярскими агитаторами, съ республиканцами Франціи и Италіи и съ Піемонтскимъ королемъ Карломъ Альбертомъ. Поляки должны были дать иниціативу, Галиція и Познань должны были служить театромъ первыхъ вспышекъ. Въ этихъ областяхъ поляки надѣялись на вѣрнѣйшіе успѣхи. Поднявъ въ нихъ мятежъ, они думали разлить его на царство Польское, а за нимъ на всю Россію; въ тоже время произвести бунтъ въ Берлинѣ и Пестѣ, который долженъ быть сигналомъ для Вѣны, Праги и главныхъ городовъ Германіи, также для Парижа и въ особенности для Италіи, въ которой карбонары готовили огромную высадку въ Сицилію и Неаполь, подъ покровительствомъ англійскаго флота. Поднять мятежъ въ австрійскихъ владѣніяхъ Италіи, въ венеціанской области и Ломбардіи, король Піемонтскій взялъ на себя,— словомъ на 1846 годъ была принята европейскимъ революціоннымъ ареопагомъ почти таже программа дѣйствій, которая стоила столько крови въ 1848 году.» Къ таковому выводу пришло австрійское правительство изслѣдованіями совершившихся событій.

Система управленія Польши фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ лишала революціонеровъ надежды начать съ самаго Царства. Съ одной стороны былъ бдительный надзоръ, а съ другой населеніе было охраняемо отъ панскаго своеволія. Шляхетство опасалось компрометировать себя какими либо выходками, отъ которыхъ нельзя было бы отвертѣться при слѣдствіяхъ; единственное средство добыть содѣйствія сельскаго населенія они на-

ходили только въ вооруженномъ вторженіи изъ сосѣднихъ областей, при чемъ вторгнувшіеся шайки дѣйствуя *суровѣе съ жителями нежели русскія власти*, какъ выска алея польскій генералъ Бемъ, поставили бы населеніе, при вліяніи ксендзовъ, въ неизбѣжное положеніе содѣйствовать мятежу.

И такъ отъ удачныхъ дѣйствій въ Галиціи и Познани долженъ былъ зависѣть весь успѣхъ замышляемаго общаго европейскаго переворота. Агенты революціонной партіи заводили кружки заговорщиковъ между поляками въ разныхъ отрасляхъ австрійской администраціи и въ полкахъ, на которые по временамъ натыкались власти; но, при принятой системѣ заговоровъ, австрійское правительство не могло и догадываться о громадныхъ размѣрахъ общаго цѣлаго; при скоро прерывающихся нитяхъ, слѣдователи, въ невѣденіи затаенной соображеніями Буонароти, научно обработанной теоріи заговоровъ, приходили къ заключенію, что открываемыя конспираціи были только ничего незначущіе остатки древней польской интеллигенціи и слѣдствія безпокойнаго броженія нѣсколькихъ умовъ молодежи. Польское дворянство не щадило никакихъ усилій поддерживать это мнѣніе, и оно тѣмъ большее имѣло вліяніе, что галиційскому дворянству нельзя отказать въ ловкомъ предательски—дипломатическомъ его поведеніи.

Чѣмъ болѣе созрѣвалъ подземный заговоръ, тѣмъ болѣе богатые землевладѣльцы, которые давали тонъ остальному шляхетству, становились предупредительными къ представителямъ Австріи. Быстро начала исчезать та замкнутость польскаго общества, въ которомъ оно себя держало, не допуская лицъ другихъ національностей въ свою среду. Шляхетство надѣло на себя маску искренняго сближенія съ законною властью. Польскіе салоны открылись для мѣстныхъ властей, и австрійскіе служащіе находили въ польскихъ домахъ самыхъ гостепріимныхъ, предупредительныхъ хозяевъ и самыхъ привѣтливыхъ, нечопорныхъ, милыхъ и снисходительныхъ хозяекъ.

Галиційское дворянство было въ близкихъ сношеніяхъ съ аристократическою партіею эмиграціи, питалось ея дипломатическими надеждами; но вмѣстѣ съ тѣмъ дальновидные расчеты *Чарторыйскаго* мало удовлетворяли его нетерпѣніе, и жадно оно мечтало объ удачномъ исходѣ вооруженнаго возстанія, которое, по любимому выраженію польскихъ революціонеровъ, стало бы *событіемъ совершившимся*. Эмиссары демократической партіи дѣятельно старались разработывать въ свою пользу шляхетныя тенденціи. Образованіемъ революціонной организаціи въ Гали-

ціи, съ особеннымъ успѣхомъ, занимался эмиссаръ *Хмълевскій,* бывшій членъ польскаго комитета въ Парижѣ. Ревностными его помощниками были туземцы: *Лукасевичъ*, *Творовскій*, и Теофилъ *Висніовскій.* Послѣдній затѣялъ заговоръ еще въ 1838 году, который былъ открытъ; онъ успѣлъ тогда бѣжать во Францію и тамъ сталъ однимъ изъ главныхъ коноводовъ демократической партіи. При его вліяніи въ краѣ, демократическая партія Галиціи и Познани значительно усилилась его позднѣйшею дѣятельностью. Проживая во Франціи, онъ избралъ въ орудія къ пропагандѣ между туземцами, двухъ молодыхъ графовъ *Вьселовскихъ*, изъ которыхъ особенно ретивымъ былъ младшій—*Францишекъ*.

Демократическая партія эмиграціи, своею всегдашнею готовностью приступить къ мятежу, брала перевѣсъ въ симпатіяхъ молодыхъ туземцевъ надъ осторожною медленностью партіи Ламберовскаго отеля. Большинство шляхетства Галиціи, при крайне-комунистическихъ выходкахъ демократической партіи, извиняло ее тѣмъ, что эти выходки только средства къ возбужденію массъ, что послѣ удачно произведеннаго мятежа *„вліятельный классъ не можетъ не остаться вліятельнымъ“*, и потому, оно беззаботно и довѣрчиво поддерживало всякія провозглашенія, которыя могли-бы привести къ скорѣйшимъ дѣйствіямъ. Партіи *Лелевеля* въ Брюсселѣ и *Островскаго* въ Лондонѣ безостановочно высылали эмиссаровъ поддерживать завербованныхъ и возбуждать равнодушныхъ и боязливыхъ, и рядомъ сочиненій подстрекали не откладывать мятежа въ долгій ящикъ. Дѣятельность демократической партіи достигала цѣли. Кружки заговорщиковъ, особенно въ Познани и западной Галиціи, горя нетерпѣніемъ, угрожали, что, при дальнѣйшей медленности, они, не ожидая общихъ приготовленій и подготовленій, попробуютъ возстать съ собственными силами. Когда же *князь Чарторыйскій* одобрилъ возстаніе, тогда исчезли и послѣдніе благоразумные доводы, которые еще удерживали шляхетство Галиціи.

Польскимъ магнатамъ предстояло или пристать къ мятежу, или разорвать навсегда всѣ связи съ демократами; но тогда пришлось бы навсегда проститься и съ своими традиціями. Князь Адамъ вспомнилъ о своей династіи и видѣлъ, что, при произведенномъ демократическою партіею эмиграціи сильномъ броженіи умовъ, движеніе остановить уже было невозможно. Помѣщики, примкнувъ искренно къ законнымъ властямъ и устраняясь отъ крамолы, могли навлечь на себя отъ людей, жажду-

щихъ революціоннаго движенія, только новую бѣду и новыя обвиненія. Князь Адамъ, безопасно сидя въ Парижѣ, неохотно рискнулъ попробовать счастія—предписывалъ дѣйствовать, но внушалъ величайшую осторожность.

Число членовъ демократической партіи въ Познани въ 1843 году превышало уже цифру 5000. Мѣрославскій написалъ общій планъ возстанія; сущность его состояла въ томъ, что повстанцы должны начать овладѣніемъ главнѣйшихъ пунктовъ въ Галиціи и Познани; въ слѣдующіе 8 дней должны въ нихъ достаточно укрѣпиться, изгнать и истребить въ нихъ находящіяся военныя силы и, правильно организовавшись, ворваться въ царство Польское. Послѣ совѣщаній со всѣми европейскими революціонерами, взрывъ мятежа былъ положенъ къ началу 1846 года.

Край, въ теченіи 1845 года, наполнялся эмиссарами — эмигрантами, проникавшими подъ фальшивыми паспортами. Тысячами экземпляровъ ввозились разные революціонные катехизисы. Дворянство держало себя осторожно въ сторонѣ, съ лихорадкою въ сердцѣ: одни боялись, большинство нетерпѣливо ожидало начала дѣйствій. Дѣятели, усиливавшіеся развратить городское населеніе, были литераторы, журналисты, управляющіе (Mandataren), арендаторы, учителя, студенты, ксендзы, завербованные молодые офицеры и унтеръ-офицеры. Однимъ изъ главнѣйшихъ агентовъ въ западной Галиціи былъ чиновникъ (Kanzeilist) *Капучинскій*, который ознаменовалъ себя въ пропагандѣ безграничною дѣятельностью, съ помощью его очаровательно—красивой короткой знакомой, жены одного изъ Плесненскихъ горожанъ. Въ Тарновскомъ округѣ главою агитаторовъ былъ графъ Францишекъ *Вѣселовскій*, поддерживавшій связь съ познанскими заговорщиками *Тысовскимъ*, впослѣдствіи бывшимъ диктаторомъ, и Карломъ *Рогавскимъ*, секретаремъ революціоннаго правительства въ Краковѣ.

Тарновъ сталъ центромъ дѣятельности революціонеровъ въ западной Галиціи, а Львовъ въ восточной. Въ послѣдней въ особенности работали Эдуардъ *Дембовскій*, Гуго *Весніовскій* и *Сикорскій*. *Дембовскій* былъ посланъ эмиссаромъ въ Пруссію и въ царство Польское; но, возбудивъ подозрѣніе русскаго правительства, бѣжалъ оттуда съ новымъ фальшивымъ паспортомъ въ Галицію, подъ именемъ *Барковскаго*. Въ платьѣ то торгаша, то еврея, то женщины, укрываемый сельскимъ дворянствомъ, *Дембовскій* избѣгалъ преслѣдованій полиціи, въ продаваемыхъ пуговицахъ разсѣевалъ прокламаціи, былъ нѣсколько вре-

мени лакеемъ при одномъ изъ австрійскихъ сановниковъ, потомъ поступилъ вольноопредѣленнымъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ (Nugent), дабы пропагандировать между нижними чинами и склонить ихъ къ нарушенію присяги. Гуго *Вѣсніовскій* былъ въ заключеніи за политическія преступленія, и помилованный въ 1845 году, горячо принялся за прежнюю работу; *Сикорскій* былъ юристъ и состоялъ во главѣ одного изъ кружковъ заговорщиковъ между львовскими студентами. Имѣемъ подъ рукою нѣкоторыя многознаменательныя подробности о дѣятельности *Сикорскаго*. Эмиссаръ *Дембовскій* прибывъ въ Галлицію, сошелся съ *Сикорскимъ* и хотя нашелъ его исправляющимъ одну изъ должностей на низшихъ слояхъ революціоннаго заговора, но способнаго своею фанатическою рѣшительностью быть гораздо полезнѣйшимъ агитаторомъ въ высшихъ сферахъ европейскихъ революціонеровъ. При всей осторожности, которую *Дембовскій* соблюдалъ въ своихъ сношеніяхъ съ галиційскими революціонерами, дабы не быть выданнымъ, уличеннымъ или схваченнымъ, — онъ однако, послѣ короткаго знакомства съ *Сикорскимъ*, въ одной студенческой комнатѣ Личаковскаго львовскаго форштадта, посвятилъ его во всѣ таинства революціонныхъ замысловъ и предпринимаемыхъ средствъ, во всѣ таинства демократическаго союза, во всѣ предначертанія къ замышляемому общему европейскому мятежу, снабдилъ его всѣми нужными документами и уполномочилъ его пропагандировать и составить заговоръ въ Самборскомъ округѣ.

Съ установленною формою присяги, съ воззваніемъ *народоваго* правительства, богатымъ запасомъ польскихъ катехизисовъ и словесными инструкціями для вербованія и организаціи къ вооруженному возстанію, *Сикорскій*, присягнувъ *Дембовскому*, въ жидовской обтянутой полотномъ бричкѣ пустился въ Горожаны, гдѣ проживалъ его задушевный пріятель Фердинандъ *Чаплицкій*. Этотъ собралъ у себя изъ окрестности человѣкъ двадцать ксендзовъ, управляющихъ, арендаторовъ и лѣкарей. Позднимъ вечеромъ, на столѣ между двумя свѣчами, было поставлено распятіе, *Сикорскій* прочелъ присягу, присутствующіе повторяли прочитываемыя слова пальцемъ касаясь распятія; за тѣмъ имъ было прочитано воззваніе *народоваго* правительства, которое обязывало каждаго, въ кругу его дѣятельности, работать къ возстановленію Польши, при чемъ каждому изъ присутствующихъ были розданы демократическіе катихизисы. Вновь посвященные дали обѣтъ употребить всѣ средства и все свое вліяніе, чтобы

склонить населеніе къ возстанію, не жалѣя ни стараній, ни имущества; наконецъ *Сикорскій* потребовалъ отъ нихъ обѣщанія, чтобы никто изъ нихъ, ни подъ какимъ предлогомъ, ни съ кѣмъ не сносился и не исполнялъ ни чьихъ приказаній, кромѣ тѣхъ, которыя будутъ имъ отдаваемы, потому что только ему одному *Сикорскому* будутъ сообщаемы приказанія *народоваго* правительства, которое и назначитъ день для начала возстанія.

Дембовскій не могъ нахвалиться успѣшнымъ быстрымъ исполненіемъ порученія, даннаго *Сикорскому* и обязалъ его продолжать обработывать студентскую молодежь. Менѣе всего агитаторы занимались сельскимъ населеніемъ, по деревнямъ Галиціи бродили только отдѣльныя личности, которыя подъ видомъ собиранія народныхъ пѣсень и пословицъ, старались сблизиться съ народомъ и угощая крестьянъ, старались пробуждать въ нихъ новыя желаланія и неудовольствія противъ правительства, *потворствующаго панамъ.* Эти продѣлки не принесли плодовъ. При расположеніи крестьянъ къ правительству, они еще болѣе ожесточались противъ пановъ, и приходили къ тому выводу, что только корыстолюбіе пановъ мѣшаетъ крестьянскому благоденствію. За то агитаторы, въ теченіи 1845 года, поддерживая сильное броженіе умовъ въ городахъ Галиціи, вполнѣ достигли двоякой, ими себѣ предположенной, цѣли. Они пустили молву о скоромъ возстаніи и поддерживали ее частыми освѣжающими слухами, а иногда и плакатами, назначая дни и менѣе подозрительныя мѣстности къ мятежу. Съ одной стороны эти слухи подзадоривали къ мятежу, производили тревожныя ожиданія въ населеніи и натянутость въ спокойномъ теченіи общественной жизни; коноводы считали волненія особенно выгодными, подготовительными для народной массы средствами, а съ другой стороны эти слухи парализировали и тормозили дѣйствія правительства и приводили его въ заблужденіе.

Мѣстныя власти, тревожно видя господствующее настроеніе умовъ и собирающуюся грозу, доносили о молвѣ на счетъ бунтовъ, поддерживаемой плакатами, въ Вѣну; но ихъ предсказанія не сбывались, указываемые дни проходили спокойно, слѣдствія въ называемыхъ мѣстностяхъ никакихъ виновныхъ не открывали; всякій открываемый заговоръ приводилъ только къ заключенію на счетъ увлеченія нѣсколькихъ молодыхъ, безпокойныхъ умовъ, и всѣ эти обстоятельства въ совокупности давали вліятельнымъ польскимъ личностямъ и личностямъ имъ сочувствовавшимъ обильныя данныя для того, чтобы выставлять въ Вѣнѣ всѣ польскія

продѣлки шалостями, а обширныя затѣи-призраками (Fantomen). Австрійскому правительству поляки внушали, что доносчики были или интриганы, желающіе выслужиться предъ властями, или боязливые черновидцы (schwartzseher). Эмиграція съ своей стороны неутомимо развѣдывала въ Парижѣ и не щадила денегъ, чтобы открыть тайныхъ агентовъ австрійскаго правительства во Франціи; эти были щедро закуплены, дабы они писали свои донесенія въ Вѣну въ духѣ разъясненій польскихъ магнатовъ, проживающихъ въ Вѣнѣ. Польская партія ввела австрійское правительство въ совершенное заблужденіе и поселила въ немъ такую недовѣрчивость къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ мѣстною администраціею, что приводила послѣднюю къ равнодушію и апатіи.

Въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ революціонеры работали не съ меньшею ретивостью, но при сильномъ онѣмеченіи простаго населенія, пропагандисты были поставлены въ необходимость болѣе расчитывать на развитой классъ общества, и потому обратили особенное вниманіе на привлеченіе женщинъ, которыя дѣйствительно и явились самыми ретивыми орудіями для дѣла пропаганды. Если старики, сельскіе хозяева и менѣе были склонны поддаваться обаяніямъ этихъ искусительницъ,то остальная часть мужчинъ *„не могла устоять противъ расчитанныхъ улыбокъ и милостей прелестныхъ эмиссарокъ и врожденнаго имъ краснорѣчія.“* Таково мнѣніе человѣка хорошо и близко знакомаго съ общественнымъ того времени настроеніемъ шляхетства въ Познани.

Демократическій парижскій комитетъ, или, какъ онъ себя называлъ, централизація демократическаго общества польской эмиграціи искала между познанскими демократами своихъ агентовъ. Главою всей подземной работы былъ докторъ *Либельтъ*, главными агентами-литераторъ Карлъ *Рупрехтъ*, литографъ Викторъ *Курнатовскій* и нѣкто *Будзинскій;* они вербовали заговорщиковъ и чрезъ Виктора *Курнатовскаго* шли сношенія съ Парижемъ.

Въ царствѣ польскомъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей были *Домбровскій,* помѣщикъ Куфлева и *Мадзинскій.* Находившійся тамъ эмиссаръ Эдуардъ *Дембовскій,* видя бдительный надзоръ, почелъ нужнымъ скорѣе перебраться съ Галицію.

Въ Литвѣ *прежніе члены литовскаго комитета* 1831 года, укрывшіеся при слѣдствіяхъ, имѣли высшій надзоръ за всѣми таившимися кознями; главными агентами были докторъ *Реніеръ* и ксендзъ *Серавскій.* Они давно уже въ своихъ рукахъ соединяли

нити ими устраиваемых кружков въ сѣверо-западномъ краѣ. Ренiеръ завелъ библiотеку для чтенiя въ Вильнѣ, въ которой желающiе могли абонироваться; это давало ему возможность сходиться съ молодежью, изучать и искушать ее. Онъ давалъ двусмысленныя книги, и потомъ изъ разговоровъ узнавалъ пригодна ли личность для дальнѣйшаго подготовленiя и стоитъ ли его довѣренности; съ большимъ искусствомъ и осторожностью онъ вербовалъ между молодежью новобранцевъ и отправлялъ ихъ ко второстепеннымъ дѣятелямъ такъ ловко, что тѣ даже и не замѣчали, что въ великомъ патрiотѣ скрывалась глава литовскаго заговора. Сезонъ водолѣченья въ Друзгеникахъ считалъ онъ особенно выгоднымъ для хода дѣла; главными дѣятелями туда являлись помѣщики Онуфрiй и Дiонисiй *Скаржинскiе*. *Ренiеръ* собирался на противуположномъ краѣ Литвы (въ Дисненскомъ уѣздѣ) завести также водолѣчебный сезонъ и хотѣлъ построить тамъ купальни, вовсе не заботясь находятся ли тамъ минеральные ключи. Доктору повѣрятъ на слово, а цѣль была та, чтобъ имѣть новое мѣсто сбора для тѣхъ, коимъ средства не дозволяли не только пускаться за границу, но даже и въ Друзгеники. Эмиссарами въ Литвѣ были поляки изъ Познани *Реръ* и *Сломчевскiй*. Они, въ концѣ 1845 года, были отправлены въ Литву повѣрить личности заговорщиковъ, приготовить кружки къ скорому взрыву и подробное донесенiе объ общемъ расположенiи умовъ доставить къ 25 января 1846 г.,—ко дню ожидаемаго прiѣзда *Мѣрославскаго* въ Познань. *Реръ*, адресованный въ Вильну къ доктору *Ренiеру* и ксендзу *Серавскому*, объѣхалъ Литву, вошелъ въ ближайшiя сношенiя съ кружками и къ 28 января прибылъ съ утѣшительнымъ рапортомъ; *Мѣрославскаго* онъ засталъ уже на мѣстѣ. Другой же эмиссаръ *Сломчевскiй*, выѣхавъ въ Литву, нашелъ порученiе слишкомъ опаснымъ, поспѣшно вернулся въ Познань и своимъ донесенiемъ сообщилъ далеко не такiя, исполненныя надеждъ, вѣсти.

Уже къ концу 1845 года, революцiонеры считали себя достаточно готовыми и сильными, чтобы не сомнѣваться въ успѣхѣ; мѣстные агенты и эмиссары сообщали главѣ демократической партiи—*Людвигу Мѣрославскому* самыя одобрительныя свѣдѣнiя. Онъ отправился въ Познань для принятiя главнаго начальства, снабдивъ себя въ Парижѣ фальшивымъ паспортомъ на имя какого-то Комераста.

Познанцы встрѣтили съ восторгомъ *Мѣрославскаго*, лучезарнаго главу и руководителя централизацiи. Все манило къ будущему диктатору, къ нему обратились сердца и умы легкомыслен-

ныхъ поляковъ; залогомъ успѣха были—его громкая въ эмиграціи извѣстность, его кичливая самоувѣренность, его необдуманныя рѣчи, съ убѣжденіями полнаго торжества; *Мѣрославскій* и слушать не хотѣлъ желавшихъ Пруссію оставить въ живыхъ и цѣликомъ присоединилъ ее къ Польшѣ. Онъ набрасывалъ грозную картину, какъ поляки разомъ порѣшатъ съ врагами, и въ одну ночь на всемъ обширномъ пространствѣ прежней рѣчи посполитой передушатъ нѣмцевъ и москалей. Слова его переполняли сердца радостью; порывы тогдашняго подобострастія къ *великому патріоту* могутъ уравновѣсить развѣ только тѣ чувства ненависти, которыя начали къ нему питать Познанцы послѣ всѣхъ неудачъ познанскихъ событій, и которыя они въ цѣлости сохранили по нынѣ.

По опредѣленію Парижской централизаціи, народовое правительство съ началомъ мятежа должно было открыть свои дѣйствія въ Краковѣ,—правительство, разумѣется, подчиненное эмиграціи въ Парижѣ. Революціонное правительство должно было составиться изъ 7 членовъ, одного для всей соединенной Польши (*Мѣрославскаго*) и по одному для вольнаго города Кракова (Людовика *Горшковскаго*), для Галиціи (Яна *Тысовскаго*), для Познани (Доктора *Либельта*), для Царства польскаго, для Литвы и еще одного представителя эмиграціи; имена послѣднихъ трехъ неизвѣстны.

Богатые землевладѣльцы, кромѣ нѣкоторыхъ рѣшительныхъ поклонниковъ *Мѣрославскаго*, по совѣтамъ Ламберовскаго отеля, держались осторожно въ сторонѣ, пуская въ первый огонь отчаянныхъ демократовъ, выжидая, когда съ одержанными успѣхами, настанетъ время имъ выступить впередъ и забрать движеніе въ свои руки; но *Мѣрославскій* самъ прошелъ всю школу интригъ и козней; онъ возмужалъ среди взаимныхъ распрей и взаимныхъ обмановъ и уловокъ партій польской эмиграціи, и не даромъ сталъ главою централизаціи. Князь *Чарторыйскій* хотѣлъ провести его, *Мѣрославскій* принялъ свои мѣры, и какъ выразился предъ своими интимными, *„самъ съумѣетъ одурачить стараго дипломата."* Сторонники *Мѣрославскаго* давали тонъ, будто искренно всѣ партіи эмиграціи соединились, съ особенною внимательностью и высокопочитаніемъ обращались къ чванной аристократической партіи, дабы втянуть ее въ дѣло, и вытянуть изъ нея средства, а вмѣстѣ съ тѣмъ всю власть народнаго правительства прибрать къ своимъ рукамъ. Мѣрославскій мечталъ, что, если станетъ въ главѣ освобожденной Польши съ званіемъ диктатора, то, поддерживаемый своими побѣдоносными друзьями, онъ парализируетъ не только династическія мечты князя *Адама* и традиціи магнатовъ,

но приберетъ въ свои руки и свою начальницу—централизацію да и всю эмиграцію, со всѣми ея безчисленными партіями и съ самимъ княземъ Чарторыйскимъ.

Первымъ его дѣломъ было назначить своихъ людей на мѣста областныхъ губернаторовъ, военачальниковъ, градоначальниковъ и т. п.; нѣкоторыя изъ этихъ назначеній намъ извѣстны; для всей Галиціи губернаторомъ имъ былъ назначенъ графъ Францишекъ *Вѣселовскій*, военачальникомъ Галиціи эмигрантъ *Высоцкій*, который однако не доѣхалъ до мѣста своего назначенія, по случившимся нежданнымъ событіямъ, Эдуардъ *Дембовскій* для Кракова, маіоръ *Чеховскій* въ Тарновъ, графъ *Рей* въ Ржесовъ, *Сикорскій* въ Самборъ, *Домбровскій* и *Мидзинскій* въ Польшу, *Будзинскій* въ Познань, *Реръ* въ Литву.

Съ учрежденіемъ революціоннаго правительства, долженъ былъ единовременно учредиться и верховный революціонный трибуналъ для сильной поддержки *терроромъ* затѣй мятежниковъ. Предсѣдателемъ трибунала былъ назначенъ Юзефъ *Висніовскій*. Смертная казнь должна была карать всякаго поляка, отказывающагося отъ возстанія.

Какъ глава и руководитель всего возстанія, Людвигъ *Мѣрославскій* издалъ отъ себя инструкцію второстепеннымъ дѣятелямъ. Одна изъ нихъ была перехвачена прусскимъ правительствомъ; она гласитъ:

«Возстановляемая Польша раздѣляется на пять областей географическихъ и административныхъ: Пруссія, Познань, Галиція, Литва и Польша. Представителемъ правительства есть назначенный имъ *Мѣрославскимъ* губернаторъ. Для поддержанія полнаго порядка въ возстаніи, каждый губернаторъ назначаетъ отъ себя двухъ генералъ-инспекторовъ, которымъ придаются полицейскіе отряды. Генералъ—инспекторы сами, или подчиненныя имъ лица проходятъ округа ввѣренныхъ имъ областей, наблюдая за точнымъ исполненіемъ данныхъ инструкцій къ возстанію; они должны непремѣнно посѣтить округа, которые еще не вполнѣ подчинились народному правительству, устранить всѣхъ самопроизвольно начальствующихъ, всѣхъ неутральныхъ отдать подъ центральный надзоръ, а противудѣйствующихъ и двуличныхъ передать суду революціоннаго трибунала.»

«При каждомъ губернаторѣ долженъ состоять революціонный трибуналъ. Всякій, противящійся издаваемымъ постановленіямъ, признается внѣ закона.»

«Возстаніе должно начаться по всему краю въ одинъ назна-

ченный день и часъ. Люди союза *убиваютъ* притѣснителей, собираютъ все населеніе гмины и передаютъ его подъ начальство войта. Войтъ отбираетъ всѣхъ способныхъ носить оружіе и, подъ начальствомъ военнаго лица, препровождаетъ ихъ въ уѣздный городъ, безъ различія—занятъ ли онъ уже повстанцами, или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ, первая прибывшая партія становится въ главѣ всѣхъ прочихъ и получаетъ главное начальство надъ всѣми вслѣдъ за нею прибываемыми. По достаточномъ сборѣ, производится общая аттака всѣми силами на избранный пунктъ города. Еслибы нападеніе было отражено, окружной коммиссаръ, который лично долженъ находиться при сборѣ, указываетъ на другое мѣсто округа, куда должно перенести дѣйствія. Въ первомъ же случаѣ, т. е. когда городъ перейдетъ въ руки повстанцевъ и будетъ разграбленъ, окружной коммисаръ немедленно принимаетъ свои мѣры:

1) Для укрѣпленія города и приведенія его въ осадное положеніе; 2) для распредѣленія военныхъ силъ и 3) для дальнѣйшаго развитія революціонныхъ средствъ, согласно обстоятельствамъ.»

«По учрежденіи мѣстныхъ властей по округамъ, окружной коммисаръ собираетъ все народонаселеніе и раздѣляетъ его слѣдующимъ образомъ: самые отважные, ловкіе и лучше вооруженные составляютъ первый отдѣлъ. Первые отдѣлы немедленно распредѣляются въ баталіоны, эскадроны—по-ротно, по-взводно и т. д. и передаются, съ трехъ-дневнымъ продовольствіемъ и нужными военными припасами, *самому достойному* изъ военныхъ офицеровъ, который ведетъ полученный отрядъ на мѣсто стратегическаго сбора. По уходѣ перваго отдѣла, коммисаръ распредѣляетъ оставшихся за излишествомъ отъ перваго отдѣла, и образуетъ второй отдѣлъ, который передается въ вѣденіе инструкторовъ, обязанныхъ въ нѣсколько дней частыхъ ученій утвердить его въ началахъ военныхъ эволюцій, и затѣмъ, вооруженные подобно первымъ, вторые отдѣлы сводятся и поступаютъ подъ команду начальника резервнаго корпуса области. За тѣмъ, всѣ оставшіеся отъ вторыхъ отдѣловъ, безъ различія пола и возраста, поступаютъ въ экономическія и военныя мастерскія.»

„*Все имущество края на время возстанія образуетъ одно общее и нераздѣльное общественное достояніе*, которое поступаетъ въ распоряженіе революціоннаго правительства. Всѣ сборы вносятся одному назначенному на этотъ предметъ чиновнику. Никакой владѣлецъ не вправѣ отказать въ заявленномъ

ему требованія, по предъявленіи ему на выдачу квитанціи; кто окажетъ малѣйшее тому сопротивленіе, тотъ немедленно будетъ преданъ суду революціоннаго трибунала. Получившій настоящую инструкцію и тѣмъ единовременно назначаемый въ коммисары округа обязанъ заблаговременно вести дѣло возстанія въ своемъ округѣ, согласно духу инструкціи, сдѣлать къ тому надлежащія соображенія и принять мѣры и отдать соотвѣтствующія приказанія до начала еще взрыва. Предписывается также всѣмъ агентамъ, назначеннымъ въ революціонныя должности, заблаговременно избрать и назначить себѣ кандидатовъ, для безостановочнаго исполненія въ случаѣ ихъ отсутствія."

Читая эту инструкцію, не знаешь, какъ назвать ее: ребяческою мечтой, или фантастическою бредней. Неужели и писавшій ее *Мѣрославскій*, и читавшіе ее думали, что ея исполненіе возможно, не предвидѣли, что она не можетъ привести къ другимъ результатамъ, кромѣ минутныхъ безпорядковъ, которые только выставятъ предъ лицемъ правительства тысячи увлеченныхъ жертвъ, непосвященныхъ даже въ таинства этой пресловутой инструкціи? Не расчитывалъ ли *Мѣрославскій* на какія либо особыя революціонныя силы, которыя заставили бы его противниковъ дѣйствовать послушно по его приказаніямъ, когда онъ съ новонабранными силами пойдетъ побѣждать Россію, Австрію и Прусеію?

За этою инструкціею *Мѣрославскій* издалъ еще другую окружнымъ военнымъ начальникамъ, заблаговременно назначеннымъ изъ числа военныхъ, бывшихъ въ распоряженіи революціоннаго правительства. Инструкція состоитъ изъ четырехъ пунктовъ:

Въ первомъ давалось знать, что, по полученіи окружными коммисарами инструкцій, они назначаютъ должностныхъ лицъ по своему собственному усмотрѣнію, или по совѣщаніи съ членомъ, назначеннымъ отъ народоваго правительства. Эти должности слѣдующія: a) кандидатъ коммисара, могущій заступить его мѣсто; b) войты въ гминахъ и c) три военные офицера въ каждый округъ. Коммисаръ вступаетъ немедленно съ послѣдними въ ближайшія сношенія, для соображенія на счетъ *истребленія* находящихся въ округѣ вражескихъ силъ, имѣя въ виду, что *это истребленіе можетъ быть достигнуто только хитростію и сицилійскою рѣзнію* Выступленіе отдѣльныхъ заговорщиковъ должно быть такъ расчитано, чтобъ они въ назначенный часъ ночи были на мѣстѣ сбора, въ сосѣдствѣ мѣста, на которое должно быть произведено нападеніе. Для этой цѣли, ме-

гутъ быть употреблены приготовленныя повозки. При этихъ избранныхъ отрядахъ руководителями должны быть всѣ офицеры, находящіеся въ округѣ, поступающіе подъ начальство одного главнаго предводителя; они заблаговременно входятъ въ сношенія съ *союзниками*, проживающими въ мѣстахъ расположенія вражескихъ силъ, дабы они могли нападающимъ во всемъ своевременно содѣйствовать. Само собою разумѣется, что предварительныя мѣры не могутъ быть общія и заблаговременно въ подробностяхъ свыше предписаны, но совершенно зависятъ отъ распоряженій коммисара, согласно мѣстныхъ условій; напоминается только, что, какъ нападеніе должно быть *сицилійскою рѣзнею*, то, при распоряженіяхъ къ сбору и *убійствамъ*, должны быть соблюдены величайшая тайна и предварительно условленная строгая связь въ дѣйствіяхъ союзниковъ.

На слѣдующіе пункты *Мѣрославскій* давалъ подробныя наставленія: во 2 къ выступленію вооруженныхъ отрядовъ, сосредоточенію и укрѣпленію занятыхъ городовъ, въ 3 соединенію повстанскихъ силъ на *стратегическихъ* пунктахъ,—при чемъ главнымъ начальникамъ предписывалось съ величайшею энергіею, не теряя времени, поспѣшно поставить округа на военную ногу, а въ Познани подвести тотчасъ же со всѣхъ сторонъ силы къ познанской крѣпости, будетъ ли она взята нечаяннымъ нападеніемъ, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ, писалъ *Мѣрославскій*, можно считать недѣли чрезъ двѣ познанскую область очищенною отъ пруссаковъ, резервный корпусъ долженъ далѣе защищать ее отъ прусскихъ войскъ, которыя могутъ быть присланы; дѣйствующій же корпусъ вторгается въ русскую Польшу для дѣйствій и соединяется съ галиційскими и краковскими силами; въ 4 пунктѣ изложено, что, для овладѣнія познанскою крѣпостью, внѣшніе силы должны прибыть къ 11 часамъ ночи и занять въ темнотѣ позиціи, а мѣстные жители должны начать дѣйствія подъ начальствомъ четырехъ бойкихъ офицеровъ, нападеніемъ на казармы, артиллерійскіе сараи и квартиры главныхъ военныхъ и гражданскихъ начальствующихъ лицъ, и *истребить немедленно всѣхъ захваченныхъ*.

Мѣрославскій, такимъ образомъ, мечталъ, что изъ отрядовъ, названныхъ дѣйствующими, послѣ истребленія прусскихъ и австрійскихъ силъ и властей, онъ будетъ имѣть уже готовую армію, съ которою, подъ главнымъ своимъ начальствомъ, онъ вторгнется въ русскую Польшу.

Мѣрославскій объявилъ для начала дѣйствій въ Галиціи, По-

знани, Краковѣ и Польшѣ, ночь съ 20 на 21 февраля; Литва, Волынь и Подоль должны были выждать успѣха первыхъ дѣйствій въ западной части. Весь планъ революціонеровъ былъ основанъ на томъ, что незначительныя и неприготовленныя къ войнѣ, русскія силы въ Литвѣ будутъ истреблены, а *Россія ранѣе 2 мѣсяцевъ (чему примѣромъ служитъ 1831 годъ) не можетъ выставить на границы новую армію,* а этихъ двухъ мѣсяцевъ совершенно достаточно чтобъ *очистить всѣ области бывшей Польши и въ нихъ устроить революціонное правительство и правильно организированное общее возстаніе.*

Число подготовленныхъ къ мятежу дворянъ, молодежи и городской сволочи простиралось въ Прусскихъ владѣніяхъ до 30,000; въ Галиціи до 100,000; сельское населеніе было положено, какъ выше сказано, поднять во время уже вспыхнувшаго мятежа *примѣромъ, убѣжденіями, силою и терроромъ.*

Согласно приказаніямъ *Мѣрославскаго,* графъ Вѣселовскій сдѣлалъ въ Галиціи соотвѣтствующія ближайшія распоряженія: первоначальныя нападенія должны быть направлены на Львовъ и уѣздные города. Крестьянское сословіе не должно быть заблаговременно призываемо къ дѣйствіямъ, а только волнуемо; когда же знамя мятежа будетъ поднято, тогда *ксендзамъ* и агентамъ было поручено проповѣдями и рѣчами уяснить народу, что движеніе не имѣетъ цѣлью возстановленія старинной Польши, съ прежними правами дворянства надъ простолюдинами, но образованіе новой Польши съ уравненіемъ правъ и состояній. Замѣчательно, что это постановленіе было сохраняемо въ величайшей тайнѣ демократическими коноводами, не только отъ помѣщиковъ консерваторовъ. но даже и той землевладѣльческой молодежи, которая вполнѣ была согласна на соціальныя реформы. Странное средство для сообщенія мѣрѣ большей популярности!...

Въ распоряженіяхъ *Мѣрославскаго,* графъ Вѣселовскій сдѣлалъ одно важное измѣненіе: для западной Галиціи, на которую, съ жителями преимущественно латинскаго закона, онъ болѣе надѣялся, — время мятежа было назначено тремя днями ранѣе, а именно въ ночь съ 18 на 19 февраля—по той причинѣ, что, при мятежѣ польскаго населенія, эрцгерцогъ вышлетъ войска, а съ уменьшеніемъ ихъ числа въ восточной Галиціи, и съ примѣромъ передъ глазами возставшихъ противъ австрійской власти западныхъ галичанъ,—можно будетъ успѣшнѣе поднять и восточное населеніе руссиновъ-уніатовъ.

Сигналомъ къ возстанію долженъ служить пожаръ какой ни-

будь деревни, мельницы, или деревянной уніатской церкви. Первыя нападенія должны быть направляемы на жилища военачальниковъ, казармы и склады оружія. Резервы, какъ и въ Познани, должны были оставаться въ самой Галиціи, а дѣйствующіе отряды направлены на русскую Польшу, для поступленія подъ общее начальство *Мѣрославскаго*.

Броженіе умовъ, съѣзды и совѣщанія шляхетства, разныя приготовленія, закупка оружія и верховыхъ лошадей, значительные заказы сѣделъ и т. п. не могли не наводить мѣстныя власти на мысль, что таятся какія-то польскія затѣи въ громадныхъ размѣрахъ; но не вездѣ были своевременно принимаемы надлежащія мѣры для противудѣйствія, хотя изъ самой среды польскаго общества приходили уже предупрежденія. Не подавая никакого вида какой либо тревоги, князь Варшавскій нѣкоторыми передвиженіями частей сосредоточилъ полки на важнѣйшихъ пунктахъ, чтобы парализировать всякія покушенія изъ Познани и Галиціи, а въ самомъ Царствѣ войска бдительно смотрѣли за шляхетствомъ. Въ Пруссіи полицейскій надзоръ былъ усиленъ, кое-гдѣ попадали на слѣды заговора, но при его скрытности, слѣдствія не могли раскрыть цѣлаго, а австрійское правительство до того было усыплено польскими увѣреніями въ дружбѣ, что губернаторъ Галиціи, эрцгерцогъ Фердинандъ, положительно не вѣрилъ ни въ какіе замыслы дворянства и на предувѣдомленія мѣстныхъ властей смотрѣлъ глазами Вѣны. Онъ не вѣрилъ даже сообщенному однимъ полякомъ свѣдѣнію, что день бала, который готовился у эрцгерцога, былъ назначеннымъ днемъ для возстанія Галиціи, и что на этомъ балѣ заговорщики намѣревались арестовать его самаго и *перерѣзать* австрійскія военныя власти; только придворный трауръ, по случаю кончины эрцгерцога моденскаго, остановилъ назначенный балъ.

Мѣстныя подвѣдомственныя власти смотрѣли на дѣло серьезнѣе: долгъ службы и собственная ихъ безопасность заставляли ихъ искать другой опоры, не находя ея, ни достаточнаго довѣрія въ высшихъ сферахъ. Видя ясно, что Галиція стоитъ наканунѣ мятежа, онѣ обратились къ сельскому населенію Галиціи, преданному австрійскому императорскому дому. Марія Терезія и особенно Іосифъ II въ присоединенной Галиціи, рядомъ постановленій, защищали простолюдиновъ отъ тираніи дворянства и ограждали ихъ отъ панскаго своеволія, а уніатскую церковь отъ ксендзовскихъ притѣсненій.

Мѣстныя власти воспользовались этимъ расположеніемъ сель-

скаго населенія, и какъ приготовленія къ какимъ-то тайнымъ замысламъ пановъ не могли не обратить на себя вниманія и возбуждали разные народные толки, то и земскія власти старались, для противудѣйствія блуждавшимъ въ крестьянскомъ платьѣ по кабакамъ и шинкамъ демократическимъ агентамъ, — разъяснять населенію, что панскіе сборы и совѣщанія клонятся только къ тому, чтобы возстать противъ австрійскаго императора и уничтожить дарованныя имъ народу привиллегіи и постановленія.

Здравый смыслъ, особенно руссинской части народонаселенія, былъ главнымъ руководителемъ поведенія крестьянъ. Въ теченіи десятковъ лѣтъ, они видѣли заботы объ нихъ правительства,— постепенное улучшеніе своего быта. Еще были живы дѣды, помнившіе прежній надъ собою гнетъ панскій. Проходя практически жизненный путь, они видѣли въ ограниченіи произвола барщины, въ правахъ пріобрѣтенія поземельной собственности, въ правѣ позвать къ суду за притѣсненія самаго помѣщика, въ покровительствѣ своей церкви — гораздо болѣе залоговъ къ развитію ихъ благосостоянія, нежели въ щедрыхъ обѣщаніяхъ разныхъ благъ, которыя сулили имъ проповѣдники мятежа, сами твердо не знавшіе, насколько выполнятъ эти обѣщаніа демократы поляки, которые въ нуждѣ щедры на обѣщанія, — но которыхъ страсть властвовать заставляетъ, въ минуты успѣха, забывать свои мечтательные обѣты и стремиться только къ своимъ личнымъ интересамъ и властолюбивымъ тенденціямъ.

Въ началѣ февраля 1846 года крестьяне стали уже собираться, совѣщаться и принимать мѣры къ сохраненію внутренняго порядка. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, они устроили свой надзоръ, свою стражу и хватали шатающихся неизвѣстныхъ лицъ, произносившихъ двусмысленныя рѣчи. Паны ловко воспользовались недовѣріемъ эрцгерцога къ предостереженіямъ его мѣстными властями противъ дворянства и успѣли направить его мнѣніе въ другую сторону,—совершенно на ложный и для ихъ плановъ особенно выгодный путь. Пребываніе въ краѣ тучи революціонныхъ эмиссаровъ и агентовъ не подлежало сомнѣнію; многіе изъ нихъ были уже схвачены полиціею; поляки напѣвали эрцгерцогу о своей преданности престолу и предупреждали его, что демократы эмиграціи волнуютъ народъ, хотятъ его возбудить къ мятежу и что прямая обязанность правительства угомонить своеволіе волнуемаго сельскаго сословія военною силою, не дозволять

имъ собираться въ вооруженныя толпы и разгонять образующіяся полчища.

Эрцгерцогъ Фердинандъ поймался въ эту ловушку и дѣйствительно думалъ, что вся цѣль агитаторовъ—демократическая, что они хотятъ привести народъ къ мятежу, возстать противъ правительства и вооружить крестьянъ противъ помѣщиковъ. До какой степени дворянство успѣло обойдти эрцгерцога можно видѣть изъ его циркуляра, отданнаго въ Львовѣ на канунѣ мятежа западной Галиціи; въ немъ сказано:

«Въ Бохненскомъ округѣ, двѣ гмины, устрашенныя молвою, что дворяне затѣваютъ бунтъ, вооружились косами и цѣпами для собственной защиты и сохраненія порядка. Цѣль, въ сущности, похвальная тѣмъ болѣе, что по посылкѣ туда войска, они немедленно разошлись по домамъ и послушались посланныхъ чиновниковъ, которые убѣдили ихъ во всей неосновательности ихъ заблужденія и во лжи разсѣеваемыхъ слуховъ. Всѣ земскія власти приглашаются объѣзжать подвѣдомственные имъ округа, благоразумными разъясненіями возстановить спокойствіе между сельскимъ населеніемъ и внушить ему, что вся молва о мятежѣ происходитъ отъ нѣкоторыхъ злоумышленниковъ, которые стремятся нарушить общественый порядокъ, распространяя для того ложные слухи о близкомъ возстаніи. Пугая имъ жителей и вызывая тревожныя волненія, они расчитываютъ ими воспользоваться; но я подтверждаю, что правительство приняло сообразныя обстоятельствамъ, надлежащія энергическія мѣры, и многіе изъ зачинщиковъ волненій уже находятся въ его рукахъ; а за тѣмъ если крестьяне гдѣ либо станутъ собираться вооруженными толпами, то мѣстныя власти обязаны немедленно призвать туда войска, обезоружить крестьянъ и всѣми средствами ихъ успокоить.»

Въ полномъ убѣжденіи что коноводы—эмигранты демократической партіи, что въ орудія къ мятежу они подготовляютъ крестьянское сословіе, эрцгерцогъ, вмѣстѣ съ своимъ циркуляромъ, издалъ слѣдующее объявленіе, въ которомъ между прочимъ сказано:

«Съ нѣкотораго времени эмиссары заграничныхъ тайныхъ обществъ, имѣющихъ цѣлью низвергнуть въ Галиціи существующій порядокъ, разъѣзжаютъ по краю, тревожатъ его вѣстями о предстоящемъ мятежѣ—съ тѣмъ, чтобы взволновать неопытныхъ и легковѣрныхъ, увлекая ихъ возстановленіемъ Польши соціальною революціею, съ общимъ уравненіемъ правъ и состояній, и въ особенности крестьянъ—избавленіемъ ихъ отъ всякихъ налоговъ

и инвентарныхъ обязательствъ за пользованіе землею. Тамъ гдѣ этими обѣщаніями населеніе не соблазняется, они стараются дѣйствовать на него угрозами жестокой кары и мести.»

Велико должно было быть разочарованіе губернатора Галиціи, когда вслѣдъ за тѣмъ разыгравшіяся кровавыя событія такъ мало согласовались съ его ожиданіями и предположеніями!

(*Продолженіе будетъ*).

СЛАВЯНЕ

съ незапамятныхъ временъ.

Елика слышахомъ, и познахомъ я, и отцы наши повѣдаша намъ,—да познаетъ родъ инъ, сынове родящіися, и востанутъ, и повѣдятъ я сыновомъ своимъ.

Псал. 77 ст. 3, 6.—

Послѣ историческихъ изслѣдованій Венелина, Погодина, Морошкина, Савельева, Булгарина, Сенковскаго, Надеждина, и другихъ ученыхъ мужей, уже неумѣстно, кажется, *начинать* русскую исторію *съ Рюрика,*—какъ-будто до Рюрика вовсе не было этой обширной страны, называемой теперь Россіей, а ежели и была страна, то будто въ ней не было жителей. „Пришелъ Рюрикъ,—и явилась Россія!“—А прежде Рюрика, гдѣ же она была, и что дѣлалось съ нею?

Начиная отъ Геродота, до призванія Рюрика, въ продолженіи почти 1500 лѣтъ, въ писаніяхъ древнихъ грековъ и римлянъ не прерывались свѣдѣнія о народахъ, живщихъ и дѣйствовавшихъ на обширной славяно-русской землѣ. Весьма легко запутаться въ толпѣ собствснныхъ и нарицательныхъ именъ, на которыя древніе писатели были очень щедры, говоря о нашемъ отечествѣ: такимъ образомъ—въ толпѣ скиѳовъ, сарматовъ, гунновъ, обровъ, готтовъ, болгаръ, варяговъ, и многихъ другихъ, нѣкоторые историки не хотѣли, или не умѣли признать нашихъ предковъ—славянъ и руссовъ, и—думали, что гораздо легче и *благонадежнѣе* начинать русскую исторію прямо съ Рюрика; а для надлежащей *очистки дѣла*, говорили нѣсколько словъ объ этихъ „варварахъ“ во вступленіи въ исторію, или въ такъ—называемыхъ „предварительныхъ свѣдѣніяхъ.“

Впрочемъ, и то не подлежитъ никакому спору, что древняя, до—рюриковская исторія нашего отечества не приведена еще въ одно стройное цѣлое, но состоитъ изъ отрывочныхъ свѣдѣній, разсыпанныхъ въ писаніяхъ древнихъ грековъ и римлянъ. Извѣстія эти еще не очищены критикою, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ похожи даже на баснословіе. Греки и римляне по-своему смотрѣли и писали о древнихъ обитателяхъ Россіи, даже по своему произносили и записывали долетавшія до ихъ слуха слова и имена славяно-русскія, такъ что въ нихъ иногда трудно бываетъ славянину признать свои родные звуки. Въ позднѣйшее время, ученые нѣмцы, трудясь въ пользу германскаго элемента Европы, едва-ли не на всѣ остатки славяно-русской древности наложили клеймо германизма. Наши—русскіе изслѣдователи, одни увлеклись—подражаніемъ германцамъ, а другіе изъ почтеннаго, но, кажется, излишняго патріотизма, хотѣли было древній, славянскій міръ раздвинуть до необъятныхъ границъ и отыскивать слѣды бытія его во всѣхъ извѣстныхъ частяхъ земнаго шара.

Что же намъ дѣлать съ древнею исторіей нашей?...

Будемъ ожидать, пока явится русскій Нибуръ, который разобралъ бы эту путаницу и вывелъ бы на свѣтъ древнюю нашу исторію съ такими доказательствами истинности ея, противъ которыхъ немыслимы возраженія, послѣ которыхъ не осталось бы пробѣловъ на страницахъ нашего бытописанія.

Пока такого историка еще нѣтъ, соберемъ во-едино всѣ (по возможности) отрывочныя свѣдѣнія о древнихъ обитателяхъ нашего отечества, приводя эти свѣдѣнія (опять по возможности) къ одному общему знаменателю, т. е. будемъ приготовлять сырые матеріалы для другой, ожидаемой, искусной руки, и утѣшимся по крайней мѣрѣ тѣмъ, что мы quod potuimus, fecimus,—faciant meliora potentes.

Народы, жившіе на славяно—русской территоріи, въ незапамятныя времена вышли, подобно всѣмъ древнимъ народамъ, изъ общей колыбели возобновленнаго послѣ потопа человѣчества,—съ вершинъ и ущелій Кавказа, и мало по малу заселили собою страну нынѣшней великой, малой, бѣлой, червоной Россіи и Польши, часть Пруссіи, Саксоніи, Австріи, и балканскій полуостровъ.

Историки всѣхъ школъ единогласно называютъ славянъ *аборигенами* Европы, и причисляютъ ихъ къ кавказскому племени: это аксіома.

Границы древле — славянской территоріи были слѣдующія: Понтъ евксинскій и Азовское море, Кавказскія горы, Каспійское море, Волга, Уральскія горы, Бѣлое море, Балтійское море, южныя берега Нѣмецкаго моря, рѣка Эльба, Дунай, Адріатическое море, и Карпатскія горы *).

На этомъ обширномъ пространствѣ, за тысячу лѣтъ предъ Рождествомъ Христовымъ, или—что все равно—чрезъ полторы тысячи лѣтъ отъ исторической извѣстности первыхъ политическихъ обществъ, начало волноваться въ исторіи огромное народонаселеніе, которое хотя было раздѣлено на разныя поколѣнія съ разными названіями, но *происходило отъ одного корня.* Съ разностью названій, эти поколѣнія различались, болѣе или менѣе, своими нарѣчіями, но всѣ тѣ нарѣчія происходили *отъ одного языка:* мысль хотя не новая, но довольно смѣлая, и требуетъ дальнѣйшаго развитія и доказательства.—Между этими поколѣніями происходила безпрерывная борьба и вражда безъ всякой, видимой теперь для насъ, причины; но нерѣдко единоплеменники соединялись въ *союзы,* которые имѣли одну цѣль, общую съ цѣлью прочихъ извѣстныхъ тогда *„варваровъ,“* громить и разрушать Римскую Имперію. Кромѣ сходства въ языкѣ, эти поколѣнія такъ были родственны по нравамъ и обычаямъ, что нельзя не удивляться этому сходству даже съ нынѣшними обычаями и нравами отдаленнаго потомства этихъ исчезнувшихъ поколѣній. Наприм: риторъ *Прискъ,* бывшій секретаремъ греческаго посольства къ Аттилѣ, оставилъ намъ подробное описаніе нравовъ и обычаевъ гунновъ, изъ котораго видно, что эти обычаи и нравы—чисто славянскіе (разумѣется, за нѣкоторыми исключеніями прежней грубости и дикости, стершейся отъ времени). — Способъ сраженія гунновъ, равно какъ и скиѳовъ, по описанію К. Непота, совершенно тотъ же, какой существуетъ и доселѣ у нашихъ козаковъ. *И такъ:*

Всѣ эти поколѣнія происходили отъ *славянскаго корня;* всѣ нарѣчія этихъ поколѣній происходили отъ *славянскаго языка?!?* Доказательства представимъ ниже.

---

*) Iustinus. lib. II. cap. 2. — Strabo lib. VII. Plutarchus in Mario.— Plinius lib. IV. cap. 12. — Такъ же см. Baieri in Comment. Acad. Petropolitanae—de Situ Scythiae.

Ни человѣкъ, ни народъ, не выдумываютъ сами себѣ первоначальнаго имени и прозвища: всегда другіе нарицаютъ имя новорожденному.—Первый, собственный откликъ младенца—человѣка и младенца—народа состоитъ изъ самыхъ простыхъ звуковъ голоса.—Спустившись съ вершинъ Кавказа, славянскій народъ откликнулся въ толпѣ человѣчества звукомъ: *Азъ*—я. По этой причинѣ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи, что первое названіе славянскаго племени, у подошвы Кавказа, было—*Азы*; даже имя *Азіи* едва ли не есть откликъ славянства на вопросъ человѣчества о мѣстѣ общаго возрожденія людей послѣ всемірнаго потопа [1]).—На Кавказѣ доселѣ живетъ еще поколѣніе *азовъ*, которые назывались потомъ *ассами*, *оссами*, а теперь *осетинами*, и которые очерками лица своего чрезвычайно похожи на нашихъ малороссіянъ.

И Скандинавія обязана своимъ происхожденіемъ этимъ азамъ, которыхъ часть (сбгласно скандинавскимъ сагамъ) въ древнія времена, подъ предводительствомъ *Одена*, переселилась съ предгорій Кавказа и съ береговъ Дона въ нынѣшнюю Швецію [2]).

Раскинувшись отъ Кавказа далѣе и далѣе, по пространству нынѣшней Россіи, древніе обитатели этого пространства начали потомъ откликаться общимъ именемъ человѣчества: *человѣки*, *чловики*, *словѣки*, *словаки*, *словяне*. Само собою разумѣется, что отъ разности нарѣчій, этотъ откликъ произносился различнымъ образомъ. И доселѣ еще не рѣшено учеными людьми, *какъ* правильнѣе сказать: *словене*, или *славяне* [3]).

У грековъ самое древнее, общее имя жителямъ славянской стороны было: *гипербореи*, т. е. *сѣверные жители*, потому что эта сторона лежала на сѣверъ отъ греціи, и оттуда дулъ на грековъ сѣверный вѣтеръ. Частныхъ именъ, произведенныхъ отъ мѣстности края, отъ наружнаго вида и образа жизни славянъ, греки *насочиняли* для этихъ поколѣній *безчисленное* множество. За тысячу лѣтъ до Рождества Христова, эти поколѣнія извѣстны были у грековъ подъ слѣдующими именами и на слѣдующихъ мѣстахъ: въ нынѣшней херсонской, таврической, екатеринославской и кавказской губерніяхъ жили *кимме-*

---

1) Джунковскій въ Историч. афоризмахъ о происхожденіи Руси.
2) Frithjiof—saga.
3) Сенковскій.

ріане и *тавры*, которые у греческихъ поэтовъ назывались еще *макробіями* (долголѣтными) и *авіями* (безлѣтными) [1]).

Около устьевъ Волги жили *скиѳы* и *сарматы* [2]).

На восточныхъ берегахъ каспійскаго моря — *массагеты* [3]).

При балтійскомъ, нѣмецкомъ и адріатическомъ моряхъ жили *венды* или *венеты* [4]).

Киммеріане, или *киммры* были народъ земледѣльческій и довольно образованный: свидѣтельствомъ тому были развалины храмовъ ихъ и зданій, видѣнныхъ Геродотомъ за 450 лѣтъ до Рождества Христова. Столичный городъ ихъ назывался *Киммеріонъ*) [5], и находился гдѣ-то около Керчи. По ихъ имени, керченскій проливъ, соединяющій Черное море съ Азовскимъ, греки называли *Воспоромъ—киммерійскимъ*. На лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ 14-ти дняхъ пути вверхъ отъ его устья, т. е. гдѣ-то около нынѣшняго Кіева, или Чернигова, въ древности были видимы могилы царей киммерійскихъ вмѣстѣ съ развалинами ихъ городовъ [6]).

Около 727 года предъ Рождествомъ Христовымъ, при лидійскомъ царѣ Ардисѣ, киммеріане вторгнулись въ Малую Азію и овладѣли лидійскою столицею Сардесомъ. Царь *Аліатъ* изгналъ ихъ оттуда.

За 650 лѣтъ до Рождества Христова, между поколѣніями славяно-русскаго пространства произошло сильное движеніе. *Массагеты* двинулись на скиѳовъ и сарматовъ, вытѣснили ихъ съ береговъ Волги и завладѣли ихъ землями. Скиѳы и Сарматы сперва бѣжали за Волгу, потомъ переправились чрезъ Донъ, и въ свою очередь напавши на киммеріанъ, выгнали ихъ изъ древняго ихъ отечества, и сами утвердились между Дунаемъ, Вислою и Дономъ. Осталась только малая часть киммеріанъ въ Крыму, подъ названіемъ *тавровъ*, которые потомъ слились въ одинъ народъ со скиѳами (*тавро—скиѳы*). Только и оста-

---

1) Маннерт. Geografie der Griechen und Romer. Tom IV. pag. 48.—Мнимый Орфей въ своей поэмѣ о походѣ аргонавтовъ. — Такъ же Гомеръ въ Одиссеѣ. XI. 13.

2) Herod. lib. IV.

3) Idem lib. I. pag. 200, 205—214.

4) Strabo lib. IV—V.—Pomp. Mela lib. II. cap. 4 Quaedam haec habitari ad Vistulam usque flumen a *Sarmatis—Venedis* tradunt.

5) Одиссеи XI. 13.

6) Herod. IV. cap. 71.

лось у насъ отъ *киммровъ* одно имя *Крыма*. Прочіе киммеріане, или киммры, изгнанные скиѳами и сарматами, удалились частію въ Малую Азію, а частію въ Германію, гдѣ они были извѣстны подъ именемъ *цимбровъ* (cymbri), и потомъ, чрезъ нѣсколько вѣковъ, вмѣстѣ съ тевтонами, вторгнулись въ Италію, и вели съ Римомъ опустошительныя войны.

О тождествѣ киммеріанъ или киммровъ съ славянами нѣтъ ясныхъ историческихъ указаній, но есть *историческое убѣжденіе*, что (по словамъ Булгарина [1]) „вся внутренность нынѣшней Россіи и Польши *безспорно была населена славянами отъ незапамятныхъ временъ*,“ и что всѣ народы славянскаго пространства, какъ увидимъ ниже, были искони славяне — только подъ разными именами, которыми щедро надѣляли ихъ греки. А что *цимбры*, или *киммры*, напавшіе, вмѣстѣ съ тевтонами, на римскую имперію, были остатки *нашихъ* древнихъ киммеріанъ, объ этомъ Карамзинъ говоритъ [2]), что „*сіе мнѣніе есть общее*.“ Хотя Булгаринъ и утверждаетъ, [3]) что, „*по мнѣнію новѣйшихъ критиковъ, цимбры не были особеннымъ племенемъ*, но союзниками, *или собраніемъ воиновъ изъ разныхъ племенъ: ибо* цимаръ (cymar) *на древне-германскомъ языкѣ значитъ членъ общества, или товарищъ;*“ но такое доказательство отъ сходства звуковъ (цимъ—цимъ), какъ и вообще всѣ этимологическія доказательства, — или точнѣе — натяжки — весьма ненадежно и сомнительно.—

О массагетахъ, которые своимъ нападеніемъ на скиѳовъ и сарматовъ произвели такое движеніе въ народонаселеніи славяно-руссовъ, исторія сохранила слѣдующія свѣдѣнія: не различая ихъ отъ скиѳовъ, по причинѣ единоплеменности ихъ, исторія говоритъ, что Киръ персидскій царь, покоривши Азію и подчинивши себѣ весь востокъ, за 529 лѣтъ до Рождества Христова, рѣшился покорить и *скиѳскій народъ массагетовъ*, у которыхъ тогда была царица *Томира*. Эта царица не могла воспрепятствовать Киру переправиться чрезъ Волгу; а онъ, переправившись и приблизившись къ землѣ массагетовъ, употребилъ слѣдующую хитрость: притворился испуганнымъ, оставилъ свой лагерь, и бѣжалъ съ войскомъ къ берегу Волги, оставивши въ брошенномъ лагерѣ чрезвычайно много вина. Молодой сынъ

1) Россія въ историч. отнош. кн. I, стран. 65.
2) Примѣч. 6 къ I, Тому И. Г. Р.
3) Россія.... кн. 1, стран. 52.

Томиры съ массагетами погнался за Киромъ; но вино въ оставленномъ лагерѣ соблазнило и царевича и его воиновъ: массагеты перепились, а Киръ ночью напалъ на пьяныхъ и перебилъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ съ царевичемъ. Томира за хитрость заплатила хитростью: заманила Кира въ узкій и тѣсный проходъ между горъ, и тамъ, посредствомъ тайной засады умертвила его и истребила 200 тысячъ его войска.— Ксенофонтъ разсказываетъ о смерти Кира нѣсколько иначе: онъ говоритъ, что Киръ, на сраженіи съ *дербиками*, обитавшими при Каспійскомъ морѣ, былъ раненъ и умеръ на третій день. Это сказаніе, въ главныхъ своихъ чертахъ, не противорѣчитъ вышеприведенному: сраженіе происходило съ народомъ, жившимъ у Каспійскаго моря, тамъ именно и жили массагеты; Киръ раненъ, и отъ раны умеръ; развѣ это не похоже на то, что онъ убитъ? А что массагеты названы *дербиками*, этому не должно удивляться: и теперь одинъ и тотъ же народъ иногда имѣетъ по два имена, одно на другое несхожія, наприм. нѣмцы—германцы, или: Французы—галлы и тому под.

Съ того времени до Рождества Христова исторія замолкла о массагетахъ. Писатели I-го и IV-го вѣка нашей эры упоминаютъ [1]), что древніе массагеты въ ихъ время уже назывались *аланами*, и жили въ сосѣдствѣ съ единоплеменными имъ *роксоланами*, отъ нынѣшняго Кинбурна на сѣверъ, между Дономъ и Днѣпромъ, и за Дономъ около Кавказа. Ихъ называютъ народомъ готѳскаго происхожденія, такъ какъ и самое имя ихъ *массагеты* — значило *великіе геты*, или готѳы. А до Рождества Христова массагеты были считаемы поколѣніемъ скиѳовъ: что жъ изъ этого слѣдуетъ? Очевидно, слѣдуетъ то, что массагеты, алане, роксолане, геты и готѳы единоплеменны со скиѳами и сарматами; а какъ о славянствѣ сихъ послѣднихъ теперь почти никто уже не сомнѣвается (какъ увидимъ ниже), то и выходитъ, что и массагеты—тѣже славяне. Племя все тоже, только поколѣнія и названія различныя, или говоря подлинными словами Помпонія Мелы „gens una, aliquot populi et aliquot nomina“—

Скиѳы и *сарматы* сами себя называли, (какъ казалось греческому уху) *сколотами*, а у персовъ были извѣстны подъ име-

---

1) Pomp. Mela lib. I. cap. XIX. Такъ же см. примѣч. 20 и 23 къ I. Тому Н. Г. Р. Карамзина.

немъ *саковъ* [1]). Въ единоплеменности скиѳовъ съ сарматами, даже въ тождествѣ ихъ, теперь уже никто не сомнѣвается. У древнихъ писателей названіе—*скиѳы* и *сарматы* употреблялось безразлично одно вмѣстѣ другаго. Все ихъ различіе въ томъ, что скиѳы, выгнавши киммеріанъ, поселились отъ Дуная ближе къ Днѣпру и Дону, а сарматы сперва оставались на восточной сторонѣ Дона, потомъ потянулись за Донъ къ Вислѣ. Геродотъ [2]) говоритъ, что сарматы, или савроматы произошли отъ смѣшенія скиѳовъ съ амазонками еще на прежнемъ ихъ жильѣ; а Плиній (IV. 2, 5.) говоритъ: scytharum nomen usque quoque provenit in sarmatas et germanos.—

О славянствѣ скиѳовъ и сарматовъ вотъ доказательства: Авентинъ (lib. I.) *пословъ скиѳскихъ* къ Александру Македонскому называетъ *славянами, потому что они сами себя такъ называли;* вотъ подлинныя слова его: adfuerunt Germanorum orientalium oratores, quos Sarmatas et Scythas scriptores rerum, nos Venedos, ipsi se Slavos vocant, т. е. „историки называютъ ихъ скиѳами и сарматами, мы называемъ венедами, а они сами себя называютъ славянами.— Сосѣди, историки и враги называли ихъ даже германцами, потому что великая Германія была населена ими и называлась въ древности безразлично то Германіей, то Скиѳіей,—*а они сами называютъ себя славянами.*

Второе доказательство: на мѣстахъ, гдѣ древніе писатели находили скиѳовъ и сарматовъ, мы вездѣ находимъ осѣдлыхъ издревле славянъ, — куда же дѣвались эти скиѳы и сарматы? Не уже ли исчезли съ лица земли?.. Нѣтъ! не они исчезли, а исчезло только *имя*, придуманное для нихъ греками, они жъ явились наконецъ предъ лицо исторіи подъ *собственнымъ именемъ славянъ*. Отвергающіе славянство скиѳовъ опираются на томъ, что у Геродота сохранилось нѣсколько скиѳскихъ словъ, вовсе не похожихъ на славянскія (*арима*—одинъ, *спу*—око, *оіоръ*—мужъ, *апіа*—земля, *пата*—умертвить). Но иностранцы, и въ древнія, и въ наши времена, удивительнымъ образомъ коверкаютъ по-своему славянскія и русскія слова, такъ что и угадать ихъ трудно. Развѣ трудно было сильнѣйшему и вліятельнѣйшему племени изгнать одни слова индоперсидскаго говора и замѣнить ихъ тѣми, какія употребляло это поколѣніе! Убѣдимся одинъ разъ на всегда, что этимологическія доказательства въ

1) См. примѣч. 7 къ I. Тому И. Г. Р.—
2) Кн. IV.

исторіи слишкомъ ненадежны, и что, подъ пыткой филолога, слова часто издаютъ тѣ звуки, какіе хочетъ выпытать у нихъ пытающій. Да и зачѣмъ корить за подобныя натяжки иностранцевъ, когда, напримѣръ, нашъ соотечественникъ П. А. *Кулишъ*, въ наше время, умѣлъ *сочинить новый какой-то языкъ*, который ему угодно называть *украинскимъ* или *вкраинскимъ*, и который вовсе не похожъ на тотъ языкъ, какимъ говорили и говорятъ жители *Украины* или *Вкрайны* (?).

Занявши мѣста киммеріанъ, скиѳы поселились отъ чернаго моря къ сѣверо-востоку до горъ уральскихъ. Границъ ни въ длину ни въ ширину у нихъ не было никакихъ. Даже вся *великая*, или восточная *Германія*, какъ выше сказано, была заселена ими, и называлась *скиѳіей*. Первоначально они не знали домовъ, но возили свои семейства и пожитки въ телѣгахъ, покрытыхъ кожею и вели жизнь пастушескую; а границы — признакъ осѣдлости.—

При такомъ образѣ жизни, они отличались честностью и умѣренностью; самымъ тяжкимъ преступленіемъ у нихъ считалось воровство. Они презирали золото и серебро, и обыкновенная пища ихъ была — медъ и молоко ([1]). Но эти кроткіе и миролюбивые жители, на войнѣ съ непріятелями, дѣлались свирѣпыми и безчеловѣчными,—сдирали кожу съ живыхъ людей и пили изъ череповъ убитыхъ непріятелей ([2]).

По обѣимъ сторонамъ Днѣпра жили *скиѳы—земледѣльцы*, а въ окрестностяхъ Буга *скиѳы—алазоны*. Эти два поколѣнія уже сѣяли хлѣбъ и торговали имъ почти за 500 лѣтъ до Рождества Христова. *Главные* скиѳы, или *царскіе* — какъ они сами себя называли,—расположились къ сѣверу отъ Азовскаго моря и по западной сторонѣ Дона; а на восточномъ берегу Дона остановились *скиѳы — сарматы*. Царскіе скиѳы господствовали надъ всѣми прочими своими единоплеменниками ([3]).

Около этихъ главныхъ скиѳскихъ и сарматскихъ поселеній жило много другихъ славянскихъ поколѣній, какъ-то: аорсы, троглодиты, аланы, роксоланы, язиги, тириги, кробизи, ахіоны, анханты, невры, гелоны, ирки, тиссагеты, будины, агаѳирсы, антропофаги, ихтіофаги, меланхлены, галантіофаги, тогаріи, и

(1) Iustinus II, 2.
(2) Herod. lib. IV.
(3) Тамъ же.

другіе (¹). Очевидно, что эти различныя имена придуманы греками, и суть имена *качественныя*, а не родовыя или племенныя (*людоѣбы*, *рыбоѣды*, *древляне*, *чернявые*, и проч...)

Кромѣ того, греки имѣли между скиѳами довольно и своихъ собственныхъ колоній. Такъ, около греческой милетской колоніи *Ольвіи* жили *каллипиды* (доброконные),—смѣсь скиѳовъ и грековъ (²). Отъ устья Дуная къ Днѣстру сидѣли надъ моремъ *тириты*, переселенцы финикійскіе (³), которые, смѣшавшись со скиѳскимъ поколѣніемъ гетовъ, получили потомъ названіе *тирагетовъ*. Между Днѣпромъ и Бугомъ жили греческіе колонисты *борисфениды*, такъ названные отъ *Бористена* (Днѣпра).

За 625 лѣтъ до Рождества Христова, въ то время какъ мидійскій царь Ціаксаръ былъ занятъ осадою Ниневіи, скиѳы, подъ предводительствомъ царя своего *Мадая*, пришли съ сѣвера, заняли Мидію, разбили войско Ціаксара, и нѣсколько лѣтъ господствовали надъ переднею Азіей до самаго Египта. Наконецъ, Ціаксаръ изгналъ ихъ, опоивъ и умертвивъ на пиру всѣхъ скиѳскихъ вождей.— Изгнанные изъ Мидіи, скиѳы, на возвратномъ пути въ прежнее свое отечество на берега Днѣпра и чернаго моря, заняли между Гирканіей и Бактріей, на сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря, небольшое пространство земли и положили тамъ основаніе *пароянскому государству* (⁴), которое въ послѣдствіи времени возставало даже противъ римлянъ. И нѣсколько вѣковъ послѣ того скиѳы имѣли еще сильное вліяніе на пароянъ: такъ, напримѣръ, когда царь пароянскій *Фрагатъ* былъ изгнанъ подданными, онъ обратился за помощью къ скиѳамъ, которые опять посадили его на престолѣ (⁵).

Въ греко-скиѳскихъ поселеніяхъ, около 500 года предъ Рождествомъ Христовымъ, кромѣ *Ольвіи*, были еще слѣдующіе города: *Пантикапея* (Керчь) и *Фанагорія* (Кафа), бывшіе послѣ того столицами воспорскаго царства; *Танаисъ*—тамъ, гдѣ нынѣ Азовъ, *Тиросъ*, *Никопія* и *Офузія*, по берегамъ Днѣстра.

Вошедши въ сосѣдство и въ соприкосновеніе съ просвѣщенными греками, скиѳы мало по-малу начали просвѣщаться и ско-

---

(1) Plinius. lib. IV. cap. 12.

(2) Qui sunt Graeco—scythac, id est e Graecis facti scythae. Herod. lib. IV.

(3) Am. Marcelinus lib. XXII.

(4) Iustinus (lib. XLI. 1, 2) говоритъ: scythico sermone Parthi exules dicuntur. А Curtius Rufus (lib. VI.) говоритъ: Scythae Parthos condidere.

(5) Iustinus lib. XLII. 5.

ро вышли изъ первобытнаго варварства (1). Нѣкоторые изъ нихъ ѣздили въ Грецію и возвращались оттуда съ возможнымъ по тогдашнему времени образованіемъ. Скиѳъ *Анахарсисъ* былъ ученикомъ Солона и заслужилъ имя философа. По возвращеніи изъ Греціи, онъ хотѣлъ-было ввести аѳинскіе законы между своими единоземцами, но былъ убитъ своимъ братомъ. У древнихъ былъ въ краснорѣчіи даже особый *родъ слога*, извѣстный подъ именемъ *скиѳскаго* — scythicum genus dicendi.

Дарій Гистаспъ, славнѣйшій изъ персидскихъ царей, сколько для прославленія своего имени, столько же и подъ предлогомъ наказанія скиѳовъ за прежніе набѣги ихъ на Азію, въ 513 году предъ Рождествомъ Христовымъ, предпринялъ походъ на Скиѳію съ 700,000—нымъ войскомъ. Переправившись чрезъ константинопольскій проливъ и чрезъ Дунай, онъ явился въ Скиѳіи, а на сторожѣ у сдѣланнаго имъ моста на Дунаѣ оставилъ часть войска и нѣсколько полководцевъ, между которыми былъ и изгнанный изъ Аѳинъ Милтіадъ. Скиѳы не испугались, но отступая предъ Даріемъ, заманили его въ свои непроходимыя степи, гдѣ, при помощи недостатка въ продовольствіи и голода, разстроили войско его своими быстрыми и безпрестанными набѣгами. (Недоставало только мороза, чтобъ походъ Дарія былъ похожъ на походъ Наполеона I-го; вообще—предковскій способъ войны позднѣйшіе потомки скиѳовъ очень хорошо приложили къ дѣлу). Если бы прочіе вожди Дарія, стоявшіе на сторожѣ у Дуная, послушались недоброжелательнаго персамъ Милтіада и разрушили дунайскій мостъ, то Дарію съ войскомъ предстояла бы въ Скиѳіи совершенная погибель (2). Но онъ спасся и, убѣдившись въ безразсудности своего похода, удалился въ Азію (3).

Послѣ сего, почти на цѣлыя 200 лѣтъ исторія умолкаетъ о Скиѳахъ. — Наконецъ около 340-го года предъ Р. Х, Филиппъ царь македонскій, разоривши многіе города ѳракійскіе около Херсонеса таврическаго, отправился оттуда въ Скиѳію *для добычи* — praedandi causa. Хотя скиѳы превосходили войско его и храбростью и числомъ, но онъ побѣдилъ ихъ обыкновеннымъ своимъ оружіемъ—коварствомъ. Двадцать тысячъ мальчиковъ

(1) Scythis vero, non ut ceteris barbaris, rudis et incultus sensus est; quidam eorum sapientiam capere dicuntur, quantamcunque gens capit semper armata. *Curt. Rufus lib. VII.* Pontus Euxinus nationes exhibet omnium imperitissimas, *Scytiam duntaxat exceptam*. . . .

(2) Corn. Nepos. Vita Milthiad. cap. III.

(3) Herod. lib. IV.

и женщинъ скиѳскихъ достались ему въ плѣнъ, но золота и сребра онъ у скиѳовъ не нашелъ [1]).

Чрезъ восемъ лѣтъ по смерти Филиппа, сынъ его Александръ, уже владыка всей Греціи и побѣдитель Дарія, въ 328 году предъ Р. Х, покоривши евергетовъ, жившихъ у подошвы Кавказа, а потомъ бактріанъ и согдіанъ, приблизился съ войскомъ своимъ къ Дону, за которымъ жили скиѳы. Когда, по его приказанію, все уже было готово къ переправѣ чрезъ Донъ, къ нему въ лагерь пріѣхали верхомъ на коняхъ двадцать скиѳскихъ пословъ и требовали свиданія съ царемъ. Будучи допущены въ царскую палатку, они долго смотрѣли съ удивленіемъ на Александра, не предполагавши прежде, чтобы такой великій завоеватель имѣлъ такую обыкновенную наружность. Потомъ одинъ старикъ изъ нихъ произнесъ Александру рѣчь, которая доселѣ почитается образцемъ краснорѣчія, — а краснорѣчіе это заключается *въ простотѣ и правдѣ.* Курцій Руфъ (lib. VII. cap. VIII.) сохранилъ эту рѣчь. Такъ ли слово—въ слово была она произнесена, и на какомъ языкѣ произнесена,—нельзя утвердительно сказать. Вѣроятно, рѣчь была произнесена на греческомъ языкѣ, потому что, по словамъ историка, quidam eorum (изъ скиѳовъ) sapientiam capere dicuntur. Но что скиѳы дѣйствительно говорили Александру рѣчь, объ этомъ намекаетъ и Авентинъ (lib. I.), называя ихъ *ораторами.*—Эта рѣчь извѣстна была въ древности *по преданію:* Sic unum ex his natum maximum apud regem locutum esse *memoriae proditum est.*—Сомнѣваться можно во всемъ; но древніе— не только подобныя рѣчи и разговоры, даже каждое острое словцо извѣстнаго человѣка, сохраняли въ преданіи и потомъ вносили въ свои записки. Почемужъ и намъ не согласиться съ древними историками въ томъ, что наши праотцы—скиѳы ораторствовали предъ Александромъ македонскомъ?... Вотъ еще одно обстоятельство, достойное вниманія: переправившись чрезъ Донъ, Александръ Великій женился на взятой имъ въ плѣнъ красавицѣ—*Роксанѣ;* а эта красавица, съ такимъ прекраснымъ именемъ, напрашивающимся на славяно-русское происхожденіе, была дочь *Аксерта царя сакійскаго* (N. B. персы называли скиѳовъ *саками*), имѣвшаго свое царство *гдѣ-то на берегу Дона,* который, кромѣ греческаго названія—„*Танаисъ,*“ назывался еще по-туземному—*Яксертомъ.*

---

1) Justinus IX. 1.

Если принять въ уваженіе всѣ эти этимологическія и филологическія соображенія, то прекрасная Роксана непремѣнно была дончиха, казачка, скиѳянка, славянка—однимъ словомъ—русская.

Александръ, выслушавъ рѣчь скиѳскихъ пословъ, отпустилъ ихъ, а самъ съ войскомъ немедленно переправился чрезъ Донъ, и напалъ на скиѳовъ, *считавшихся дотолѣ непобѣдимыми* [1]). Первое нападеніе было такъ неудачно, и пораженіе полчищъ Александра было такъ полно, что онъ послѣ того, подъ опасеніемъ смертной казни, запретилъ даже напоминать ему объ этомъ событіи. Но вскорѣ послѣ первой неудачи, счастье опять обратилось къ македонскимъ знаменамъ: Александръ, разбивши 30 тысячъ скиѳовъ, простыхъ воиновъ взялъ въ рабство, а вождей скиѳскихъ распялъ на крестахъ [2]).

Послѣ этого пораженія, исторія опять замолкла о скиѳахъ—даже до времени Митридата VI-го, царя понтійскаго, который, отнявъ у царя Парисада воспорское царство, смежное со скиѳами, началъ притѣснять и этихъ новыхъ своихъ сосѣдей. Послѣ нѣсколькихъ ошибокъ, скиѳы наконецъ сдѣлались союзниками Митридата и помогали ему во время 25—лѣтней, упорной войны его съ римскою республикой, съ 88-го по 64 годъ предъ Р. Х.—Войско Митридата, послѣ пораженія римлянами, каждый разъ было пополняемо скиѳами. Разбитый на голову Помпеемъ, Митридатъ обратился *къ царямъ скиѳскимъ*, и съ ихъ помощью опять возсталъ противъ римлянъ, пока наконецъ бунтъ собственнаго сына его не положилъ конца тревожному царствованію и жизни царя понтійскаго.

Въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х. имена скиѳовъ и сарматовъ еще нѣсколько разъ были упоминаемы современными писателями, но уже не столько въ смыслѣ народа, сколько въ общемъ смыслѣ *„варваровъ“* [3]).—Наконецъ, изъ всѣхъ славяно-скиѳскихъ поколѣній въ это время, или точнѣе сказать, даже еще около 60-го года предъ Рождествомъ Христовымъ, болѣе прочихъ стали извѣстны и болѣе прочихъ вошли въ соприкосновеніе съ тогдашними римлянами *геты* и *даки*, и вскорѣ своимъ именемъ покрыли какъ прочія частныя и мѣстныя имена славянскихъ по-

1) Curt. Ruf. lib. VII. cap. VIII. quos invictos crediderunt.

2) Arrianus.

3) Въ такомъ же смыслѣ, кажется, это имя упоминается и въ *посланіи св. апостола Павла къ Колоссаемъ*, гл. III. ст. 11.

колѣній, такъ и бывшее доселѣ общее ихъ имя—скиѳовъ и сарматовъ. — Нарушевичъ [1]) предполагаетъ (rzecz do prawdy podobna, że...), „что часть скиѳовъ, испугавшись нашествія персовъ съ Даріемъ, ушла за Днѣпръ даже до Волги, другая часть ушла на сѣверъ—къ Балтійскому морю, гдѣ теперь Литва, Пруссія, Лифляндія, Естляндія и Финляндія, а прочіе смѣшались съ греческими колонистами около Чернаго моря и приняли названіе *гетовъ и даковъ.*" Какъ же согласить это *бѣгство* скиѳовъ—*съ побѣдою* ихъ надъ Даріемъ?... Откуда же опять взялись эти скиѳы, которые послѣ того имѣли дѣла съ Филиппомъ и Александромъ македонскими и съ Митридатомъ?? Догадка Нарушевича потрясается этими вопросами въ самомъ основаніи.

Карамзинъ пишетъ (И Г. Р. Томъ I. стр. 11), что „*Геты*, народъ ѳракійскій, побѣжденный Александромъ Великимъ на Дунаѣ, отняли у Скиѳовъ всю землю между Дунаемъ и Днѣпромъ. А Сарматы, обитавшіе въ Азіи близъ Дона, вступили въ Скиѳію, *истребили ея жителей или присоединили къ своему народу,* такъ что особенное бытіе Скиѳовъ исчезло для Исторіи; осталось только ихъ славное имя." — Осмѣливаемся противорѣчить великому историку: исчезло *не бытіе* скиѳовъ, а только *имя*, а бытіе осталось подъ другими именами. Притомъ же— „*истребили ея жителей, или присоединили къ своему народу*"—какъ будто это одно и тоже?... Не забудемъ и того, что Александръ македонскій побѣдилъ гетовъ прежде, а потомъ скиѳовъ. Побѣжденные имъ скиѳы еще воевали противъ римлянъ, вмѣстѣ съ Митридатомъ, и еще имѣли (какъ сказано выше) своихъ царей: когда же это (по Карамзину) побѣдили и уничтожили ихъ Геты?... Съ полною достовѣрностью можно и должно заключить, что тутъ воевали, побѣждали и истребляли, одно другое, не поколѣнія и племена, но—*имена*. Одно имя побѣждало другія имена, т. е. дѣлалось извѣстнѣйшимъ, нежели всѣ прочія, а народъ оставался все тотъ же—скиѳы, которые наконецъ, чрезъ нѣсколько вѣковъ, сами скажутся исторіи подлиннымъ своимъ именемъ—*славянами*.

Въ 1-мъ же вѣкѣ по Р. Х., пока еще имя Скиѳіи не совсѣмъ вышло изъ употребленія, св. апостолъ Андрей—Первозванный, изъ понтійскаго города *Синопы*, приходилъ въ Скиѳію съ проповѣдію о Христѣ, — былъ на берегу Днѣпра, въ нынѣшнемъ

1) Historya Narodu Polskiego, T. I. Część I. Стран. 18.

Кіевѣ, и на одной изъ горъ его водрузилъ святой крестъ, предсказывая о скоромъ просвѣщеніи страны. Отъ Кіева св. апостолъ ходилъ въ глубину сѣверной Скиѳіи, и былъ около озера Ильменя [1]).

(*Окончаніе впредь*).

Свѣдѣнія о раскольникахъ Витебской губерніи. 2)

Въ Витебской губерніи живутъ раскольники трехъ сектъ: поповщинской вѣтковскаго согласія, безпоповщинской—ѳедосѣевцы и филиповцы. Путемъ подробныхъ распросовъ о религіозныхъ ихъ вѣрованіяхъ и обрядахъ, а также — о мѣстахъ, откуда дѣды ихъ пришли сюда, мы узнали, что ѳедосѣевцы—титловцы живутъ въ Динабургскомъ, Рѣжицкомъ и Себежскомъ уѣздахъ, а филиповцы во всѣхъ прочихъ; поповцы же живутъ въ Витебскомъ, Суражскомъ, Невельскомъ и часть въ Лепельскомъ уѣздахъ.

За неимѣніемъ письменныхъ документовъ о времени поселенія раскольниковъ въ Витебской губерніи, мы обращались къ памяти добросовѣстныхъ старожиловъ—единовѣрцевъ и раскольниковъ, и оказалось, что переданныя объ этомъ событіи отцами ихъ свѣденія у нѣкоторыхъ еще свѣжи, ясны и не перепутаны. Изъ сказаній стариковъ видно, что безпоповцы—ѳедосѣевцы поселились въ Витебской губерніи, хоть незадолго, но раньше поповцевъ, именно въ первые годы XVIII столѣтія. Такія преданія получаютъ полную вѣрность при повѣркѣ ихъ со свидѣтельствами исторіи о расколѣ [3]) Исторія говоритъ, что основатель секты Ѳедосѣй, уже въ 1706 году, приходилъ изъ Польши (къ которой тогда принадлежала и Витебская губернія), съ шестью своими товарищами, въ выговскую пустынь для прѣній о титлѣ, о бракѣ, о постриженіи иноковъ и проч., а послѣ того, хотя онъ, по случаю набѣговъ, дѣлаемыхъ на его обители „жолнерами,“ возвратился въ

1) Несторъ. Стран. 7, 8.

2) Подробная исторія русскаго раскола вообще подъ именемъ старообрядства, издана 1855 года въ С.-Петербургѣ, Макаріемъ епископомъ винницкимъ, нынѣ харьковскимъ архіепископомъ.

3) Ист. рус. раск. лист. 267, 268 и 269.—

Россію и умеръ 1711 года, но послѣдователи его 1719 года опять отправились въ Польшу. Весьма естественно, что съ Өеосѣемъ не всѣ возвратились въ Россію; нѣкоторые изъ его послѣдователей могли остаться въ Польшѣ и умножаться какъ чрезъ распространеніе своей ереси въ околодкѣ,—такъ и чрезъ принятіе къ себѣ постоянно, въ то время, бѣжавшихъ изъ Россіи раскольниковъ. Если же допустить, что съ выходомъ Өедосѣя изъ Польши тамъ никто не остался изъ его послѣдователей; то выходитъ, что өедосѣевцы поселились въ Витебской губерніи около 1719 году, и никакъ не позже. Өедосѣевцевъ въ Польшѣ и около Риги—въ инфляндіи, около 50-тыхъ годовъ, было такъ много, что они составляли уже свои, независимо отъ велико-россійскихъ раскольниковъ, соборы, на коихъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и условіямъ жизни своей среди разновѣрцевъ, составляли особыя правила. Такъ, 1752 года 1 Октября, польскіе өедосѣевцы дѣлали соборъ, на которомъ изъ окружныхъ моленныхъ присутствовали 17 наставниковъ и написали 48 правилъ, относящихся до религіозной и общественной ихъ жизни. Соборное опредѣленіе записано такъ: „во имя святыя, единосущныя и нераздѣлимыя троицы, отца, и сына, и св. Духа, единаго Бога: Всѣмъ, иже древнее православіе, хранящимъ святыя, восточныя Апостольскія Церкве благочестно держащимъ; правило же и уставы, и преданіе отъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ положенныя неизмѣнно съ любовію хранящимъ благовѣрнымъ и боголюбивымъ христіаномъ о Господѣ радоватися, ниже подписавшіеся извѣствуемъ. осмыя тысящи двѣстѣ шесть десятаго года, мѣсяца Октября въ 1 день: было у насъ общее собраніе *въ Польше во обители* о церковныхъ вещехъ и присовѣщали общимъ отеческимъ и братскимъ совѣтомъ, подверждение нашея христіанскія вѣры, дабы намъ послѣдовати прежнимъ страдальцемъ и учителемъ. Статей четыредесятъ осемъ.“ (*)

Статьи эти или правила, какъ видно изъ послѣдней 48-й статьи, составлены были, „по повелѣнію всѣхъ духовныхъ человѣкъ и книжныхъ, того же общаго совѣту болѣе другихъ

---

1) Рукописный сборникъ, принадлежащій одному старообрядцу, на листахъ 550—563. Этотъ сборникъ изъ подлинныхъ документовъ писанъ 1785 года однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ любителей древности, купцемъ Иваномъ Ивановичемъ Собольщиковымъ, о которомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.—

ученымъ Михайломъ Дмитріевымъ." Въ своемъ мѣстѣ, по мѣрѣ надобности, мы скажемъ о содержаніи статей, съ выпискою нѣкоторыхъ слово въ слово.

Указаніе въ предисловіи на *обитель*, какъ на мѣсто, гдѣ 1 октября 1752 года былъ соборъ ѳедосѣевцевъ, [1]) даетъ намъ полное право заключать, что соборъ тотъ былъ дѣйствительно въ Витебской губерніи, въ Себежскомъ уѣздѣ, внутри нынѣшняго Колпинскаго православнаго прихода, въ 10-ти верстахъ отъ самой церкви, *во обители*, которая по разнымъ обстоятельствамъ, съ того времени, въ теченіи ста слишкомъ лѣтъ, потеряла свой характеръ и сдѣлалась почти деревнею, но и донынѣ носитъ имя *обители* и населена ѳедосѣевцами обоего пола болѣе 60-ти душъ.—Обитель эту въ настоящее время окружаютъ деревни: Стайки, Жолобно, Анишковно, Поддача, Голубово, Сеньково, Давидово и Островно. Во всѣхъ этихъ деревняхъ ѳедосѣевцевъ, относящихся къ обительскому наставнику Захару Леонову Сморигину, какъ духовнику на всю окружность, обоего пола до 400 душъ, кромѣ жителей самой *обители*.

За ѳедосѣевцами явились въ Витебской губерніи и вѣтковцы—поповцы. Повѣряя преданія старожиловъ съ фактами исторіи, находимъ, что вѣтковцы пришли въ Витебскую губернію изъ самой же Вѣтки, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны. Когда, послѣ неоднократнаго приглашенія Высочайшими манифестами (въ 1733 и 1734 годахъ), вѣтковцы не согласились возвратиться внутрь Россіи, — полковникъ Сытинъ 1735 года внезапно напалъ съ пятью полками на Вѣтку, вь которой въ то время проживало до 40 тысячъ человѣкъ разнаго сброду, и разогналъ ихъ. Въ исторіи русскаго раскола говорится [2]), что полковникъ Сытинъ дѣлалъ разборъ вѣтковцамъ и водворялъ ихъ на старыхъ мѣстахъ ихъ жительства; но старожилы утвердительно говорятъ, что дѣды ихъ отъ преслѣдованія Сытина спасались бѣгствомъ въ лѣса Могилевской губерніи и въ Витебскую губернію. Это преданіе заслуживаетъ вѣроятія по тому самому, что оно совпадаетъ на одинъ годъ и на одно и тоже лице съ свидѣтельствомъ исторіи и по той причинѣ, что Сытинъ, при всей своей заботливости, удержать всѣ 40 тысячъ отъ побѣга, естественно, не имѣлъ возможности.—Кромѣ того, рели-

---

1) На этотъ самый соборъ указываетъ протоерей Іоанновъ.—

2) Листъ 303 и 304.—

гіозныя вѣрованія, религіозные обряды и обычаи въ самой высшей точности сохраняются витебскими раскольниками поповцами тѣже самые, какіе донынѣ сохраняются и соблюдаются самими вѣтковцами. Впрочемъ это обстоятельство болѣе доказываетъ то, что витебскіе раскольники принадлежатъ дѣйствительно къ согласію вѣтковскому.

Филиповцы—безпоповцы еще позднѣе поселились въ Витебской губерніи. Самъ основатель секты Филиппъ, не успѣвъ еще разсѣять своихъ плевелъ далѣе поморскихъ скитовъ, 1742 года, сгорѣлъ съ прочими своими фанатиками въ избѣ, нарочито ими зажженной въ глазахъ коммисіи Самарина [1]). Послѣ его погибели уже начали распространять Филиппову ересь постриженники его, Терентій и Матвѣй.—Старожилы Витебской губерніи—филипповцы утверждаютъ, что дѣды ихъ пришли въ Витебскую губернію изъ Новгородской губерніи, во избѣжаніе правительственнаго правосудія за разграбленіе ими православныхъ церквей и монастырей. Изъ исторіи же видно, что новгородскіе филиповцы дѣйствительно въ 1765 году разграбили и сожгли Зеленецкій, той же губерніи, монастырь. Судя по этому, можно полагать, что филиповцы бѣжали въ Витебскую губернію не раньше 1765 года.

До настоящаго времени мы не нашли еще ни одного письменнаго документа, раскрывающаго намъ опредѣленное время поселенія раскольниковъ въ Витебской губерніи. Но мы къ отысканію такихъ документовъ прилагаемъ особенное усердіе, и по отысканіи ихъ немедленно подѣлимся нашими находками съ любознательными.

Бѣгство раскольниковъ всѣхъ вообще сектъ изъ Великороссіи въ Польшу не было бы такъ часто и многочисленно, и самъ расколъ не могъ бы такъ повсемѣстно и въ такой силѣ распространяться,—если бы польскіе паны не содѣйствовали тому принятіемъ раскольниковъ на свои земли и подъ свое непосредственное покровительство свободы *ихъ* вѣроученія. Мы видимъ, что раскольники въ Витебской губерніи селились на пустопорожнихъ мѣстахъ помѣщичьихъ имѣній, на земляхъ, принадлежавшихъ монастырямъ уніятскимъ и латинскимъ, и выбирали преимущественно мѣста лѣсистыя, самыя глубокія и уединенныя трущобы. Заселеніе такихъ мѣстъ, которыя до того ни помѣ-

---

1) Ист. рус. раск. листъ 275 и 276.

щикамъ, ни монастырямъ не доставляли никакой пользы, было неожиданною находкою какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ. Въ первые десятки годовъ, поземельная плата—или по здѣшнему—аренда, была самая ничтожная; она производилась грибами, орѣхами, ягодами, вывозкою дровъ, медомъ и прочими мелочами. Но это зависѣло не отъ безкорыстія владѣльцевъ, а отъ расчетовъ ихъ. Имъ нужно было сперва, чтобы раскольники обстроились, обселились и распахали земли, а потомъ они уже возвышали цѣны на земли и, какъ раскольники жили безъ контрактовъ и безъ паспортовъ, землевладѣльцы прибирали ихъ въ свои руки, и нѣкоторые записывали крѣпостными. Такъ, напримѣръ, въ Полоцкомъ уѣздѣ, въ Заборьѣ, болѣе 300 семействъ были прикрѣплены къ имѣнію графа Хребтовича, и едва только около 1818 года, по рѣшенію Сената, отпущены на волю. Адвокатомъ со стороны закрѣпленныхъ былъ старообрадецъ, Витебскій купецъ Акинѳъ Алексѣевъ Петровъ, человѣкъ, какъ всѣ говорятъ, честный, добрый, скромный и благонамѣренный. Родомъ онъ былъ изъ слободы Климовой, Черниговской губерніи, изъ поповцевъ, а сдѣлался безпоповцемъ по переходѣ въ Витебскъ и по вступленіи въ супружескія связи съ дѣвицею безпоповкою Кумачовою. Онъ содержалъ очень приличный въ Витебскѣ заѣзжій домъ на большой смоленской улицѣ. Одинъ разъ, по рѣшеніи уже дѣла, графъ съ графинею, пріѣхавъ въ Витебскъ квартировалъ въ домѣ Петрова, и когда Петровъ вошелъ въ комнату, то, указывая на него, графъ сказалъ графинѣ: „это, душечка, тотъ человѣкъ, который отнялъ отъ насъ нѣсколько сотъ прекрасныхъ крестьянъ.“ Петровъ, какъ человѣкъ очень благоразумный, не сказалъ на эти слова ничего, а только вѣжливо поклонился. Прикрѣпленіе было причиною того, что раскольники не сидѣли уже долго на одной и той же землѣ, а старались переходить отъ одного помѣщика къ другому, а больше всего старались занимать земли казенныя и селиться въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ панамъ уже неудобно было закрѣплять свободныхъ людей по своему произволу.

Отъ времени до времени, умножаясь въ числѣ и составляя цѣлыя, отдѣльныя по вѣроисповѣданію, общества, раскольники въ короткое время обзавелись молитвенными домами и начальниками церковнаго самоуправленія. Безпоповцы, отвергая всѣ церковныя, кромѣ крещенія и покаянія, таинства, довольствовались простыми наставниками, а поповцы, за неимѣніемъ попа,

подражали безпоповцамъ; а попы, по прибытіи довершали уже недоконченное, какъ то: крещенныхъ мyропомазывали своимъ мyромъ, исповѣдывали, совершали литургіи, пріобщали, вѣнчали и прочая... Впрочемъ поповцы браковъ никогда не сводили безъ молитвословія и благословенія попа. Не только богатые, но и самые бѣдные, всѣ безъ исключенія, если не было на мѣстѣ попа, ѣздили вѣнчаться въ Вѣтку, если тамъ не находили попа, то и въ черниговскія слободы; а въ слободахъ и доселѣ не выводятся попы подпольные. Есть еще очень много такихъ супруговъ, которые ѣздили вѣнчаться въ слободы. Изъ нихъ теперь нѣкоторые присоединились къ церкви на правахъ единовѣрія, а многіе и донынѣ коснѣютъ въ расколѣ. Но тѣ и другіе расказываютъ намъ, что поѣздки для бракосочетанія въ слободы обходились имъ очень дорого. Въ слободахъ, какъ говорятъ они, есть извѣстные факторы,— проводники къ попу. Къ нимъ и надобно прежде всего обратиться съ деньгами, чтобъ они устроили дѣло: переговорили предварительно съ попомъ и условились съ нимъ въ цѣнѣ за вѣнецъ. Кромѣ разныхъ притѣсненій въ квартирѣ: дорогою платою за помѣщеніе, за пищу, за сѣно, за овесъ, на полицію и дорогой платы попу за вѣнецъ,— факторы и сватьи требовали еще подарковъ себѣ. Для вѣнчанья иногда собиралось въ одинъ разъ болѣе десяти паръ. Въ такомъ случаѣ, прежде вѣнчалась та пара, которая не жалѣла денегъ попу. Дѣло обыкновенно дѣлалось такъ: избирался извѣстный домъ, въ который всѣ желающіе брачиться должны собраться въ поздній вечеръ; а ночью уже привозился въ сборную избу попъ, который, получивъ чрезъ руки своихъ факторовъ условленныя деньги, здѣсь—на мѣстѣ начиналъ новый торгъ,— „кто больше дастъ, того прежде и повѣнчаю." Не смотря на всѣ предварительныя издержки, и въ этомъ случаѣ давали попу по два и по три полуимперіала [1]). Нашъ, нынѣ единовѣрческій староста, купецъ Е. Н. С. ѣздилъ вѣнчаться въ слободы въ январѣ 1840 года. Съ нимъ ѣздили мѣщане: дѣдъ невѣсты Никонъ Петровичъ Поздняковъ, дядя ея Никонъ Ѳедоровъ Хлубниковъ и братъ ея Никаноръ.— Въ Могилевской губерніи они не нашли попа. Поѣхали въ Черниговскую,— были въ Стародубѣ, въ Лужкахъ, въ Воронкѣ и нигдѣ не нашли попа. Но имъ, разумѣется, за деньги

1) Просимъ читателя помнить, что мы расказываемъ быль, а не вымыслъ, и на каждое обстоятельство имѣемъ живыхъ свидѣтелей.

шепнули, что есть попъ въ Еленкѣ, тоже Черниговской губерніи. Пріѣхали въ Еленку; тотъ часъ къ проводникамъ съ просьбою и съ *поклонцемъ:* „помогите Христа ради, не допустите до грѣха, заставьте вѣкъ Бога молить, дайте отца!“ Отецъ-то есть, отвѣчаютъ факторы, но, вѣдь сами знаете, надобно и высокоблагородіе и благородіе ублаготворять, и попу за трудъ, и говорщику, и сватьямъ, да и намъ даромъ не для чего время терять: будетъ маненько стоить.— „Что хотите берите, а дайте отца.“ „Ну, да что съ вами будешь дѣлать! пождите, повѣнчаемъ.“ При этомъ надобно замѣтить, что эти факторы живутъ единственно отъ факторства и торга попами, и пріѣзжихъ обираютъ до послѣдняго рубля; поэтому они стараются какъ можно долѣе продержать пріѣзжихъ. Вотъ живутъ наши витебляне въ Еленкѣ день, два и три, а факторы все будтобы обдѣлываютъ дѣло. Наконецъ указанъ домъ и вечеръ на совершеніе браковъ, коихъ собралось уже до десяти паръ. Ночью привозятъ попа, коего факторы называли *Никола Руссовъ*, до того нагруженнаго водкой, что едва ввели его въ избу. Послѣ переторжекъ, надобно было приступить къ дѣлу. Но отецъ Никола не могъ стоять на ногахъ. Факторы взяли и держали его все время подъ руки, на головы молодыхъ поставили вмѣсто вѣнцовъ иконы; дьячекъ пѣлъ и читалъ и за себя и за отца Николу, обвели молодыхъ трижды вокругъ стола, Никола вмѣсто благословенія махнулъ рукой,—дѣло тѣмъ и кончилось... Объ этомъ, съ большими еще подробностями, намъ расказывали сами брачившіеся и ѣздившій съ ними мѣщанинъ Никонъ Ѳедоровъ Хлубниковъ, живущій въ 12 верстахъ отъ Витебска, по смоленскому шоссе, въ деревнѣ Воронахъ. Говоря о недобросовѣстности слободскихъ факторовъ, онъ въ подтвержденіе своихъ словъ, расказалъ слѣдующее обстоятельство: по пріѣздѣ въ Еленку, лошадь Хлубникова заболѣла; Хлубниковъ обратился къ своимъ хозяевамъ съ просьбою призвать коновала,— коновалъ пришелъ, но не прежде приступилъ къ лѣченію лошади, какъ получивши три руб., и потребовалъ въ составъ лѣкарства два куриныхъ яйца. Хлубниковъ за этими вещами обратился тоже къ своимъ хозяевамъ и заплатилъ имъ за два яйца 30 коп.— Лѣкарства не помогли лошади,— она околѣла. Чтобы свесть эту лошадь со двора, снять съ нея кожу и оторвать подковы, хозяева требовали столько, сколько не стоила кожа лошади, и Хлубниковъ отказавшись отъ кожи и подковъ, приплатилъ еще 75 коп. Не смотря однакожъ

на все это, витебскіе поповцы долго еще ѣздили въ слободы вѣнчаться и „исправляться,“ почти до времени открытія въ Витебской губерніи единовѣрческихъ приходовъ. Одинъ даже изъ настоящихъ единовѣрческихъ священниковъ, отецъ Мина Новысоцкій, состоя еще въ расколѣ, ѣздилъ въ 1817 году вѣнчаться въ слободы Черниговской губерніи и повѣнчанъ въ посадѣ Воронкѣ толстымъ, средняго роста, рыжимъ съ густою просѣдью попомъ Алексѣемъ. Не даромъ и ему обошлась поѣздка; но всего нельзя и пересказать.

Выше мы сказали, что раскольники Витебской губерніи, поселившись сперва въ лѣсныхъ трущобахъ, отъ времени—до времени, по разнымъ побужденіямъ, переходили въ города и въ мѣстечки. Видя покровительство своему вѣроученію, раскольники и здѣсь въ короткое время обзавелись моленными и наставниками. Строили даже каменныя моленныя, какъ напримѣръ: въ Витебскѣ и Динабургѣ, которыя, по присоединеніи значительной части раскольниковъ къ единовѣрію, въ 1852 и 1853 годахъ, передѣланы на единовѣрческія церкви. Кромѣ этихъ двухъ моленныхъ, такія же общественныя моленныя были въ Полоцкѣ, въ Креславкѣ, нынѣ уничтоженныя, въ Рѣжицѣ и въ Обителли. Множество было и частныхъ, открытыхъ въ домахъ своихъ богатыми раскольниками.—Такъ,въВитебскѣ безпоповцы,въ числѣ многихъ другихъ, имѣли частную моленную въ домѣ купца Ивана Ивановича Собольщикова, человѣка въ то время весьма богатаго, имѣвшаго три каменныхъ дома. Моленная Собольщикова помѣщалась въ томъ домѣ, гдѣ теперь аптека Рейдемейстера, и была весьма богата древними рукописными и печатными книгами и самыми древними иконами въ золотыхъ ризахъ, украшенныхъ жемчугомъ и дорогими каменьями. Для археолога моленная Собольщикова составляла богатый магазинъ древностей и рѣдкостей. Но ее давно уже нѣтъ: наслѣдники Собольщикова все распродали въ разныя частныя руки. Большаго еще вниманія, чѣмъ моленная, заслуживаетъ ея хозяинъ. Человѣкъ это былъ необыкновенно трудолюбивый и аккуратный, пользовавшійся въ свое время всеобщимъ уваженіемъ, а нынѣ доброю памятію.—Родился онъ въ Витебскѣ, какъ самъ онъ говоритъ въ своеручно—написанной книгѣ „*Сборникѣ,*“ 1763 года, жилъ окола 73 лѣтъ и умеръ въ 1836 году [1]). Въ теченіе своей жизни,

1) Оставилъ по себѣ трехъ сыновей: одинъ изъ нихъ Василій библіотекаремъ въ публичной Петербургской библіотекѣ, другой Инспекторомъ Врачебной Управы въ Тифлисѣ, а третій Никаноръ торговцемъ въ Витебскѣ.—

онъ собственно—ручно переписалъ рѣшительно всѣ церковно-богослужебныя книги и нѣсколько евангелій, изъ коихъ одно, по его завѣщанію, положено съ нимъ во гробъ; написалъ множество цвѣтниковъ и разныхъ сборниковъ — о разныхъ разностяхъ. Изъ разсмотрѣнія этихъ послѣднихъ книгъ видно, что онъ необыкновенно много читалъ, и все, что обращало на себя его вниманіе, переписывалъ въ свои книги печатными буквами. Письмо его чисто, четко и безошибочно. Изъ нѣкоторыхъ статей, занесенныхъ имъ въ свои книги, можно усматривать, что онъ въ душѣ примирился съ православною церковью и подготовлялъ къ единенію съ нею и братію свою, но не успѣлъ. Въ одномъ изъ сборниковъ его мы видѣли самую подробную хронологію отъ сотворенія міра до того года, въ который онъ писалъ тотъ сборникъ, именно до 1786 года. Эта хронологія, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ вниманіе. Любопытна также статья (на 22 листахъ убористаго письма), подъ заглавіемъ: „*Космографія*". Въ ней описаны государства, люди, вѣра, нравы, города, произведенія и торговля городовъ, моря, рѣки, озера, острова, животныя, рыбы и проч. и проч...Въ этомъ же Сборникѣ записаны и правила обительскаго собора, о коемъ рѣчь была выше. Правила эти находятся въ книгѣ Протоіерея Іоаннова, и мы укажемъ на интереснѣйшія изъ нихъ. Правило 15: „растящимъ власы и носящимъ малахаи и шляпы запретить и въ моленныя не пущать." За нарушеніе 100 земныхъ поклоновъ и отлученіе.— Правило 41: „сапоговъ красныхъ и платковъ красныхъ не носить, и въ повязкахъ золотыхъ и въ кумачныхъ на моленіе отнюдь не ходить, и рубахъ красныхъ, и штановъ каламайковыхъ и красныхъ не носить, и поясами не подпоясываться, и тѣмъ православныхъ христіанъ не соблазнять." За нарушеніе этого правила земныхъ поклоновъ 300. — Такія пустыя и подобныя имъ правила у раскольниковъ составляютъ всю суть; самая же вѣра, благочестіе, совѣсть и честность оставляются въ сторонѣ. Въ той же книгѣ есть размышленія о церкви и о тайнахъ, объ антихристѣ, о брадобритіи и посланіе протопопа Аввакума *на утвержденіе* вѣрнымъ, и сказаніе діакона Ѳеодора, въ коемъ онъ баснословитъ, какъ Лазарю и Епифанію языки были отрѣзаны и какъ пророкъ Илія исцѣлилъ ихъ. Есть сказаніе протопопа Аввакума, попа Лазаря, діакона Ѳеодора и инока Епифанія (статей 22) „объ измѣненіи благолѣпоты церковныя, что измѣнили преданія святыхъ Отецъ."

Въ десятой изъ сихъ статей пишется между прочимъ о крестѣ такъ: [1]) „Слышите, яже глаголю, да будетъ крестъ христовъ три частный на главѣ церкви, и на престолѣ, и на просфирѣ, и на иконахъ, и во всюду въ поклоняніе. Держимъ же и четвероконечный въ церкви по преданію Святыхъ Отецъ на ризахъ и на стихаряхъ, и на патрахиляхъ и на пеленахъ, и на поручахъ, и въ святцахъ.“ Читая такое завѣщаніе о крестѣ, своихъ же учителей, раскольники должны бы уважать и четвероконечный крестъ, наравнѣ съ восьми—конечнымъ, тѣмъ болѣе, что мы знаменаемъ себя въ четыре конца, а не въ восемъ. Знаменать же себя въ восемъ концовъ такъ, чтобы вышелъ крестъ, никакъ нельзя.

Въ этой книгѣ, заключающей въ себѣ 189 разнаго содержанія статей, есть въ стихахъ обращеніе къ Богородицѣ, къ Спасителю; есть— „Рацея“ исторія Бориса и Глѣба, о страшномъ судѣ, о плачѣ Адама и Еввы, стихи страдальца А. П., стихъ Алексія человѣка Божія, стихъ Іосифа прекраснаго, стихъ на плачъ пресвятыя Богородицы при распятіи Спасителя, стихъ Іоасафа Царевича, стихъ Похвалы пресвятыя Богородицы. Разборъ этихъ стиховъ можетъ составить особую, весьма интересную статью,—и мы желаемъ, чтобъ этимъ дѣломъ занялся кто нибудь скорѣе.

Любовь къ поэзіи въ Иванѣ Ивановичѣ Собольщиковѣ выразилась не собраніемъ только и изученіемъ чужихъ стиховъ,— но составленіемъ своихъ собственныхъ. Говорятъ, что онъ много написалъ, но мы подъ руками имѣемъ только одно предисловіе къ книгѣ въ стихахъ. Начинается оно такъ:

„Всякаго чина Православный читателю,
Господу Богу воздай благодареніе, яко благодателю!“

Далѣе, объяснивъ причину, для чего онъ пишетъ свою книгу „Сборникъ,“ говоритъ:

„Восточныя церкви правда, яко солнце сіяетъ,
И благоустроенными дѣйствы блистаетъ.
Западнаго Костела яко тма нощи....
Разумѣемъ древо по его овощи...
Сего ради здѣ открыся истинная радость,
Все—свѣтлыхъ писаній не изглаголанная сладость.
Вѣчный и всесильный Боже всякія благодати!
Благоволи намъ недостойнымъ сіе даровати:

---

1) Листъ 391.—

Да правовѣріе свѣтло распространится на многая лѣта,
Да не оскудѣетъ истина твоя до скончанія свѣта!
Въ день же страшный сподоби насъ одесную стати,
И со Ангели твоими тебе прославляти:
Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.
И ты, правовѣрный читателю, вѣруй во истинный Законъ.!
По семъ начинается книга сія чести,
Аки каменіе драгое и бисеріе нести.
Или яко медвенныя соты вкушати,
А еретикамъ и развратникамъ уста заграждати.
Или яко оружіемъ препоясався супостатъ сѣщи,
И Божественнымъ писаніемъ, яко огнемъ жещи.
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу,
Нынѣ и присно во вѣки вѣкомъ!"

Кромѣ Поэзіи, Иванъ Ивановичъ уважалъ иностранные языки, сознавалъ пользу отъ знанія ихъ; но не зналъ ихъ и о томъ скорбѣлъ. Иногда онъ находилъ нужнымъ писать такъ, чтобы не каждый могъ читать и понимать его записи. И мы нашли въ одной его книгѣ послѣсловіе, которое написано тарабарщиной такъ: „Нмогее хе ущо щочолощмаппая гека нмашолсашія, нпщохелкшеппыжъ цочракѣжъ нмещишаюбая [1]).“ Приведенная нами въ примѣръ тарабарщина означаетъ слѣдующее: „прочее же убо, богособранная чета православія, въ божественныхъ догматѣхъ пребывающая.“ Слова нѣтъ, что эта тарабарщина не имѣетъ ни смысла, ни приложенія въ жизни къ пользѣ человѣка; но относительно личности Ивана Ивановича, она можетъ служить доказательствомъ трудолюбія и своеобразности ума его,—потому мы упоминаемъ объ ней.—

Короче сказать: Иванъ Ивановичъ былъ выше своей братіи. Онъ сознавалъ правоту православной церкви и уважалъ въ ней все. Онъ никогда, подобно своей братіи, не позволялъ себѣ и своему семейству поносить таинства православной церкви и четвероконечный крестъ, и когда проходилъ мимо православнаго храма, всегда снималъ шляпу и осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. Сознавалъ пользу наукъ и воспиталъ хорошо своихъ дѣтей. Если жъ онъ умеръ, не обратясь къ православію, тому причиною, мы полагаемъ, были связи, привычка и боязнь подвергнуться отъ своей братіи укоризнамъ и пакостямъ.

---

1) Здѣсь болѣе ничего нѣтъ, кромѣ перестановки согласныхъ буквъ: щ замѣняетъ б, ш—в, ч—г, ц—д, х—ж, и такъ далѣе.

Говоря о витебскихъ безпоповцахъ, нельзя не сказать чего нибудь о наставникахъ ихъ. Первый въ Витебскѣ, какъ утверждаютъ старожилы, наставникъ былъ зашедшій изъ Великороссіи какой то Ульяновичъ. Онъ строго запрещалъ законный бракъ и страшный былъ врагъ картофеля, говоря, что картофель—*ова* антихристовы; чай проклиналъ наравнѣ съ табакомъ. Но при такихъ неразумныхъ понятіяхъ, онъ однако же ни одинъ разъ не позволилъ себѣ крестить и принимать на исповѣдь. На всѣ просьбы безпоповцевъ взяться за это дѣло, онъ отвѣчалъ: „азъ не пріидохъ крестити, но благовѣстити; мірянину не подобаетъ тайны творити.“

По смерти Ульяновича, въ концѣ 18 и началѣ 19 вѣка былъ Викула Григорычь изъ Ряпиной мызы. Послѣ него короткое время былъ Иванъ Борисовичъ, умершій въ 1810 году, сентября 25 дня; за Борисовичемъ—Лука Антиповичъ Сухаревъ изъ Москвы, лакей помѣщика; умеръ онъ около 1825 года. За нимъ былъ витебскій мѣщанинъ Егоръ Ивановичъ Поляковъ, умершій въ 30 годахъ. По смерти Полякова—Моисей Петровичъ Аксеновъ, умершій въ 40 годахъ. За ними послѣдній, предъ присоединеніемъ витебскихъ безпоповцевъ къ единовѣрію, былъ Никита Миничь Мининъ, умершій уже по присоединеніи въ 1853 г. Этотъ человѣкъ былъ умнѣе и начитаннѣе своихъ предмѣстниковъ. Онъ особенно любилъ врачебное искуство, занимался имъ, и хорошо понималъ ботанику. Всѣ роды болѣзней онъ довольно удачно лѣчилъ травами, цвѣтами и кореньями, и пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Но несравненно выше всѣхъ переименованныхъ наставниковъ стоитъ динабургскій безпоповщинскій наставникъ, бывшій въ послѣдствіи, на короткое къ несчастію время, единовѣрческимъ тамъ же священникомъ, глубокій старикъ Автономъ Анкудиновъ. Строгой иноческой жизни, разумный, весьма начитанный и благонамѣренный, отецъ Автономъ имѣлъ великое вліяніе на безпоповцевъ не только въ предѣлахъ Динабургскаго, Рѣжицкаго, Люцинскаго и другихъ уѣздовъ Витебской губерніи, но и въ рижской епархіи. Къ нему не однократно собирались на разныя о вѣрѣ совѣщанія наставники рижской безпоповщинской моленной, называемой „больница.“ Всѣ Динабургскіе старообрядцы въ одно слово говорятъ, что онъ, будучи наставникомъ въ расколѣ, всегда плакалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ему нужно было читать то что положено читать только священнику, напримѣръ: онъ плакалъ, когда про-

износилъ въ 1-й день пасхи славословіе и пѣлъ христосъ воскресе; плакалъ въ день сошествія Св. Духа, когда нужно было читать молитвы на вечерни. Въ такихъ случаяхъ онъ ежегодно, обращаясь къ своимъ прихожанамъ, говорилъ: „христіане! „ни кому изъ насъ не подобаетъ священная творити; вселенскіе „соборы и церковныя правила строго воспрещаютъ безъ хиро„тоніи творити священная" и, послѣ другихъ доказательствъ, указывалъ на VI правило Гангрскаго собора (кормчая листъ 123), которое говоритъ: „аще кто кромѣ церкви особѣ собирается, и, „нерадя о церкви церковная творити хощетъ, несущу съ нимъ „презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ."

Въ заключеніе всегда говорилъ: „напрасно, христіане, мы отрицаемъ священство; безъ священства нѣтъ ни единыя тайны."

Такія рѣчи маститаго старца, своею добросовѣстностію, знаніемъ св. Писанія и строгою жизнію внушавшаго къ себѣ полное довѣріе, глубоко западали въ душу тѣхъ изъ его прихожанъ, которые дѣйствительно хотѣли быть истинными христіанами, и которые, по присоединеніи, теперь составляютъ лучшихъ единовѣрцевъ, неуклонно исполняющихъ христіанскія обязанности. Невѣжды же, которымъ не истинная вѣра, а произволъ нуженъ, ни тогда не внимали, ни теперь не внимаютъ гласу истины: *одебелѣ до сердце людей сихъ*...

Не смотря однакожъ на все это, по нашему мнѣнію, если могутъ быть допущены у раскольниковъ наставники, то не иначе, какъ по испытаніи ихъ въ поведеніи, въ знаніи катихизиса, священной исторіи, церковнаго устава и преимущественно въ благонамѣренности. Ибо наставники имѣютъ вліяніе на своихъ прихожанъ и могутъ сколько приближать ихъ къ истинѣ, столько жъ и удалять отъ нея.

Поповщинскія въ Витебскѣ моленныя во всемъ много уступаютъ безпоповщинскимъ, вѣроятно, потому, что общество поповцевъ было несравненно меньше безпоповщинскаго и много бѣднѣе. Лучшими почитались моленныя-общественная деревянная, на Задунавьѣ, въ саду Никона Петровича Позднякова, въ самомъ обветшаломъ видѣ, безъ всякаго назначенія стоящая и донынѣ. Сынъ Никона Петровича, Иванъ Никоновичъ и внукъ Никаноръ Ивановичъ были уже единовѣрцы. Никаноръ Ивановичъ былъ даже прекраснымъ, съ отличнымъ поведеніемъ, дьячкомъ при Благовѣщенской церкви.— Другая же, частная, деревянная моленная была за рѣкой Двиной, въ домѣ мѣщанина Іо-

аникія Леонова Булатова, живущаго по шоссе, ведущемъ къ городу Невлю, въ старо-Полотской улицѣ. Третья за старой Смоленской заставой, тоже частная, въ деревянномъ домѣ Сисоя Мясникова, бывшаго коноводомъ, съ дурнымъ поведеніемъ и сосланнаго на Кавказъ. Ни одна изъ моленныхъ не имѣла въ себѣ ничего дорогаго и замѣчательнаго, кромѣ множества рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ и древнихъ иконъ, но безъ всякихъ окладовъ. За то попы витебскихъ поповцевъ особенное обращаютъ на себя вниманіе.

Поповцы, признавая необходимость священства, а съ нимъ и всѣхъ прочихъ таинствъ, хотя имѣли у себя нѣкоторыхъ міранъ за наставниковъ или головщиковъ, однако не довольствовались ими и должны были обращаться къ попамъ для мvропомазанія, исповѣди, пріобщенія и брака. При всей бѣдности своей, они дѣлали складчину, ѣздили въ Великороссію, преимущественно въ Калужскую губернію, и тамъ темными и кривыми путями доставали себѣ поповъ. Случалось, что попы и сами приходили къ витеблянамъ (1), прослышавши, что у нихъ нѣтъ попа, и витебляне, безъ разбора и справокъ, съ радостію принимали ихъ. За то были случаи, что витебляне отъ стыда не могли смотрѣть другъ другу въ глаза, обманутые проидохами и бродягами, выдававшими себя предъ ними за поповъ.

Въ такіе же періоды, когда витебскіе поповцы не имѣли у себя попа, они обращались къ своей матери Вѣткѣ или къ Покровской обители (нынѣ единовѣрческой, что близь слободы Кишновой Черниговской губерніи) съ просьбою — прислать къ нимъ на великій постъ иноковъ и священно-иноковъ, и въ этомъ никогда не получали отказа. Въ родовыхъ поминальницахъ единовѣрцевъ и раскольниковъ (2), мы насчитываемъ такихъ иноковъ и священниковъ многое множество.

Въ поминальницахъ мы насчитываемъ у витебскихъ поповцевъ, отъ начала поселенія ихъ здѣсь до настоящаго времени, десять поповъ: Ефрема, Іоанна, Адама, Ѳедота, Андрея, Матѳея, Стефана, Тимоѳея, Ѳеодора и Аѳанасія.

---

(1) Просимъ читателя подъ словами «витебляне, витебскіе поповцы» разумѣть всѣхъ поповцевъ Витебской губерніи.

(2) Кстати здѣсь сказать въ похвалу единовѣрцевъ и раскольниковъ, что они безъ исключенія всѣхъ своихъ поповъ, духовниковъ и наставниковъ, по смерти ихъ, заносятъ въ свои родовыя поминальницы и молятся объ нихъ, какъ о своихъ родныхъ отцахъ.»

Ефремъ-сухощавый, выше средняго роста, сѣдой старикъ, бывшій здѣсь попомъ въ давнопрошедшія времена, такъ что весьма не многіе старики помнятъ объ немъ,—привезенъ былъ изъ Калужской губерніи. Жилъ онъ за рѣкой Двиной въ третьей части города Витебска на полномъ обезпеченіи и подъ укрывательствомъ раскольниковъ Рыжковыхъ. Опредѣленно никто не знаетъ, какъ долго онъ здѣсь поповствовалъ, но говорятъ, что велъ себя скромно, жилъ скупо, имѣлъ деньги порядочныя, которыя держалъ постоянно при себѣ и содержалъ пару лошадей. — Можетъ быть Ефремъ пожилъ бы и болѣе, но острогъ ускорилъ его смерть. Одинъ мошенникъ изъ евреевъ, зная, что Ефремъ—личность темная и имѣетъ деньги, захотѣлъ попользоваться его богатствомъ и для того постоянно искалъ встрѣчи съ Ефремомъ въ городѣ. Однажды, положительно узнавъ, что Ефремъ долженъ будетъ утромъ ѣхать чрезъ Задунавье (1) въ нѣкоторыя деревни къ раскольникамъ, еврей съ товарищемъ ожидалъ его на каменномъ мосту. Когда Ефремъ, съ своимъ дьячкомъ, взъѣхалъ на мостъ, еврей на встрѣчу ему снимаетъ шляпу, кланяется и машетъ рукой, чтобы лошади остановились. Ефремъ, не зная умысла еврея, велѣлъ остановить лошадей. Товарищъ мошенника туже минуту сталъ противъ лошадей, а самъ мошенникъ, влѣзши въ кибитку къ Ефрему, сѣлъ съ нимъ рядомъ и, держа въ рукѣ шапку, повелъ такую рѣчь: „Я знаю кто вы; если я представлю васъ въ полицію, вы погибнете. Если хотите жить благополучно и имѣть отъ меня всякаго рода услуги, даже покровительство отъ полиціи, то пожалуйте мнѣ 500 руб. (по нынѣшнему курсу 125 руб).“ Ефремъ изумился отъ такого предложенія и испугался; но не смѣлъ кричать, а между тѣмъ и денегъ не давалъ. Еврей, повторивъ два—три раза свое предложеніе и не видя на него согласія отъ Ефрема, выскочивъ изъ кибитки и взявъ съ товарищемъ и другими, подскочившими на ихъ призывъ, евреями, Ефрема и лошадей представилъ въ полицію. По допросѣ, лошади томуже еврею отданы на содержаніе, а Ефремъ отправленъ въ острогъ, гдѣ, просидѣвъ болѣе года, умеръ и погребенъ раскольниками на Баталіонномъ Никольскомъ кладбищѣ. По преданію, нѣкоторые знаютъ его могилу.

На самое короткое время, послѣ Ефрема, былъ попомъ у

(1) Часть города за рѣкой Витьбой.

раскольниковъ Іоаннъ, который не жилъ въ городѣ, а шатался по деревнямъ, и потому свѣденій объ немъ никакихъ не сохранилось.

Послѣ Іоанна, спустя около десяти лѣтъ, прибылъ, по сказанію старожиловъ, изъ Калуги низенькій, тощій и сѣдой старичокъ, попъ Адамъ. Любилъ онъ хорошо выпивать; но какъ въ трезвомъ, такъ и въ пьяномъ состояніи былъ тихъ и скромснъ. Говорятъ, что онъ имѣлъ двухъ сыновей священниками въ арміи, велъ съ ними переписку и посылалъ имъ даже деньги. Но мы не могли дознать по какому адресу онъ получалъ письма отъ сыновей. Уставщикомъ или дьячкомъ при немъ былъ Іоакимъ Мясниковъ изъ витебскихъ мѣщанъ. Лѣтъ пять-шесть хорошо жилось Адаму. Хотя онъ былъ старъ, но здоровье ему служило еще, поповцы его любили, недостатка у попа ни въ чемъ не было: лучшаго нечего было и желать. Но никто изъ смертныхъ не пережилъ своего вѣка безъ непріятностей и огорченій. На помѣху Адаму прибылъ къ витебскимъ поповцамъ попъ Ѳедотъ и поселился въ Невельскомъ уѣздѣ въ тѣхъ деревняхъ, которыя нынѣ составляютъ лутнянскій, прекрасный единовѣрческій приходъ, но по временамъ навѣщалъ и Витебскъ. Адаму это очень не нравилось какъ потому, что доходъ уменьшался, такъ и потому, что Ѳедотъ былъ съ нимъ грубъ, дерзокъ и не признавалъ надъ собой первенства Адамова. При такихъ обстоятельствахъ, Адамъ заболѣлъ и болѣлъ долгое время. Со всѣми требами поповцы начали обращаться къ Ѳедоту. Адамъ скорбѣлъ, болѣлъ и бѣднѣлъ. Пришла Адаму пора раскаеваться и подумать-гдѣ и какъ жизнь кончать. Можно полагать, что Адама какія нибудь несчастныя обстоятельства заставили бѣжать изъ родины и укрываться между раскольниками; но раскола онъ не любилъ, въ чемъ убѣдились и расказываютъ сами же витебскіе поповцы. Во время болѣзни Адама, близкіе къ нему навѣщали его. Одинъ разъ трое изъ приближенныхъ къ нему вошли въ комнату его, какъ къ больному, такъ тихо, что тотъ не услыхалъ прихода ихъ, и застали его стоящимъ предъ иконами и молившимся Богу въ полголоса. Окончивши молитву и тяжело вздохнувъ, Адамъ сказалъ: „Господи! прости меня и избавь отъ раскольниковъ!“ Съ этой минуты Адамъ потерялъ у раскольниковъ все—и любовъ, и уваженіе, и довѣріе и даже средства къ жизни, и наконецъ они предложили ему убираться куда ему угодно. Заговорила въ

Адамѣ совѣсть, и онъ рѣшился было, поправившись въ здоровьи, непремѣнно ѣхать на родину въ калужскую епархію и принесть тамъ чистосердечное раскаяніе. Но, вѣроятно, страхъ наказанія за побѣгъ и за совращеніе въ расколъ, воспрепятствовалъ Адаму выполнить свое благое намѣреніе и онъ, по выздоровленіи, отправился въ черниговскія слободы и былъ принятъ въ Лужкахъ, гдѣ въ то время поповствовалъ какой-то Александръ, съ которымъ не долго поживъ, — Адамъ умеръ. Все это происходило, по сказанію старожиловъ, около 20-хъ годовъ текущаго столѣтія.

Ѳедотъ присадистый, широкоплечій, дюжій, лысый, горькій пьяница и буянъ хорошо врѣзался въ памяти витебскихъ поповцевъ, такъ что не только старики, знающіе его лично, но и молодое поколѣніе, по преданію, расказываютъ объ немъ много исторій. Поселившись въ деревнѣ Лутнѣ [1]), Ѳедотъ болѣе десяти лѣтъ жилъ очень дружно съ раскольничьими двумя инокинями Маріею, а преимущественно съ Елисаветою, до самаго перехода его на постоянное жительство въ городъ Витебскъ, по выбытіи отсюда Адама. Витебскъ не перемѣнилъ ни характера, ни образа жизни Ѳедота. Онъ пьянствовалъ, буянилъ и даже дрался. Изъ многихъ случаевъ раскажемъ одинъ и именно тотъ, за который, можно сказать, Ѳедотъ поплатился жизнію. Однажды Ѳедотъ, будучи навеселѣ, зашелъ въ домъ своего прихожанина, мѣщанина Спиридона Смирнова, у котораго въ то время сидѣлъ братъ его Иванъ Смирновъ. Хозяинъ, по долгу гостепріимства, предложилъ Ѳедоту, какъ своему батюшкѣ, водочку и хлѣбъ-соль. Батюшка, окончивъ бутылку, окончательно упился. Въ это время вошелъ къ нимъ въ избу мѣщанинъ Сисой Мясниковъ, бывшій въ послѣдствіи самъ духовникомъ и содержавшій молельную, и началъ просить батюшку къ себѣ въ домъ, чтобы онъ „*исправилъ*,“ т. е. исповѣдалъ и пріобщилъ его больную жену. Ѳедотъ, всегда дерзкій, а къ тому и пьяный, началъ, по какимъ то личностямъ къ Сисою,

---

1) Упомянувъ о деревнѣ Лутнѣ, кстати расказать потомству на память, что тамъ жилъ въ числѣ первыхъ поселенцевъ, пришедшихъ изъ Великороссіи, нѣкто раскольникъ Герасимъ Жарковъ. Онъ отъ первой жены имѣлъ 12 дѣтей; по смерти первой женился въ другой разъ, и отъ второй имѣлъ 12 дѣтей; по смерти второй, женился въ третій разъ, и отъ этой имѣлъ 12 дѣтей, — больше сыновей. Объ этомъ всѣ въ окружности знаютъ, и мы отъ многихъ слышали, и въ послѣднее время отъ лутнянскаго нынѣ единовѣрческаго священника о. Мины Новысоцкаго, который помнитъ и Ѳедота.

бранить его. Мясниковъ на брань началъ отвѣчать не скромно. Слово за слово, и Ѳедотъ вступилъ въ драку съ Мясниковымъ. Оба дюжіе—и дрались сильно, такъ что Смирновы не могли развесть ихъ и должны были созвать сосѣдей на помощь. Мясниковъ, его родственники и друзья за такую штуку до того озлобились противъ Ѳедота, что рѣшились или изгнать Ѳедота изъ Витебска и окрестностей его, или умертвить. И дѣйствительно, Ѳедотъ поживъ всего лѣтъ шесть въ Витебскѣ, умеръ около 1826 года вмѣстѣ съ своимъ дьячкомъ, мѣщаниномъ Евфимомъ Басовымъ, за городомъ, въ ближайшей къ Задунавью деревнѣ, въ банѣ купца Петра Епифановича Чапурнова. Чапурновъ, подъ предлогомъ пѣть всенощное бдѣніе, пригласилъ къ себѣ Ѳедота и Басова на ночь и, приготовивъ угарную баню, не положилъ ихъ спать въ своихъ избахъ, а отправилъ въ баню и подперъ снаружи дверь, чтобы тѣ не могли выйти оттуда. По утру нашли ихъ мертвыми у порога. Выходитъ, они желали спасти жизнь свою, но смѣтливость хозяина предотвратила спасеніе.—О смерти Ѳедота и рѣчи не было предъ полиціей, потому что онъ былъ человѣкъ темный, а за Басова заплатилъ Чапурновъ земскому засѣдателю красную ассигнацію и остался безпечальнымъ... Но Богъ не простилъ Чапурнову: теперь уже и деревни той нѣтъ и фамиліи, все исчезло.... [1]).

Не хорошъ былъ Ѳедотъ, трудно было съ нимъ ладить; но безъ Ѳедота витебскимъ поповцамъ сдѣлалось еще тяжелѣе: они опять должны были обращаться къ Вѣткѣ и къ черниговскимъ слободамъ за иноками и священноиноками для крещенія, муропомазанія, исповѣди и причащенія; вѣнчаться же должны были ѣздить къ бѣлому попу.

Но не лучше поповъ были и священно—иноки раскольничьи. По смерти Ѳедота, тогоже года, въ великій постъ, пріѣзжалъ въ Витебскъ красивый брюнетъ священно-инокъ Авраамій, исповѣдывать и пріобщать витебскихъ поповцевъ. Не знаемъ его другихъ достоинствъ, но говорятъ тѣ самыя, нынѣ старухи, кото-

1) Положительно мы не знаемъ, и не смѣемъ утверждать, но говорятъ, что и Ѳедотъ былъ изъ калужской епархіи. Если справедливо это, то у каждаго можетъ родиться вопросъ: что за причина, что изъ калужской епархіи такъ много бѣжало поповъ къ раскольникамъ? Не былиль они сами заражены расколомъ? И теперь есть въ нашемъ вѣденіи вдова, отца Ѳомы, бѣжавшаго изъ калужской епархіи въ Лужки Черниговской губерніи къ раскольникамъ и тамъ умершаго. Она теперь живетъ при зятѣ—единовѣрческомъ священникѣ О. В. Космодемянскомъ.—

рымъ приходилось въ молодости волею-неволею любезничать съ Авраамiемъ, что онъ былъ слишкомъ не скроменъ и не равнодушенъ къ женскому полу. Молоденькая и хорошенькая дѣвушка или замужняя, коль скоро являлась къ Авраамiю на исповѣдь, безъ любезностей... не выходила [1]).

Авраамiй, проведши постъ въ Витебскѣ, послѣ праздниковъ отправился въ деревню Пустошки (нынѣ называется Стеревнево и составляетъ прекрасный единовѣрческiй приходъ, открытый преосвященнымъ Исидоромъ.—нынѣ митрополитъ С. Петербургскiй), чтобъ и тамъ-весной, въ рощахъ и лугахъ, предаваться нѣгѣ съ дѣвушками... Но, кажется, не долго Авраамiй жилъ въ магометовомъ раю... Для исполненiя какихъ-то требъ, онъ понадобился въ Витебскѣ, и витебскiе поповцы послали за нимъ мальчика лѣтъ 16, мѣщанина Василiя Тишутина (нынѣ прихожанинъ Благовѣщенской единовѣрческой церкви), чтобы онъ привезъ Авраамiя. Авраамiй на дорогѣ между Витебскомъ и Стеревневомъ, въ деревнѣ Козловичахъ, умеръ внезапно, сидя на возу, и Тишутинъ представилъ его въ деревню Бутруки уже мертвымъ. Витебляне отпѣли надъ тѣломъ его проводы и погребли, не объявляя полицiи, какъ о человѣкѣ темномъ.

Такъ неладно кончили житiе свое Ѳедотъ и Авраамiй!

Въ промежутокъ безпоповства, со времени смерти Ѳедота до появленiя въ Витебскѣ Аѳанасiя, о которомъ начинается рѣчь, какъ видно изъ поминальницъ, на самое короткое время, явились попы—Андрей, Матѳей, Стефанъ, Тимоѳей и Ѳеодоръ; но объ нихъ не сохранилось никакой памяти, и мы не нашли ни одного человѣка, который бы сообщилъ намъ хоть что нибудь объ нихъ. Полагаемъ, что они были наѣзжiе или проѣзжiе,—а вѣрнѣе всего—пройдохи,—не попы, а только выдававшiе себя за поповъ.

Въ тридцатыхъ годахъ, къ общей радости витебскихъ поповцевъ является на постоянное въ Витебскъ жительство молодой, веселый и красивый блондинъ отецъ Аѳанасiй, съ супругою и сыномъ лѣтъ пяти—Василiемъ, и объявляетъ себя православнымъ попомъ, желающимъ, спасенiя ради, принять древнее благочестiе, т. е. расколъ. Дорогая находка, думали себѣ Ви-

---

1) На подтвержденiе этихъ обстоятельствъ, мы имѣемъ достаточно живыхъ свидѣтелей,— которые расказываютъ весьма курьезные и скандалезные въ этомъ родѣ анекдоты.

тебцы-поповцы: молодъ, — будетъ долго жить, — семейный, не будетъ шалить... Сходились, толковали и—рѣшили составить соборъ и на соборѣ принять Аѳанасія вторымъ чиномъ. Аѳанасій на все согласился... Соборъ былъ въ молельной Никона Позднякова. Аѳанасій принятъ... Ему дядькою, для наученія порядкамъ, и дьячкомъ дали мѣщанина Петра Никитича Рыжкова. Потекла счастливая жизнь и для попа и для прихожанъ. Попеременно онъ служилъ, то въ молельной Булатова, то въ молельной Позднякова. Обѣ стороны рады и счастливы.—Если жъ иногда и случалось, что Аѳанасій, подпивши, когда ему подавали въ веселой компаніи книгу попѣть и почитать, (онъ плохо читалъ и напѣвъ зналъ не твердо), бросилъ книгу къ порогу съ русскими добавками,... то это не составляло преступленія; все приписывалось молодости и рѣзвости характера о. Аѳанасія [1]).

Но, не добрая фортуна не захотѣла долго гостить у витеблянъ и у о. Аѳанасія. Поласкавши ихъ годика четыре, раскланялась...

Неизвѣстно изъ какихъ источниковъ начали разноситься слухи по Витебску, что Аѳанасій самозванецъ. Что день, то слухи дѣлались яснѣе. Опечалились поповцы-витебляне, опечалился и Аѳанасій. Нѣкоторые изъ его прихожанъ вдругъ отпали отъ него и начали тщательно производить розыски объ немъ: ѣздили сами и другихъ посылали въ разныя мѣста для собранія подробныхъ свѣденій, гдѣ, когда и отъ кого поставленъ въ попы Аѳанасій. Не прошло года, и слѣдствіе уже окончено и повергается на рѣшеніе собора. По слѣдствію оказалось, что Аѳанасій былъ дворовый человѣкъ одного богатаго помѣщика Тверской губерніи и, сдѣлавши какое-то преступленіе, бѣжалъ подъ покровительство раскольниковъ, въ самый темный лабиринтъ—въ черниговскія слободы, и съ обычною радостію принятъ былъ и совращенъ въ расколъ (это непре-

---

1) Одинъ разъ Аѳанасій съ дьячкомъ Рыжковымъ, возвращаясь, подпивши, домой изъ деревень, которые попъ объѣзжалъ по долгу его службы, у самаго полицейскаго дома въ Витебскѣ потерялъ изъ повозки связку, со всѣми священническими принадлежностями: ризою, епитрахилью, поручами, евангеліемъ, крестомъ, крестильницею, кадильницею и потребникомъ. Полицейскій служитель поднявъ связку, представилъ её въ полицію, и за эту неакуратность Аѳанасій поплатился красною ассигнаціею, а вещи обратно получилъ,—безъ всякаго замѣчанія и вниманія на личность Аѳанасія.

мѣнное условіе), въ слободѣ Шеломахъ, Новозыбковскаго уѣзда. Поживши года три—четыре, какъ грамотный, Аѳанасій хоть плохо (что и на дѣлѣ оказалось), но пріучился къ церковному чтенію и пѣнію; а между тѣмъ слюбился съ дѣвкою и на ней женился. Жена Аѳанасія, зная свои слободскіе порядки, предложила мужу оставить Шеломы и отправиться за Днѣпръ поповствовать. Подумалъ—погадалъ Аѳанасій, и рѣшился. Забравъ свое негромоздкое имущество и ребенка, чета поѣхала искать себѣ хлѣба, и нашла было его въ Витебскѣ, но не на долго...

Опять соборъ у витебцевъ-поповцевъ. Выслушавъ всѣ собранныя свѣденія объ Аѳанасіѣ, соборъ положилъ: наградить Аѳанасія по усердію деньгами, нанять подводу и свезтъ къ границѣ Черниговской губерніи. Свезть договорился мѣщанинъ Евфимъ Степановичъ Рыжковъ. Это такой, по бѣлорусскому выраженію, ловкачь, что самаго любаго іезуита перехитритъ. И мы лично знаемъ его. Евфимъ Степановичъ, говорятъ, привезши Аѳанасія на границу Черниговской губерніи, обобралъ его, бросилъ гдѣ-то въ кабакѣ, а самъ поворотилъ домой. Куда пошелъ Аѳанасій и что съ нимъ случилось послѣ, свѣденій нѣтъ. Но справедливость того, что Аѳанасій былъ дѣйствительно бѣглый крестьянинъ Тверской губерніи, подтвердилась еще лѣтъ чрезъ восемъ, сказаніемъ одного раскольника поповца, близкаго земляка и сосѣда Аѳанасія. Раскольникъ этотъ, по фамиліи Образцовъ, торгуя лошадьми, шелъ съ ними на ярмарку въ Невель къ 9 маія, и заночевалъ по дорогѣ недалеко отъ Невля въ постояломъ домѣ называемомъ Заборево. Туда же въ Невель за покупкою лошадей шелъ мѣщанинъ, бывшій тогда раскольникомъ, а нынѣ единовѣрецъ и препочтенный человѣкъ, изъ деревни Ковалихи, близь самаго Лутна, Иванъ Ѳедотичъ Новысоцкій, и тоже тамъ заночевалъ. Вечеромъ Иванъ Ѳедотичъ за чаемъ, ведя съ барышникомъ разговоръ о томъ о семъ, спросилъ наконецъ, каково въ Тверской губерніи держится древнее благочестіе, т. е. расколъ? Есть ли у нихъ тамъ попы? Барышникъ, говоривши съ Ѳедотичемъ объ этомъ предметѣ долго, сказалъ наконецъ, что древнее благочестіе—пустое слово, обманъ, въ которомъ темный народъ держатъ только бѣглые попы и самозванцы для своей пользы, и при этомъ указалъ на Аѳанасія, котораго онъ лично знаетъ, какъ крестьянина и своего сосѣда, и который былъ у витебскихъ поповцевъ за попа. „Ѣзжу, про-

должалъ барышникъ, по свѣту, бывалъ и въ слободахъ и въ монастыряхъ, присматриваюсь ко всему и вижу, что нѣтъ у насъ ни единства, ни порядка; раздробились, разсыпались и потеряли весь *толкъ;* всѣ называемся старовѣрами, а у каждаго изъ насъ не старая, а своя новая вѣра." У Ѳедотича отъ такихъ рѣчей заболѣло сердце, потому что и онъ обращался къ Аѳанасію, какъ къ попу древняго благочестія. Ѳедотичъ сознался этому добросовѣстному человѣку, что и у него Аѳанасій крестилъ двое дѣтей Адріана и Матрону.— Какъ Образцовъ, такъ и Ѳедотичъ послѣ того присоединились къ православной церкви и уже, съ невозмутимою совѣстію, наслаждаются благодатными дарами ея, вѣруя, что въ ней все законно и благодатно. Такія обстоятельства прошедшаго времени, кажется, послужили урокомъ для витебскихъ поповцевъ быть осторожными и разборчивыми въ принятіи къ себѣ поповъ пришельцевъ. Года два тому назадъ, къ поповцамъ Суражскаго уѣзда, живущимъ въ окрестностяхъ мѣстечка Яновичъ, приходили два человѣка, объявлявшіе себя москвичами отъ рогожскаго кладбища и рекомендовавшіеся одинъ попомъ, а другой стихарнымъ дьячкомъ бѣлокриницкаго поставленія, и просили принять ихъ на службу за самое умѣренное обезпеченіе. Подъяновцы потребовали отъ попа ставленной грамоты, а отъ дьячка свидѣтельства. Но бродяги не имѣли такихъ документовъ, и потому не были приняты. Кромѣ того, подъяновцы смотрятъ, вслѣдствіе внушеній отъ благонамѣренныхъ людей, на бѣлокриницкое поставленіе, какъ на дѣло нечистое и темное, и законность хиротоніи бѣлокриницкихъ архіереевъ отрицаютъ.

(*Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ*).

ОТРЫВОКЪ [1])

Изъ жизнеописанія архимандрита Мелхиседека Яворскаго.

Съ двадцатыхъ годовъ XVIII ст. дѣйствія польско-католической [2]) и уніатской пропаганды въ православной Украинѣ не

---

1) Заимствованъ изъ «архива югозападной Россіи (т. II, 1864 д. стр. 53—213). Отрывокъ этотъ помѣщенъ у насъ съ сокращеніями тѣхъ мѣстъ, которыя не выдержатъ никакой критики, равно и тѣхъ, которыя употреблены для увеличенія объема сочиненія, или для сообщенія герою біографіи той славы и значенія, которыхъ онъ не имѣлъ, и которыхъ ни самъ онъ, ни его современники ему не усвояли. *Ред.*

2) Нужно понимать, читать и писать латинской или папской. *Ред.*

ограничиваются уже частными случаями насилія или совращенія, но видимо стремятся къ совершенному подавленію господствовавшаго здѣсь издревле православія. Польско-католическая церковь, съ которою теперь послѣ замойскаго собора 1720 г., тѣснѣе соединилась церковь уніатская, не только усердно помогала ей въ этомъ дѣлѣ, вспомоществуемая въ свою очередь самимъ правительствомъ польскимъ, но едва ли не шла впереди ея, показывая примѣръ, какъ надо дѣйствовать въ погубленіи православія. Такъ съ этою цѣлію кіевскій р. католическій епископъ Залусскій разсылалъ по Украинѣ, на счетъ польскаго правительства, нарочитыя миссіи изъ доминиканцевъ, кармелитовъ и іезуитовъ: Самуилъ Ожга, перенесши епископскую каѳедру изъ Люблина въ Житомиръ, около 1724 г., въ сопутствіи польскаго войска, предпринималъ путешествіе въ Украину, совершалъ торжественныя служенія въ православныхъ церквахъ, подарками привлекалъ дѣтей, обдѣлялъ православныя церкви священными сосудами и облаченіями, сопутствовавшіе ему ксендзы въ катихизическихъ поученіяхъ восхваляли унію. Уніатскіе митрополиты и подчиненное имъ духовенство шли по стопамъ своихъ учителей, побуждаемые сколько религіознымъ фанатизмомъ, столько же и разсчетами житейскими. Имена Аѳанасія Шептицкаго, Леона Кишки и Флоріана Гребницкаго оставались долго памятными Украинѣ по ихъ насильственнымъ мѣрамъ къ подавленію въ ней православія. Соборъ замойскій, освятивъ своимъ авторитетомъ вошедшія доселѣ въ уніатское исповѣданіе особенности римской вѣры и допустивъ многія другія измѣненія въ богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ восточной церкви, положилъ рѣшительную преграду между уніею и православіемъ. Съ этихъ поръ унія, всѣми силами тяготѣя къ Риму, до такой степени ненавидитъ православіе и такъ жестоко относится къ нему, что едва ли не превосходитъ въ этомъ самое р. католичество. Сообщенная этимъ соборомъ уніатской церкви строгая организація (и привиллегіи) дала ей такія силы для борьбы съ православіемъ, какихъ послѣднее, къ сожалѣнію, не имѣло теперь, по причинѣ стѣсненнаго своего положенія. Особенная твердость украинскаго народа въ вѣрѣ отцевъ своихъ была причиною того, что эта борьба, при всемъ неравенствѣ силъ, шла не такъ быстро, какъ бы можно было предполагать. Какъ бы то ни было, около и послѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія уніатскіе офи-

ціалы [1]) разъѣзжаютъ уже всюду по Украинѣ, трактуя ее, какъ полное духовное достояніе свое, собираютъ православныхъ протопоповъ и священниковъ, испытываютъ ихъ „по книжицѣ, называющейся въ ихъ экзаменъ", учатъ ихъ особенностямъ своей вѣры, принуждаютъ къ присягѣ на унію, даютъ уніатскіе антиминсы, мvро и богослужебныя книги, отбирая въ тоже время православные антиминсы и книги, берутъ особую плату за наученіе, антиминсы и книги, и особыя деньги «мvровие, столовие, визитаторскіе и экспенсовіе», строго требуютъ служить въ церквахъ по уніатскимъ обрядамъ, повиноваться только уніатскому бискупу, блюсти паче всего прибавленіе въ символѣ вѣры Filioque, въ силу опредѣленія тридентскаго собора, не признающихъ же этого собора немилостиво, изъ собственныхъ рукъ, наказываютъ „дисцифлинами [2]), въ церкви, спустя съ плечей рубаху", и берутъ съ нихъ кромѣ того денежный штрафъ. Польскіе комиссары и прочая шляхта то помогали р. католическимъ и уніатскимъ владыкамъ въ ихъ пропагандѣ, то сами дѣйствовали въ ихъ цѣляхъ и духѣ, разными насильственными мѣрами принуждая украинское духовенство и народъ къ уніи. Еще въ тридцатыхъ годахъ, польскія и уніатскія власти, воспользовавшись выступленіемъ изъ Украины русскихъ войскъ и суматохою послѣ нападенія турокъ, начали „въ чигринской и другихъ губерніяхъ церкви благочестивіи и священниковъ на унѣю приклонять, причиняя гвалти, разбои, грабителства и саміи убійства, гдѣ ни попавши бѣдних людей, насилно брали и во мѣсто тюрми въ глибочайшихъ пашенних ямахъ содержовали, и такъ долго и неми-

1) Офиціалы были помощниками и какъ бы намѣстниками епарх. архіереевъ въ управленіи паствою и надзорѣ за священниками. Они избирались преимущественно изъ лицъ бѣлаго духовенства, но могли быть назначаемы и изъ монашествующихъ. Офиціалы, дѣйствуя именемъ своихъ архіереевъ, пользовались обширною властію.—судебною и вмѣстѣ исполнительною: они могли подвергать священниковъ запрещенію богослуженія, отрѣшать отъ приходовъ, налагать денежный штрафъ и другія опредѣлять наказанія, по своему усмотрѣнію. Апелляція на нихъ возможна была только въ тѣхъ дѣлахъ, которыя выходили изъ круга предоставленной имъ власти. Synod w Zamos'ciu odprawiony г. 1720, стр. 123—125. Wilno 1785 г.

2) Дисцифлиною (disciplina—наставленіе, наученіе) называлась ременная плеть, сдѣланная изъ сыромятной кожи и по концамъ обмотанная металлическою проволокою. Она употреблялась и въ школахъ для вразумленія особенно лѣнивыхъ и упорныхъ и отъ того, кажется, и получила свое названіе.

лосердно мучили, что не единъ лишился жизни“ [1]). Бывали случаи что „войсковіе украинской партіи“, наблюдавшей за спокойствіемъ края, принимались за миссію. Въ м. Жаботинѣ въ одно время они требовали отъ православныхъ священниковъ Василія и Іоанна служить „по ихъ римскому вимислу“, когда же тѣ не согласились, ихъ вывезли въ поле и построивъ висѣлицу, устрашали смертію, а потомъ били нещадно тамъ же въ полѣ, „во удовольствіе своея лютости.“

Плодомъ такихъ энергическихъ совокупныхъ дѣйствій польской и уніатской, духовной и свѣтской власти было постепенное, большее и большее распространеніе уніи въ Украинѣ. Но это меньшее зло; гораздо большимъ можно считать то, что при первомъ натискѣ со стороны враговъ православія уничтожена мѣстная православная духовная власть, а съ тѣмъ вмѣстѣ неминуемо долженъ былъ погибнуть всякій церковный порядокъ въ украинскомъ духовенствѣ и народѣ. Православные протопопы и ихъ намѣстники или принуждены къ уніи, или устранены отъ должностей; вмѣсто ихъ явились уніатскіе дзіеканы и инструкторы, при чемъ Украина въ церковномъ отношеніи подѣлена была на деканаты. Православная епархіальная власть, резиденція которой была, какъ извѣстно, за границей—въ Переяславлѣ, не возстановляла уничтоженныхъ чужою властію духовныхъ должностей, и тогда какъ уніатскіе бискупы пріобрѣли такимъ образомъ постоянное непосредственное вліяніе на Украину, переяславскіе архіереи лишились теперь всякаго вліянія на свою заграничную паству и должны были съ горестію смотрѣть на то, какъ распоряжаются въ ихъ овчарнѣ *волцы-хищницы*.

Съ уничтоженіемъ православныхъ и съ опредѣленіемъ уніатскихъ мѣстныхъ духовныхъ властей, православію въ Украинѣ грозила уже самая крайняя опасность. Теперь явилась цѣлая корпорація людей, постоянно заправлявшихъ дѣломъ уніатской пропаганды, явилась цѣлая толпа подстрекателей, располагав-

1) По разсказу жаботинцевъ гоненія на православіе въ Украинѣ начинаются послѣ 1730 г., по словамъ еп. Гервасія около сороковыхъ годовъ, по разсказамъ священниковъ Кондрата Левитскаго и Михаила Гученка, послѣ сороковыхъ годовъ; но эти свѣденія не противорѣчатъ ни другъ другу, ни приведенному выше извѣстію о дѣйствіяхъ польско-католической пропаганды, какъ потому что не имѣютъ строгой опредѣленности, такъ въ особенности потому, что касаются не всей Украины, но только извѣстныхъ частей ея.

шихъ комиссаровъ, губернаторовъ и прочую полновластную шляхту польскую къ преслѣдованію православія, котораго они и безъ того не долюбливали, явилось множество искателей, соперничавшихъ съ православными священниками въ занятіи приходовъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ на сторонѣ соглашавшихся на унію кандидатовъ священства, или по тогдашнему *аколѣтовъ*, были всѣ преимущества. Такой аколѣтъ не обязанъ былъ брать отъ прихожанъ презента или согласія, для него достаточно было дозволенія только комиссара или губернатора и рекомендаціи дзіекана, изъ которыхъ первое давалось съ платою за презентъ, а второе безмездно. Путешествіе за рукоположеніемъ не представляло также никакихъ затрудненій при покровительствѣ польскихъ и уніатскихъ властей. Со всѣмъ иное ожидало аколѣта или священника, желавшаго остаться въ православіи. Со стороны прихожанъ, хотя бъ они числились въ уніи, онъ конечно не могъ встрѣтить никакого препятствія, такъ какъ и числившіеся въ уніи ненавидѣли ее отъ всей души и всегда рады были возвратиться къ православію и имѣть у себя православнаго священника; но затѣмъ онъ не могъ обойти ни комиссара или губернатора, ни даже дзіекана. *Подаванье*, согласіе владѣльца или его повѣреннаго, иначе такъ называемый *презентъ* были такъ необходимы для украинскаго священника, что съ ними соединялось право рукоположенія и пользованія извѣстнымъ количествомъ пахатной земли. Отъ воли патрона или коллятора зависѣло дать презентъ или отказать въ немъ, и притомъ дать за такую или иную плату. Само собою разумѣется, что въ случаѣ столкновенія двухъ кандидатовъ-уніата и православнаго не могло быть и рѣчи о предпочтеніи послѣднему, если только прихожане не успѣвали склонить къ сему патрона своими неотступными мольбами и подарками. Но вотъ такъ или иначе презентъ полученъ; нужно было просить *абсолюціи* у дзіекана или протопопа уніатскаго въ томъ, что онъ дозволяетъ содержать православіе, а эта абсолюція могла быть дана лишь за деньги, въ противномъ случаѣ ставилось непремѣннымъ условіемъ принятіе уніи. Если наконецъ и абсолюція была добыта, то впереди православному аколѣту представлялись новыя препятствія въ путешествіи для рукоположенія за границу, въ Кіевъ ли то, или въ Переяславль, въ чемъ полагались постоянныя затрудненія и преграды со стороны польскихъ властей, въ особен-

ности пограничныхъ, а далѣе, по рукоположеніи, новыя преслѣдованія отъ тѣхъ же поляковъ и уніатовъ. Не всякій, конечно, изъ искателей прихода или священства (которое, помимо чести и дохода, манило свободою отъ панщины лицъ несвободнаго состоянія) могъ устоять предъ такими чрезвычайными затрудненіями и рѣшительными препятствіями, и потому многіе изъ аколѣтовъ рѣшались на принятіе священства изъ рукъ уніатскаго архіерея, готовые жъ священники давали присягу и согласіе на унію, при чемъ большая часть, какъ кажется, разсчитывала на то, что, живя въ православномъ приходѣ, можно служить по православному, въ бытность же поляковъ или уніатовъ можно, по нуждѣ, и уніатомъ прикинуться, если не удастся какъ нибудь обмануть своихъ надсмотрщиковъ [1]). Но что оставалось дѣлать тѣмъ, у которыхъ не доставало силъ для измѣны или двоедушія, хотя бы то и нужды ради? — Придуманъ былъ особый способъ обходить всѣ эти сѣти, искусно раскинутыя для уловленія въ унію: искатели священства стали пробираться въ такъ называемую *Волощину*, для полученія хиротоніи отъ православныхъ архіереевъ. Тамъ не спрашивали никакихъ презентовъ, ни абсолюцій; исповѣдь духовника служила единственнымъ ручательствомъ за достоинство кандидата священства. Самое рукоположеніе, не считая издержекъ путешествія, обходилось не дорого; требовалось какихъ нибудь „восемь левовъ или какъ бы восемь малороссійскихъ талярей" на архіерея и всю его свиту. Въ Волощинѣ рукопологали не къ извѣстному приходу, но на „*вакансъ*," т. е. на то мѣсто, которое въ послѣдствіи пріищетъ для себя рукоположенный.

Рукоположенный такимъ образомъ, возвратившись въ Украину съ „ставиляною на волоскомъ діалектѣ грамотою". исподоволь проискивалъ для себя праздное священническое мѣсто, въ

---

1) Любопытны эти слишкомъ простыя и не безгрѣшныя уловки украинскихъ священниковъ, къ которымъ они прибѣгали для того, чтобы на словахъ казаться уніатомъ, а на дѣлѣ сохранить не оскверненнымъ свое православіе. Въ пріѣздъ поляковъ или уніатовъ, иной просто напьется и на приказъ служить литургію отвѣтитъ, что не готовъ служить, другой скажетъ дьячку тянуть подолѣе *Херуимскую пѣснь*, чтобы незамѣтно было, какъ, при перенесеніи св. даровъ, онъ пропускаетъ имя папы, третій, будучи уличенъ въ несоблюденіи уніатскихъ обрядовъ, пустится на запирательство и упроситъ прихожанъ засвидѣтельствовать, что онъ всегда служитъ по уніатски, четвертый откупается и т. д.

чемъ проходило иногда годъ, два и болѣе. Поступленіе его на приходъ зависѣло единственно отъ воли прихожанъ; съ вѣдома и согласія ихъ только онъ жилъ въ приходѣ, совершая для нихъ богослуженіе и требы и получая за то плату по уговору. Случаи, чтобы такой рукоположенецъ испрашивалъ презенты и усыновительную грамоту были очень рѣдки. Явился такимъ образомъ особый родъ священниковъ, ни отъ кого независимыхъ, но за то и не признанныхъ ни епархіальною, ни мѣстною владѣльческою властію. Они такъ и считались „не утвержденными, назывались еще, беглими попами", объ нихъ притомъ ходила худая слава, что они „не брегутъ о церквѣ Божіей такъ, якъ иніи священницы", что „отъ нихъ едина соблазнь и не совершенная въ народѣ паства." Съ появленіемъ ихъ, безначаліе въ духовенствѣ украинскомъ усилилось еще болѣе. Понятіе о принадлежности къ извѣстной епархіи совершенно было утрачено: если и постриженцы кіевскіе и переяславскіе „не реферовались ни по какимъ дѣламъ" къ своимъ владыкамъ и только „по способности получали муро святое" въ томъ или другомъ монастырѣ, то рукоположенцы волошскіе жили уже совершенно внѣ всякой духовной власти. Много церквей православныхъ было отнято уніатами; нѣкоторые изъ монастырей также захвачены были ими и находились въ ихъ юрисдикціи, остальные числились то въ кіевской, то въ переяславской епархіи, хотя и не были строго прикрѣплены къ извѣстному іерархическому центру [1]. Въ нихъ появились также постриженцы волошскіе, не получавшіе первоначально приписки къ извѣстному монастырю, но подобно такимъ же постриженцамъ—священникамъ, долго иногда искавшіе мѣста постоянной осѣдлости. Такимъ образомъ Украина въ церковномъ отношеніи представляла изъ себя—то черезполосное владѣніе, въ которомъ трудно было подъ часъ отыскать настоящаго хозяина, то мѣста въ пустѣ лежащія, до поры до времени никому будто не принадлежащія. Не имѣя надъ собою никакой духовной власти, священникъ въ тоже время испы-

---

1) Въ унію захвачены были монастыри: корсунскій, лисянскій, богуславскій и нѣсколько позже каневскій.—Въ кіевской епархіи числились монастыри медведовскій, жаботинскій, чигиринскій и лебединскій, въ переяславской—мошногорскій, мотренинскій, манковскій и упомянутые въ началѣ четыре монастыря до обращенія въ унію. Ирдинскій, иначе виноградскій монастырь подчиненъ былъ золотоношскому красногорскому, лежавшему на лѣвой сторонѣ Днѣпра, но относился иногда и къ кіевской епархіи.

тывалъ на себѣ всю силу власти коммиссара или губернатора и прихожанъ, и если самъ онъ могъ оставить приходъ, когда бы ему вздумалось, и пойти, куда бы захотѣлось, то и они въ свою очередь могли удалить его отъ прихода безъ всякаго суда, по одному своему желанію. Недостатокъ образованія, при совершенномъ отсутствіи въ то время въ Украинѣ школъ и самаго даже сознанія въ необходимости образованія, бѣдность и крайняя простота внѣшняго быта, ничѣмъ не отличнаго отъ быта крестьянъ—прихожанъ, лишали его надлежащей моральной власти, какую онъ, при другихъ условіяхъ, могъ бы имѣть надъ своими прихожанами. Съ другой стороны происхожденіе большей части православныхъ украинскихъ священниковъ изъ крѣпостнаго состоянія въ соединеніи также съ необразованностію и бѣдностію, не смотря на высокій санъ, не давало имъ никакого уваженія отъ польскихъ властей. Полновластный, богатый панъ, проникнутый весь сознаніемъ своего шляхетскаго достоинства, какими глазами долженъ былъ смотрѣть на священника, который до посвященія своего работалъ у него на панщинѣ и теперь еще платилъ ему чиншъ и котораго онъ или нарочитымъ письменнымъ документомъ uwalniał od robocizny, или вовсе не освобождалъ отъ хлопства. Что касается постриженцевъ волошскихъ, которыми съ половины XVIII ст. преимущественно наполнена была Украина, то они и по своему происхожденію (если были изъ крестьянъ), и по непризнанности никакою офиціальною властію—ни свѣтскою, ни епархіальною, были такими же безправными, какъ и простой народъ украинскій. Послѣ того, какъ уніаты „позасылали вездѣ по украинскихъ благочестивыхъ церквахъ и священникахъ письменніи повелѣнія въ такой силѣ: если кто изъ священниковъ хочетъ быть при парохіи, то пущай присягнетъ на унѣю, ктожъ на унѣю не пожелаетъ, будетъ лишенъ неотмѣнно парохій“,— и никакой православный священникъ не могъ поручиться за то, что удержится на своемъ мѣстѣ. Въ силу такой диспозиціи, инструкторъ, дзіеканъ, а то и просто священникъ уніатскій, взявши у губернатора, поссесора и подобной власти десятокъ-другой вооруженныхъ козаковъ, дѣлалъ обыкновенно такъ называвшійся тогда гвалтовническій наѣздъ на извѣстную церковь. Воинственная команда, предводимая уніатомъ, нерѣдко въ сопровожденіи нѣсколькихъ поляковъ, по пріѣздѣ въ село, схватывала первѣе всего священника, требовала отъ него присоединенія къ уніи, а въ случаѣ отказа брала ключи, от-

пирала церковь, овладѣвала имуществомъ церковнымъ, била нещадно сопротивлявшихся, а священника изгоняла изъ села, разоривъ предварительно его домъ и разграбивъ все имущество. Никакое право тутъ не помогало; когда наѣздъ совершился, церковь отперта или отбита и ксендзъ—уніатъ отслужилъ въ ней мшу, хотя бы то даже подкопавшись или влѣзши въ окно [1]), церковь и приходъ съ той поры считались уніатскими, не смотря на совершенное нежеланіе прихожанъ быть въ уніи, изгнанный же священникъ не смѣлъ болѣе возвращаться въ свой приходъ. Но если такъ поступали съ законными священниками, то чего могли ожидать волошскіе постриженцы, рукоположенные такимъ архіереемъ, власти котораго никто здѣсь никогда не признавалъ, представлявшіе притомъ въ доказательство своего священства, грамоты на такомъ діалектѣ, котораго здѣсь никто разобрать не могъ? Постриженцы эти были, какъ сказано выше, безправны, пребываніе ихъ на приходахъ зависѣло единственно отъ согласія прихожанъ, а между тѣмъ по Украинѣ годъ отъ году являлось все больше и больше уніатскихъ священниковъ, то не опредѣленныхъ къ мѣстамъ, то въ свою очередь удаленныхъ отъ приходовъ, или же добровольно оставлявшихъ оные послѣ того, какъ никто изъ прихожанъ не хотѣлъ ходить къ нимъ въ церковь и принимать отъ нихъ требы. Потерпѣвъ неудачу въ одномъ мѣстѣ, эти послѣдніе пробовали счастья въ другомъ: на сторонѣ ихъ были всѣ преимущества права, хотя и мнимаго, кромѣ одного согласія прихожанъ, котораго они нигдѣ не могли получить добровольно. Унія грозила рѣшительною погибелью православію, и причина этого заключалась въ томъ исключительномъ положеніи, въ какое поставлена была Украина въ началѣ XVIII ст. не въ одномъ гражданскомъ, но и въ церковномъ отношеніи. Православіе въ ней едва—едва держалось даже въ такихъ пунктахъ, гдѣ элементъ польскій былъ всего слабѣе и гдѣ сознаніе народное было наиболѣе твердо, напр. въ смѣлянщинѣ, черкащинѣ и чигиринщинѣ [2]).

Переяславская епархіальная власть давно какъ бы забыла

---

1) Описаніе кіево-соф. собора стр. 211

2) Какъ велико было число обращенныхъ въ унію, объ этомъ можно заключать по числу возсоединенныхъ. Въ чигиринскомъ староствѣ, въ 1761 г., разомъ 22 священника просили о присоединеніи, были и еще желавшіе присоединиться, а между тѣмъ въ этомъ староствѣ было всего 53 церкви.

свою заграничную паству и все вліяніе ея на эту паству ограничивалось только рукоположеніемъ для нея изрѣдка ставлениковъ, и то тѣхъ, которымъ угодно или можно было пробраться къ ней. Что происходило въ то время въ Украинѣ, того въ подробности она не знала и знать не могла, при отсутствіи всякой посредствующей власти и всякой почти связи съ заграничною паствою [1]). Дѣла у ней и своего ближайшаго было слишкомъ много, чтобы сосредоточить свое вниманіе на дѣлахъ украинскихъ, и сама она нѣсколько позже офиціально заявляла и свою крайнюю озабоченность, и свое незнаніе „заграничныхъ обращеній", не позволявшія ей вести сложное украинское дѣло. Съ 1757 г. на переяславской епископской каѳедрѣ возсѣдалъ Гервасій Линцевскій, пастырь рѣдкой доброты и апостольской ревности, любвеобильный и, можно сказать, обожаемый своею паствою. Самъ родомъ украинецъ, этотъ, тогда уже слишкомъ семидесятилѣтній старецъ, съ юношескимъ, можно сказать, чувствомъ отзывался на раздирающій вопль своей родины; но его простая, безхитростная натура, политическое отдѣленіе отъ украинской паствы, которой посѣщать лично онъ не имѣлъ права, его наконецъ старческая дряхлость доходившая до того, что онъ съ трудомъ могъ подписать свое имя, дѣлали невозможнымъ для него то высокое положеніе непосредственнаго защитника страждущаго православія, какое въ его время занялъ другой святитель, Георгій Конисскій, и какое онъ могъ и долженъ былъ занять по своему іерархическому посту. Всѣ эти обстоятельства указывали на необходимость особаго дѣятеля для спасенія погибавшаго православія въ Украинѣ. Мѣстная среда должна была дать этого дѣятеля, и она давно готовила его въ лицѣ скромнаго игумена украинскаго мотренинскаго монастыря Мелхиседека.

Болѣе двадцати лѣтъ прожилъ онъ въ Украинѣ; всѣ гражданскія и религіозныя ея смуты, всѣ перевороты въ ея церковномъ положеніи совершались на его глазахъ. Въ этотъ длинный періодъ времени онъ внимательно присмотрѣлся къ страдальческой жизни Украины, глубоко изучилъ ея обезображенный механизмъ и рѣшился твердою рукою овладѣть еще не тронутыми его пружинами. Полный силъ и энергіи, Мелхисе-

---

1) Автору этой біографіи, вѣроятно, извѣстны тѣ сильные протесты епископа переясл. Гервасія, которые постоянно летѣли отъ него въ Петербургъ и Варшаву, и которые совершенно непримиримы со взглядомъ автора. *Ред.*

декъ не могъ оставаться празднымъ въ виду великаго неотлагательнаго дѣла; наэлектризованный непрерывными ужасами гоненій, онъ не желалъ быть безучастнымъ зрителемъ той кровавой драмы, которая годъ отъ году развертывалась предъ его глазами все шире и шире и касалась уже его любимой, теперь имъ управляемой обители. Жизнь насильно влекла его въ свой водоворотъ, создавая для него высокую, но вмѣстѣ трудную и опасную роль. Съ достовѣрностью полагать можно, что званіе правителя церковныхъ дѣлъ въ Украинѣ, которымъ теперь облеченъ Мелхиседекъ, не было плодомъ соображеній и заботливости епархіальной власти. Самъ онъ опредѣлилъ свою роль, самъ вызвался на нее, самъ очертилъ кругъ будущей своей дѣятельности, которая вмѣстѣ съ властію, ему предоставленною, расширялась постепенно подъ вліяніемъ неотложныхъ требованій жизни. Власть епархіальная легализировала только его роль, была необходимою точкою опоры для его дѣйствій и прикрытіемъ его подчиненнаго, ни чѣмъ не огражденнаго отъ злобы враговъ, положенія; она снабжала его иногда своими совѣтами и наставленіями, ободряла и подкрѣпляла, но въ большей части случаевъ держалась его плана, полагалась на его разсужденіе и знаніе „заграничныхъ обращеній."

Съ назначеніемъ Мелхиседека правителемъ украинскихъ церквей, духовенства и народа, въ Украинѣ, послѣ долгаго безначалія и неустройства, является первая оффиціально признанная власть, водворяется необходимый [1]) церковно административный порядокъ и возстановляется прерванная насиліями враговъ связь ея съ переяславскимъ архипастыремъ, внутренняя—духовная и внѣшняя—оффиціальная. Число присоединяющихся къ переяславской епархіи возрастало быстро: не одни волошскіе, но и кіевскіе постриженцы спѣшили записаться въ вѣдомство переяславской епархіи, надѣясь тѣмъ оградить себя отъ посягательствъ уніатовъ. Архіерейская грамота о такъ называвшемся тогда *усыновленіи*, или консисторскій объ этомъ указъ читались обыкновенно въ храмѣ во всеуслышаніе прихожанъ; такимъ образомъ не только въ духовенствѣ, но и въ народѣ распостранялось понятіе о предержащей власти, къ которой, въ случаѣ нужды, можно было обратиться за помощью и наставленіемъ. Присоединяющихся изъ уніи, кажется, не было:

1) Возможный только и самый неудовлетворительный. *Ред.*

но бывали случаи, что прихожане, удаливъ отъ себя уніата, принимали православнаго священника и вмѣстѣ съ нимъ присоединялись къ переяславской паствѣ. Число священниковъ и церквей, подчиненныхъ переяславскому епископу увеличивалось путемъ образованія новыхъ приходовъ, которое велось со всѣми формальностями тогдашняго дѣлопроизводства и закрѣпляло такимъ образомъ образовавшійся приходъ во власти православнаго архіерея. Мелхиседекъ, по особому на каждый разъ благословенію Гервасія и указу консисторіи, самъ закладывалъ и освящалъ церкви, къ нему обращались съ просьбами по этому предмету не только православныя приходскія общины, но и польскія власти, насколько ихъ касалось это дѣло, а онъ дѣлалъ отъ себя представленія по принадлежности высшей власти. Аппробація ставлениковъ, отборъ старыхъ и выдача новыхъ антиминсовъ и мура, всѣ дѣла по присоединенію—все это обычнымъ порядкомъ совершалось чрезъ него. Всѣ эти дѣла, въ особенности личная закладка и освященіе церквей, сближали Мелхиседека съ духовенствомъ и представляли ему множество случаевъ къ такимъ объясненіямъ и наставленіямъ, какія могли внушить ему его ревность по православной вѣрѣ и совершавшіяся вокругъ насилія отъ враговъ православія. Духовенство и народъ привыкали видѣть въ немъ единственнаго своего духовнаго начальника, совѣтника и руководителя. На монастырь мотренинскій обращены были теперь взоры всѣхъ украинцевъ, по крайней мѣрѣ ближайшихъ къ нему мѣстъ. Самые живые интересы, самыя насущныя потребности связывали народъ съ мотренинскою обителью и ея игуменомъ. Новыя насилія отъ поляковъ и уніатовъ, въ особенности надъ присоединяющимися къ переяславской епархіи, не давали заснуть враждѣ и ненависти народа; монахи мотренинскаго и мошногорскаго монастырей, находясь въ постоянномъ соприкосновеніи съ народомъ, жестко и съ злою ироніею отзывались о притѣснителяхъ и самой ихъ вѣрѣ, и сами, можетъ быть, того не замѣчая, раздували пламя народныхъ страстей. Сновавшая всюду по Украинѣ вольница запорожская и разнаго рода гулящій людъ, извѣстный подъ общимъ именемъ гайдамакъ, произносившіе заносчивыя „похвалки“ на мучителей ихъ собратій, витали то въ лѣсахъ мотренинскихъ, то въ самомъ даже монастырѣ. Съ ранняго, потому, времени и монастырь этотъ и его игуменъ представлялись въ какомъ то миражѣ; отъ нихъ ждали

чего-то особеннаго, молва народная рано провозгласила мотренинскаго игумена своимъ протекторомъ. Нѣкоторые изъ братіи мотренинской съ недоумѣніемъ смотрѣли на необычное званіе своего игумена и такую же его дѣятельность. Злобствуя на него за что-то, они добивались лишить его чести игуменства, выдумывали на него разныя клеветы и обвиненія, въ числѣ которыхъ главнымъ было то, что онъ „согласуетъ съ гайдамаками и ихъ тайно въ монастырѣ содержуетъ.“ Одинъ изъ такихъ клеветниковъ, отъявленный прошалыга, монахъ Аминадавъ, не разъ бѣгавшій изъ монастыря, сбрасывавшій съ себя свой габѣтъ и не разъ наказанный отъ Мелхиседека—даже тюремнымъ сидѣніемъ и плетьми, бѣжалъ съ родственникомъ своимъ полякомъ Болецкимъ въ м. Ольшану, составилъ тамъ, по наущенію поляковъ, извѣтъ на Мелхиседека въ согласіи его съ гайдамаками, который и былъ отправленъ ими въ регементъ партіи украинской въ м. Богуславъ. Немедленно явился въ мотренинскій монастырь отрядъ войсковыхъ во сто коней, схватили гвалтомъ Мелхиседека и отправили въ обозъ, допытывались, возили по разнымъ мѣстамъ, стращали, но, ничего не добившись, отпустили.

Въ такихъ не легкихъ трудахъ и занятіяхъ и въ такихъ притомъ тревогахъ и огорченіяхъ прошли первые четыре года правленія Мелхиседека. Расширился кругъ его вѣдомства, все еще близкій къ его резиденціи, увеличились труды его,—потребовалась помощь. Учреждено было чигиринское духовное правленіе съ тремя членами. Число церквей, ему подвѣдомыхъ, родъ дѣлъ, подлежавшихъ его разсмотрѣнію и рѣшенію, не были опредѣлены; его назначеніе было особенное, опредѣленное болѣе въ жизни, нежели на бумагѣ, именно—блюсти и поддерживать интересы православія въ Украинѣ. Онъ смотрѣлъ за всѣмъ и всѣми, дѣйствовалъ и совмѣстно съ учрежденнымъ правленіемъ, и независимо отъ него. Программа его дѣятельности опредѣлялась жизнію, его собственнымъ усмотрѣніемъ и довѣренностію къ нему архипастыря, а не нарочитою какою либо подробною инструкціею.

Въ концѣ 1764 г. было постановлено переяславскою консисторіею, по резолюціи Гервасія и представленію Мелхиседека, не опредѣлять на будущее время къ украинскимъ церквамъ священниковъ, получившихъ рукоположеніе въ Волощинѣ. Это постановленіе, вызванное продолжавшимся, но ничѣмъ уже не

оправдываемымъ, обычаемъ путешествовать къ волошскимъ архіереямъ для полученія священнаго сана, должно было избавить Украину отъ священниковъ, не имѣвшихъ, по тогдашнимъ обычаямъ, полнаго юридическаго поставленія, и уничтожить поводъ къ нареканіямъ и нападкамъ на такое безправное священство со стороны польскихъ и уніатскихъ властей. Были однакожъ случаи, когда нужда заставляла Мелхиседека отступить отъ этого постановленія. Такъ, въ то самое время, какъ издано было это постановленіе, губернаторъ Скольмовскій двукратно просилъ Мелхиседека объ опредѣленіи волошскаго рукоположенца Гавріила Царика въ с. Прусы, и Мелхиседекъ разрѣшилъ сдѣлать снисхожденіе для Царика не въ примѣръ прочимъ, ради того, что Скольмовскій „какъ монастырю мотренинскому, такъ и благочестивымъ тамошнимъ церквамъ во многихъ случаяхъ весьма потребенъ."

Напрасны, впрочемъ, были усилія въ этомъ родѣ со стороны Мелхиседека; они могли поддержать миръ и кажущееся согласіе лишь на нѣкоторое время, а не навсегда. Мелхиседекъ, съ принятіемъ на себя званія правителя церковныхъ дѣлъ въ Украинѣ, сталъ на такую дорогу, которая рано или поздо должна была привести его къ открытой борьбѣ съ врагами православія. Его заботливость объ интерессахъ православія и дѣятельность, направленная къ этой цѣли, не могли радовать давнихъ заклятыхъ враговъ православія. Уже слишкомъ ощутительно они успѣли заявить свое несочувствіе къ дѣятельности Мелхиседека. Коммиссаръ чигиринскій конфисковалъ имущества присоединявшихся священниковъ. Двіеканъ чигиринскій Лаврентій Шакаловскій и инструкторъ Любинскій грабили церкви и дѣлали разныя насилія тѣмъ же священникамъ, обстригали имъ бороды, а прихожанъ ихъ предавали проклятію. Но наступали болѣе тяжелыя времена для православія и самаго Мелхиседека.

Въ 1764 г. избрали новаго короля въ Польшѣ. Созванный по этому случаю совѣщательный сеймъ озаботился изданіемъ постановленій, лишавшихъ православныхъ обитателей польскаго королевства свободы вѣроисповѣданія и доступа къ общественнымъ чинамъ и должностямъ. Выбранъ былъ за тѣмъ король Станиславъ Августъ Понятовскій. Русскій кабинетъ далъ Польшѣ этого короля. Екатерина II немедленно потребовала возвращенія свободы исповѣданія своимъ единовѣрцамъ. Благо-

дарный Станиславъ готовъ былъ сдѣлать все въ угоду своей покровительницѣ, но не въ его силахъ было тогда же отмѣнить то, что такъ недавно постановила *Рѣчь посполитая*, которой онъ и самъ клялся уважать и охранять ея права и постановленія. Впрочемъ дѣло это было не въ первый разъ въ курьезной жизни Польши. Надежда на возстановленіе свободы православія была, но она виднѣлась далеко впереди. Надо было хлопотать объ этомъ, добиваться при посредствѣ русскаго двора. Надо было и потому хлопотать, что насталъ новый король, а у новаго короля, по вѣковому обычаю Польши, должны были просить подтвержденія своихъ правъ и привиллегій какъ частныя лица, такъ и цѣлыя учрежденія и корпораціи и даже цѣлыя части государства. Бодрый и неутомимый Конисскій уже хлопоталъ, и не въ первый разъ, за себя и свою бѣлорусскую паству; уже Екатерина ходатайствовала предъ Станиславомъ за этого доблестнаго пастыря и его духовное достояніе. Кому было поболѣть теперь за злосчастную Украину, столько лѣтъ не милосердо терзаемую жестокосердыми мучителями? Мелхиседекъ былъ ея духовнымъ правителемъ, — онъ долженъ былъ стать и ея адвокатомъ. Мелхиседекъ не уклонился отъ этой еще болѣе трудной и опасной роли, которая довела его до узъ и темницы и едва не низвела его въ могилу.

Гоненія продолжались даже въ усиленномъ видѣ и не только въ тѣхъ мѣстахъ, куда еще не простиралась ново возстановляемая власть переяславской юрисдикціи, но предъ глазами самаго Мелхиседека, въ староствѣ чигиринскомъ и ключѣ жаботинскомъ. Что оставалось дѣлать Мелхиседеку въ виду такого критическаго его положенія, когда грозила рѣшительная опасность не только его планамъ и надеждамъ относительно всей Украины, не только существованію его обители, въ которой онъ провелъ лучшіе годы своей жизни, но даже его собственному благополучію? Мелхиседекъ наконецъ рѣшился ѣхать въ Петербургъ, чтобы тамъ просить у святѣйшаго сѵнода ходатайства предъ Екатериною объ оказаніи настоятельно необходимой помощи, защиты и покровительства гонимымъ украинцамъ. Первыхъ чиселъ мая 1765 г. одновременно поданы были Гервасію три донесенія, составленныя вчернѣ самимъ Мелхиседекомъ: одно собственно отъ имени его, какъ настоятеля мотренинскаго монастыря, другое отъ вицеигумена мошногорскаго монастыря, іеромонаха Садоѳа и третье отъ чигиринскаго духовнаго правле-

нія. Смысль этихъ донесеній одинъ и тотъ же: указавъ въ общихъ чертахъ на свое древнее православіе, на свои права и привиллегіи въ этомъ родѣ, и нарушеніе этихъ правъ поляками и уніатами, просители просятъ Гервасія представить объ ихъ несчастномъ положеніи св. сvноду для исходатайствованія у новаго польскаго короля подтвержденія ихъ древнихъ правъ и привилегій „о волномъ содержаніи грекороссійскаго благочестія и принадлежаніи къ переясловской епархіи.“ Члены чигиринскаго правленія писали, что „уже болѣе двадцати лѣтъ уніатское духовенство... нестерпиміе бѣди православнимъ дѣлаютъ, имѣнія разграбляютъ, въ засадахъ держатъ, волоса обрѣзываютъ православнымъ священникамъ, бьютъ ихъ безъ милости, книги и что попадутъ изъ церквей забѣраютъ и дани на церкви благочестивіе болше, нежели удвое противъ своихъ уніатскихъ, накладаютъ, что чрезъ оніе грабителства церкви православніе и священники въ крайней бѣдности и разореніи остаются, а многіе церкви православніе уніаты насиліемъ отбирали и отбираютъ.“ Въ частности, Мелхиседекъ просилъ отпустить его въ Петербургъ хлопотать по прописанному дѣлу. Дѣло однакожъ казалось слишкомъ смѣлымъ и, при безденежьи просителей, рискованнымъ; оно встрѣтило клеветниковъ и ропотниковъ, но Гервасій все уладилъ своею архипастырскою властію и вліяніемъ и отпустилъ въ Петербургъ Мелхиседека, который, по его выраженію, при своемъ же коштѣ и здравіе туда понесъ.

Получивъ денежное воспоможеніе отъ мошногорскаго монастыря, взявъ монастырскіе, подлинные и въ копіяхъ, документы, а также три особыя представленія св. синоду отъ имени Гервасія, особо о мотренинскомъ, особо о мошногорскомъ монастырѣ и особо о церквахъ украинскихъ и ихъ священствѣ, Мелхиседекъ поспѣшилъ въ Петербургъ, куда прибылъ около половины іюня 1765 года.

Краткія до чрезвычайности письма его къ Гервасію не много сообщаютъ свѣденій о не кратковременномъ его пребываніи въ Петербургѣ. Изъ св. сvнода Мелхиседекъ отправленъ былъ, при особомъ отношеніи, въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію. Въ письмѣ къ Гервасію отъ 24 августа, то есть, послѣ двухъ-мѣсячнаго пребыванія своего въ Петербургѣ, онъ не выражаетъ никакой почти надежды на скорый успѣхъ. Дѣло его, какъ и слѣдовало ожидать, связали съ подобнымъ же дѣломъ преосв. Георгія Кониcскаго, и велѣли ожидать, что вый-

деть изъ сего послѣдняго. Графъ Никита Ивановичь Панинъ, бывшій министромъ секретной иностранной коллегіи, говорилъ Мелхиседеку: „будте надежны, что къ всѣхъ пользѣ чрезъ преосвященнаго белорусскаго Георгія здѣлается.“ Кромѣ этого, Мелхиседекъ извѣщалъ Гервасія, что только дѣло о церквахъ принято тамъ во уваженіе, а о монастыряхъ и слышать не хотятъ. Вѣроятно въ виду перваго, холоднаго нѣсколько пріема, Мелхиседекъ въ томъ же письмѣ просилъ Гервасія прислать ему свѣденія о новыхъ насиліяхъ отъ поляковъ и уніатовъ, чтобы новою картиною страданій Украины сильнѣе подѣйствовать на тѣхъ, у кого онъ просилъ теперь скорой и неотложной защиты для нея. Въ ожиданіи этой защиты онъ просилъ синодъ о выдачѣ на украинскія церкви кошельковыхъ денегъ, нарочито на подобный предметъ собиравшихся въ малороссійскихъ епархіяхъ, по распоряженію св. синода. Поживъ долѣе въ Петербургѣ, Мелхиседекъ дождался и большаго сочувствія къ своему дѣлу и нѣкотораго почета. Въ половинѣ іюля Екатерина пожертвовала Мелхиседеку богатую ризницу, остатки которой хранятся и донынѣ въ мотренинскомъ монастырѣ. „30-го августа, писалъ Мелхиседекъ, великолѣпній былъ ходъ ея императорскаго величества, и великое множество сенаторовъ, князей и кавалеровъ, и народа безчисленное множество:“ императрица слушала обѣдню въ невскомъ монастырѣ. Литургію совершалъ преосвященный Димитрій, митрополитъ новгородскій; говоря объ этомъ, Мелхиседекъ прибавляетъ, что и онъ участвовалъ въ служеніи и занималъ первое мѣсто по лѣвую сторону. По окончаніи молебна онъ былъ представленъ членами св. сvнода императрицѣ и благодарилъ ее за полученную имъ отъ нея ризницу. Сентября 3-го выданъ Мелхиседеку рескриптъ Екатерины на имя чрезвычайнаго при варшавскомъ дворѣ россійскаго полномочнаго посла, графа Николая Васильевича Репнина, коимъ повелѣвалось Репнину „учинить двору и министерству полскому домогателство въ такой силѣ, чтобы какъ комиссаръ Сичинскій, такъ и подобніи ему своеволники не только отъ самыхъ насилствъ, но и отъ угрозъ пристойнымъ образомъ воздержаны, а напротивъ того наши единовѣрніи, ихъ церкви и монастири отъ обидъ и утѣсненій совершенно ограждаемы и защищаемы были.“ Въ дополненіе къ сему, послана была высочайшая по тому же предмету грамота на имя Станислава Августа, короля польскаго. Сентября среднихъ чиселъ, всего вѣроятнѣе при отпускѣ, Мел-

хиседекъ пожалованъ былъ отъ императрицы набедренникомъ „и съ золотой парчи съ пукетными травами" и палицею изъ такой же парчи „по белой гранитуровой земли," которыя и выданы были ему изъ царской ризницы. Въ довершеніе всего ему выдано было изъ св. сѵнода пятнадцать тысячъ рублей ассигнаціями на вспоможеніе бѣднѣйшимъ украинскимъ церквамъ, и кромѣ того паспортъ для проѣзда въ Варшаву за собственноручнымъ подписомъ Екатерины.

Поѣздка Мелхиседека въ Петербургъ не могла не занимать, во все время его тамъ пребыванія, и преданныхъ ему украинцевъ, и самихъ его враговъ—поляковъ и уніатовъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что поляки и уніаты страшно озлоблены были такимъ смѣлымъ поступкомъ Мелхиседека, и хотя не могли еще точно опредѣлить его послѣдствій, но тѣмъ не менѣе не ждали отъ него ничего добраго для своего дѣла и потому рѣшились покончить съ Мелхиседекомъ заблаговременно — способомъ простымъ и скорымъ. Иначе, чѣмъ объяснить тѣ насилія и явное посягательство на жизнь Мелхиседека, какими они встрѣтили его при возвращеніи его изъ Петербурга въ Украину? Вотъ два случая, о которыхъ писалъ впослѣдствіи Мелхиседекъ въ своей челобитной на имя императрицы Екатерины. На возвратномъ пути изъ Петербурга, достигши предѣловъ Украины, Мелхиседекъ въ м. Паволочи, измученный продолжительною дорогою, отдыхалъ на постояломъ дворѣ. Тотъ-часъ является къ нему мѣстный уніатскій священникъ, заводитъ съ нимъ дружескую бесѣду и, подъ предлогомъ пріязни, предлагаетъ ему кубокъ меду. Осторожный Мелхиседекъ только попробовалъ предложеннаго ему такъ дружелюбно напитка и тотчасъ почувствовалъ дурноту, но спасся „случившимся заразъ выметомъ." Слуга его, довѣрившійся уніату и осушившій весь кубокъ, ужасно распухъ, кожа на тѣлѣ его потрескалась и самъ онъ вскорѣ умеръ. Въ мѣстечкѣ Бѣлопольѣ польскіе жолнѣры, пришедши въ квартиру Мелхиседека, ругали его, били и грозили смертію, наконецъ повели къ коменданту Бѣлопольскаго замка. Мелхиседекъ показалъ коменданту рескриптъ на имя Репнина и паспортъ, выданный ему изъ иностранной коллегіи за подписью Екатерины. Комендантъ, посмотрѣвъ ненавистные документы, сталъ издѣваться надъ Мелхиседекомъ, ругалъ его всячески, грозилъ избить и требовалъ совершенія мши.

Первыхъ чиселъ октября Мелхиседекъ былъ въ своемъ монастырѣ. Дѣло было только начато, но что оно начато было успѣшно, въ томъ никто не могъ сомнѣваться. Благопріятное начало благопріятно подѣйствовало на страждущихъ и къ уніи приневоливаемыхъ украинцевъ. Подулъ вѣтеръ съ другой стороны, почуялась защита, свобода. Стали присоединяться къ православію и тѣ, которые давно были въ уніи. Но надо было продолжать начатое. 6-го генваря 1766 года Мелхиседекъ явился въ Варшаву. Репнинъ принялъ его „почтенно;" но когда дѣло представлено было королю, то отъ Мелхиседека потребовали подлинныхъ привиллегій прежнихъ королей польскихъ на существованіе монастырей мотренинскаго и мошногорскаго, а правъ, данныхъ князьями Яблоновскимъ, Вишневецкимъ и Любомірскимъ, не считали имѣющими какое либо значеніе и вовсе не приняли. Къ счастію Мелхиседека, у него нашлись семь крѣпостей на земли монастырскія за собственною королевскою печатью, и онѣ-то, по его выраженію, „были ему въ камень твердъ." Относительно гоненій, претерпѣваемыхъ православными отъ поляковъ и уніатовъ, замѣтили, что каждый обиженный долженъ за себя заносить жалобу, а между тѣмъ отъ Мелхиседека потребовали, чтобы онъ показалъ вчастности, кому, когда и отъ кого были причиняемы обиды и представилъ бы свидѣтелей, угрожая въ противномъ случаѣ отправить его „бездѣльно," а въ Петербургъ отвѣтить, что „ложно де доносилъ онъ и напрасно утруждалъ Высочайшую власть." Мелхиседекъ отвѣчалъ, что онъ ѣздилъ въ Петербургъ не съ тѣмъ, чтобы заводить съ кѣмъ нибудь искъ по прежнимъ обидамъ и требовать за нихъ удовлетворенія, но чтобы „просить у единовѣрной царицы милостивой интерцессіи, дабы на будущія времена не дѣлаемо было обидъ. Между тѣмъ, будучи въ теченіе четырехъ слишкомъ лѣтъ правителемъ украинскихъ церквей и монастырей, онъ лично зналъ множество случаевъ, въ которыхъ православные терпѣли явныя обиды и жестокія насилія, и, „чтобы не навести на себя пороку и сомнителства," поспѣшилъ представить *„экстрактъ нѣкоей части обидъ"* въ 60-ти пунктахъ. Чего не встрѣтишь въ этомъ краткомъ, наскоро и по памяти составленномъ показаніи! Комисары, губернаторы и экономы, ксендзы, дзіеканы, инструкторы и простые уніатскіе священники своевольствовали, насколько увлекалъ ихъ ожесточенный фанатизмъ, и какъ будто щеголяли

другъ передъ другомъ—то изобрѣтательностію, то неслыханною жестокостію въ тѣхъ невыносимыхъ мученіяхъ, какимъ подвергали они православныхъ обитателей Украины. Тяжелый крестъ несли монастыри, но еще тяжелѣ были страданія бѣлаго духовенства и простаго народа. Легчайшею изъ обидъ можно было считать ту, если враги располагались въ монастыряхъ на жительство, какъ въ своемъ домѣ, иногда на довольно продолжительное время и въ благодарность за гостепріимство, или въ отмщеніе за то, что „не могли имъ выставить всего, чего они требовали къ своей приватѣ", ругались, били нещадно, проказничали, какъ хотѣли, стрѣляли въ окна и старались захватить что либо изъ монастырскаго имущества. Совсѣмъ иная картина открывалась, когда они являлись въ качествѣ миссіонеровъ, или какъ нибудь случайно изливали чувства народной и религіозной ненависти. Тогда совершался такъ называемый гвалтовническій наѣздъ на монастыри: съ оружіемъ въ рукахъ, враги расхищали монастырское имущество, а монаховъ или били на мѣстѣ, давая отъ 50 до 100 ударовъ, или же уводили въ какой нибудь замокъ, наказывали публично, кидали въ ямы и тюрмы, обрекали на тяжкую работу и отпускали не иначе, какъ за деньги, или какой нибудь подарокъ. Монаховъ ловили, лишь только они выходили за ворота монастырскія, захватывали въ пути, на поляхъ и мельницахъ, били безъ пощады, рвали бороды по клочкамъ и обирали до чиста. Впрочемъ монаховъ не всегда покушались обращать въ унію, надъ ними больше любили поглумиться „во удовольствіе своея злобы"; священники всегда и вездѣ страдали именно изъ за того, что не хотѣли принять унію, и страдали не одни, но весьма часто съ своими семействами. Они всегда находились предъ глазами коммисаровъ, губернаторовъ и экономовъ, а иногда рядомъ съ ними жили и уніатскіе священники, дзіеканы и инструкторы. Священниковъ, склоняя въ унію, держали въ кандалахъ, бросали въ ямы, били не только плетьми, но и кіями (большими палками); обрѣзываніе бородъ, разграбленіе имущества, изгнаніе изъ прихода, налоги и поборы были дѣломъ обыкновеннымъ. Какъ на особенность, укажемъ на слѣдующіе случаи. Чигиринскій полковникъ Вичалковскій, прибывъ однажды въ мотренинскій монастырь и заставъ тамъ одного православнаго священника, за то только, что тотъ не всталъ предъ нимъ сперва приказалъ взять его и связать ему назадъ

руки, когда же стражи изъ состраданія послабили ему и онъ хотѣлъ уйти, то Вичалковскій выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, заряженнаго пулею; пуля прошла мимо и Вичалковскій съ яростію бросился на уходившаго, билъ его безчеловѣчно, потомъ велѣлъ прислужникамъ своимъ раздѣть его до нага, связать и бить. Удары были такъ сильны, что все лице и тѣло страдальца облилось кровію и онъ, какъ мертвый, отвезенъ былъ въ домъ. Другой случай: уніатскіе наѣздники сдѣлали набѣгъ на село Чаплищи; священникъ Іоаннъ совершалъ литургію; вдругъ они ворвались въ церковь, раздѣли его до нага и били до крови. Что касается простонародья, то тутъ его властители и распорядители,кажется, терялись въ изобрѣтеніи новыхъ для него истязаній. Жестокіе побои кіями, денежная пеня, тюремное заключеніе и публичное наказаніе плетьми въ какомъ нибудь замкѣ были обыкновеннымъ его дѣломъ, и вотъ чѣмъ покупало оно право на исповѣданіе православной вѣры! Такая мрачная картина ужасныхъ страданій, представленная Мелхиседекомъ, подѣйствовала на короля: по его повелѣнію, коронный вице-канцлеръ Млодзіеіовскій писалъ къ уніатскому митрополиту Филиппу Володкевичу, прося и требуя прекращенія насилій, причиняемыхъ мотренинскому монастырю отъ подчиненнаго ему духовенства, а также наказанія для того, кто былъ главнымъ виновникомъ гоненій, воздвигнутыхъ на православныхъ украинцевъ (вѣроятно инструктора Любинскаго). Такого же содержанія писаны были письма того же вицеканцлера владѣльцамъ Украины: князю Любомирскому, воеводѣ брацлавскому, князю Яблоновскому, воеводѣ познанскому, старостѣ чигиринскому, и князю Сангушкѣ, старостѣ черкасскому. Такому успѣшному ходу дѣла много помогло предварительное ходатайство Георгія Конисскаго, съ половины прошлаго года жившаго въ Варшавѣ. Уже прогремѣлъ онъ предъ трономъ Станислава своею знаменитою рѣчью, встрѣтившею сочувственный откликъ во всей Европѣ; уже завелъ обширный искъ съ поляками и уніатами не только за свою бѣлорусскую паству, но и за всѣхъ православныхъ обитателей королевства польскаго. Король далъ меморіалы уніатскому митрополиту и епископамъ о прекращеніи гоненій на православныхъ, обѣщалъ общую всѣмъ православнымъ обитателямъ королевства польскаго привиллегію на свободное исповѣданіе греко-россійской вѣры, и не замедлилъ выдать. Лично Мелхиседе-

ку, по повелѣнію короля, выданы были кромѣ того изъ королевской метрики, за собственною печатью Станислава, грамоты прежнихъ польскихъ королей, обезпечивавшія свободу православія въ коронѣ польской и Литвѣ.

Въ то время, когда Мелхиседекъ приводилъ къ концу такъ успѣшно шедшее дѣло общей защиты Украины отъ насилій со стороны поляковъ и уніатовъ, получена была имъ печальная вѣсть изъ Украины. Тамъ враги продолжали свое дѣло. Офиціалистъ пани Муравской, урожденной княжны Радзивиловой, Іосифъ Добровлянскій, съ какимъ-то ксендзомъ польскимъ, напавъ съ вооруженными козаками на мошногорскій монастырь и хуторъ, разграбилъ тотъ и другой, со всѣмъ скотомъ и имуществомъ, а монахамъ велѣлъ выбираться вонъ изъ монастыря. Мелхиседекъ немедленно подалъ репортъ объ этомъ Репнину, а королю меморіалъ. Резолюція была скорая и благопріятная. Именемъ короля тотъ же подканцлеръ Млодзіеіовскій особымъ письмомъ требовалъ отъ Муравскаго, мужа княжны Радзивиловой, прекращенія обидъ мошногорскому монастырю, а также объясненія по поводу произведеннаго насилія. Королевская привиллегія и меморіалъ уніатскому митрополиту, выписи изъ коронной метрики и всѣ письма подканцлера къ владѣльцамъ Украины даны были на руки самому Мелхиседеку. Послѣднихъ чиселъ февраля онъ выѣхалъ изъ Варшавы въ Украину.

Въ Украинѣ между тѣмъ въ его отсутствіе происходило сильнѣйшее движеніе народное, возбужденное еще первыми радостными вѣстями его, привезенными изъ Петербурга. Въ генварѣ, Володкевичь предписалъ было своимъ агентамъ отрѣшить всѣхъ священниковъ, рукоположенныхъ молдавскими архіереями и присоединившихся къ переяславской епархіи; но этотъ приказъ уже не могъ быть приведенъ въ исполненіе. Агенты Мелхиседека, монахи мотренинскіе, работали неутомимо и не даромъ, отклоняя народъ отъ уніи, называя поляковъ и уніатовъ еретиками. Въ началѣ февраля движеніе усилилось. Оно совершалось во имя православія, изъ всего самаго дорогаго для украинца. Приближался великій постъ, предстояло говѣть у уніатовъ; многіе рѣшились покончить съ ними до поста, чтобы отговѣться по обычаю православной церкви. Пришли между тѣмъ первыя радостныя вѣсти изъ Варшавы отъ Мелхиседека. Электрической искрой пробѣжали онѣ по Украинѣ;

пробудилась сила народная, народъ ринулся съ неудержимой силой изъ кровавыхъ объятій уніи и уже не хотѣлъ слушать ни „двору панского, ни зверхности“ уніатской. Заволновалась смѣлянщина, черкащина, движеніе отозвалось въ губерніяхъ лисянской, звиногродской, корсунской и каневской. Собирались громады, шумѣли, толковали, клялись предъ иконами не щадить и послѣдней капли крови за вѣру греко-россійскую. Сила общины взяла верхъ надъ священниками: ихъ требовали громады къ себѣ, спрашивали ихъ согласія „на благочестіе“ и въ случаѣ отказа съ ихъ стороны отстраняли ихъ собственнымъ судомъ отъ приходовъ, отбирали ключи церковные и запирали церкви, чтобы уніаты не осквернили ихъ своимъ служеніемъ, — соглашавшихся съ ними везли съ собой въ монастырь мотренинскій „присягать на благочестіе.“ Монастырь мотренинскій сталъ центромъ движенія. Отсюда посылались къ Гервасію доношенія о принятіи, здѣсь объявляли резолюціи его, здѣсь раздавались антиминсы и муро святое. Въ церквахъ торжественно читались грамоты Гервасія о присоединеніи, проникнутыя нѣжною христіански — отеческою любовію. Присоединившіеся изъ уніи священники громогласно при всенародномъ собраніи произносили сvмволъ вѣры, по исповѣданію восточной церкви, а потомъ на недѣлю—двѣ отправлялись въ монастырь мотренинскій для обученія богослуженію по обрядамъ православной церкви, и по надлежащемъ обученіи и испытаніи возвращались къ своимъ приходамъ, чѣмъ и заканчивался актъ присоединенія. Народъ въ буквальномъ смыслѣ запрудилъ монастырь мотренинскій. Магическая сила привязала его къ этому монастырю: слово намѣстника или другаго монаха имѣло значеніе *приказа*. Когда намѣстникъ Гавріилъ донесъ Гервасію объ этомъ и что народъ во всемъ положился на монастырь, Гервасій, въ восторгѣ духовной радости, только совѣтовалъ внушать, чтобы „оніе народы болѣе всего слагались на божественный промыселъ.“

Всѣми дѣлами по присоединенію, за отсутствіемъ Мелхиседека, заправляли его намѣстникъ въ монастырѣ, восьмидесятилѣтній старецъ Гавріилъ и шафаръ Елпидифоръ, прежде и послѣ употреблявшійся игуменомъ для письменной части. Къ нимъ приставали и другіе, въ особенности юный и пылкій братъ Мелхиседека Аркадій, тогда еще іеродіаконъ. Кипѣла оживленная работа, но и дѣла было такъ много, что монастырь не могъ успѣвать. Гервасій раздѣлилъ его трудъ, поручивъ за-

вѣдывать дѣлами по присоединенію тремъ изъ числа первыхъ присоединившихся священниковъ: м. Мошенъ Марку Клиницкому, м. Валявы Іоанну Войнарскому и м. Ольшаной Симеону Өедоровичу—каждому въ своемъ околодкѣ. Не оставалось безъ дѣла и чигиринское правленіе. Нетерпѣніе народа поскорѣе присоединиться къ православію было такъ велико, что громады не ждали одна другой, являлись отдѣльно въ монастырь и въ Переяславль, а это замедляло и безъ того сложную работу; Гервасій, для ускоренія дѣла, приказывалъ присылать по нѣскольку доношеній разомъ и по одному депутату. Великопостное время,—время говѣнья дѣлало затруднительнымъ и для народа и для священниковъ сложное дѣло присоединенія, переправа чрезъ Днѣпръ становилась уже не безопасною;—Гервасій, по представленію объ этомъ Симеона Өедоровича, разрѣшилъ отложить явку въ Переяславъ на послѣпраздничное время и ограничиться формальностями присоединенія на мѣстѣ.

Сильно встревожены были враги православія такимъ рѣшительнымъ и поголовнымъ, можно сказать, движеніемъ. Гервасій предвидѣлъ, что они не останутся равнодушными зрителями совершавшагося у нихъ на глазахъ переворота и потому велъ дѣло возсоединенія съ самою строгою формальностію и крайнею осторожностію: требовалъ обстоятельности въ донесеніяхъ, общаго согласія и общей подписки, выдачу антиминсовъ производилъ не иначе, какъ съ опредѣленною надписью къ извѣстной церкви, приказывалъ монастырю мотренинскому не допускать къ дѣламъ по присоединенію лицъ на то неуполномоченныхъ, наблюдать, чтобы не было при этомъ какого либо взяточничества и т. под. Но однимъ изъ самыхъ важныхъ условій въ этомъ дѣлѣ Гервасій поставлялъ то, чтобы „народы, елико можно, склонялись панамъ своимъ и ихъ просили о свободѣ, а никакимъ образомъ не прогнѣвляли, и дѣлали тое не раптово, но все по малу-малу.“ Паны однакожъ различно посмотрѣли на это дѣло. Одни въ недоумѣніи остановились предъ такимъ настойчивымъ желаніемъ народа и предоставляли громадамъ поступать, какъ угодно, другіе сочли *бунтомъ* свободное возвращеніе народа къ праотеческой своей вѣрѣ, отъ которой оторванъ онъ насильно и еще такъ недавно, и рѣшились противодѣйствовать этому всѣми возможными средствами. Черкасскій, имѣнія князя Сангушки, губернаторъ Понцельскій, въ письмѣ къ намѣстнику мотренинскаго монастыря Гавріилу отъ

8-го марта, называя совершающееся присоединеніе *превеликими бунтами* и даже *гайдамащиною*, и слагая всю вину на монастырь мотренинскій, грозилъ представленіемъ обо всемъ этомъ чрезъ своего ясне освѣцонаго пана королю, императрицѣ, сvноду, и сатисфакціею монастырю, монахамъ—что кто отважился бы изъ нихъ послѣ этого служить въ приходской церкви, то „скоштуетъ сотвѣ и другой барбаръ, а на рештѣ наслѣдитъ обозу у вѣйску,“ мужикамъ же, которые бунтуются (т. е. возвращаются къ православію)—что „десятокъ, албо другій ихъ на три дерева почепятъ и на палѣ повитягуютъ на проповѣдниковъ, даби на паляхъ сижучи проповѣдовали другимъ, щоби засматривалися на ихъ злостраждущую смерть и бунтовъ не чинили.“ Ко всему этому онъ прибавлялъ, что, отправивъ другаго нарочнаго казака въ Переяславлъ съ письмомъ къ Гервасію по тому же дѣлу, онъ самъ отправляется къ своему пану-князю съ извѣстіемъ о зачинающихся не малыхъ бунтахъ, что объ нихъ извѣстно уже войско и что въ скоромъ времени оно прибудетъ для усмиренія бунтующихся. Не такъ запальчиво, но съ тѣмъ же взглядомъ на присоединеніе и тѣми же жалобами на монастыри, писалъ къ Гервасію, спустя двѣ недѣли, другой, также черкасскій, губернаторъ, Францъ Пацына-Косцѣлецкій, спрашивая только о томъ, за его ли вѣдомомъ и по его ли распоряженію совершается присоединеніе, дабы обо всемъ донести ясне освѣцоному пановѣ. Гервасій, конечно, не останавливалъ движенія, которому радовался всею душею, а мотренинскій намѣстникъ отвѣчалъ только, что еще въ бытность игумена въ монастырѣ, преосвященный отдалъ повелѣніе не препятствоватъ желающимъ присоединенія къ его паствѣ, что это повелѣніе исполняется и въ отсутствіе игумена, что для завѣдыванія этимъ дѣломъ есть особое духовное правленіе и что монастырь никому не приказываетъ бунтоваться, запирать церкви, отбирать ключи и проч. Смыслъ послѣднихъ словъ былъ, конечно, тотъ, что если подобныя неблаговидныя дѣйствія и совершаются по мѣстамъ, то происходятъ лишь въ слѣдствіе сопротивленія свободному и въ тоже время рѣшительному желанію народа возвратиться къ прежней своей вѣрѣ и паствѣ. Народъ дѣйствительно не бунтовался, онъ только твердо шелъ къ своей цѣли; если ему препятствовали, онъ отбиралъ ключи, запиралъ церкви и проч., потому что иначе

нельзя было бы достигнуть желаемой цѣли. Это была уже неизбѣжная принадлежность зарождавшейся борьбы въ жизни.

Среди такаго разгара, не предвѣщавшаго покоя и благополучія, воротился Мелхиседекъ; но еще не доѣхалъ онъ до своей обители, еще не успѣлъ узнать, въ какомъ положеніи на мѣстѣ оставленное имъ дѣло, какъ враги приготовили ему тяжелую встрѣчу. Верстахъ въ 50-ти отъ своего монастыря находился уже онъ: вдругъ въ открытомъ полѣ, близъ мѣстечка Орловца нападаетъ на него „разбойническимъ образомъ" писарь латинской консисторіи, Лада. Отнявъ у Мелхиседека королевскія привиллегіи, Лада взялъ его подъ караулъ и, „при разныхъ озлобленіяхъ и наругательствахъ", препроводилъ въ мѣстечко Городище. Тамъ снова ругался надъ нимъ, бралъ его на допросъ, поставлялъ ему въ вину поѣздку его въ Петербургъ и Варшаву, грозилъ сперва смертію и нѣсколько разъ обнажалъ саблю, а потомъ хотѣлъ заковать Мелхиседека въ желѣза и отправить въ латинскую консисторію. Еще не кончился наглый судъ писаря, какъ явились два козака отъ городищенскаго губернатора и повели Мелхиседека къ губернатору. „До удоволствія" ругался надъ нимъ и губернаторъ, выставляя туже вину т. е. поѣздку въ Петербургъ и Варшаву, нѣсколько разъ прицѣливался въ него ружьемъ, и наконецъ отобравъ у него королевскую привиллегію [1]), хотѣлъ изорвать ее, но былъ удержанъ отъ того приближенными.

(*Окончаніе будетъ*).

---

1) Вѣдь уже отобралъ ее Лада! *Ред*

III.

ЗАМѢТКА.

Въ 194 № „Голоса," между прочимъ, говорится: „У насъ много было писано по поводу польскаго возстанія; при чемъ постоянно указывалось, что главнѣйшая причина сплоченнаго и дружнаго дѣйствія польской пропаганды заключалась въ католицизмѣ. (¹) Мы, съ своей стороны, были того мнѣнія, что католицизмъ служилъ только проводникомъ дѣла, но что причина *успьхи* (sic) польскаго мятежа заключалась собственно съ особенности польской цивилизаціи" и проч.

Сколько намъ помнится, „Вѣстникъ западной Россіи" прежде и послѣ прочихъ періодическихъ изданій нашихъ высказалъ убѣжденіе, котораго не раздѣляетъ теперь „Голосъ,"—покрайней мѣрѣ яснѣе и обстоятельнѣе другихъ изданій развилъ ту истину, что именно—*главнѣйшая* причина нашихъ распрь съ западомъ вообще и съ поляками вчастности заключалась и заключается преимущественно въ розни и распрѣ религіозной. Говоримъ: въ распрѣ, потому что эта распря идетъ постоянно, со времени отпаденія церкви римской отъ единенія съ церковью вселенской, истинно—христіанской, и хотя эта распря, по преимуществу ограничивается разлитіемъ чернилъ и желчи, но довольно часто возвышалась—или точнѣе—уни-

---

(¹) Нужно читать и писать *папизмъ.* Доказано яснѣе солнца, что папизмъ не имѣетъ каноническихъ правъ на это названіе, что одно только православіе есть истинное *католичество.*

жалась, и до пролитія крови и разрушенія. Едва ли нужно и говорить, что до этой послѣдней крайности *никогда* не доводило истинное католичество, то есть православіе, полагающее въ основу своего ученія и дѣятельности смиреніе и незлобіе Христово, никогда не забывающее пророчески—наставительныхъ словъ Спасителя: всѣ, взявшіеся за мечъ мечемъ и погибнутъ, что инициатива физическихъ столкновеній папства съ православіемъ всегда выходила изъ перваго и ни однажды изъ послѣдняго.

Съ особенною ясностію, непоколебимостью и оконченностью, эти истины развиты въ статьѣ Вѣстника: „Еще два три слова на счетъ газетныхъ толковъ о примиреніи съ поляками.“ (1) Въ этой статьѣ въ такомъ обиліи сгруппированы доказательства раціональныя, фактическія, теологическія, подтверждающія выше указанную истину, что нужно утратить способность убѣждаться, чтобъ остаться въ разномысліи съ положеніями этой статьи. Мы думаемъ, что „Голосъ“ или не читалъ этой статьи, или прочиталъ ее торопливо, безъ вниманія; иначе онъ не ограничился бы въ дѣлѣ такой важности голословнымъ отрицаніемъ очевидной истины. Чтобы вывесть изъ заблужденія и „Голосъ,“ и тѣхъ, которые, быть можетъ, повѣрятъ ему на слово, мы просимъ всѣхъ любителей истины, съ особеннымъ вниманіемъ и сосредоточеніемъ, прочитать выше—названную статью Вѣстника—о примиреніи съ поляками, а теперь, для вразумленія собственно „Голоса,“ считаемъ нужнымъ присовокупить къ сказанному въ этой статьѣ слѣдующее.

Религія находится совершенно въ такомъ же отношеніи къ народу, въ какомъ душа къ тѣлу. Религія управляетъ всѣми движеніями народной жизни, такъ или иначе, обусловливаетъ ея исторію, цивилизацію. Она пишетъ первое его законодательство, (2) потомъ, на основаніи его, продолжаетъ развитіе и приложеніе его къ новымъ сторонамъ народной жизни. Религія кладетъ неизгладимую примѣту на физіономіи народа, руководитъ его умомъ и во-

---

(1) Вѣстникъ западной Россіи 1865 г., книжка 8, Отдѣлъ III, страница 59—72.

(2) У многихъ народовъ, въ томъ числѣ и евреевъ, не было другихъ законовъ, кромѣ тѣхъ, которые почитались непосредственными откровеніями человѣку воли божества.

лею, формируетъ его нравы и обычаи, узаконяетъ его добродѣтели и пороки, отношенія къ себѣ и другимъ, словомъ,—возвратимся къ тому положенію, которымъ начата настоящая тирада,—дѣлаетъ съ народомъ тоже, что душа съ тѣломъ.

Изъ этой неодолимой посылки непосредственно вытекаетъ другая—такаяже: съ видоизмѣненіемъ религіи, измѣняется характеръ народа, его цивилизація, его исторія; душа его получаетъ другія наклонности,—другія мысли и намѣренія, у него являются новые друзья и новые враги; дѣятельность его принимаетъ новое, нерѣдко діаметрально—противоположное направленіе, онъ остается народомъ, но не тѣмъ, какимъ былъ прежде, онъ умеръ для прежней жизни, онъ сдѣлался совсѣмъ другимъ народомъ. Такъ, послѣ разлуки души съ тѣломъ, тѣло не уничтожается,— изъ него непремѣнно формируется другое тѣло, но уже не то, какое было до этой роковой разлуки. Вотъ почему индифферентизмъ есть прямая причина космополитилизма; вотъ почему ренегатъ всегда дѣлается злѣйшимъ врагомъ прежней своей народности; вотъ почему судьбы всѣхъ націй совершенно измѣнялись съ перемѣною религіи; вотъ почему весь міръ обновился, переродился послѣ озаренія и оживленія его христіанствомъ! Частности, на которыхъ опирается высказанная здѣсь истина,— безчисленны; самый кропотливый нигилистъ не найдетъ и одного частнаго явленія въ народной жизни, которое противорѣчило бы выше-развитымъ положеніямъ.

Настоящій принципъ всего нагляднѣе отразился въ судьбахъ Польши. Три религіозные метаморфозы записали три, совершенно непохожія другъ на друга, страницы въ ея исторіи. Польша православная, *истинно-католическая*, предавалась мирнымъ занятіямъ земледѣлія, не знала бурь и потрясеній политическихъ, вела жизнь усобную, семейную, патріархальную, истинно-славянскую. Со введеніемъ папизма, исторія Польши начала писаться мечемъ и кровью. Самое введеніе римской доктрины ознаменовалось, по обыкновенію, насиліемъ надъ совѣстью и симпатіями славянъ. „Obrządek łacinski nie przemawiał do serc polaków,“ говоритъ Мацѣіовскій [1]),— поэтому нужно было заговорить этому

1) „Латинскій обрядъ не говорилъ ничего сердцу поляковъ.“ Pamiętniki o dzieiach и проч. Macieiowski (1839) ст. 149.

сердцу инымъ языкомъ,— и западъ заговорилъ къ сосѣднимъ славянамъ этимъ чуждымъ для нихъ языкомъ. Сперва Карлъ великій, потомъ франки, наконецъ нѣмцы, подстрекаемые папой, изгнали изъ богослуженія славянскій языкъ, перекрещивали славянъ восточнаго обряда, какъ язычниковъ, стригли бороды ихъ священниковъ, ссорили славянъ другъ съ другомъ, наводнили землю славянскую латинскимъ духовенствомъ и мало по малу подчинили славянъ римской каѳедрѣ,— Мстиславъ I, поневолѣ примкнулъ къ западу, попалъ въ самый водоворотъ папскихъ интригъ, междоусобій и столкновеній съ сосѣдями, которыя не прекращались до самаго паденія Польши. Бѣдствія эти еще утроены іезуитами, подъ предводительствомъ Гозія. Со времени воцаренія ихъ въ Польшѣ, она ни на минуту не была спокойна и счастлива.— Войны внѣшнія, вѣчная рѣзня съ диссидентами, особенно русинами, составлявшими главную силу Рѣчипосполитой, втягивали магнатство и администрацію въ омутъ религіозной интриги и нетерпимости, испортили нравы націи, ослабили ея силу, произвели безпримѣрную неурядицу въ Польшѣ и постепенно приближали ее къ разложенію.

Какъ ни прочно опирается этотъ фактъ на историческихъ данныхъ, но мы считаемъ въ этомъ случаѣ голосъ мудраго и добросовѣстнаго поляка сильнѣй и авторитетнѣе нашего. Вотъ какъ извѣстный публицистъ польскій Трентовскій говоритъ о вліяніи папской доктрины на цивилизацію Польши [1]). „Введенное въ концѣ X вѣка въ Польшѣ христіанство римскаго исповѣданія связало насъ разъ навсегда съ западомъ и было для насъ большимъ несчастіемъ, потому что подчинило насъ безусловной власти не всегда святыхъ намѣстниковъ св. Петра... Западное духовенство *истребило* всѣ малѣйшіе *остатки нашей вѣковой цивилизаціи* и заставило насъ принять несогласный съ нашимъ народнымъ духомъ, чужой лоскъ... Чѣмъ были для стараго Рима варвары, тѣмъ самымъ былъ для насъ

1) Chowanna... Poznań... 1842 г. T. II Poszyt II, стран. 749—752 и 806—833. Мы въ отчаяніи, что должны цитировать изъ этого энергичнаго и правдиваго отзыва только отрывки; но любопытные могутъ найдти этотъ отзывъ и на страницахъ нашего журнала, и въ особо составленномъ редакціей Вѣстника „Сборникѣ", стр. 85—114.

новый Римъ. Римъ никогда не переставалъ быть хищною и кровожадною волчицей. Народъ польскій долго ненавидѣлъ такую религію, которая была убійственнымъ *кинжаломъ для его народности*... Если бы, какъ говоритъ Мацѣіовскій, *пришедшее къ намъ изъ Греціи христіанство славянское* не было истреблено при Мечиславѣ западнымъ христіанствомъ, то наша *исторія была-бы совершенно иною*. (Слѣдуютъ доказательства...). *Гозій (главное орудіе іезуитовъ)*—одинъ изъ тѣхъ людей, которые родятся на несчастье человѣчества и заслуживаютъ его проклятія... іезуиты начали втираться въ дома магнатовъ и интриговать. Главнѣйшія ихъ усилія были направлены къ ослѣпленію народа посредствомъ школьной молодежи, какъ будущей Польши. Ихъ стараніемъ избранъ королемъ соломенный болванъ, шведское чучело Сигизмундъ III. Іезуиты восторжествовали, *судьба Польши рѣшена*. Подобно раку она начала пятиться назадъ—съ такою силою какъ Европа впередъ. *Варварство* (это говорится послѣ исчисленія длиннаго ряда насилій надъ православными) *и тиранія поляковъ превышали всякія мѣры. Мы обязаны этою честью отцамъ іезуитамъ*... Мы сражались (съ русинами) за вѣру въ папу съ собственнымъ народомъ, вѣровавшимъ во Христа... сражались за папу, за Тридентскій соборъ, за іезуитовъ и *копали гробъ для своего отечества*...... Мы смѣшали понятія и, сражаясь за папу, думали, что сражаемся за Бога...... Отличная та *вѣра*, которая *хлебала кровь диссидентовъ дизунитовъ* (православныхъ),—*погрузила во мракъ и отечество* и наконецъ *замучила!.. то не были вѣра просвѣщенія... вѣра христіанская* ... Папа разрѣшалъ намъ нарушать священныя клятвы... іезуиты склонили насъ къ нарушенію трактатовъ съ Русью, къ тираніи надъ народомъ... и *наступила смерть Польши*,... Монастырей и монаховъ—безъ числа; кресты и статуи святыхъ на всѣхъ дорогахъ; весь внѣшній видъ Польши „дышетъ средневѣковымъ фанатизмомъ"... и такъ далѣе. Мы опускаемъ развитіе и доказательства Трентовскаго той мысли, что ультрамонтанскій фанатизмъ извратилъ въ Польшѣ ея цивилизацію, всѣ сословныя и политическія отношенія, внесъ въ нее деспотію, буйство, помраченіе умовъ и всевозможныя бѣдствія.

Кубракевичъ, тоже извѣстный публицистъ польскій, въ своей безпристрастной оцѣнкѣ конституціи 3 мая, вполнѣ раздѣляетъ высказанныя сейчасъ убѣжденія Трентовскаго, такъ что сей послѣдній весьма часто цитируетъ въ своемъ отзывѣ Кубракевича. Смѣшно было бы заподозрить этихъ публицистовъ въ пристрастіи къ Россіи, въ односторонности. Оба они—самые красные патріоты, самые отъявленные враги Россіи; оба они, послѣ 31 года, эмигрировали во Францію, въ которой, какъ на землѣ нейтральной, могли свободно высказать свои убѣжденія. Энергія, съ какою говорятъ они, задушевное чувство, водившее перомъ ихъ, ясное пониманіе истины, окончательное изученіе польской исторіи, глубокое сознаніе язвъ своего отечества и причинъ ихъ-возвысили этихъ патріотовъ надъ уровнемъ того лукавства, пристрастія, нетерпимости, лжи, клеветы, невѣжества, обмана—себя и другихъ, съ какими разсуждали и разсуждаютъ о томъ же предметѣ другіе ихъ соотечественники.

Все это говоримъ мы для того, чтобъ убѣдить сомнѣвающихся и невѣрующихъ въ той непобѣдимой истинѣ, что такая или другая религія есть главнѣйшая причина такой или другой цивилизаціи, такихъ либо иныхъ отношеній націй къ своимъ согражданамъ и сосѣдямъ, что такая связь религіи съ цивилизаціей, съ исторіей, всего виднѣе отразилась въ Польшѣ, какъ въ націи ультрамонтанской, которая, по замѣчанію „Nord“ есть „образецъ союза пастырей съ мірянами,“—что, слѣдовательно, пока эта цивилизація, этотъ союзъ,—эти отношенія ультрамонтанства къ православію—не отмѣнятся, *внутреннее*, *искреннее*, *постоянное* примиреніе съ польскими папистами,— скажемъ однажды навсегда,— немыслимо. Оттого одинъ спеціалистъ говоритъ: „Съ тѣхъ поръ (послѣ нашествія на Польшу іезуитовъ) поляки дѣлаются преданнѣйшими слугами римскихъ папъ и свое усердіе къ папству простираютъ до ожесточенной ненависти ко всѣмъ иновѣрцамъ. Поляки въ настоящее время самые преданнѣйшіе слуги главы своей церкви.“ Слѣдовательно, очевидно и то, что „особенность польской цивилизаціи“ не есть что либо самородное, безпричинное, основное, а есть прямое слѣдствіе папства, породнившаго Польшу съ западомъ, поставившаго ее во враждебное отношеніе къ славянскому православію, укоренявшаго эту вражду вѣками и поддерживающаго ее

теперь, съ ожесточенiемъ постояннымъ, искуствомъ безпримѣрнымъ. Вотъ простой фактъ, еще болѣе усиливающiй несомнѣнность нашей истины: стоитъ только паписту принять православiе, и онъ, подобно о. Владимiру Гете и другимъ, перерождается, цивилизацiя его измѣняетъ свой характеръ,—онъ дѣлается самымъ ревностнымъ поборникомъ новой и ожесточеннымъ антагонистомъ прежней вѣры, со всею ея цивилизацiей, со всѣми ея чтителями. Тоже самое бывало и бываетъ и съ ренегатами православiя, даже совратившимися въ исламъ, тѣмъ болѣе въ латинство.

Прислушайтесь думающiе иначе еще къ одному, конечно, безпристрастному голосу. Этотъ голосъ называетъ свою цивилизацiю галло—*латинскою*, *католическою* (1), западною—и говоритъ: „на Россiю мы смотримъ совершенно иначе (чѣмъ латинствующiя нацiи): она для насъ не противникъ, а *врагъ;* она принадлежитъ къ мiру, совершенно отличному отъ нашего... она вовсе не прошла сквозь воспитанiе *католическое*" и проч. Мы цитируемъ это мѣсто изъ „Opinion Nationale" другой разъ (2) какъ потому, что „Голосъ," вѣроятно, не обратилъ на него вниманiя, такъ и потому, что такая откровенность органа, одинаково враждебнаго и папѣ и Россiи, есть самое сильное ручательство непреложности проводимаго нами принципа. Допустимъ, наконецъ, что папство (по мнѣнiю Голоса) было не главнѣйшею причиной, „а проводникомъ дѣла" (вражды, бунта), ужели оно оттого менѣе преступно, менѣе влiяло на подстрекательство къ бунту, враждѣ, къ развитiю перваго, укорененiю послѣдней. Хороша и невинна та религiя, которая служитъ проводникомъ къ успѣшнымъ мятежамъ", или, по выражнiю Трентовскаго, „хлебаетъ кровъ диссидентовъ!"

Мы согласны съ „Голосомъ„ въ томъ, что „для успѣшнаго противодѣйствiя этой (польской цивилизацiи) силѣ" намъ необходимо прибѣгнуть... къ поднятiю самобытной

(1) Не называетъ папскою потому только, что „Opinion Nationale" есть врагъ папы, его свѣтской власти и клерикальной партiи, есть врагъ, отвергающiй принципъ и распинающiйся за выработанную имъ цивилизацiю.

2) Это мѣсто поцитовано въ названной выше статьѣ о примиренiи съ поляками.

цивилизаціи „и проч., только мы боимся, чтобъ это согласіе не впало въ разнорѣчіе, чтобы „Голосъ“ не вторилъ извѣстному“ Роковому вопросу,“ не рукоплескалъ той цивилизаціи, которая у поляковъ, будтобы, есть, и которой намъ, будтобы, недостаетъ. Мы думаемъ, что у поляковъ не было и нѣтъ цивилизаціи въ истинномъ, высшемъ значеніи этого слова—и наоборотъ—мы убѣждены, что *такая* цивилизація у насъ есть, и что она заключается именно въ нашей *самобытности*, въ нашемъ гражданскомъ строѣ, нашей честности, единодушіи нашего *народа*, безграничной его преданности вѣрѣ, царю и отечеству, въ твердости и, если можно такъ сказать, семейности принципа монархическаго, въ достаточной для нашего счастья степени (до такой степени поляки никогда не возвышались)— развитія,—въ неразъ одержанной физической и нравственной побѣдѣ надъ *цивилизованной* Европой вообще и Польшей вчастности,—словомъ—*въ особности нашего святаго православія.* Измѣнить этой особности, перенять, съ подражательностью обезьяны, выработанную папствомъ цивилизацію запада, съ его крупными пороками и микроскопическими добродѣтелями, значило бы потерять нашъ обликъ, наши типическія, родовыя примѣты,—отказаться отъ своихъ принциповъ, отъ своей вѣры, слѣдовательно, и народности. Если среди нашей русской семьи есть еще изолированные, если встрѣчалась между нами рознь теоретическая и практическая, если особенность нашей цивилизаціи проявилась неравномѣрно во всѣхъ слояхъ общества,—то именно въ тѣхъ слояхъ, между тѣми *недѣлимыми*, для которыхъ все равно—быть ли Польшѣ или Россіи, папству или православію, или даже одной Польшѣ, одному папству,—которые, по слову Божію, *отъ насъ, но не съ нами*, которые уловлены мишурою западно— латинской цивилизаціи, которые,—выразимся яснѣе,—не согрѣты, не освѣщены, не освящены православіемъ, которыхъ нигилизмъ религіозный привелъ,—какъ это неизбѣжно,—къ нигилизму гражданскому и политическому. А стоитъ только *всѣмъ намъ* глубже и всестороннѣе проникнуться, освятиться Христовымъ православіемъ, стоитъ только тверже и неизмѣннѣе держаться началъ, положенныхъ имъ въ основы жизни семейной и гражданской, стоитъ только намъ покончить разъ навсегда нашу меж-

доусобную—нравственную борьбу,—чтобы особность нашей цивилизаціи изумила западниковъ своимъ свѣтомъ и жизненностью, чтобы, въ дѣлѣ подражанія, мы обмѣнились ролями съ западомъ, чтобы для насъ не страшенъ былъ цѣлый міръ.

Хорошо понимали эти истины наши враги, когда, съ самаго начала нашей исторіи, съ такимъ постоянствомъ, съ такою неразборчивостью средствъ, усиливались привить къ намъ заразу папства, втянуть насъ въ омутъ несродной намъ цивилизаціи запада! Они знали, что съ перемѣной вѣры измѣнится и наша народность, наши нравы, обычаи, изгладятся наши славянскія родинки и добродѣтели, измѣнятся условія нашей жизни—гражданскія и политическія. Они знали, что убѣжденія суть сѣмена фактовъ, что *вѣра безъ дѣлъ мертва,* что если они привьютъ къ намъ папство, то все прочее, согласное съ ихъ намѣреніями, по слову Божію, *приложится намъ.* Оттогото расприи религіозныя всегда такъ упорны, такъ кровавы и безконечны. Эти распри, въ буквальномъ смыслѣ, ведутся не на жизнь, *а на смерть,* народъ отстаиваетъ свои вѣрованія до послѣдняго издыханія, какъ отстаиваютъ жизнь; онъ знаетъ, что, теряя религію, теряетъ свою жизнь. Оттого равнодушные и апатичные къ религіи все равно что *мертвые для отечества*, все равно что *не имѣющіе никакой народности;* оттого, „измѣнившій обряду, — говоритъ прот. П. Троицкій, — дѣлается измѣнникомъ и народности.“

Но мы совершенно не согласны съ „Голосомъ“ въ томъ, чтобы „дѣйствія польской пропаганды были сплочены и дружны.“ Всѣмъ извѣстны интриги однѣхъ партій польскихъ съ другими, междоусобія красныхъ съ бѣлыми, демократовъ съ аристократами, плятерцовъ съ чарторижцами, товіянцевъ съ ястшембцами,—всѣмъ извѣстны пощечины, ассигнованныя дюжею рукою польскою самому пану Мѣрославскому, смерть Куржины, убитаго на дуели *родакомъ,* посягательство на жизнь Сапѣги, доносы *патріотовъ* другъ на друга, конкуренція въ обкрадываніи ими кассы народоваго ржонда и во всѣхъ прочихъ низостяхъ. О солидарности польскаго народа съ шляхетствомъ едвали стоитъ и говорить. Между этимъ народомъ весьма немного и враговъ Россіи. Не будь подстрекательства, раз-

задориванья со стороны ксендзовъ, и народъ польскій душой и тѣломъ слился бы съ русской вѣрой и народностью. Тѣ только недѣлимые выдѣляются въ этомъ отношеніи изъ народной массы, косятся на „москаля—схизматика“, которые ближе придвинуты къ ксендзу или, покрайней мѣрѣ, шляхтичу. Это подтвердилось и подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ фактомъ, что тамъ, гдѣ вліяніе ксендза слабѣе или отдаленнѣе, паписты принимаютъ православіе сотнями, или стоятъ въ одинаковомъ отношеніи къ церкви и костелу,—къ русскому и поляку. Еще менѣе мы согласны съ „Голосомъ“ въ *успѣхѣ* польскаго мятежа.“ Ужъ не обмолвился ли „Голосъ?“... Мы видѣли только безразсудность попытки, мечтательность утопіи дѣтей польскихъ, крайнюю неразборчивость средствъ, какими ознаменовалось недавнее польское буйство; но „успѣха польскаго мятежа“ ни мы, и никто въ мірѣ не видѣлъ. Напротивъ, и мы, и всѣ люди зрячіе видѣли рѣшительный, полный и постоянный неуспѣхъ польскаго мятежа, ежедневное пораженіе удѣкинеровъ на всѣхъ пунктахъ и окончательное погашеніе бунта. Если жъ это погашеніе совершилось не такъ скоро, какъ бы того хотѣлось; то это произошло оттого, что *герои* завоевали лѣса, были прытки на ногу и прятались въ этихъ природныхъ цитаделяхъ, раскинутыхъ на огромныхъ, лѣсистыхъ и болотистыхъ пространствахъ территоріи, составлявшей давнія границы покойной Рѣчи посполитой: пока ихъ тамъ отыскали, препроводили куда слѣдуетъ, и прошелъ годъ...

И напрасно „Голосъ“ хотѣлъ свое воззрѣніе на враждебность къ намъ поляковъ сдѣлать состоятельнѣе посредствомъ цитировки извѣстной корреспонденціи въ „Московскія Вѣдомости:“ эта корреспонденція не имѣетъ ничего общаго съ воззрѣніемъ „Голоса.“ Тамъ, гдѣ она касается частностей настоящаго нашего предмета мышленія, она совпадаетъ съ истиной, смотритъ на дѣло подъ однимъ съ нами угломъ зрѣнія. Она говоритъ, напримѣръ, что „полякъ, въ кругу своихъ родаковъ [1]... усвояетъ себѣ *іезу-*

[1]) Напрасно „Голосъ“ считаетъ слова *родакъ* и *ойчизна* непереводимыми; родакъ, въ буквальномъ смыслѣ, значитъ *родичъ* родственникъ, а въ синонимическомъ—соотечественникъ (такъ иногда понимаютъ его поляки). А *ойчизна* совершенно тоже, что отечество. Не думаетъ ли „Голосъ“ утверждать, вмѣстѣ съ „Народовою газетою,“ что въ русскомъ языкѣ нѣтъ даже слова равносильнаго *ojczyznie?*

итскій лоскъ; нѣсколько разъ она называетъ патріотическую — польскую партію шляхто-*клерикальною*." Что значитъ іезуитскій лоскъ, клерикальная партія, какъ подобные выраженія мирятся съ выраженіями „Голоса?",—мы можемъ оставить эти вопросы безъ отвѣта. А если бы „Голосъ" въ одномъ—другомъ отзывѣ, въ такой либо другой корреспонденціи нашелъ и сочувствіе своему убѣжденію, это увеличило бы только цифру людей заблуждающихся, но не причинило бы никакого ущерба дѣлу истины. Ея друзьямъ только было бы грустнѣе, что заблуждается не одинъ, а двое—трое, пять—десять, а истина все—таки останется тверже и непоколебимѣе скалы гранитной.

Мы для того такъ широко отвѣчали на мимолетную замѣтку „Голоса," что задѣтый имъ предметъ не такъ мелокъ, чтобы отъ него можно было отдѣлаться двумя тремя, вскользь—брошенными, лукавыми фразами, что въ немногихъ словахъ „Голоса" выразилось крупное и опасное заблужденіе, что рѣшать такіе вопросы, какой затронутъ „Голосомъ," однимъ: „мы были того мнѣнія"—было бы болѣе чѣмъ легкомысленно. „Мы можемъ имѣть свое мнѣніе," и можемъ ошибаться, какъ это бываетъ очень часто... Мнѣніе пріобрѣтаетъ характеръ истины не оттого, что оно *наше*, а оттого, что оно опирается на незыблемыхъ основаніяхъ, что возраженіе противъ него, состоящее даже болѣе чѣмъ изъ одного: „мы были того мнѣнія," равняется нулю [1]).

[1]) Недавно появилась въ „Голосѣ" статья о пожарахъ въ западной Россіи. Эта статья нуждается уже не въ опроверженіи, а въ судебномъ разслѣдованіи и юридическомъ рѣшеніи вопросовъ: кто писалъ эту статью, какъ осмѣлилась редакція „Голоса" помѣстить ее въ своей газетѣ и сколько экземпляровъ Голоса выписывается *поляками*???

Трудно допустить, вмѣстѣ съ „Московскими Вѣдомостями," чтобы русское правительство само на себя поднимало руку и давало субсидію такому органу, который часъ отъ часу становится въ болѣе открыто—враждебное интересамъ русской вѣры и народности положеніе... Впрочемъ, какъ же и чѣмъ же намъ объяснить продолженіе существованія „Голоса" и свободное отравленіе имъ умовъ хилыхъ и легковѣрныхъ?

IV.

ВОСПОМИНАНІЯ О ВОЛЫНИ.

Послѣ польскаго мятежа 1831 года, вполнѣ обнаружившаго рѣдкую неблагодарность поляковъ къ благодѣтельному для нихъ русскому правительству, и выставившей на позоръ вѣкамъ и народамъ всю нравственную и умственную испорченность ихъ,— два извѣстныя училища и разсадники революціи,— виленскій университетъ и кременецкій лицей, были закрыты; а всѣ прочія училища Волынской и Подольской губерніи, бывшія до того времени въ составѣ виленскаго учебнаго округа, были причислены къ харьковскому округу—впредь до открытія новаго, кіевскаго учебнаго округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ было Высочайше повелѣно: вмѣсто кременецкаго лицея, открыть въ Волынской губерніи двѣ русскія гимназіи,—одну въ Житомірѣ, другую въ Луцкѣ.—Я въ то время былъ учителемъ харьковской гимназіи и, кромѣ гимназической службы, былъ до того заваленъ уроками въ тамошнихъ частныхъ пансіонахъ, что даже не успѣвалъ читать газетъ и, постоянно бесѣдуя „съ мертвыми греками и латинами", не много имѣлъ времени для любопытства о томъ, что дѣлалось въ современной жизни. Впрочемъ, слухъ объ открытіи двухъ русскихъ гимназій на Волыни дошелъ и до меня, и притомъ съ тѣмъ непріятнымъ добавленіемъ, что начальство хочетъ послать меня въ одну изъ тѣхъ гимназій.—6-го августа 1832 года, неожиданно, былъ я призванъ къ попечителю (В. И. Филатьеву) и получилъ предписаніе о назначеніи меня въ должность директора гимназіи, предположенной къ открытію въ г. Луцкѣ. Въ предписаніи было сказано, чтобъ я открылъ гимназію непремѣнно 6-го декабря того же года, и что бы *всѣ* учебные предметы были преподаваемы въ гимназіи *непремѣнно* на русскомъ

языкѣ. Выборъ инспектора гимназіи предоставленъ былъ мнѣ, а учители были назначены начальствомъ, частію изъ другихъ русскихъ гимназій, а частію изъ польскихъ учителей бывшаго кременецкаго лицея. Начальство и тутъ показало свою необыкновенную милость къ этимъ заблудшимъ пастырямъ заблудшихъ овецъ: вмѣсто того, чтобъ уволнить ихъ въ отставку, размѣстило ихъ учителями, то въ Луцкъ, то въ Житоміръ, то даже профессорами въ открытый скоро затѣмъ университетъ св. Владиміра.—Читатели этихъ „*воспоминаній*“ (предполагая, что они будутъ), быть можетъ, станутъ удивляться, какъ это могло случиться, что въ коренномъ, искони—русскомъ краѣ,—на Волыни, только съ 1832 года ученье въ школахъ началось *на русскомъ языкѣ*?—На какомъ же языкѣ учили и учились тамъ прежде?—Увы!... этотъ русскій край тогда былъ до того ополяченъ, что всѣ русскіе чиновники, служившіе тамъ, и даже *не всѣ женатые на полькахъ*, говорили и писали по-польски. Въ домахъ и семействахъ православныхъ священниковъ тамошнихъ, даже имѣвшихъ академическую степень магистра богословія, говоръ польскій считался моднымъ, служилъ признакомъ образованности; судопроизводство и дѣлопроизводство было ведено на этомъ же языкѣ. Новопріѣзжаго русскаго чиновника сейчасъ же брали на воспитаніе польскія дамы, и ежели выходилъ такой тупица, что никакъ не могъ усвоить себѣ разныхъ польскихъ *бржe... пршe...* и прочихъ благозвучностей польскаго языка и на отрѣзъ отказывался говорить по—польски; то съ нимъ говорили по-французски, но отнюдь не по-русски,—вообще говорю, нашъ прекрасный русскій языкъ, опозоренный тамъ именемъ *хлопскаго* языка, былъ изгнанъ въ села и захолустья—къ мужикамъ, а въ городахъ и паны (большею частью выродки русскихъ предковъ) и прислуга русская, и священники, и чиновники, и евреи—всѣ говорили по-польски!! Въ бывшихъ тамъ училищахъ русскій языкъ числился, для благовидности, между прочими учебными предметами, но ему никто не учился; а бывшій профессоръ „россійской словесности“ въ кременецкомъ лицеѣ г. А—ій (природный русскій, изъ воспитанниковъ педагогическаго института), за 20 лѣтъ своей службы въ Кременцѣ, самъ совершенно разучился говорить по-русски отъ рѣдкости случаевъ къ употребленію своего роднаго языка; а два сына его, бывшіе студенты лицея, хотя по спискамъ значились „православными“, но въ 1831 году, вмѣстѣ съ другими своими товарищами поляками, пошли

до лясу, *въ рухавку*, и... погибли!—Вотъ въ какомъ состояніи находился тогда русскій языкъ въ русской странѣ, на Волыни! Длинная и всѣмъ извѣстная вышла бы исторія, если бы стать—разсказывать, какимъ образомъ издревле—русская Волынь, возвратившись въ составъ своего русскаго отечества и находясь подъ русскимъ правленіемъ, была ополячена. По крайней мѣрѣ поблагодаримъ Бога за простой русскій народъ, населяющій эту страну, который, не смотря на носимое имъ тогда двойное тяжкое иго—крѣпостнаго подданства польской шляхтѣ и арендаторства жидамъ,—не измѣнилъ ни своему славяно-русскому языку, ни своей православно-русской вѣрѣ,—не ополячился, не олатинился и не ожидичился. А древніе русскіе дворяне и потомки древнихъ волынскихъ православныхъ князей, *всѣ* передѣлались въ поляковъ и папистовъ. Для передѣлки русскаго человѣка въ поляка и паписта, на Волыни польская пропаганда имѣла три главныя средства: женщинъ, фабрикацію документовъ о дворянскомъ происхожденіи для всякаго (хотя бы даже для жида), кто переходилъ въ папизмъ, и—училища. Проходя молчаніемъ два первыя средства, къ которымъ я мало имѣлъ отношенія,—скажу нѣсколько словъ о волынскихъ училищахъ. Послѣ возвращенія Волыни въ составъ единокровной Россіи, сперва іезуиты, потомъ достойные сподвижники ихъ базиліане и піары захватили въ свои руки всѣ тамошнія училища и содержали ихъ на свой счетъ. Въ первые годы нынѣшняго столѣтія, съ открытіемъ въ Россіи министерства народнаго просвѣщенія, явились на Волыни, два сильные, хитрые и богатые полонизатора, оба—ополячившіеся потомки русскихъ предковъ, величайшіе фанатики, кн. *Адамъ Чарторижскій* и *Ѳаддѣй Чацкій*, которые, перепробовавъ разныя средства къ утвержденію и распространенію польскаго элемента на Волыни, обѣими руками ухватились за народное просвѣщеніе, какъ за самое вѣрное средство пропаганды. Первый изъ нихъ выхлопоталъ для себя должность попечителя виленскаго учебнаго округа и виленскаго университета, а послѣдній *сочинилъ* для себя мѣсто генеральнаго визитатора училищъ кіевской, волынской и подольской губерній. Такимъ образомъ—Бѣлоруссія, Литва, Кіевъ, Волынь и Подолія поступили въ просвѣтительное распоряженіе двухъ поляковъ, которые, какъ ренегаты, своимъ фанатическимъ прозелитизмомъ удивляли даже *родовитыхъ*, самыхъ завзятыхъ поляковъ.—Припоминать полезную истину никогда не поздо и

никогда не можетъ быть неумѣстно. А потому невольно припоминается басня Крылова о томъ, какъ *Змѣя* просилась къ мужику въ няньку для его дѣтей. Благоразумный мужикъ справедливо рѣшилъ, что *„самая лучшая змѣя“* не годится въ наставники для его дѣтей. А у насъ, къ этому дѣлу, были припущены разомъ двѣ змѣи, за которыми поползло безчисленное множество другихъ меньшихъ змѣй, которыя всѣ обвились вокругъ здороваго тѣла западной Россіи и немилосердо высасывали изъ него здоровую русскую кровь, отравляя все тѣло папско-польскимъ ядомъ. *Полякъ—попечителемъ русскаго университета и русскаго учебнаго округа!!* Ну, скажите по совѣсти, не одно ли это и тоже, что *Змѣя—нянькою дѣтей у мужика?!* Полякъ—визитаторомъ русскихъ училищъ! Поляки—директоры и учители школъ въ Россіи!! Послѣ этого нѣтъ никакой причины удивляться тому, что поляки уже два раза имѣли дерзость затѣвать мятежъ противъ русскаго правительства.

Съ простонародьемъ труднѣе было управиться полонизаторамъ. Даже пресловутая церковная *унія* не истребила въ простомъ народѣ памяти о русскомъ его происхожденіи, и волынскій крестьянинъ всегда называлъ себя *„руськимъ.“* Для совращенія русскаго простонародья въ папизмъ, Чацкій выдумалъ такъ-называемыя *„парафіальныя школки.“* Дѣлалось это слѣдующимъ образомъ. Среди православнаго села или мѣстечка, имѣвшаго православную церковь, вдругъ какой-нибудь панъ—полякъ или миссіонеръ какого нибудь латинскаго просвѣтительнаго ордена строить латинскій костелъ, и при немъ непремѣнно школу. Прихожанами костела состояли самъ панъ съ своимъ семействомъ, да оффиціалисты его, большею частью ренегаты изъ русскихъ дворовыхъ людей; а дѣти этихъ прислужниковъ были учениками при—костельнаго приходскаго училища. Случалось, что дворовый человѣкъ, православный русскій, не совсѣмъ еще ополячивался, но—*какъ слуга двору*—онъ своихъ дѣтей долженъ былъ посылать учиться уже не къ дьячку своей православной церкви, но къ *„бакаляру“* при—костельной школки, и тамъ дѣти его непремѣнно дѣлались поляками и папистами [1]).

---

1) Православные крестьяне, говоря вообще старались избѣгать этой опасности для своихъ дѣтей; но сиротство, бѣдность и служба при панскомъ дворѣ не рѣдко увлекали и ихъ въ омутъ польской пропаганды.

Каждая польская „парафіальная школка“ въ православномъ волынскомъ селѣ была похожа нѣкоторымъ образомъ на жидовскій шинокъ среди чистаго поля. Лежитъ, напримѣръ, пустое поле, возлѣ него вьется проселочная дорожка, посреди поля панъ выстроилъ хату—даже безъ сѣней, а въ той хатѣ поселился жидъ—шинкарь и продаетъ горѣлку, заржавленную тарань и селедку. Казалось бы, кто придетъ къ нему выпить, и какіе барыши предвидитъ онъ отъ своей торговли на такомъ неудобномъ мѣстѣ? А между тѣмъ жидъ торгуетъ—себѣ да торгуетъ, и сѣни уже пристроилъ къ хатѣ, и сшилъ себѣ новый кафтанъ, и козой и лошаденкой обзавелся. Кто-нибудь, когда-нибудь, все—таки заѣзжаетъ къ нему и выпиваетъ одну—другую чарку горѣлки и закуситъ пятилѣтнею селедкой. А какъ у него горѣлка раздвоена водою, грошевая селедка продается 3—5 копѣекъ, то жидъ всегда оставался въ барышахъ. А при горѣлкѣ жидъ непрочь и отъ всякой другой торговли особенно запрещенной. Такъ точно работала и польская „парафіальная школка“ въ православномъ русскомъ селѣ: не сегодня, такъ завтра, а все—таки попадало въ нее одно—другое русское дитя и—ополячивалось!

Пріѣхавши въ Луцкъ и осмотрѣвшись тамъ, я, съ крайнимъ сожалѣніемъ, увидѣлъ, что въ моей будущей русской Гимназіи число новоопредѣленныхъ — поляковъ гораздо больше числа русскихъ учителей. Какъ же съ подобными сотрудниками, думалъ я,—устрою здѣсь *русскую* гимназію?... Но, къ удивленію моему, всѣ эти поляки — учители сразу начали говорить и писать оченъ хорошо по-русски, какъ будто они и не были поляками. Удивительна ловкость этого племени! Вотъ, кажется, *егомосць* дошелъ до безнадежнаго состоянія,— по незнанію русскаго языка не годится въ русскую службу и, по предшествовавшимъ обстоятельствамъ, подлежитъ сильному подозрѣнію; ни чуть не бывало! Онъ такъ заговоритъ и убаюкаетъ васъ своимъ русскимъ говоромъ и такъ очаруетъ васъ своимъ *руссизмомъ* и эластичностью, что его сдѣлаютъ или русскимъ учителемъ, или правителемъ русской канцеляріи, или даже повыше. Въ одно время съ назначеніемъ меня въ Луцкъ, полякъ былъ опредѣленъ директоромъ гимназіи въ Житоміръ. Изъ многочисленныхъ опытовъ я убѣдился, что еслибы какой-либо егомосць или какая-нибудь пани изъ польской аристократіи увѣряли васъ, что они не знаютъ русскаго языка, то—не вѣрь-

те имъ! Они не знаютъ, т. е. не хотятъ говорить на этомъ языкѣ до первой крайней необходимости, но ежели только можно извлечь пользу изъ русскаго языка, знаніе его тотчасъ найдется.

Одинъ польскій поэтъ очень вѣрно описалъ г. Луцкъ слѣдующими словами: „*Килька карчемъ и килька кляшторовъ.*" Кромѣ каѳедральнаго римскаго собора съ бискупомъ и съ множествомъ прелатовъ, ксендзовъ и клериковъ, тогда въ Луцкѣ было шесть латинскихъ монастырей и въ нихъ болѣе 200 человѣкъ монаховъ разныхъ костюмовъ и цвѣтовъ—отъ чернаго до бѣлаго. Прочее народонаселеніе Луцка состояло преимущественно изъ жидовъ, да между жидовскими корчмами гдѣ—не гдѣ мелькали домы немногихъ чиновниковъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ. Того, что называется *народомъ*, не было тогда въ Луцкѣ, и хотя этотъ городъ имѣлъ тогда магистратъ съ магдебургскимъ правомъ, но мѣщанъ — христіанъ было въ немъ всего на все (буквально) только *одинъ человѣкъ*, не успѣвшій еще выхлопотать себѣ документовъ на дворянство; всѣ прочіе мѣщане и купцы—жиды. Старинные мѣщане—христіане, съ переходомъ въ папизмъ, всѣ подѣлались шляхтичами,—и окрестности Луцка кишили такими панами и полупанками, помѣщиками и поссессорами.—Истинный *народъ* былъ по селамъ и хуторамъ. Это—крестьяне, изнуренные, искалѣченные работой, но сохранившіе и вѣру и языкъ своихъ праотцевъ, отъ времснъ дѣдича всей этой страны, св. Владиміра—Равноапостольнаго.

Я пріѣхалъ въ Луцкъ ровно чрезъ 20 лѣтъ по смерти основателя кременецкаго лицея—*Чацкаго* и былъ свидѣтелемъ, какъ его лицей переѣзжалъ въ Кіевъ и былъ тамъ преобразованъ въ университетъ св. Владиміра. На Волыни тогда жива еще была память о Чацкомъ, и живо было то направленіе, которое онъ далъ образованію тамошняго дворянства. Отличительный характеръ этого образованія состоялъ, между прочимъ, и въ надувательномъ характерѣ торжественныхъ рѣчей, который тамъ были произносимы при всякомъ-мало-мальски-удобномъ случаѣ. Вотъ, напримѣръ, одинъ случай изъ множества подобныхъ. Одинъ разъ пришла ко мнѣ пожилая, почтенная *пани* съ прошеніемъ проэкзаменовать ся дочь—дѣвицу въ совѣтѣ гимназіи на званіе домашней учительницы. Подавши мнѣ просьбу, она сдѣлала реверансъ, взмахнула по-ораторски рукой, и произнесла мнѣ рѣчь, въ которой все было: и „Фебусъ" и „музы," и „Ате-

ны,“ и прочая подобная дребедень. Съ большимъ трудомъ могъ я сохранить серьезный видъ и не разсмѣяться, слушая краснорѣчіе вельможной пани.—Еще, сколько помню, очень замѣчательно было то, что во всѣхъ слышанныхъ мною на Волыни польскихъ рѣчахъ каждый ораторъ, кстати и не кстати, а ужъ непремѣнно приплеталъ нѣсколько словъ *„о благѣ края и народа“* (o dobro kraiu i narodu), разумѣя подъ именемъ *народа* исключительно шляхту, а подъ имеиемъ *своего края русскую* Волынь и проч. Простой народъ, т. е. вся масса кореннаго русскаго народонаселенія, не шелъ въ счетъ тамошняго народа, но считался рабочими животными, а исторія, какъ неоспоримый и непріятный документъ о русской національности этого края, была *подскоблена,* подчищена и поддѣлана, подобно испорченнымъ фальшивымъ документамъ, въ пользу польскаго меньшинства, овладѣвшаго этимъ русскимъ краемъ. Нечего сказать, *сихъ дѣлъ мастера!*

Первое лицо въ Луцкѣ, по сану, по богатству и по вліянію, былъ тогда р. католическій бискупъ *Михаилъ Пѣвницкій.* Онъ, по своему происхожденію, былъ русскій и, до возвращенія Волыни въ составъ Россіи, былъ неженатымъ (caelebs) уніатскимъ священникомъ; но когда тамошніе уніаты начали просить русское правительство о возвращеніи ихъ въ православіе, онъ совратился въ папизмъ и быстро пошелъ вверхъ по ступенямъ церковно-папской іерархіи. Хотя онъ тщательно скрывалъ свое русское происхожденіе и ни однимъ русскимъ словомъ не обмолвился предо мной, въ продолженіе двухлѣтняго моего знакомства съ нимъ, какъ-ни старался я навести его на русскую рѣчь, но о его происхожденіи всѣ знали, а одинъ старикъ прелатъ его каѳедры, неосторожно иногда обращавшійся съ венгерскимъ виномъ, не разъ въ такомъ состояніи упрекалъ его русскимъ происхожденіемъ, и даже кощунственно называлъ его *„проскуркой“* въ томъ смыслѣ, что онъ, будучи уніатскимъ священникомъ, служилъ обѣдню на просфорахъ, а не на римскихъ облаткахъ.

Приготовляясь къ торжественному открытію гимназіи 6 декабря 1832 года, я, съ совѣтомъ моей гимназіи, составилъ „церемоніалъ“ этого открытія, и экземпляры церемоніала оффиціально разослалъ всѣмъ луцкимъ властямъ, а бискупу Пѣвницкому самъ лично повезъ и вручилъ, прося его почтить нашъ праздникъ своимъ присутствіемъ.—

Порядокъ церемоніала назначенъ былъ такой: послѣ литургіи и молебна въ православной церкви, русское духовенство съ процессіей прибудетъ въ домъ гимназіи, освятитъ въ немъ воду и окропитъ все зданіе; потомъ самый актъ открытія гимназіи будетъ вечеромъ въ пять часовъ. По собраніи въ залу гостей, учителей и учениковъ, актъ начнется пѣніемъ молитвы „Царю Небесный,“ послѣ которой директоръ гимназіи произнесетъ рѣчь, и т. д.... Бискупъ при мнѣ прочиталъ церемоніалъ, ничего не возражалъ, и оставилъ экземпляръ у себя. Настало 6 декабря.— Въ назначенное время, я, со всѣми учителями и съ православными учениками, пошелъ въ православную церковь къ литургіи и молебну, а инспекторъ съ учениками—папистами отправился въ латинскій соборъ; письмоводителя моего я оставилъ въ гимназіи для приготовленія всего нужнаго къ водосвятію. Подъ конецъ литургіи, вдругъ прибѣгаетъ ко мнѣ въ церковь испуганный письмоводитель и тихонько разсказываетъ, что бискупъ изъ костела прислалъ въ гимназію своихъ прелатовъ и клериковъ съ святою водой, и они уже окропили все зданіе. Что тутъ дѣлать?! Искушеніе, и только!.. Но искушеніе не остановилось на этомъ. Въ пять часовъ по полудни, когда всѣ собрались въ залу гимназіи, и когда, послѣ пропѣтой молитвы: „Царю Небесный,“ я сдѣлалъ уже шагъ на каѳедру, чтобы произнести мою рѣчь, вдругъ бискупъ съ своего мѣста дѣлаетъ рукою ораторскій жестъ, и съ словами: „шановне згромадзѣнье!“ начинаетъ говорить свою польскую рѣчь, о которой онъ вовсе не предварилъ меня. Я собралъ все присутствіе духа и самообладаніе, чтобы не сконфузиться и не забыться; но, избѣгая скандала, я коекакъ перемогъ себя, и потомъ уже, послѣ бискупа, произнесъ свою рѣчь, которая, какъ будто нарочно, была совершенно противоположнаго содержанія рѣчи бискупа. Вся его рѣчь состояла изъ варіацій на слѣдующую тему: „дѣти! кохайте свой костелъ, свой край, свою ойчизну;“ а я, между прочимъ, говорилъ ученикамъ такъ: „каждый день вашей жизни начинайте и оканчивайте теплою молитвой о здравіи и долгоденствіи нашего Государя Императора Николая I-го, который открываетъ вамъ всѣ средства къ истинному просвѣщенію.“ О двухъ сюрпризахъ бискупа по случаю открытія гимназіи, я на другой же день донесъ попечителю. Слышно было, что тогдашній генералъ-губернаторъ, графъ В. В. Левашовъ требовалъ объясненія отъ бискупа, но на этомъ и кончилось.

Приступая къ открытію ученія въ классахъ, я предварительно прочиталъ учителямъ предписаніе начальства о преподаваніи *всѣхъ* учебныхъ предметовъ на русскомъ языкѣ. Р. католическій законоучитель, ксендзъ *Іосифъ Варховскій* (племянникъ бискупа), весьма неравнодушно спросилъ меня: не ужели и законъ Божій р. католическаго исповѣданія преподавать на русскомъ языкѣ."

— Непремѣнно! отвѣчалъ я: вы, отецъ Іосифъ, потрудитесь на русскомъ языкѣ составить программу вашего преподаванія и представьте ее мнѣ.—

— Да какъ же это? да возможно ли это? да къ чему это? Вѣдь и католическихъ катихизисовъ нѣтъ на русскомъ языкѣ, возражалъ разъяренный ксендзъ.

— Вы, г. ксендзъ, будете переводить польскій катихизисъ на русскій языкъ; ученики будутъ списывать и заучивать, и дѣло уладится; а тамъ, я думаю, и печатныя руководства поспѣютъ.

Слухъ объ этомъ „необычайномъ происшествіи" разнесся по всѣмъ кляшторамъ Луцка. Бискупъ былъ чрезвычайно встревоженъ, и вошелъ со мною въ переговоры; но я показалъ ему предписаніе попечителя, и настоялъ на своемъ: ксендзъ законоучитель преисправно переводилъ съ польскаго на русскій языкъ священную и церковную исторію и катихизисъ; ученики переписывали и учили,—и дѣло пошло какъ нельзя лучше. Но ляхи неутомимо работали противъ употребленія русскаго языка въ ученіи вѣры: меня обнесли, какъ фанатика, и достигли того, что я, чрезъ два мѣсяца послѣ открытія гимназіи, получилъ предписаніе о преподаваніи Закона Божія р. католическаго исповѣданія на польскомъ языкѣ.—

Тогдашнее настоящее сдѣлалось прошедшимъ.—Чрезъ 25 лѣтъ послѣ открытія Кіевскаго университета, профессоръ Шульгинъ (нынѣшній издатель „Кіевлянина)" напечаталъ исторію этаго университета и кіевскаго учебнаго округа. Въ этой „исторіи," онъ, не называя меня по имени, но вообще *шутя надъ излишнею ревностью* нѣкоторыхъ педагоговъ къ водворенію русскаго просвѣщенія въ Кіевскомъ учебномъ округѣ, говоритъ, между прочимъ, нѣчто подобное въ такомъ родѣ: „нашелся одинъ директоръ гимназіи, который требовалъ, чтобы на русскомъ языкѣ былъ преподаваемъ даже Законъ Божій р. католическаго исповѣданія"...Старые мои сослуживцы, читавшіе „исторію" г. Шульгина, говорили мнѣ: „это о тебѣ напечатано!"— Обо мнѣ,

отвѣчалъ *я*, но *я* и тогда не краснѣлъ и теперь не краснѣю отъ подобнаго укора. А вотъ не далѣе, какъ въ прошломъ 1864 году, въ русской журналистикѣ былъ поднятъ вопросъ: не должно ли, въ самомъ дѣлѣ, въ нашихъ училищахъ югозападнаго края, преподавать на русскомъ языкѣ Законъ Божій р. католическаго исповѣданія? М. Н. Катковъ представилъ такія непреоборимыя доказательства о необходимости преподаванія на русскомъ языкѣ, и съ такой серьезной точки зрѣнія обозрѣлъ этотъ вопросъ, что мнѣ очень желательно теперь знать, перемѣнилъ ли г. Шульгинъ свой шуточный взглядъ на этотъ важный предметъ, или по-прежнему онъ остается при своемъ убѣжденіи въ пользу польскаго преподаванія [1]).

Послѣ бискупа первое лицо между тогдашнимъ р. католическимъ духовенствомъ былъ *инфулатъ* (т. е. прелатъ съ епископскою митрою *инфулою*, нѣчто въ родѣ архимандрита), *Алоизій Осинскій*, бывшій прежде того профессоромъ латинской и польской литературы въ кременецкомъ лицеѣ. Его инфулація, т. е. приходъ, съ особенными преимуществами и выгодами, былъ въ мѣстечкѣ Олыкѣ,— 30 отъ верстъ Луцка. Я познакомился съ Осинскимъ въ Луцкѣ у бискупа, и такъ—какъ онъ не умѣлъ или не хотѣлъ говорить по-русски, а я—по-польски, то мы съ нимъ избрали для разговора нейтральный языкъ—латинскій, и латинь сблизила насъ.—Ѣхавши одинъ разъ чрезъ Олыку, я счелъ долгомъ посѣтить стараго латиниста.— Подъѣхавши чрезъ широкій дворъ къ дому инфулата, я увидѣлъ на крыльцѣ двухъ пожилыхъ поляковъ въ старосвѣтскихъ польскихъ кунтушахъ, съ дорогими поясами. Оба старика, унылые и мрачные, сидѣли молча. На вопросъ мой: дома ли хозяинъ? одинъ изъ стариковъ приподнялся, провелъ меня въ прихожую и указалъ рукою на дверь въ залу. Вошедши въ залу, я нашелъ въ ней хозяина, который, тщательно причесанный, въ парадномъ прелатскомъ одѣяніи, и даже съ орденомъ на шеѣ, сидѣлъ на диванѣ, и читалъ что-то изъ лежавшей предъ нимъ на столикѣ толстой польской книги, а на креслѣ предъ диваномъ сидѣла заплаканная молодая дама. Ксендзъ — инфулатъ вовсе не сконфузился моимъ неожиданнымъ появленіемъ и, послѣ обыкновенно восторженныхъ привѣтствій, сейчасъ же познакомилъ меня съ предметомъ своего собесѣдованія—съ дамою,

1) И очень,—хоть по неволѣ . . . теперь ужъ не вы будете краснѣть. Ред.

и даже просилъ моей помощи. „Вотъ это—какъ видитъ панъ директоръ—молодая дама (говорилъ Осинскій), а тамъ на крыльцѣ панъ директоръ видѣлъ двухъ почтенныхъ стариковъ,—одинъ изъ нихъ отецъ этой дамы, а другой—мужъ ея. Эта дама недавно вышла замужъ, но не любитъ своего мужа и проситъ себѣ развода. Такъ—вотъ ксендзъ—бискупъ нашъ и прислалъ ихъ всѣхъ троихъ ко мнѣ, чтобъ я примирилъ ихъ. Пусть панъ директоръ поможетъ мнѣ убѣдить эту даму, чтобъ не просила развода. А я ей теперь читалъ изъ моего лексикона все то, что великіе польскіе поэты и прозаики говорили о „коханьи,"—вѣдь не даромъ же писано.—Я заглянулъ въ лежавшій предъ Осинскимъ толстый лексиконъ польскій и едва могъ удержаться отъ смѣха: такимъ *необыкновеннымъ* средствомъ отговаривать несчастную женщину отъ желаемаго ею развода показался мнѣ лексиконъ почтеннаго инфулата! Надобно знать, что ксендзъ Осинскій, обладая обширною памятью и бывши половину своей жизни профессоромъ польской словесности, издалъ огромный филологическій словарь, въ которомъ каждое слово, по альфавитному порядку, снабжено цитатами изъ польскихъ писателей, употребившихъ это слово въ томъ или другомъ смыслѣ. Напримѣръ: о „Коханьи" были тамъ собраны цитаты и pro и contra, такъ что, кромѣ филологическаго свѣденія объ употребленіи этого *слова разными авторами, никакого рѣшительно нравственнаго вывода* нельзя было сдѣлать изъ множества цитатъ.—Вскорѣ затѣмъ къ намъ въ залу вошли отецъ и мужъ заплаканной дамы. Осинскій сказалъ имъ, что онъ довольно уже убѣждалъ „имосьциню", и проситъ ихъ привезти ее къ нему еще въ другой разъ. Съ этимъ они и уѣхали.

Зная, что кс. Осинскій, служивши профессоромъ въ кременецкомъ лицеѣ, былъ очень близокъ къ основателю лицея—*Ѳаддѣю Чацкому*, я старался навести разговоръ на эту замѣчательную личность. Осинскій воспламенился, вынесъ мнѣ изъ своего кабинета книгу своего сочиненія „O życiu i pismach Tadeusza Czackiego," подарилъ мнѣ эту книгу съ своею надписью, и все время, проведенное мною въ его домѣ, уже ни объ чемъ другомъ не говорилъ, какъ только о Чацкомъ. Изъ разсказовъ и изъ книги Осинскаго я составилъ себѣ ясное и опредѣленное понятіе объ этомъ человѣкѣ, предъ которымъ благоговѣли поляки, и о которомъ не могли говорить равнодушно. Не смотря на счастливыя умственныя способности и разнообразную ученость, Чац-

кій былъ прожектеръ, знаменитый фразеръ, педантъ и даже ораторъ, увлекавшій толпу своимъ краснорѣчіемъ, великій мастеръ достигать предположенныхъ цѣлей,—но и въ выборѣ цѣлей для своей дѣятельности, равно какъ и во всѣхъ своихъ проэктахъ, онъ всегда опаздывалъ, и—благодаренье Богу—такая несвоевременность дѣйствія была причиною, что Чацкій не могъ сдѣлать для Россіи столько вреда, сколько хотѣлъ и думалъ. Ежели къ кому, такъ именно къ идолу поляковъ—Ѳаддѣю Чацкому нужно отнести извѣстную польскую пословицу: *Мудрый ляхъ по шкодѣ.*

(*Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ*).

Къ вопросу объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ западномъ краѣ Россіи.

Много уже писалось объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ Россіи, и много пришлось намъ прочитать на эту тему статей въ разныхъ періодическихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, изданіяхъ: есть прекрасныя статьи! Ярко тамъ выяснены нужды духовенства; до наготы разоблачена его бѣдность; сильно доказана необходимость улучшенія быта его, и довольно надежные указаны источники къ этому улучшенію. Но и нужды духовенства дошли до такой степени, что надъ ними нужно серьозно призадуматься: все уже въ немъ, болѣе или менѣе, обветшало, износилось, продыравилось, и все требуетъ или починки или замѣны новымъ. Да позволено жъ будетъ и намъ, въ массу полезныхъ проэктовъ, положить краткія соображенія по интересующему насъ вопросу. Со дня-на-день, съ часу-на-часъ мы ожидали и ожидаемъ восхода на нашемъ мрачномъ горизонтѣ яснаго солнца изъ-за горъ улучшеній и преобразованій, и въ эти безконечные часы, дни и годы съ грустью цитируемъ прекрасное извѣстное описаніе «Надежды» Жуковскаго.

Вотъ ассигновано 19 тысячъ на нашу епархію въ пособіе *до времени* духовенству! Сколько благодарностей, сколько молитвъ искреннихъ, задушевныхъ полетѣло къ престолу Царя небеснаго о здравіи и благоденствіи Царя русскаго! Сколько писемъ перетаскало почтовое вѣдомство въ епархіальный городъ за справками: скоро-ли де будетъ разослано по назначенію благодѣтельное пособіе?... Затѣмъ послышалось, что нѣкоторые получили; только вотъ такой-то благочинный что-то медлитъ... пособіе раздава-

лось *по усмотрѣнію*. Наконецъ, дѣло кончилось тѣмъ, что членъ консисторіи, за послѣднюю треть года распредѣлявшій по своему усмотрѣнію эти деньги, и состоящій на лучшемъ въ городѣ приходѣ священникомъ, назначилъ пособіе *себѣ*, всѣмъ своимъ въ епархіи роднымъ и, какъ слышно было, даже исправляющему должность эконома архіерейскаго дома [1]).

Какъ бы то ни было, мы имѣемъ положительныя свѣденія, что жалованья намъ прибавлено; но прибавка эта,—будь она даже и не *временная* не много подниметъ уровень благополучія духовенства. Бросимъ же въ общій ящикъ проэктовъ на счетъ улучшенія быта православнаго духовенства и нашу лепту.

Самая первая и вопіющая сторона въ улучшеніи быта духовенства состоитъ, безъ сомнѣнія, въ матеріальномъ его обезпеченіи. Безъ матеріальныхъ средствъ не можетъ духовенство ни удовлетворительно проходить прямой своей обязанности; ни содѣйствовать правительству въ народномъ, нравственно-религіозномъ образованіи; ни пользоваться необходимымъ вліяніемъ и значеніемъ въ обществѣ. Но гдѣ взять средства къ этому обезпеченію? Этотъ вопросъ рѣшался разносторонно: находили, напр., хорошимъ средствомъ—увеличеніе пропорціи земли и совершенное отобраніе ея отъ причтовъ; налоги на прихожанъ въ разныхъ видахъ—за требоисправленія, въ видѣ сбора особаго капитала; обезпеченіе жалованьемъ отъ правительства до 100 р. въ годъ, и пр. и пр. Намъ неизвѣстно, какой взглядъ сдѣлали или сдѣлаютъ наши комитеты на эти и подобныя средства; но понятно, что духовенству сдѣлалось бы лучше съ улучшеніемъ средствъ, каковы бъ онѣ ни были; духовенство останется довольно всякою милостынею правительства, хотя бы она произведена была и безъ проэктовъ.

Мнѣніе, что можно улучшить матеріальный бытъ духовенства, увеличеніемъ пропорціи земли, противъ владѣемой имъ въ настоящее время, крайне несостоятельно и несообразно съ характеромъ священническаго служенія. Если настоящая пропорція земли такъ тяжко затрудняетъ, такъ много оземленяетъ сельское духовенство, если ради извлеченія изъ земли насущнаго куска хлѣба, духовенство во многихъ случаяхъ оказывается небрежнымъ (чаще всего по неволѣ) въ исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей; то что будетъ при двойной пропорціи и какихъ упущеній слѣдуетъ ожидать при большемъ количествѣ земли?—Можно отдать землю

1) На счетъ эконома—слухъ только, прочее факты.

въ аренду, скажетъ кто-нибудь? Но 50 рублей—не обезпеченіе для священника, а болѣе 50-ти отъ этой аренды нельзя получить [1]). Позвольте объяснить дѣло нагляднѣй, и потрудитесь просмотрѣть самый большій приходъ и самый меньшій расходъ у сельскаго священника.

Самое большее (весьма рѣдкое) въ нашихъ сельскихъ приходахъ жалованье для священника 180 р. с. въ годъ, изъ которыхъ дѣлается вычета еще по 2%; за обработку земли получится, среднимъ числомъ 80 руб.; да доходовъ отъ требоисправленій въ годъ около 50 р. И того, всѣхъ денегъ въ годъ священникъ можетъ получить, *на хорошемъ приходѣ*, 310 р. с. Израсходуется эта сумма такимъ образомъ: вы нанимаете двухъ работниковъ и трехъ работницъ, и первымъ платите по 30, послѣднимъ по 15 рублей въ годъ,—слѣд., всего 105 р. Съ этими работниками, безъ всякаго сомнѣнія, вы не управитесь по хозяйству, и должны будете собрать въ лѣто четыре *толоки* навозную, сѣнную и двѣ жатвенныхъ; всѣ вмѣстѣ, съ хлѣбомъ-солью, положимъ, обойдутся вамъ въ 10 р. [2]). На пять зипуновъ, по 3 р., пять балахоновъ, по 75 к., пять полушубковъ, по 5 р., по три пары бѣлья, по 75 к., и на обувь по 50 коп., у васъ выйдетъ въ два года (на обконировку прислуги) 57 р. 50 к., а въ годъ 28 р. 75 к. На разныя поправки и починки по надворному хозяйству пойдетъ 10 р. Итого: 153 р. 75 к.: это только приправа къ хозяйству.

Теперь исчислимъ денежные расходы собственно на нужды хозяина съ семействомъ.—Положимъ, что вы купили въ годъ три пуда пшеничной муки лучшаго сорта, за которую заплатили 6 р. На чай и сахаръ вы истратили, ежедневно по 10 к., т. е. пили съ своимъ семействомъ чаю на 5 коп. утромъ и на 5 к. вечеромъ,—стало-быть, въ годъ 36 р. 50 к. Для пріема гостей вы купили въ теченіи года 12-ть, положимъ, бутылокъ дешеваго вина,—по

---

1) Мнѣніе на счетъ обезпеченія духовенства фермами, мельницами и т. п. оброчными статьями, предполагаетъ капиталы, имѣющіе расшириться чрезъ оборотъ по симъ статьямъ. Но такъ-какъ на самомъ дѣлѣ большая часть здѣшняго (сѣверо-западнаго) духовенства,— сколько намъ извѣстно,—нуждается въ насущномъ кускѣ хлѣба, а не въ умноженіи своихъ богатствъ; то и указанныя статьи могутъ обезпечивать только тѣхъ лицъ, которые и безъ того себя обезпечили. Если священникъ не всостояніи иногда бываетъ нанять для себя одного 25-ти рублеваго работника, то 20 рабочихъ необходимыхъ для фермы, конечно, онъ не найметъ.

2) Дешевизна баснословная! *Ред.*

40 к. за бутылку (водка, по случаю толковъ о трезвости, не полагается), всего слѣд. 4 р. 80 к. Мыла вы израсходовали въ годъ 12 ф., по 15 к. фунтъ,—1 р. 80 к. Свѣчъ, полагая по крайней мѣрѣ на зимніе вечера по одной четвериковой свѣчкѣ, вы купили на 180 вечеровъ 45 ф., по 15 к. каждый фунтъ, а за всѣ 6 р. 75 к. На двѣ пары сапогъ, конечно-простѣйшихъ, подъ сальную или другую смазку, у васъ выйдетъ 4 руб.; да на рясы, подрясники, платки, шапки и прочія принадлежности гардероба—15 р. На всю обувь и одежду женнину и дѣтскую, какъ-то: на шляпки, чепчики, платья, сюртуки, салопы, мантильи и т. д. среднимъ числомъ, 31 р. Разной посуды, мебели, бумаги, иголокъ, книгъ—купили вы въ годъ на 3 р.; соли четыре пуда за 4 р.; перцу и другихъ пряностей—на 40 к. За этимъ, можно сказать, нищенскимъ покрытіемъ вопіющихъ нуждъ человѣка, у васъ остается 43 рубля: куда жъ вы ихъ дѣнете?...Не большая трудность; у васъ пала одна изъ двухъ лошадей? или пара воловъ, или одна другая корова,—вы и купили на мѣсто убывшей скотины другую.

Такимъ образомъ легко можно увѣриться, что изъ 310 р., при употребленіи ихъ на самонужнѣйшіе предметы въ хозяйствѣ, останется *менње нуля*. Слѣдов., изъ хозяйства вы должны, во первыхъ, прокормить себя, семейство и рабочихъ; во-вторыхъ, изъ хозяйства удовлетворить современнымъ потребностямъ жизни; въ случаѣ болѣзней, въ-третьихъ, вы должны лѣчиться на счетъ хозяйства, если ваши дѣти въ училищѣ, должны, въ четвертыхъ, и ихъ воспитывать на хозяйство. Слѣдов., вы должны такъ усердно заниматься хозяйствомъ, т. е. обработкою земли, скотоводствомъ и проч., что поученія, сочиненіе, чтеніе, сельское училище и другія заботы вашего званія должны оставить, или по-крайней мѣрѣ, не вдаваться въ нихъ ретиво, и изъ *пастыря* словеснаго стада должны на половину походить на простаго *пастуха* (такъ, по большей части, и бываетъ) и землепашца.

Спрашивается: къ чему, послѣ сего, духовенству двойная пропорція земли, а также фермы, мельницы, озера и т. п.? Развѣ для того, чтобы священникъ вовсе отучился мыслить и разсуждать; чтобы онъ совершенно огрубѣлъ и окончательно забылъ свое званіе и призваніе, чтобъ онъ утратилъ всякую возможность нравственнаго улучшенія своего быта [1]).

Но нельзя и вовсе лишить сельское духовенство земли: это

---

[1]) Не даромъ, конечно, іезуиты старались унизить пр. духовенство, такъ *сильно пріурочивая его къ землѣ*.

потому, что произведенія земли всегда имѣютъ современную цѣнность. Если теперешняго нашего жалованья весьма достаточно было 30-ть лѣтъ тому назадъ, а теперь оно почти равняется нулю то, и утроенное въ настоящее время, чрезъ 30 лѣтъ сдѣлается недостаточнымъ; потому что жизненные продукты и рабочія руки годъ отъ году дорожѣютъ, а деньги дешевѣютъ. Если же духовенство будетъ получать съ земли и хозяйства извѣстную долю пропитанія, то оно избѣгнетъ крайности съ каждымъ годомъ слишкомъ увеличивать денежный расходъ. Оттого въ нашихъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, при бѣдности народа, градское духовенство, сравнительно съ сельскимъ, терпитъ гораздо большую бѣдность, при большемъ жалованіи и доходѣ отъ прихожанъ.

Очевидно послѣ этого, что мы желаемъ отыскать улучшеніе быта православнаго духовенства въ тѣхъ же самыхъ средствахъ, которыми и нынѣ оно владѣетъ, при измѣненіи лишь условій обладанія этими средствами. Извѣстно, что естъ довольно богатые и весьма бѣдные люди въ духовномъ званіи; очевидно, поэтому что нѣкоторыя духовныя лица владѣютъ достаточными средствами къ жизни. Уравненіе этихъ средствъ и должно прежде всего обезпечить духовенство, а нравственное возвышеніе поднять его нравственное значеніе? Выходя изъ этихъ положеній, мы скажемъ о томъ: 1) что, по нашему мнѣнію, должно сдѣлать для улучшенія быта сельскаго духовенства; 2) какъ пособить бѣдному сиротствующему духовенству; 3) въ чемъ нуждается градское духовенство, и 4) на сколько можетъ улучшиться быть духовенства чрезъ улучшеніе его управленія и правъ вообще. Предваримъ читателя, что мы не обобщаемъ нашей мысли и преимущественно имѣемъ въ виду нѣкоторыя епархіи западной Россіи.

1) Мы полагаемъ, что бытъ сельскаго духовенства значительно улучшится, если причты будутъ на всѣхъ мѣстахъ получать равное жалованье, т. е., если классы приходовъ уничтожатся. Конечно, съ благою цѣлію дѣлалось распредѣленіе церквей на классы. Большіе или меньшіе по числу прихожанъ приходы могли образоваться естественнымъ путемъ; но назначеніе большаго жалованья священникамъ тѣхъ церквей, при которыхъ состоятъ и больше прихожанъ, не вполнѣ практично и не оправдало цѣли. Несомнѣнно, что чѣмъ многолюднѣе приходъ тѣмъ больше поступаетъ доходу и въ церковь и причту, и на оборотъ: чѣмъ малолюднѣе приходъ, тѣмъ меньше доходу. Равнымъ образомъ, чѣмъ больше прихожанъ, тѣмъ больше сборъ съ нихъ (въ нашихъ епархіяхъ) за необработку натурою земли для священни-

ка, или тѣмъ успѣшнѣе можетъ идти обработка ея натурою. А между тѣмъ въ этихъ-то богатѣйшихъ приходахъ священники получаютъ и большее жалованье: за чтожъ такъ? за то, что въ этихъ приходахъ больше трудовъ для священника?— Но, выбирайте вы любаго настоятеля малочисленнаго прихода, и предложите ему большіе труды при большихъ доходахъ,—и вы ни отъ кого не услышите отказа: всякій согласится промѣнять легкіе труды на бѣдномъ приходѣ и посвятить себя большимъ трудамъ на богатомъ. Раскройте архивъ любой консисторіи, и вы найдете тамъ кучи просьбъ о перемѣщеніи съ малочисленнаго на многочисленный приходъ, но не найдете просьбъ обратнаго содержанія. Изъ этого видно, что нѣтъ повода обезпечивать духовенство многолюдныхъ приходовъ большимъ жалованьемъ.

Не могутъ-ли намъ возразить такъ: не всѣ священники съ одинаковыми способностями и достоинствами, и потому не слѣдуетъ ихъ уравнивать и въ средствахъ къ жизни?—Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ! Матеріальныя средства къ жизни всѣмъ священникамъ должны быть предоставлены одинаковыя, а) потому, что всѣмъ имъ сообщается одинаковая благодать священства, б) потому, что мы говоримъ не о нравственныхъ преимуществахъ, а потребностяхъ (и притомъ самыхъ скудныхъ) жизни физической, которыя одинаковы у всѣхъ людей извѣстной расы, в) потому что священникъ съ лучшими достоинствами имѣетъ больше правъ на нравственное предпочтеніе, на награды начальства, каковы: набедренники, скуфьи, камилавки, ордена и друг. поощренія,—г) потому, что священникъ съ лучшими способностями этими же самыми способностями можетъ пріобрѣтать себѣ тѣ или другія привиллегіи и, пожалуй, деньги: онъ можетъ сочинять, печатать и получать деньги. А не могутъ-ли, притомъ, средства имѣтъ вліяніе на развитіе самыхъ способностей, а слѣдовательно и на нравственныя достоинства? Сколько людей потопило свои способности въ горѣ нуждъ, въ удовлетвореніи грошовыхъ потребностей жизни! Не нужно забывать и того, что всѣмъ намъ равно трудно пришлась четырнадцатилѣтняя школьная дисциплина, а потому справедливость требуетъ, чтобы всѣ священники получали равное жалованье; а кто изъ нихъ окажется въ жизни лучшимъ, тотъ, кромѣ указанныхъ выше наградъ и преимуществъ, можетъ быть избираемъ, напр. членомъ консисторіи, благочиннымъ и назначаемъ на другія почетныя должности.

Въ-слѣдствіе того же взгляда, и самыя церкви слѣдуетъ по возможности уравнять въ числительности прихожанъ, при-

нявъ, конечно, во вниманіе и протяженіе прихода. Это, между-прочимъ, подастъ правительству возможность безобидно обезпечить все духовенство, ровно цѣнить труды его, отыскать приблизительно-одинаковую цифру церковныхъ—свѣчныхъ и кошельковыхъ доходовъ, и пр. Конечно, уравненіе церквей въ числѣ прихожанъ—не безъ затрудненій: могутъ найтись въ сосѣдствѣ много большихъ приходовъ, такъ-что отъ большаго прихода не иначе возможно было бы, для уравненія, отчислить прихожанъ къ малому, какъ чрезъ переносъ и самой церкви на другое мѣсто; съ другой стороны, нѣкоторыя церкви имѣютъ для обезпеченія причтовъ особыя угодья, поступившія отъ жертвователей, тогда — какъ при другихъ этаго не имѣется. — Но, въ первомъ отношеніи, нельзя требовать, и никто, конечно, не потребуетъ, чтобы въ—виду улучшенія быта духовенства переносились церкви, или, чтобы равенство приходовъ простиралось до математической точности. Этаго не возможно домогаться уже и потому, что въ такомъ случаѣ пришлось бы иногда раздѣлять не только деревни, но и семейства: сдѣлать нужно приходы приблизительно равными, не болѣе. Во второмъ отношеніи: угодія, конечно, должно имѣть въ виду, при обезпеченіи причта извѣстной церкви, и эти угодія не должны переходить къ другому причту. Если такія угодія поступили къ церкви на условіи какихъ-либо услугъ со стороны причта, какъ-то: поминовеній и под.; то оныя ни въ какомъ случаѣ не могутъ лишать причтъ пособія отъ правительства, равнаго другимъ причтамъ, потому что причтъ за тѣ угодія платитъ своимъ особымъ трудомъ, и на улучшеніе быта причта была въ семъ случаѣ воля жертвователя: это тоже, какъ если бы одному изъ насъ за молебны и панихиды платили по рублю, а другому по 25 коп. Иное — собственныя средства церкви: ихъ нужно принимать въ разсчетъ тамъ, гдѣ они не обременяютъ особымъ трудомъ, напр., гдѣ есть чудотворныя иконы, отъ притеченія къ которымъ богомольцевъ причтъ пользуется значительными доходами; или гдѣ находятся арендныя статьи, какого бы то ни было рода. Духовенство, впрочемъ, само лучше всѣхъ знаетъ разныя преимущества однихъ приходовъ предъ другими и само лучше начальства можетъ уравнять свои матеріальныя средства.

Сказанное нами доселѣ, конечно, не открываетъ никакихъ новыхъ источниковъ къ улучшенію быта духовенства; но для духовенства много будетъ значить уже правильное распредѣленіе *наличныхъ* средствъ къ жизни: при правильномъ разверста-

нія приходовъ бѣднѣйшіе приходы сами—собою сдѣлаются богаче на счетъ богатыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такая мѣра облегчитъ труды консисторій отъ перевода худыхъ священниковъ на худыя мѣста, а хорошихъ—на хорошія,—или лучше, искоренитъ злоупотребленія духовнаго суда по отношенію къ раззорительнымъ переселеніямъ духовенства и въ тоже время укажетъ на другія болѣе раціональныя мѣры къ наказанію виновныхъ, къ исправленію преступныхъ, чѣмъ разореніе и обѣднѣніе человѣка семейнаго,—которое, вмѣсто исправленія его, можетъ повести къ противоположнымъ результатамъ,—къ отчаянію, ожесточенію, упорству и полному нравственному паденію. Далѣе; необходимо сократить указную пропорцію земли. — По нашему, тридцати трехъ десятинъ земли для причта много.—Для осуществленія правительственныхъ надеждъ, возлагаемыхъ на духовенство, необходимо уменьшить эту пропорцію: ибо, чѣмъ менѣе духовенство занято будетъ извлеченіемъ средствъ къ жизни изъ земли, тѣмъ болѣе будетъ имѣть времени для выполненія своихъ важныхъ обязанностей и осуществленія мысли правительства касательно нравственно—религіознаго образованія народа, тѣмъ оно спѣшнѣе пойдетъ по прямой своей пастырской дорогѣ. Нельзя и вовсе лишить сельскіе причты земли, такъ—какъ они,—какъ мы выше замѣтили,—всегда найдутъ въ ней современное обезпеченіе Посему, нужно избрать золотую середину. Для этаго достаточно, кажется, для священника: по двѣ десятины земли въ каждомъ изъ трехъ полей и десятины полторы—двѣ огорода, т. е. всего вмѣстѣ около 8-ми десятинъ; для діакона половинное количество противъ священника; для причетниковъ по четвертой части—такъ, какъ и теперь дѣлятся церковныя земли между причтомъ. Остальное за тѣмъ количество земли можно предоставить въ общинное пользованіе крестьянъ. Причетники, въ теперешнемъ ихъ состояніи, могутъ быть обезпечены даже нѣсколько увеличенною пропорціей земли; они всегда въ состояніи извлечь изъ нея средства къ жизни такъ—какъ большая часть ихъ лично сами, съ своими семействами, занимаются хлѣбопашествомъ. Что же касается священниковъ, то съ успѣхомъ по прямой ихъ должности имъ никакъ не совмѣстимо огромное количество земли: это подтверждаетъ повсемѣстный опытъ, это полагаемъ, скажутъ всѣ, болѣе или менѣе знакомые съ обработкою земли, священники [1]).

---

[1]) Не споримъ, что ведущіе большое хозяйство лица нашего званія иногда собираютъ даже капиталы; но такіе богачи всегда

Кромѣ жалованья и земли, священники сѣверо-западныхъ епархій пользуются, по назначенію правительства, обработкою земли отъ прихожанъ, или, за необработку въ натурѣ, платою деньгами. Изъ такого прекраснаго въ самомъ себѣ начала много, какъ показалъ опытъ, произошло непріятныхъ столкновеній между священниками и прихожанами. Мы думаемъ, что и эту мѣру обезпеченія, для общаго блага, слѣдуетъ измѣнить—тѣмъ болѣе, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и вообще обязательныхъ отношеній крестьянъ къ землевладѣльцамъ, правило это потеряло свое значеніе и отзывается чѣмъ-то отсталымъ. Если священнику оставить только восемь десятинъ земли, то обработка ея будетъ сопряжена съ весьма небольшими трудностями. Справедливо, что чѣмъ меньше земли, тѣмъ меньше и доходу съ нея; но также справедливо, что и малая земля при лучшей обработкѣ можетъ принести больше барыша. Предполагаемый нами убытокъ въ землѣ и въ обработкѣ ея можно вознаградить слѣдующею мѣрою, очень согласною съ русскою жизнію и весьма правосудною, по случаю отхода половины церковной земли въ пользованіе прихожанъ. Извѣстно, что для русскаго крестьянина дороже всего деньги, послѣ нихъ земля; дешевле—трудъ и затѣмъ хлѣбъ. Чтобы, съ одной стороны, обезпечить по возможности духовенство, съ другой—избавить его отъ путешествій по такъ—называемой *колядѣ* и отъ другихъ, унизительныхъ для него и стѣснительныхъ для обѣихъ сторонъ, но необходимыхъ поборовъ, а вмѣстѣ и отъ непріятныхъ столкновеній по службѣ, пусть прихожане: а) для причта дѣлаютъ ежегодно хлѣбную ссыпку по нѣскольку гарнцевъ съ души озимаго и яроваго хлѣба. Если, напр., всѣ приходы у насъ будутъ

болѣе походили и походятъ на простыхъ хлѣбопашцевъ, пчеловодовъ, скотоводовъ и т. п., нежели на служителей слова, преемниковъ апостольскихъ—пастырей духовныхъ и учителей церковныхъ. Прослѣдите со вниманіемъ средства къ матеріальному существованію духовенства всѣхъ вѣковъ и вѣрованій, и вы нигдѣ не найдете примѣровъ личнаго занятія землѣдѣліемъ духовной особы. Только особый складъ политическихъ вліяній, соціальныхъ отношеній, а особенно то обстоятельство, что священниками нерѣдко рукополагали людей изъ крѣпостнаго сословія, продолжавшихъ свои занятія, на своемъ участкѣ земли, и въ новомъ званіи,—были причиною того пріуроченія къ землѣ православнаго русскаго священника, какимъ *никогда не былъ озабоченъ и униженъ ни ксендзъ, ни пасторъ, ни раввинъ, ни мулла, ни жрецъ языческій.*

среднимъ числомъ состоять изъ 700 душъ, и съ каждой души сложено будетъ въ общественный магазинъ для причта по 4-е гарнца озимаго и 4-е яроваго хлѣба (ячменя или овса,—что крестьянину удобнѣе): то всего будетъ собрано на причтъ 350 четвериковъ озимаго и 350 яроваго хлѣба иначе по 43 четверти и 6 четвериковъ того и другаго хлѣба. Изъ этаго количества достанется: на долю священника 21 четверть и 7 четвериковъ; діакона—10 четвертей, 7 четвериковъ и 2 гарнца, и причетниковъ — по 5 четвертей, 3 четверика и пять гарнцевъ того и другаго хлѣба. Само—собою разумѣется, что этаго количества хлѣба весьма достаточно было бы на годъ, по крайней мѣрѣ, для священниковъ и діаконовъ [1]), а сколько другихъ выгодъ для духовенства отъ этой мѣры! Духовенство перестало бы таскаться съ сумой по приходу и не травило бы себя собаками; оно избѣгло бы этихъ насмѣшливыхъ взглядовъ и укоризненныхъ выраженій какъ своихъ прихожанъ, такъ и разныхъ бариновъ, а особенно иновѣрцевъ; наконецъ большинство непріятностей между духовенствомъ и прихожанами окончательно прекратилось бы. Мы увѣрены, что сельскіе прихожане нигдѣ не сочтутъ для себя въ тягость, въ замѣнъ обработки земли и въ видѣ вознагражденія за пользованіе церковною землею такое пожертвованіе причтамъ: онѣ даютъ и безъ этаго, и даютъ больше; но вмѣстѣ съ тѣмъ—иные даютъ *коляду,* а другіе не даютъ ее; иные—даютъ больше, а другіе — меньше; а здѣсь дадутъ всѣ наравнѣ, — и причтъ, послѣ сего, ко всѣмъ своимъ прихожанамъ найдется въ одинаковыхъ отношеніяхъ—не дастъ предпочтенія богатому предъ бѣднымъ. Такая мѣра обезпеченія духовенства, по нашему разумѣнію, была бы очень хороша, потому что она сообразна съ направленіемъ русскаго крестьянина и съ русскою жизнію вообще [2]).

б) Другаго рода пособіе, собственно священнику, могутъ доставить сельскіе прихожане такое: въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ есть бездомовные и безземельные крестьяне, живущіе

---

[1]) Причетникамъ можно, какъ сказано выше, увеличить пропорцію земли.

[2]) Временемъ сбора хлѣба въ магазинъ лучше всего избрать осень, когда крестьяне имѣютъ его въ достаткѣ, а—выдачи духовенству — начало каждой трети года. Подобная поддержка католическаго духовенства существуетъ издавна въ латышскихъ приходахъ, хотя она и не формулирована законами.

по чужимъ угламъ и сплачивающіе обществу за свое въ немъ существованіе своими заработками;—есть такъ-называемые *неплательщики :* эти-то лица могутъ оказать собою пользу общему священника съ прихожанами дѣлу; пусть общество дастъ изъ среды себя одного такого работника и одну или двѣ работницы священнику, хотя бы, пожалуй, за умѣренную плату. Конечно, стѣсненіе освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ не имѣетъ здѣсь мѣста; эта услуга должна состояться по обму соглашенію, а не по насилію. Главное здѣсь — устранить крайность священника при наймѣ рабочихъ, которая бываетъ иногда невыразимою.—Обѣ эти мѣры, хлѣбная ссыпка и прислуга отъ прихожанъ, всегда будутъ современны [1]).

Такимъ образомъ, не истощая государственныхъ суммъ, *не касаясь монастырскихъ богатствъ* (какъ проэктировали нѣкоторые) и не налагая на крестьянъ податей, мы желаемъ найти средства (хотя очень умѣренныя) къ обезпеченію духовенства въ томъ же, въ чемъ онѣ заключались до сихъ поръ, съ инымъ лишь распредѣленіемъ ихъ. Все это можетъ быть совершено самимъ же духовенствомъ въ церковныхъ совѣтахъ и въ совѣщаніяхъ между собою и прихожанами, лишь слѣдуетъ предоставить ему на то право, или иначе, дать дозволеніе. Если бы къ этому правительство сдѣлало незначительную прибавку къ жалованью (около 100 рублей) на причтъ, да распорядилось выдавать жалованье духовенству не по полугодіямъ, чрезъ-благочинныхъ, а хотя чрезъ каждые три мѣсяца, прямо изъ казначействъ; то духовенство было бы обезпечено съ внѣшней стороны почти достаточно. Положеніе его было бы таково:

Содержаніе священника: 1) Ежемѣсячное жалованье—20 руб., въ годъ—240 р.; чрезъ каждые три мѣсяца 60 р.;
2) Земли 8 десятинъ;
3) Хлѣба, примѣрно, получитъ въ годъ по 20 четвертей ржи и яри;
4) Доходовъ по требоисправленію около 60 р., и
5) Работникъ и работница.

Содержаніе діакона: 1) Жалованья по 10 р. въ мѣсяцъ, 120 р. въ годъ;
2) Земли 4-е десятины;
3) Хлѣба по 10 четвертей ржанаго и яроваго, и
4) Доходовъ около 30 рублей въ годъ.

Содержаніе причетника: 1) по 5 руб. въ мѣсяцъ,—60 р. въ годъ жалованья;
2) Земли двѣ (и до пяти) десятины;

3) Хлѣба по 5 четвертей того и другаго, и
4) Доходовъ около 15 рублей [1]).

(*Окончаніе будетъ*).

УСТАВЪ

виленскаго православнаго Свято-Духовскаго братства.

I.

Основанное въ 1600 году въ г. Вильнѣ, при Свято-Духовскомъ монастырѣ, православное братство нынѣ возстановляется при томъ же монастырѣ, подъ наименованіемъ: «Виленское православное Свято-Духовское братство.»

Примѣчаніе: Предполагавшееся къ учрежденію въ г. Вильнѣ, «западно-русское братство», въ пользу котораго собранныя денежныя суммы хранятся частію въ редакціи газеты «День» и частію въ управленіи Виленскаго учебнаго округа, входитъ въ составъ возстановляемаго нынѣ «Свято-Духовскаго братства.» Учре-

---

1) Сельское духовенство сѣверо-западныхъ губерній пользуется также готовымъ помѣщеніемъ: это, конечно, благодѣяніе; но и это благодѣяніе, имѣющее казенный видъ, не заслужило надлежащей цѣны своей. Постройка церковныхъ домовъ всегда обходилась строившимъ вѣдомствамъ въ-три-дорога, и между тѣмъ въ рѣдкихъ случаяхъ удовлетворяла потребностямъ духовенства. Большіе снаружи, они б. ч. выходили тѣсными внутри. Какъ дома казенные, они не имѣли должнаго присмотра со стороны своихъ обитателей; случись надобность въ починкѣ печи, или крыши, или въ другой подобной мелочи,—духовенство почти всегда обращается къ обществамъ съ требованіемъ починки; случись пожаръ,—виновнаго никогда не найдешь. И тогда, какъ собственныя дома стоятъ крѣпко сотню лѣтъ,—казенные старѣютъ въ 10—20 лѣтъ. Чтожъ тутъ дѣлать?—Полезно было бы а) при сдачѣ дома тому или другому члену причта, обязывать его къ присмотру за домомъ, и къ починкѣ его, и чрезъ извѣстные сроки осматривать дома чрезъ нарочитыя комиссіи; б) строить дома по простѣйшимъ и выгоднѣйшимъ планамъ, и не чрезъ подрядчиковъ, а хозяйственнымъ образомъ, подъ наблюденіемъ самихъ священниковъ; в) страховать церковные дома на счетъ тѣхъ, кто въ нихъ помѣщается.—Но гораздо лучше, просторнѣе, спокойнѣе и теплѣе—собственный уголъ!

дители прежняго братства входятъ въ число братчиковъ учредителей настоящаго братства, если того пожелаютъ.

II.

Цѣль братства. Братство имѣетъ цѣлію: служеніе нуждамъ и пользамъ православной церкви въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи и содѣйствіе къ распространенію духовнаго просвѣщенія въ народѣ.

III.

Предметы занятій. Согласно изложенной въ предыдущей статьѣ цѣли, братство, по мѣрѣ имѣющихся средствъ, заботится:

1. О созиданіи, поддержаніи и украшеніи православныхъ храмовъ.

2. О судьбѣ лицъ, принимающихъ православіе, оказывая имъ возможное покровительство и пособіе.

3. О покровительствѣ и пособіи тѣмъ лицамъ, кои своею дѣятельностію оказали услуги православно-русскому дѣлу въ краѣ.

4. О матеріальномъ пособіи православнымъ церковнымъ и народнымъ школамъ, нуждающимся въ средствахъ къ содержанію, и о снабженіи ихъ учебниками и книгами на славянскомъ и русскомъ языкахъ и другими принадлежностями.

5. Объ устройствѣ при означенныхъ школахъ библіотекъ, составленныхъ изъ книгъ наиболѣе пригодныхъ и полезныхъ народу, какъ въ видахъ общаго просвѣщенія, такъ и для огражденія его отъ вліянія польской пропаганды, и

6. объ изданіи сочиненій направленныхъ къ обличенію нареканій, клеветъ, происковъ и всевозможныхъ посягательствъ на чистоту и цѣлость православія.

IV.

Составъ братства. Членами братства могутъ быть только совершеннолѣтнія лица обоего пола, всѣхъ сословій и изо всѣхъ мѣстностей Россіи, подъ единственнымъ условіемъ, чтобы они были православнаго исповѣданія.

V.

Каждый членъ братства, желающій имѣть право голоса въ братскихъ собраніяхъ, вноситъ ежегодно въ кассу братства не менѣе десяти рублей, а прочіе члены жертвуютъ, по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія.

VI.

Братство имѣетъ почетнаго предсѣдателя и почетныхъ членовъ, которые жертвуютъ, по своему благоусмотрѣнію единовременно или ежегодно.

VII.

Управленіе братства. Всѣ дѣйствія братства и частныя его распоряженія исходятъ изъ его совѣта, имѣющаго постоянное свое пребываніе въ Вильнѣ.

VIII.

Совѣтъ состоитъ изъ двѣнадцати братчиковъ, считая въ томъ числѣ предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя.

IX.

Члены совѣта назначаются ежегодно, по выбору всѣхъ братчиковъ, имѣющихъ право совѣщательнаго голоса. Въ случаѣ выбытія кого либо изъ членовъ, число пополняется немедленно выборами на чрезвычайныхъ собраніяхъ.

X.

Каждый членъ совѣта можетъ быть избранъ и на слѣдующій годъ, если пожелаетъ.

XI.

Каждый членъ совѣта можетъ отказаться отъ своего званія во всякое время, но обязанъ заявить о томъ запискою въ совѣтъ.

XII.

Члены совѣта избираютъ изъ среды своей предсѣдателя.

XIII.

Совѣтъ имѣетъ постоянныя засѣданія однажды въ мѣсяцъ и экстренныя, по случаю какой нибудь особенной надобности, назначаемыя предсѣдателемъ или по заявленію 6-ти членовъ братчиковъ.

XIV.

Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются, послѣ словеснаго обсужденія и уясненія, большинствомъ голосовъ, при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

XV.

Всѣ обращенія къ братству, всѣ заявленія лицъ, имѣющихъ въ немъ нужду, должны поступать въ совѣтъ братства.

XVI.

Обязанности предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя. Предсѣдатель созываетъ обыкновенныя и чрезвычайныя собранія какъ членовъ совѣта, такъ и всѣхъ братчиковъ, имѣющихъ право голоса, входитъ, по указанію обстоятельствъ, въ сношенія съ административными и частными лицами, скрѣпляетъ приходо-расходныя книги, подписываетъ почтовыя объявленія и исходящія бумаги совѣта.

XVII.

Казначей совѣта ведетъ приходо-расходныя книги братства, составляетъ годовые отчеты, принимаетъ съ почты и отправляетъ денежные пакеты, ведетъ расходы по дѣламъ, касающимся нуждъ братства и его совѣта, изъискиваетъ способы къ умноженію матеріальныхъ средствъ братства и къ устраненію безполезныхъ расходовъ и вообще завѣдываетъ хозяйственною частію братства.

XVIII.

Дѣлопроизводитель совѣта управляетъ канцелярскими дѣлами братства, какъ-то: получаетъ съ почты адресованные на имя братства страховые пакеты и представляетъ ихъ предсѣдателю, ведетъ журналы бумагъ входящихъ и исходящихъ, докладываетъ предсѣдателю содержаніе оныхъ и составляетъ, согласно рѣшенію совѣта, отвѣтныя бумаги, ведетъ краткіе протоколы засѣданій членовъ совѣта и состоявшихся по нимъ рѣшеній бумагъ входящихъ, скрѣпляетъ всѣ документы братства и бумаги, исходящія изъ совѣта и проч.

Примѣчаніе 1-е. Казначей и дѣлопроизводитель избираются изъ членовъ совѣта и пользуются правомъ голоса наравнѣ съ другими его членами.

Примѣчаніе 2-е. Если не найдется лицо, которое взяло бы на себя дѣлопроизводство безвозмездно, то братство назначаетъ за то возможное по своимъ средствамъ вознагражденіе; предсѣдатель и казначей несутъ свои обязанности безвозмездно.

XIX.

Хозяйственная часть братства. Братскія суммы составляются изъ добровольныхъ пожертвованій членовъ братства и другихъ лицъ.

XX.

Всѣмъ суммамъ братства ведутся приходо-расходныя книги, прошнурованныя и скрѣпленныя по листамъ дѣлопроизводителемъ, а въ концѣ книги предсѣдателемъ совѣта, съ приложеніемъ печати братства.

XXI.

Статьи прихода и расхода вносятся въ приходо-расходныя книги и скрѣпляются подписью двухъ членовъ совѣта и сверхъ того казначея и дѣлопроизводителя.

XXII.

При значительномъ накопленіи капиталовъ братства, они будутъ вносимы въ кредитныя учрежденія для приращенія процентовъ и билеты должны сберегаться вмѣстѣ съ прочими капиталами въ уѣздномъ казначействѣ или въ казнохранилищѣ св. Духовскаго монастыря, въ запечатанномъ печатью братства и казначея сундукѣ, отъ котораго ключи будутъ храниться одинъ у казначея, другой у предсѣдателя. Въ этомъ же сундукѣ должна находиться и тетрадь, въ которой записывается приходъ и выемка братскихъ денегъ.

XXIII.

Размѣнъ билетовъ и полученіе изъ казначейства денегъ производится, по рѣшенію совѣта, казначеемъ, въ присутствіи одного изъ членовъ братства.

XXIV.

Въ совѣтѣ братства долженъ также находиться сундукъ, въ которомъ будутъ храниться деньги, необходимыя на текущія расходы, въ количествѣ не свыше 600р. сер., приходо-расходныя книги и важнѣйшіе документы братства. Сундукъ долженъ быть опечатанъ, сверхъ печати братства частною печатью предсѣдателя, а ключи отъ сундука (какъ сказано выше) сохраняются у совѣта и казначея. На непредвидѣнные мелочные расходы у казначея можетъ быть на рукахъ братскихъ денегъ не болѣе 100 р. сер.

XXV.

Въ храмѣ св. Духовскаго монастыря будутъ находиться: 1) принадлежащая братству икона св. Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія съ лампадой и свѣчей братства, 2) кружка для сбора денежныхъ приношеній въ пользу братства и 3) Хоругвь онаго, съ изображеніемъ на одной сторонѣ: Сошествія св. Духа и на другой сторонѣ Архистратига Михаила съ надписью: хоругвь Виленскаго св. Духовскаго братства. Съ этою хоругвью братчики могутъ учавствовать въ крестныхъ ходахъ, при погребеніи усопшихъ братчиковъ и проч. При св. Духовскомъ монастырѣ имѣются помянники, въ которые будутъ вписаны имена братчиковъ, оказавшихъ особыя услуги братству, для вѣчнаго поминовенія въ назначенные для того церковью дни.

XXVI.

Братство имѣетъ свою печать съ изображеніемъ Архистратига Михаила, съ надписью вокругъ «печать Виленскаго свято-Духовскаго братства,» на что испрашивается разрѣшеніе.

XXVII.

Для умноженія своихъ средствъ братство изыскиваетъ постоянные закономъ дозволенные источники доходовъ.

XXVIII.

Братство снабжаетъ прошнурованными и скрѣпленными по листамъ, за печатью предсѣдателя, книгами почетныхъ членовъ и иногородныхъ своихъ повѣренныхъ для сбора пожертвованій въ пользу братства.

XXIX.

Не допускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братчиковъ правилъ. Если бы оказалось нужнымъ что либо измѣнить или дополнить, въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ и на самый уставъ.

Александръ, Епископъ Ковенскій, Викарій Литовской Епархіи. Іосифъ, Архимандритъ Настоятель Виленскаго свято-Троицкаго монастыря и Ректоръ Литовской духовной семинаріи. Виленскаго свято-Духовскаго монастыря Намѣстникъ Архимандритъ Іоаннъ. Архимандритъ Модестъ. Каѳедральный Протоіерей Викторъ Гомолицкій. Степанъ Панютинъ. Иванъ Корниловъ. Аркадій Сто-

лыпинъ. Александръ Лосевъ. Василій Кулинъ. Петръ Безсоновъ. Владиміръ Левшинъ. Священникъ Антоній Пщолко. Иванъ Никотинъ. Хрисанфъ Колодѣевъ.

(На подлинномъ подписано).

„Не встрѣчаю препятствія къ учрежденію братства на изложенныхъ въ уставѣ семъ основаніяхъ. Представить высокопреосвященному митрополиту Іосифу для испрошенія его благословенія. Генералъ-Адъютантъ *Фонъ-Кауфманъ*. 3 августа 1865 г.“

(На подлинномъ подписано).

„Утверждаю и да благословитъ Господь начинанія братства! *Іосифъ* митрополитъ литовскій. 4 августа 1865 г.“

АКТЪ

составленный духовенствомъ слуцкаго уѣзда клецкаго благочинія.

При письмѣ отъ значительнаго числа іереевъ, мы получили актъ, составленный всею корпораціей клецкаго благочинія, для выраженія признательности своему мировому посреднику г. Елачичу. Сколько для исполненія просьбы цѣлаго сонма іереевъ, которой отказать мы сочли себя не вправѣ, столько же и для отраженія нашего личнаго сочувствія къ похвальной дѣятельности г. Елачича, вполнѣ заслуживающей на всеобщую извѣстность,—мы ниже сего помѣщаемъ этотъ замѣчательный и отрадный документъ. *Ред.*

Николай Францовичъ Елачичъ назадъ тому полгода вступилъ въ должность мироваго посредника 2-го участка слуцкаго уѣзда. Его благоразумная распорядительность, рѣдкая находчивость прилаживать свои дѣйствія къ понятіямъ малообразованной народной массы, вѣрный взглядъ на положеніе края, добросовѣстное и аккуратное выполненіе лежащихъ на немъ обязанностей, вниманіе къ моральнымъ и матеріальнымъ нуждамъ народа,—въ короткое время снискали ему полную любовь и уваженіе всѣхъ и каждаго благомыслящаго русскаго человѣка. Елачичъ, до вступленія еще въ должность мироваго посредника, утвердительно можемъ сказать, вполнѣ понялъ и обязанность принимаемую на себя, и трудности, какія встрѣтятъ его неминуемо при добросовѣстномъ ея выполненіи; а потому прежде составилъ планъ своихъ дѣйствій, какъ норму, которой, съ полнымъ самопожертвованіемъ, долженъ слѣдовать. На сихъ то данныхъ Елачичъ неотлагательно началъ свои дѣйствія. Такъ, не ограничиваясь однимъ судопроизводствомъ

и разбирательствомъ разныхъ претензій и недоразумѣній между крестьянами, мировый посредникъ Елачичъ обратилъ вниманіе на состояніе сельскаго хозяйства крестьянъ и на тѣ неудобства, которыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, служили препятствіемъ ихъ благосостоянію. Однѣ изъ этихъ препятствій, по возможности, устранены, а иныя ослаблены. Лица должностныя въ волостяхъ за злоупотребленія замѣнены людьми благонадежными. Наблюдая пользу государственнаго интереса, мировый посредникъ Елачичъ съ рѣдкимъ самопожертвованіемъ преслѣдуетъ злоупотребляющихъ довѣріемъ правительства. Особенное свое вниманіе мировой посредникъ Елачичъ обратилъ на устройство и украшеніе православныхъ церквей, на улучшеніе сельскихъ школъ, не щадя собственныхъ жертвъ на это святое дѣло, и тѣмъ возбуждая несомнѣнную надежду, что съ наступающею осенью, при столь ревностномъ и добросовѣстномъ его содѣйствіи, въ семъ богоугодномъ дѣлѣ сельскія школы во 2-мъ участкѣ слуцкаго уѣзда получатъ новое устройство и вполнѣ соотвѣтствующее цѣлямъ правительства направленіе. Мировой посредникъ Елачичъ съ полною энергіею истинно русскаго чиновника слѣдитъ за littlesкознями латино-польской пропаганды и не дозволяетъ ей соблазнять людъ православный. Съ напряженнымъ усиліемъ г. Елачичъ старается утвердить во ввѣренномъ ему участкѣ православіе, русскую народность и возвысить въ мнѣніи народа православное духовенство, приглашая священниковъ на мировые сходы, для участія въ засѣданіяхъ при судопроизводствѣ и по другимъ статьямъ касающимся благоустройства крестьянскаго сословія [1]). Волостные съѣз-

1) Мѣра благодѣтельная, достойная подражанія. Въ бѣглой замѣткѣ не возможно обрисовать всю ея благотворность и обоюдное вліяніе на улучшеніе судьбы духовенства и народа. Священникъ лучше всякаго чиновника знаетъ нужды и положеніе, добродѣтели и пороки своихъ прихожанъ и потому есть судья самый компетентный въ оцѣнкѣ разныхъ явленій народной жизни, безъ участія котораго сужденія объ этихъ явленіяхъ будутъ неполны, односторонни, а часто и ошибочны. Что касается духовенства, участіе его въ судопроизводствѣ и разбирательствахъ народныхъ не только подниметъ его значеніе въ глазахъ народа, но и благотворно отразится на нравственности сего послѣдняго. Онъ будетъ видѣть въ священникѣ не только *безправнаго* провозвѣстника нравственности съ церковной каѳедры, поученія котораго можно и не слушать, и тѣмъ болѣе не исполнять; но и своего судью. Такое право сильно ослабило бы губящее и отравляющее народъ нашъ пьянство, холодность къ умственному, нравственному и религіозному развитію. *Ред.*

ды г. Елачичъ заключаетъ всегда наставленіемъ, какъ крестьяне должны вести себя, чтобы быть истинными христіанами и добрыми гражданами. Какъ христіане — говоритъ онъ,—вы должны любить матерь свою церковь, неопустительно ходить во дни воскресные и праздничные на богослуженія, молиться за Царя-Освободителя и власти предержащія, любить, почитать и питать довѣріе къ своимъ духовнымъ отцамъ; какъ граждане, вы должны быть вѣрными престолу великаго Монарха Освободителя и вѣрными сынами отечества. Къ подобнаго рода дѣйствіямъ и внушеніямъ мироваго посредника Елачича мы не можемъ остаться равнодушными. Посему мы нижеподписавшіеся священники 11-ти приходовъ 2-го мироваго участка слуцкаго уѣзда и одинъ новогрудскаго уѣзда (коего приходъ состоитъ въ участкѣ г. Елачича), собравшись въ домъ клецкаго благочиннаго, единогласно постановили: въ знакъ искренней нашей признательности и уваженія къ мировому посреднику Елачичу за выше прописанные дѣйствія составить настоящій актъ, подлинный вручить ему Елачичу на память, а копіи съ него—одну передать при рапортѣ его высокопреосвященству на благоуваженіе, другую, при запискѣ его превосходительству г. начальнику губерніи—съ прошеніемъ, дабы все заявленное въ семъ актѣ по чистой нашей іерейской совѣсти о мировомъ посредникѣ Елачичѣ доведено было до свѣденія г. главнаго начальника края, а третью переслать въ редакцію Вѣстника западной Россіи, для помѣщенія въ этомъ журналѣ и для заявленія того факта, что духовенство умѣетъ цѣнить заслуги истинно-русскихъ чиновниковъ. Исполненіе этого дѣла поручить синявской церкви священнику Игнатію Здановичу.

Сей актъ подписали:

Клецкій благочинный священникъ *Іовъ Скороподовъ.*
Голынской церкви священникъ *Антоній Кунцевичъ.*
Подлѣской церкви священникъ *Ипполитъ Говорскій.*
Своятыцкой церкви новогрудскаго уѣзда священникъ *Константинъ Петровичъ.*
Дунайчицкой церкви священникъ *Платонъ Горбацевичъ.*
Денисковицкой церкви священникъ *Любовикъ Горбацевичъ.*
Грицевицкой церкви священникъ *Малевичъ.*
Локтышовской церкви священникъ *Квятковскій.*
Синявской церкви священникъ *Игнатій Здановичъ.*
Круговицкой церкви священникъ *Іуліанъ Горбацевичъ.*
Голдовицкой церкви священникъ *Василій Родкевичъ.*
Мороцкой церкви священникъ *Елисей Квятковскій.*

1865 г. мая 16. Синявка.

ОТЧЕТЪ

св. Владимірскаго, при Софійскомъ соборѣ, братства, за первый годъ его существованія съ 1864 года по 12 іюля 1865 года.

Кіевское св. Владимірское братство, открытое, съ разрѣшенія и по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго и галицкаго Арсенія, 15 іюля 1864 года, оканчиваетъ первый годъ своего существованія. На основаніи проэкта устава братства гг. членамъ братства представляется ниже-слѣдующій отчетъ: 1) о составѣ братства: попечителѣ, членахъ совѣта, почетныхъ и дѣйствительныхъ членахъ онаго; 2) о средствахъ братства и 3) о дѣятельности совѣта братства.

Званіе попечителя братства удостоилъ принять на себя его высокопреосвященство, митрополитъ кіевскій и галицкій *Арсеній.* Первоначальный составъ совѣта братства, состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: *предсѣдателя* братства,(онъ же и учредитель братства), каѳедральнаго протоіерея *Крамарева,* казначея (онъ же и учредитель братства) помѣщика *Бредихина,* помощника его ключаря собора протоіерея Оглоблина: членовъ-*учредителей:* камергера двора Его Императорскаго Величества дѣйствительнаго ст. совѣтника Андрея Николаевича *Муравьева,* кіевскаго уѣзднаго предводителя дворянства *Бутовича,* редактора Вѣстника западной Россіи *Говорскаго* и *Еремича; 12 выборныхъ членовъ:* намѣстника кіево-печерскія лавры архимандрита *Варлаама,* инженеръ-генералъ маіора *Бобрищева Пушкина,* помощника попечителя кіевскаго учебнаго округа *Михневича,* предсѣдателя кіевской казенной палаты *Кобылина,* предсѣдателя кіевской уголовной палаты *Винорадова,* протоіереевъ кіево-софійскаго собора: *Жданова* и *Каменскаго,* профессоровъ: академіи-*Щеголева,* университета *Гогоцкаго,* старшаго совѣтника кіевскаго губернскаго управленія *Бушева,* кіевскаго градскаго главы *Войтенка,* кіевскаго купца-*Савицкаго* и дѣлопроизводителя совѣта священника кіевской Спасо-преображенской церкви *Ѳоменкова.*

За выбытіемъ изъ Кіева на службу въ Царство Польское Михневича, въ собраніи 15 ноября избранъ въ члены совѣта попечитель кіевскаго учебнаго округа князь *Ширинскій Шихматовъ.* Къ концу года совѣтникъ губернскаго управленія Бушевъ скончался и мѣсто его осталось незанятымъ.

Почетными членами братства удостоили быть: 6 министровъ

двора Его Императорскаго Величества графъ Владиміръ Ѳедоровичъ *Адлебергъ* съ супругую Маріею Васильевною внутреннихъ дѣлъ Петръ Александровичъ *Валуевъ*, народнаго просвѣщ Александръ Васильевичъ *Головнинъ*, военный Димитрій Алексѣевичъ *Милютинъ*, юстиціи Димитрій Николаевичъ *Замятнинъ* и путей сообщенія Павелъ Петровичъ *Мельниковъ*, бывшій кіевскій генералъ-губернаторъ Николай Николаевичъ *Анненковъ* съ супругою Вѣрою Ивановною, бывшій виленскій генералъ-губернаторъ, нынѣ графъ, Михаилъ Николаевичъ *Муравьевъ*; 29 преосвященныхъ: архіепископъ кишиневскій *Антоній*, архіепископъ харьковскій *Макарій*, епископъ Каменецъ-Подольскій *Леонтій*, архіепископъ рязанскій *Иринархъ*, епископъ калужскій *Григорій*, епископъ орловскій *Поликарпъ*, архіепископъ варшавскій *Іоанникій*, архіепископъ волынскій Антоній, епископъ полтавскій *Іоаннъ*, епископъ костромскій *Платонъ*, епископъ архангельскій *Наѳанаилъ*, епископъ курскій *Сергій*, экзархъ Грузіи, архіепископъ *Евсевій*, архіепископъ полоцкій *Василій*, архіепископъ псковскій *Ѳеогностъ*, архіепископъ рижскій *Платонъ*, епископъ екатиринославскій *Платонъ*, епископъ таврическій *Алексій*, епископъ брестскій *Игнатій*, архіепископъ олонецкій *Аркадій*, епископъ ковенскій Александръ, епископъ екатеринбурскій *Митрофанъ*, епископъ уфимскій *Филаретъ*, управляющій воскресенскимъ іерусалимскимъ монастыремъ епископъ Антоній, архіепископъ камчатскій *Иннокентій*, епископъ саратовскій *Іоанникій*, епископъ оренбургскій *Варлаамъ*, епископъ, бывшій чигиринскій, а нынѣ воронежскій, *Серафимъ*, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ *Фундуклей*, начальникъ кіевской губерніи Николай Геннадіевичъ *Казнаковъ* съ супругою Елисаветою Сергіевною, свѣтлѣйшій князъ Павелъ Петровичъ *Лопухинъ*.

Въ предпослѣднемъ собраніи братства опредѣлено пригласить въ почетные члены Мих. Ник. Каткова и Ив. Серг. Аксакова.

Членами съ голосомъ, то есть внесшими въ кассу братства не менѣе 5 руб. сер., (за исключеніемъ членовъ совѣта и почетныхъ членовъ по списку братства числится 142, въ составъ коихъ входятъ лица всѣхъ званій, начиная отъ князей и графовъ до крестьянина-собственника. Наиболѣе усерднымъ сотрудникомъ братства изъ выше прописанныхъ съ особеннымъ удовольствіемъ и искреннею благодарностію совѣтъ братства можетъ отмѣтить члена государственнаго совѣта, графа Димитрія Ероѳеевича

Остенъ-Сакена, выписавшаго сто двадцать экземпляровъ устава братства для распространенія въ ново-Россійскомъ краѣ и другихъ мѣстахъ. Остальныхъ членовъ, т. е. внесшихъ въ кассу братства менѣе 5 р. сер. числится 61.

2) *Средства братства* заключались: а) въ капиталѣ, дошедшемъ до 5217 руб. 50 к. Изъ нихъ 1000 р. находится въ государственномъ банкѣ внутренняго пятипроцентнаго съ выигрышами займа, а 400 р. въ пятипроцентныхъ билетахъ; б) въ домѣ и мѣстѣ, возлѣ Софійскаго собора, подаренныхъ учредителемъ братства Григоріемъ Ѳеодоровичемъ Бредихинымъ, для пріюта заштатныхъ бѣдныхъ священно-служителей кіевской епархіи. Наиболѣе значительныя жертвы братству сдѣланы а) братомъ-учредителемъ Бредихинымъ, пожертвовавшимъ, кромѣ выше означеннаго дома и мѣста, 1000 руб. сер. при самомъ учрежденіи братства; б) высоко-преосвященнѣйшимъ митрополитомъ кіевскимъ Арсеніемъ, пожертвовавшимъ братству 375 руб. сер., в) архіепископомъ полоцкимъ Василіемъ 300 руб. въ пяти-процентныхъ билетахъ; г) архимандритомъ кіево-Печерскія лавры Ипатіемъ 200 руб. сер. д) министромъ Императорскаго двора графомъ Владиміромъ Ѳеодоровичемъ Адлербергомъ съ супругою, бывшимъ виленскимъ генералъ-губернаторомъ, нынѣ графомъ Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ, бывшимъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ Николаемъ Анненковымъ, архіепископомъ варшавскимъ Іоанникіемъ, архіепископомъ харьковскимъ Макаріемъ, сенаторомъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Фундуклеемъ, епископомъ екатеринбургскимъ Митрофаномъ,—каждымъ по 100 р. сер. (послѣднимъ въ пяти-процентномъ билетѣ); е) московскими купцами братьями Алексѣевыми 75 руб., ж) Экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Евсевіемъ, архіепископомъ рижскимъ Платономъ, епископомъ полтавскимъ Іоанномъ, епископомъ чигиринскимъ, нынѣ воронежскимъ, Серафимомъ, начальникомъ кіевской губерніи Николаемъ Геннадіевичемъ Казнаковымъ, супругою бывшаго кіевскаго генералъ-губернатора Вѣрою Ивановною Анненковою, камергеромъ двора Его Императорскаго Величества Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, попечителемъ кіевскаго учебнаго округа, княземъ Александромъ Прохоровичемъ Ширинскимъ-Шихматовымъ, свѣтлѣйшимъ княземъ Павломъ Петровичемъ Лопухинымъ, московскимъ фабрикантомъ Сазиковымъ и священникомъ кіевской епархіи Василіемъ Цареград-

скимъ каждымъ по 50 руб. сер. з) кіевскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Владиміромъ Ивановичемъ Бутовичемъ 34 руб. и супругою его Софіею Васильевною 25, і) архіепископомъ псковскимъ Ѳеогностомъ 30 руб., и) министромъ юстиціи Димитріемъ Николаевичемъ Замятнинымъ, министромъ народнаго просвѣщенія Александромъ Васильевичемъ Головнинымъ, военнымъ министромъ Димитріемъ Алексѣевичемъ Милютинымъ, архіепископомъ камчатскимъ Иннокентіемъ, архіепископомъ олонецкимъ Аркадіемъ, архіепископомъ кишиневскимъ Антоніемъ, архіепископомъ рязанскимъ Иринархомъ, архіепископомъ волынскимъ Антоніемъ, епископомъ калужскимъ Григоріемъ, епископомъ курскимъ Сергіемъ, епископомъ орловскимъ Поликарпомъ, епископомъ саратовскимъ Іоанникіемъ, епископомъ оренбургскимъ Варлаамомъ, архимандритомъ новгородскаго Юрьева монастыря Геронтіемъ, намѣстникомъ Кіево-печерскія Лавры, архимандритомъ Варлаамомъ, супругою начальника кіевской губерніи Елисаветою Сергѣевою Казнаковою, княгинею Елисаветою Николаевною Голицыною, баронессою Авдотьею Алексѣевою Сакенъ, тайнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Войцеховичемъ, флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, княземъ Кропоткинымъ, отставнымъ ротмистромъ Николаемъ Александровичемъ Львовымъ, свиты Его Величества генералъ-маіоромъ, княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Кропоткинымъ, графомъ Сергіемъ Дмитріевичемъ Шереметьевымъ, изъ Москвы Владиміромъ Коншинымъ - каждымъ по 25 руб. серебр.

Кромѣ пожертвованій деньгами, братству принесено въ даръ разными лицами книгъ и листковъ для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ въ количествѣ болѣе 12000 и священныхъ изображеній въ количествѣ 2000. Особеннаго вниманія въ семъ отношеніи и особенной благодарности братства заслуживаютъ: 1) кіевская духовная академія, приславшая въ распоряженіе братства 200 экземпляровъ Воскреснаго чтенія, издаваемаго при академіи, разныхъ годовъ. Жертвою этою она почтила память Ломоносова,—2) слѣпецъ Григорій Ширяевъ, приславшій изъ Петербурга 1500 экзем. книги: житіе просвѣтителей славянъ, святителей христовыхъ, святыхъ равно-апостольныхъ Кирилла и Меѳодія, 1500 экз. книги: краткое привѣтствіе русскаго слѣпца Григорія Ширяева близкимъ сердцу единоплеменнымъ славянамъ, 1500 экз. изображенія Божіей Матери, называемой „До-

стойно“ и 500 экз. изображенія свят. Кирилла и Меѳодія; 3) московскій купецъ, потомственный почетный гражданинъ Прохоровъ разно-временно выслалъ братству около 7000 брошюръ и листковъ о празднованіи воскреснаго дня, объ употребленіи водки и вина, и объ осьмой заповѣди; 4) Григорій Ѳедоровичъ Брединхинъ, пожертвовавшій разныхъ книгъ и журналовъ въ количествѣ 505, 5) инспекторъ кіевскаго военнаго училища 289 книгъ разнаго содержанія, 8) ключарь протоіерей Оглоблинъ 100 экз. книги: пособіе къ изученію богослуженія.

Кромѣ наличныхъ жертвъ, считаемъ долгомъ упомянуть о предоставленіи г. профессоромъ университети св. Владиміра Тютчевымъ братству права взыскать должные ему, по безспорному документу, экзекуторомъ Горигорецкаго института фонъ-Бремзеномъ 217 р. 50 к. сер. въ распоряженіе братства.

Вообще, въ заключеніе сего отдѣла, мы должны сказать, что какъ поименованныя въ немъ лица, принесшія значительныя жёртвы братству, такъ и другія, сопровождали свои приношенія самыми сочувственными дѣлу братства письменными выраженіями и искреннѣйшими благожеланіями ему успѣха. Особенно проникнуты теплыми пастырскими чувствами письма, коихъ удостоенъ былъ предсѣдатель совѣта братства отъ всѣхъ 29 архипастырей православной русской церкви. Задачу братства святители признали святою задачею и со всѣхъ концевъ обширнаго нашего отечества преслали архипастырское благословеніе и членамъ братства и дѣлу братства. Преимущественно же братство считаетъ своею священною обязанностію принесть искреннюю, глубокую благодарность мѣстному архипастырю, высокопреосвященнѣйшему митрополиту кіевскому Арсенію за содѣйствіе къ преповѣжденію препятствій предъ открытіемъ братства, за удостоеніе принятія званія попечителя братства, за мудрое руководство и значительныя матеріальныя жертвы.

3) *Дѣятельность братства.* Понимая важное значеніе народнаго образованія въ здѣшнемъ краѣ, въ духѣ русской народности и православія; полагая, что наиболѣе распространенныя свѣдѣнія объ отличительномъ характерѣ православной церкви и русской исторіи, достаточное знакомство съ обязанностями христіанина и гражданина великой русской семьи, представляетъ наиболѣе дѣйствительное внутреннее пособіе къ противодѣйствію латино-польской пропагандѣ въ здѣшнемъ краѣ,—совѣтъ брат-

ства, согласно 1 § устава, обращалъ преимущественное внимание на доставленіе воспитанникамъ изъ народа въ церковно-приходскихъ школахъ книгъ, которыя воспитывали бы ихъ въ выше—сказанномъ смыслѣ. Съ этою цѣлію, при 600 слишкомъ церковно-приходскихъ школахъ Кіевской епархіи, открыты уже библіотеки, снабженныя достаточнымъ на первый разъ (покрайней мѣрѣ, таково было намѣреніе совѣта) количествомъ благопотребныхъ книгъ. Въ распоряженіе предсѣдателя совѣта, въ продолженіе года, отпущено совѣтомъ 2118 руб. денегъ, на каковую сумму куплено и разослано по школамъ, кромѣ прежде упомянутыхъ 12 слишкомъ тысячь даровыхъ священныхъ изображеній, болѣе 14 тысячь отдѣльныхъ книгъ и брошюръ, священныхъ изображеній и прописей. Уѣздные протоіереи и благочинные получили приглашеніе отъ братства озаботиться, при устройствѣ предположенныхъ отъ братства библіотекъ: 1) записью присланныхъ книгъ въ опись церковнаго имущества; 2) устройствомъ особыхъ шкафовъ, которые должны храниться въ церкви; 3) правильною, подъ росписки, выдачею книгъ для чтенія ученикамъ школъ. Изъ получаемыхъ постепенно свѣдѣній отъ мѣстнаго духовенства видно, что намѣренія братства исполняются, и что воспитанники поселянскихъ училищъ съ удовольствіемъ и благодарностію пользуются даромъ братства. Кромѣ выше означенныхъ 600 школъ нѣкоторыя книги и священныя изображенія разосланы почти во всѣ школы Кіевской епархіи, коихъ въ настоящее время имѣется: муж. 1317 и женс. 4.

Въ тѣхъ же видахъ содѣйствія народному образованію, разновременными опредѣленіями совѣта братства, сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) отдѣлить изъ суммъ братства 500 руб. для единовременнаго пособія тѣмъ лицамъ, которыя оказали особое усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія въ Кіевской епархіи. Изъ ассигнованной суммы получилъ священникъ м. Паволочи Серапіонъ Брояковскій 50 руб., за открытіе съ 1859 года церковно-приходской школы, многочисленность учащихся въ ней и особенное стараніе о преуспѣяніи оной; одинъ изъ кончившихъ курсъ семинаріи 25 руб. за двухъ-годичное безмездное и усердное преподаваніе въ церковно-приходской школѣ, засвидѣтельствованное мѣстнымъ начальствомъ. 2) Отдѣлить изъ суммъ братства 100 руб. для пособія учащимся въ ново-открытой при Софійскомъ духовномъ училищѣ педагогической школѣ. Выдается одному причетнику на квартиру по 3 руб. въ мѣсяцъ. 3) Во-

спитывать, въ память Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, и въ память столѣтняго юбилея знаменитаго писателя Ломоносова, вышедшаго изъ среды простаго народа, 2 мальчиковъ изъ поселянскихъ бѣднѣйшихъ, но и способнѣйшихъ, дѣтей, въ духовныхъ училищахъ, какъ болѣе доступныхъ по цѣнѣ, и болѣе соотвѣтствующихъ нравственному настроенію нашего простаго народа. Мальчики уже имѣются въ виду, и съ сентября мѣсяца поступятъ въ Софійское духовное училище на полное отъ братства содержаніе. 4) Отдѣлить 50 руб. сер. для вспоможенія къ открытію церковно-приходской школы въ с. Жеревѣ, радомысльскаго уѣзда. Деньги на дняхъ будутъ отправлены въ распоряженіе радом. уѣзд. протоіерея и главнаго распорядителя церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ.

Кромѣ выполненія, выше изложенными мѣрами, своей главной задачи, совѣтъ Братства не выпускалъ изъ виду и другихъ задачь, заявленныхъ въ уставѣ. Такъ: 1) озабочиваясь поднятіемъ значенія православнаго духовенства въ здѣшней епархіи, совѣтъ Братства а) при распространеніи въ народѣ благо-потребныхъ книгъ для чтенія покупалъ и розсылалъ и такія сочиненія, которыя по преимуществу были нужны для сельскихъ пастырей; б) опредѣлилъ содержать на счетъ суммъ братства 4-хъ бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго званія въ духовныхъ училищахъ,—3 мужеск. пола въ уѣздныхъ училищахъ или семинаріи, а 1 женск. пола въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Означенное опредѣленіе приведено въ исполненіе еще въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1864 года., в) назначена премія въ 50 р. сер. для написанія: „что могло бы способствоватъ возвышенію значенія въ обществѣ православнаго духовенства въ здѣшнемъ краѣ.“ На предложенную тему охотно согласился написать законоучитель кіевскаго кадетскаго корпуса, священникъ Алексѣй Колосовъ, г) въ пожертвованномъ, г. Бредихинымъ домѣ, по мѣрѣ средствъ своихъ, предположено призрѣвать заштатныхъ священно-служителей. Послѣдняя не давняя мѣра встрѣтила въ духовенствѣ глубочайшую благодарность, давъ понять ему, что прежняя безъисходная нищета, въ случаѣ старости. или выхода за штатъ по болѣзни, такъ парализировавшая духъ его, можетъ быть облегчена пособіями Братства.

2) Озабочиваясь поднятіемъ нравственности народа, совѣтъ Братства назначилъ премію въ 50 р. сер. за сочиненіе: „что могло бы способствовать поднятію нравственности народа въ здѣш-

немъ краѣ?“ Кромѣ того, вслѣдствіе заявленныхъ въ одномъ изъ собраній совѣта, свѣдсній касательно крайней безнравственности фабричныхъ рабочихъ, опредѣлено; съ одной стороны, обратиться, отъ имени предсѣдателя совѣта, къ г. начальнику края съ просьбою, чтобы онъ вмѣнилъ въ обязанность управляющимъ заводами и фабриками наблюдать за охраненіемъ нравственности рабочихъ, такъ какъ изъ фабрикъ, какъ изъ центровъ, распространяются грубые пороки по сосѣднимъ мѣстечкамъ, селамъ и выселкамъ; а съ другой стороны обратиться съ просьбою ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ вліяніе на управленіе фабриками-употребить тѣ мѣры, которыя въ ихъ рукахъ, къ искорененію порока и разврата въ работающихъ на фабрикахъ [1]). Вмѣстѣ съ этимъ рѣшено: обратиться, чрезъ духовную консисторію, къ священникамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть фабрики, съ просьбою-усугубить свой надзоръ и свое нравственное вліяніе на рабочихъ, и съ просьбою ко всѣмъ священникамъ о возстановленіи древнихъ сельско-приходскихъ братствъ, которыя поставили бы своею преимущественною задачею охраненіе народной нравственности, видимо упадающей отъ разныхъ причинъ, и вслѣдствіе сего угрожающей всему обществу слишкомъ серьозными послѣдствіями.

3) Совѣтъ Братства озаботился и о религіозномъ вкусѣ народа, доселѣ оскорбляемаго безобразными иконами, которыя по преимуществу распостраняются по всей Россіи изъ Кіева, какъ священнаго города, благоговѣйно чтимаго всею православною Россіею. Злоупотребленія въ торговлѣ иконами, не смотря на распоряженія епархіальнаго начальства, дошли въ Кіевѣ до такихъ крайностей, что объ нихъ заговорили въ 3 мѣстныхъ газетахъ. Совѣтъ Братства, съ своей стороны, съ усиленнымъ вниманіемъ слѣдилъ за этимъ важнымъ въ жизни православнаго русскаго народа предметомъ, и, въ одномъ изъ собраній своихъ, рѣшилъ: обратиться къ градскому головѣ съ просьбою, что-бы онъ вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ занимающимся иконописаніемъ писать священныя изображенія лучшаго достоинства, чѣмъ какія пишутся въ настоящую пору. Въ слѣдствіе отношенія Братства, градскій глава назначилъ особый комитетъ изъ четырехъ извѣстныхъ иконописцевъ, подъ предсѣдательствомъ ремесленнаго главы, для тщательнаго наблюденія за иконо-

---

1) И прежде всего—къ отдѣленію мужескихъ спаленъ отъ женскихъ и отъ фабричнаго обычая—поить водкой рабочихъ, даже дѣтей. *Ред.*

писаніемъ. Это распоряженіе произвело, кажется, благотворное дѣйствіе: покрайней мѣрѣ, въ настоящую весну не видны были на площадяхъ и въ лавкахъ безобразныя иконы. Независимо отъ сего совѣтъ Братства, желая благоприличное иконописаніе въ Кіевѣ поставить на прочныхъ основаніяхъ, поручилъ членамъ Братства Гг. Калистратову и Сементовскому приготовить достаточный запасъ иконъ хорошей живописи, и въ то же время доступныхъ по цѣнѣ простому народу съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ благочиніи кіевской епархіи открыть особые склады иконъ для распродажи. Для чего предположено отпустить изъ суммъ братства 300 р. Порученіе это исполняется съ особенною ревностію, и есть надежда, что въ непродолжительномъ времени простой народъ будетъ снабженъ иконами, которыя не будутъ огрублять его религіознаго вкуса, и въ тоже время будутъ доступны по цѣнѣ. Къ числу мѣръ, въ семъ отношеніи, совѣта Братства находимъ нужнымъ упомянуть и о пособіи въ 50 руб. сер., назначенномъ, въ засѣданіи совѣта Братства 10 Іюня, школѣ живописи, рѣзьбы и позолоты, открытой, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ заштатномъ кіевской епархіи Медведовскомъ монастырѣ.

4) Наконецъ Братство не упускало изъ виду и общихъ дѣлъ благотворительности. Такъ: 1) подъ вліяніемъ чрезвычайнаго впечатлѣнія, произведеннаго въ прошломъ году по всей Россіи страшнымъ пожаромъ симбирскимъ, оно послало, на имя начальника Симбирской губерніи, сто руб. сер. для вспомоществованія наиболѣе нуждающимся; 2) по мысли сестры братства, Елисаветы Сергѣевны Казнаковой, постановлено: принимающимъ православную вѣру давать, на первыхъ порахъ, хотя небольшое пособіе. Пособіемъ братства воспользовались два еврея, окрестившіеся съ своими женами, 3) назначило для пособія при постройкѣ церкви въ с. Вернигородкѣ бердичевскаго уѣзда, кіевской епархіи 50 руб. сер.

Изъ представленнаго отчета о годичной дѣятельности Братства можно видѣть, что хотя оно полагало только начатки осуществленія своихъ важныхъ и обширныхъ задачъ, но что въ нѣкоторомъ отношеніи, при помощи Божіей, сдѣлало нѣчто и значительное, особенно въ дѣлѣ народнаго образованія. Совѣтъ братства только намѣтилъ практически тѣ стороны задачъ Братства, развитіе коихъ предлежитъ дальнѣйшему времени и требуетъ жертвъ и труда отъ членовъ Братства. Нѣкоторые желали видѣть болѣе крупныя явленія въ дѣятельности Братства,

желали, чтобы оно имѣло свой литературный органъ, свою типографію, свои лавки и мастерскія; но упускали изъ виду, что все это требуетъ болѣе значительныхъ матеріальныхъ средствъ, чѣмъ какими могло располагать Братство въ первый годъ своего учрежденія.

Въ заключеніе представляется отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ братства:

Общій приходъ.	5217	р.	50	к.
Общій расходъ.	2763	р.	35	к.
Изъ него:				
а) На покупку книгъ, священныхъ изображеній и прописей употреблено	2118	р.		
б) выдано воспитанникамъ духовныхъ училищъ и семинаріи	178	р.	80	к.
в) Учителямъ церковныхъ училищъ. . . .	75	р.		
г) Погорѣвшимъ г. Симбирска.	100	р.		
д) Новокрещеннымъ изъ евреевъ. . . .	9	р.		
е) Бѣдной приходской церкви отослано. .	50	р.		
ж) На устройство братскихъ знамени и иконы, на типографію за напечатаніе устава, на канцелярію и прислугу, на почту и на матеріалы для пересылки книгъ израсходовано.	232	р.	55	к.
Остатокъ.	2454	р.	15	к.

Предсѣдатель Совѣта, Каѳедр, протоіерей Гр. Крамаревъ.

Членъ Учредитель Бредихинъ.

Владиміръ Бутовичъ.

В. Виноградовъ.

Професс. Гогоцкій.

Н. Щеголевъ.

Протоіерей Димитрій Ждановъ.

Протоіерей Василій Каменскій.

А. Муравьевъ.

Князь Ширинскій-Шихматовъ.

Бобрищевъ Пушкинъ.

К. Протоіерей Николай Оглоблинъ.

Примѣчаніе. Всѣ наличные, находящіеся въ Кіевѣ члены братства, возобновили, съ наступленіемъ 2 года, пожертвованія въ пользу братства, и немалое число вписалось вновь въ члены братства.

ДѢВА.

Есть городъ старинный, а въ городѣ томъ
Есть теремъ роскошный, чудесный,
А въ теремѣ Дѣва въ вѣнцѣ золотомъ
Блистаетъ красою небесной.

Далеко о Дѣвѣ той слава идетъ,
Всякъ знаетъ прекрасной названье,
Отвсюду толпами стремится народъ,
Всякъ съ Дѣвою жаждетъ свиданья.

Не съ тѣмъ, чтобъ упиться восторгомъ земнымъ
Въ бесѣдѣ грѣховно—пріятной,
Но чтобъ прикоснуться лобзаньемъ святымъ
Къ ея красотѣ благодатной.

И цѣлый день теремъ весь полонъ гостей:
Отъ сѣвера, запада, съ юга,
Всякъ, кто только знаетъ невзгоду страстей,
Кто свѣдалъ томленья недуга,

Идутъ на свиданье изъ дальней страны
Духовной алкая всѣ пищи,
И всѣ передъ доброй хозяйкой равны
И царь, и богатый, и нищій.

Для всѣхъ ея теремъ день цѣлый открытъ,
Исполненный благости Божьей,
Сама же хозяйка недвижно лежитъ
На тихомъ дѣвическомъ ложѣ.

Не тайно, не въ меракѣ, но въ блескѣ огней
Поклонники Дѣвы той смѣло
Съ любовью лобзаютъ предъ сонмомъ людей
Ея непорочное тѣло.

Два Ангела свѣтлыхъ предъ нею стоятъ,
Ее осѣняя крылами,
Кругомъ золотыя лампады горятъ
Весь теремъ сіяетъ огнями.

И вся, какъ царица, въ парчу убрана,
Какъ будто въ сіяньи небесномъ,
Покоясь въ объятьяхъ нетлѣннаго сна,
Лежитъ она въ блескѣ чудесномъ.

Но спящая слышитъ моленья людей,
Глядитъ сквозь сомкнутыя вѣжды,
И всякъ приходящій съ любовію къ ней
Отходитъ исполненъ надежды,

Что Божья почіетъ на ней благодать,
Что слышенъ ей вздохъ умиленья
И всякому дивная можетъ подать
Въ недугахъ души исцѣленье.

Ужъ много вѣковъ пролетѣло надъ ней,
Но Дѣва красою блистаетъ,
И съ вѣрою къ ней приходящихъ людей
По нынѣ хранитъ и спасаетъ.

Спасаетъ и городъ возлюбленный свой
Отъ язвы, меча и пожара—
И городъ тотъ древній—нашъ Кіевъ родной,
Та Дѣва—Святая Варвара.

КІЕВЪ.

Я видѣлъ Кіевъ незабвенный,
Я слышалъ шумъ днѣпровскихъ волнъ,
И день великій, день священный
Моей душѣ напомнилъ онъ.

И пробудились въ ней преданья
Родимой русской стороны,
И ожили воспоминанья
О дняхъ завѣтной старины.

И живо вспомнилъ я ту пору,
День ликованья христіанъ,
Когда безмолвные на гору
Потомки доблестныхъ славянъ
Сошлись: тамъ въ полномъ облаченьи
Епископъ греческій стоялъ
И предъ народомъ въ умиленьи
Владиміръ Бога познавалъ.
Великій день, день незабвенный,
Для сердца русскаго священный!

Съ утра раздавались по Кіеву клики:
Владиміръ народъ свой креститься зоветъ
И тотъ, во мгновенье, по слову Владыки,
Толпой раболѣпной къ Пачайнѣ идетъ,—
И въ шумныя волны славяне вступаютъ
И съ ними ихъ жены съ дѣтьми на рукахъ.
Священники громко молитвы читаютъ
И радостно солнце горитъ въ небесахъ.
Свершилось: моленья сбылись христіанъ
Низверженъ Коляда, Перуна не стало
И въ день тотъ великій для насъ Россіянъ
И „небо съ землей ликовало“......

Вѣка пролетѣли: Россія цвѣтетъ
Въ покоѣ—годъ отъ гору краше;
Все тѣже славяне нашъ добрый народъ,
Святая религія таже.

И въ битвѣ кровавой славянъ разгромивъ,
Моголы въ Россію ворвались
И въ данниковъ храбрыхъ князей обративъ,
Надъ истинной вѣрой ругались.

Но грозныя смуты и тяжесть оковъ
Ея чистотѣ не вредили
И видъ первобытный средъ козней враговъ
Уставы ея сохранили.

Былъ вѣкъ: Самозванецъ престоломъ владѣлъ—
И пыломъ страстей увлеченный,
Святые обряды нарушить хотѣлъ
Латинскимъ служеньемъ прельщенный.

Но спала завѣса съ очей россіянъ,
Народная брань запылала,
Проснулась отвага ихъ дѣдовъ славянъ
И власти крамольной не стало......

И все то прошло, а Россія цвѣтетъ
Въ покоѣ, годъ отъ году краше,
Все тѣже славяне—нашъ добрый народъ,
Святая религія таже.

И Руси апостолъ все тамъ же стоитъ,
Свой взоръ къ небесамъ поднимая,
И крестъ въ его длани какъ солнце горитъ
Родные холмы осѣняя.

И Днѣпръ сребриструйный какъ прежде шумитъ,
Таинственной полонъ отрады,
И Кіевъ стоглавый съ любовью глядитъ
На юные русскіе грады.

За нихъ шлетъ моленья, какъ нѣжная мать,
Исполненный дивной святыни
И Божья почіетъ на немъ благодать
Надежнѣе всякой твердыни.

Красуйся же матерь родныхъ городовъ
И въ правилахъ дѣдовъ суровыхъ
Лелѣй для Россіи надежныхъ сыновъ
Для подвиговъ доблести новыхъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Поѣздка главнаго начальника сѣверо-западнаго края по Витебской губерніи.

Не станемъ подробно описывать пребыванія начальника края въ каждомъ изъ уѣздовъ этой губерніи: вездѣ тѣ же встрѣчи, почетный караулъ, представленіе духовенства, дворянства, дѣятелей по мировымъ учрежденіямъ, другихъ чиновниковъ, городскихъ и сельскихъ жителей. Повсюду замѣтно было, что генералъ-губернаторъ хотѣлъ близко познакомиться съ ввѣреннымъ ему краемъ. Вездѣ осматривалъ онъ православныя церкви, присутственныя мѣста, учебныя заведенія, тюрьмы, больницы, казармы и смотрѣлъ войска.

Православному духовенству Константинъ Петровичъ повсемѣстно и замѣтно оказывалъ особенное предпочтеніе, и словомъ, исполненнымъ соболѣзнованія къ перенесеннымъ горестямъ и участія къ настоящимъ его нуждамъ, призывалъ священнослужителей теперь же, на первыхъ порахъ послѣ мятежа, воспользоваться всей своей энергіей, чтобы отнынѣ сдѣлать невозможнымъ всякое

посягательство на права возстановленнаго правленія. Отъ вниманія главнаго начальника края не ускользнуло и то, что во внѣшнемъ устройствѣ нѣкоторыхъ храмовъ уцѣлѣли остатки латинства временъ уніи. Указывая на нихъ и припоминая, что со времени возсоединенія уніатовъ прошло уже 26 лѣтъ, Константинъ Петровичъ давалъ замѣтить, что настала пора очистить и внѣшній видъ храмовъ отъ всякой примѣси латинства.

Замѣчательно, какіе глубокіе корни пустило латинство не только въ уѣздахъ Динабургскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ, но и въ Дриссенскомъ и въ Полоцкомъ, среди народа совершенно русскаго: до сихъ поръ можно встрѣтить православныхъ, которые продолжаютъ креститься по-католически и молиться по-польски. Есть надежда, что скоро вымрутъ эти слѣды уніатскихъ обрядовъ и латинскихъ привычекъ. Улучшая матеріяльное благосостояніе и поднимая значеніе православнаго духовенства, правительство, по мнѣнію Константина Петровича, въ правѣ разсчитывать на особенно ревностное и горячее участіе этого духовенства въ духовныхъ нуждахъ его паствы. Трудно ожидать, чтобы родители, воспитанные по обрядамъ латинской церкви, съумѣли воспитать дѣтей своихъ въ духѣ и по обрядамъ православной церкви: пускай же духовные пастыри замѣнятъ родителей для подрастающихъ поколѣній.

Дворянству, до сихъ поръ враждебно относящемуся ко всему русскому, начальникъ края напомнилъ объ участіи его въ прошедшемъ мятежѣ, высказалъ, какъ безразсудны и дерзки были намѣренія отторгнуть этотъ край отъ Россіи, и указалъ, что дворянство было причиною несчастій, постигшихъ цѣлый край и осиротившихъ цѣлыя семейства. Мы нисколько не преувеличимъ, если скажемъ что начальникъ края прямо укорялъ дворянство за то, что оно такъ преступно дѣйствовало въ воспитаніи дѣтей своихъ и въ управленіи бывшими своими крестьянами. Константинъ Петровичъ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы опредѣленно выяснить ту систему, которая предначертана Государемъ Императоромъ для управленія краемъ и которой главный начальникъ будетъ слѣдовать, чтобы возвратить коренную въ немъ, но искаженную полонизмомъ и латинствомъ, русскую народность. Константинъ Петровичъ выражалъ ясно, что принимаемыя въ настоящее время мѣры не суть мѣры карательныя, что онѣ направлены къ тому, чтобы предупредить анти-государственную пропаганду въ будущемъ и укрѣпить за русскими русскія права ихъ. Отсюда само собою выходитъ прямое заключеніе, что до тѣхъ

юръ, пока не будетъ выполнена указанная Государемъ Императоромъ задача, нѣтъ возможности измѣнить существующій порядокъ. Генералъ-губернаторъ предупреждалъ дворянство оставить мечтательные замыслы и помнить, что край, въ которомъ оно живетъ, русскій, и что въ немъ не можетъ быть и рѣчи о какой-либо другой народности, кромѣ русской. Также изъ пришлыхъ сюда, которые не сдѣлаются по мыслямъ и чувствамъ русскими и не будутъ воспитывать въ этомъ духѣ дѣтей своихъ, должны будутъ оставить этотъ край, какъ «иностранцы,» не имѣющіе права вносить въ него свои тенденціи.

Сильно ошибаются всѣ тѣ, которые полагаютъ, что дворянство оставило свои надежды и сдѣлалось покорнымъ своему долгу. Нѣтъ, не оставило оно своихъ помысловъ, не покинуло своихъ надеждъ, и если законодательство не поможетъ къ прочному укрѣпленію здѣсь русскаго начала, то неизбѣжно возвратится прежнее волненіе умовъ, со всѣми несчастными его послѣдствіями.

Рядомъ съ дворянствомъ являлось, въ настоящихъ случаяхъ, какъ и вездѣ, римско-католическое духовенство. Зная вліяніе, которымъ оно пользовалось, главный начальникъ края строго подтверждалъ ему о безукоризненномъ служеніи только обязанностямъ, его званію присвоеннымъ, не примѣшивая къ его дѣятельности никакихъ лживыхъ толковъ и ученій, и не только явно, но, что самое важное, и тайно на исповѣди, которую ксендзы избрали средствомъ для возбужденія къ преступнымъ дѣйствіямъ противъ правительства и русскаго начала, и, такимъ образомъ, «проповѣдуютъ не слова Христа, а политическую ересь.» Константинъ Петровичъ не разъ увѣрялъ ксендзовъ, что, сколько бы ни скрывали они свою преступную пропаганду, она не скроется, потому что «за всѣми ихъ дѣйствіями будутъ слѣдить по ихъ послѣдствіямъ.»

Крестьянское дѣло, видимо, обращало на себя особенное вниманіе начальника края. Скорое и правильное окончаніе дѣла объ устройствѣ быта крестьянъ обусловливаетъ успѣхъ начатыхъ въ краѣ преобразованій по всѣмъ частямъ. Вотъ почему начальникъ края не ограничился поверхностнымъ знакомствомъ съ общимъ направленіемъ крестьянскаго дѣла, но входилъ во всѣ его подробности и мѣстные оттѣнки. Не смотря на трудности, сопряженныя съ работою по устройству быта крестьянъ, слишкомъ хорошо извѣстныя всякому не только непосредственному дѣятелю, но и наблюдающему со стороны, не смотря на препятствія, возникающія съ такою же быстротою, съ какою стремятся ихъ предупредить

и устранить, работы повѣрочныхъ коммиссій въ инфляндскихъ уѣздахъ приходятъ къ концу. Для окончанія занятій мировыхъ съѣздовъ по выкупной операціи въ теченіе нынѣшняго года, начальникъ края призналъ нужнымъ назначить въ большую часть бѣлорусскихъ уѣздовъ кандидатовъ къ мировымъ посредникамъ и увеличить число землемѣровъ.

При составленіи правилъ для дѣйствій мировыхъ съѣздовъ, полагали, что эта работа потребуетъ не много времени и средствъ; но скоро пришлось разубѣдиться какъ въ этомъ, такъ и въ томъ, что для Витебской губерніи не понадобится тѣхъ же правительственныхъ мѣръ и общественныхъ усилій, которыя потребовались въ прочихъ мѣстностяхъ сѣверо-западнаго края, чтобы предупредить повтореніе минувшихъ тяжелыхъ событій.

Намъ случалось слышать мнѣніе, что въ Витебской губерніи прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ бывшимъ помѣщикамъ не вызывалось необходимостью, и что напрасно правительство прибѣгло къ этому средству во время мятежа.

При ближайшемъ знакомствѣ съ положеніемъ крестьянъ въ Витебской губерніи, не только при крѣпостномъ правѣ, но даже послѣ изданія Всемилостивѣйшаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ, послѣ составленія уставныхъ грамотъ, этихъ хартій, опредѣляющихъ поземельное ихъ устройство, даже послѣ всего этого мы видимъ полное и повсемѣстное не только несоблюденіе закона, но явное презрѣніе къ нему со стороны дворянства и систематическое стѣсненіе крестьянъ въ пользованіи землею, съ цѣлію обезсилить народъ матеріяльно и чрезъ то сдѣлать изъ него слѣпое орудіе для достиженія несбыточныхъ политическихъ цѣлей и вмѣстѣ неисчерпаемый источникъ даровой рабочей силы. Конечно, все это нисколько не можетъ касаться мѣстныхъ владѣльцевъ русскаго происхожденія, которые, къ сожалѣнію, большею частью и не проживали въ своихъ имѣніяхъ.

Если бы не предприняли повѣрки прежнихъ дѣйствій помѣщиковъ и бывшихъ мировыхъ посредниковъ, то такіе факты, какъ отрѣзка отъ крестьянъ всего третьяго поля, надѣленіе по одной десятинѣ вмѣсто пяти, на которыя крестьяне имѣли полное право, утайка, вслѣдствіе умышленно неправильнаго плана, 90 десятинъ у 47 душъ (sic), внесеніе въ уставныя грамоты не существующихъ душъ тамъ, гдѣ земля плоха и гдѣ выгоднѣе отдать ее крестьянамъ за дорогую цѣну, и, на оборотъ, при цѣнности земли уменьшеніе дѣйствительнаго числа ревизскихъ душъ въ грамотахъ, а въ инфляндскихъ уѣздахъ отобраніе вовсе земли у крестьянъ, какъ,

напримѣръ, въ Динабургскомъ уѣздѣ, гдѣ одинъ владѣлецъ лишилъ земли 3,000 душъ, остались бы законными. Есть примѣръ и возвышенія повинностей по 80 к. съ души, будто бы по случаю нахожденія въ крестьянскомъ надѣлѣ мачтоваго лѣса, когда въ дѣйствительности растетъ тамъ двухаршинный кустарникъ. Открыты и такіе случаи, что помѣщикъ получилъ выкупную ссуду за $5\frac{1}{2}$ дес. надѣла, тогда какъ крестьяне получили только по $4\frac{1}{2}$ дес.

Приведенные нами факты и множество другихъ, не менѣе невѣроятныхъ, оставаясь не раскрытыми, имѣли бы неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ несостоятельность крестьянъ въ уплатѣ повинностей и вызвали бы правительство на мѣры напрасной строгости и, что того хуже, довели бы до необходимости лишить крестьянъ земли. И вотъ тогда-то помѣщики поспѣшили бы привлечь къ себѣ крестьянъ-пролетаріевъ и, пользуясь бѣдственнымъ ихъ положеніемъ, весьма легко успѣли бы, съ помощью ложныхъ внушеній, несбыточныхъ обѣщаній и извращенныхъ толкованій правительственной о крестьянахъ заботливости, образовать изъ нихъ уже не противниковъ мятежа, какими показали себя крестьяне въ 1863 году, а быть можетъ горячихъ его поборниковъ и участниковъ.

Стремленіе помѣщиковъ казаться, въ глазахъ крестьянъ, ихъ покровителями и главными виновниками устройства ихъ быта проявляется часто и даже вошло въ систему помѣщиковъ, которая примѣняется ими такимъ образомъ: помѣщикъ жалуется мировому посреднику, напримѣръ, на порубку крестьянами его лѣса или на потраву его поля; если мировой посредникъ, постоянно занятый важными и не терпящими отлагательства работами по выкупной операціи и часто отвлеченный ими далеко отъ имѣнія жалующагося, не пріѣдетъ тотчасъ же, то помѣщикъ спѣшитъ жаловаться на мироваго посредника, обвиняя его въ потворствѣ крестьянамъ, въ намѣреніи произвести соціяльную революцію, и т. п.; сверхъ того пишетъ конфиденціяльныя письма, въ которыхъ, то преувеличивая, то искажая факты, выводитъ заключеніе о грозящей опасности. Но какъ только мировой посредникъ сдѣлаетъ постановленіе о взысканіи съ виновныхъ крестьянъ штрафа, то помѣщикъ являетсп покровителемъ крестьянъ и объявляетъ имъ прощеніе, желая показать тѣмъ, и часто лично объясняя крестьянамъ, что онъ имѣетъ болѣе власти, чѣмъ мировой посредникъ, что для нихъ гораздо выгоднѣе слушаться его, помѣщика, а не мироваго посредника, и, такимъ

образомъ, намѣренно умаляетъ въ глазахъ крестьянъ значеніе закона и его блюстителя—мироваго посредника.

Положимъ, всѣ исчисленные нами недостатки и злоупотребленія можно исправить, и они, по мѣрѣ возможности, частью исправлены, частью исправляются; но, къ сожалѣнію, есть и такіе, которые, въ силу существующихъ узаконеній въ настоящее время, уже неисправимы: это дѣйствія помѣщиковъ или ихъ дворовыхъ управленій, совершенныя въ періодъ отъ заявленія дворянствомъ Витебской губерніи готовности улучшить быть поселенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ до обнародованія положеній, Высочайше утвержденныхъ 19-го февраля 1861 г. Въ это-то время и отбирались у крестьянъ лучшія поля, наиболѣе цѣнные покосы, а самые крестьяне переселялись съ лучшихъ земель на худшія.

На эти дѣйствія бывшихъ своихъ помѣщиковъ крестьяне повсемѣстно и во множествѣ приносили генералъ-губернатору жалобы.

Изъ жалобъ ихъ, а также изъ распросовъ крестьянъ видно, что они помнятъ объясненія мировыхъ съѣздовъ и посредниковъ, что законъ не дозволяетъ недовольной сторонѣ жаловаться, но они часто забываютъ, что на подачу жалобъ установлены сроки, которыхъ нельзя не соблюдать. Прежде же крестьяне рѣдко жаловались. Они и не знали о предоставленномъ имъ закономъ на то правѣ: иначе, нельзя объяснить, какъ могли быть утверждены и введены въ дѣйствіе уставныя грамоты съ такими значительными и существенными недостатками и отступленіями отъ закона, въ ущербъ законныхъ правъ и интересовъ крестьянъ.

Обращаясь къ мировымъ посредникамъ, генералъ-губернаторъ указывалъ имъ на необходимость нравственнаго воспитанія народа, для чего преимущественно слѣдуетъ внушать и укрѣплять въ немъ уваженіе къ закону и чужой собственности, глубоко обдумать всѣ средства къ тому и примѣнять ихъ съ крайнею осторожностью и полнымъ вниманіемъ, просилъ ихъ обращать особенное вниманіе на правильность примѣненія и развитія крестьянскаго общественнаго самоуправленія на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніи 19-го февраля 1861 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ Константинъ Петровичъ просилъ мировыхъ посредниковъ не забывать, что они по роду службы своей, находясь въ такомъ близкомъ соприкосновеніи съ народомъ и, какъ русскіе люди, пользуясь довѣріемъ крестьянъ, должны кромѣ добросовѣстнаго исполненія обязанностей, возложенныхъ на нихъ закономъ, неослабно слу-

жить проводниками русскихъ началъ, русской народности, показывать крестьянамъ и словомъ и дѣломъ примѣръ уваженія и строгаго соблюденія обрядовъ, установленныхъ православною церковью; наконецъ, по мѣрѣ силъ своихъ и средствъ крестьянъ, поощрять ихъ къ учрежденію и поддержанію народныхъ школъ, словомъ сказать, до глубины души проникнувшись громаднымъ значеніемъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, убѣдиться, что только при совокупности всѣхъ сихъ условій они исполнятъ долгъ свой какъ въ отношеніи здѣшняго народа, такъ и всего отечества.

Въ Витебскѣ, куда собрались почти всѣ предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ и многіе мировые посредники, генералъ-губернаторъ посвятилъ бесѣдѣ съ ними и съ членами губернскаго присутствія два вечера, въ продолженіе которыхъ входилъ во всевозможныя подробности, интересуясь всѣмъ, что только входитъ въ кругъ ихъ обязанностей по сему дѣлу, разъяснялъ многіе частные вопросы и направлялъ ихъ къ однообразному и успѣшному достиженію цѣли правительства. Независимо отъ содержанія этой бесѣды, самою продолжительностью ея генералъ-губернаторъ доказалъ, съ какимъ вниманіемъ и участіемъ должно относиться къ такому важному дѣлу, какъ устройство быта крестьянъ.

Крестьянамъ генералъ-губернаторъ внушалъ, что они должны быть благодарны Государю Императору за Его милости и заботы о ихъ благосостояніи, что они должны оставаться постоянно вѣрными Ему и поставленной Имъ законной власти, чтить и праздновать памятный день 19-го февраля, исправно платить въ казначейство повинности за предоставленную имъ землю, свое добро беречь, но отнюдь не трогать чужаго и вообще вести себя такъ, чтобы ими были довольны мировые посредники, которыхъ слѣдуетъ слушаться и вѣрить имъ, какъ людямъ, поставленнымъ для защиты ихъ интересовъ и для соблюденія установленныхъ въ отношеніи ихъ законовъ.

Наконецъ, послѣ смотра войскамъ, Константинъ Петровичъ приглашалъ къ себѣ офицеровъ и объяснялъ имъ, съ какою осмотрительностью и благоразуміемъ они должны держать себя въ краѣ, такъ недавно усмиренномъ послѣ вооруженнаго мятежа, и, обращая вниманіе на встрѣчаемое ими мѣстами, внѣ занятій по службѣ, отсутствіе всякихъ способовъ для умственной и нравственной дѣятельности, Константинъ Петровичъ совѣтовалъ имъ здѣсь, больше чѣмъ гдѣ-либо, держаться своего общества и въ

дружномъ, единодушномъ кругу товарищей восполнять недостатки окружающей ихъ малоразвитой среды. Однако, рокомендуя офицерамъ поддерживать дружескія взаимныя отношенія, генералъ-губернаторъ вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ имъ на необходимость соблюденія военнаго этикета, который составляетъ, такъ сказать, азбуку дисциплины, чтобы младшіе оказывали старшимъ вездѣ и всегда должное почтеніе, и чтобы какъ тѣ, такъ и другіе, своимъ поведеніемъ, служили примѣромъ для нижнихъ чиновъ. Затѣмъ, входя въ подробный разборъ служебныхъ ихъ обязанностей, генералъ-губернаторъ доказывалъ офицерамъ, что только при непремѣнномъ условіи строгаго исполненія ими требованій службы и постояннаго соблюденія военнаго этикета можно ожидать отъ подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ точнаго исполненія ихъ обязанностей и военной дисциплины, что въ настоящее время тѣмъ болѣе необходимо, что тѣлесное наказаніе почти отмѣнено, а замѣнившее его дисциплинарное взысканіе въ войскахъ можетъ быть съ успѣхомъ примѣняемо тогда только, когда между гг. офицерами выработается сознаніе нравственнаго долга и это сознаніе будетъ поддерживаемо и укрѣпляемо дѣйствительнымъ преобладаніемъ и нравственнымъ превосходствомъ офицеровъ. Въ то же время Константинъ Петровичъ напоминалъ, что въ рядахъ русскаго войска не можетъ быть допущено и мысли о различіи народностей между служащими: имѣя одно знамя, войско должно имѣть и одинъ девизъ.

Не смотря на кратковременное пребываніе въ каждомъ уѣздѣ, генералъ-губернаторъ успѣвалъ осматривать все, что дѣйствительно заслуживаетъ вниманія, и всегда живымъ, искреннимъ словомъ направлялъ дѣйствія какъ общественныхъ, такъ и частныхъ лицъ и вызывалъ въ нихъ энергію къ продолженію добросовѣстной дѣятельности для преслѣдованія благихъ цѣлей. Настоящій составъ служащихъ ручается за успѣхъ служебнаго дѣла и за развитіе общерусскаго начала. Много еще предстоитъ работы въ Витебской губерніи по всѣмъ безъ исключенія частямъ, и много потребуется силъ и усердія, чтобы исполнить задачу правительства. Ежедневно совершающіеся факты ясно свидѣтельствуютъ, что болѣзнь еще существуетъ, но она разгадана, средства лѣченія указаны; остается желать только постояннаго, неусыпнаго, осторожнаго, но радикальнаго лѣченія.

(Сѣв. Почта).

Рѣчь генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана гг. офицерамъ 64-го пѣхотнаго полка.

Главный начальникъ сѣверо-западнаго края и командующій войсками виленскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, въ бытность свою въ гор. Витебскѣ, 12-го іюля, обратился къ офицерамъ 64-го пѣхотнаго казанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, при представленіи его превосходительству, съ слѣдующими словами:

«Со введеніемъ дисциплинарныхъ взысканій, главнымъ двигателемъ къ поддержанію дисциплины уже не можетъ быть безусловный страхъ, внушаемый тѣлеснымъ наказаніемъ, какъ это было прежде. Точное и добросовѣстное исполненіе каждымъ изъ васъ своихъ обязанностей будетъ служить лучшимъ примѣромъ для подчиненныхъ и всего вѣрнѣе обезпечитъ поддержаніе дисциплины и порядка на основаніи, болѣе прочномъ,—на уваженіи къ званію офицера, а не на безотчетномъ страхѣ. Нижніе чины берутъ примѣръ во всемъ съ офицеровъ, и потому хорошіе примѣры благодѣтельно на нихъ отзовутся.

«Прошу помнить, что вы русскіе, что всѣ вы служите одному Государю, и потому должны служить одному знамени, одной національности, ибо никакой другой національности, кромѣ русской, въ рядахъ арміи не можетъ и быть, не смотря на различіе вѣроисповѣданій. Всякій, иначе думающій, не долженъ оставаться на службѣ и не долженъ быть терпимъ въ обществѣ людей честныхъ и преданныхъ своему долгу, и потому такіе офицеры должны быть преслѣдуемы съ неумолимою строгостію и выбрасываемы изъ ихъ общества.

«Въ основаніи всего должно быть положено строгое наблюденіе за поддержаніемъ дисциплины: безъ дисциплины армія становится не только безполезною, но крайне вредною для государства. Понятіе о дисциплинѣ и святости обязанностей должно быть проведено во всѣхъ проявленіяхъ дѣятельности вашей, не ограничиваясь одною только служебною формальностію. Гг. офицеры полка, составляя общество сплоченное, дружное въ отношеніяхъ между собою, не должны, однакоже, упускать изъ виду того уваженія, которымъ они обязаны старшему въ чинѣ изъ уваженія къ самимъ себѣ, къ своему званію: это—предметъ первостепенной важности и столь существенъ, что я въ особенности прошу не допускать

между старшими и младшими фамильярности, весьма скоро переходящей въ неуваженіе.

«Принимая во вниманіе, что край, въ которомъ расположена дивизія, едва вышелъ изъ мятежнаго состоянія, и въ немъ кроется еще много враждебныхъ намъ элементовъ, рекомендую особенную осторожность въ сближеніи и даже въ знакомствѣ съ лицами польскаго происхожденія, не поддаваться льстивымъ словамъ и увѣреніямъ, гордиться своимъ обществомъ и не допускать въ него постороннихъ лицъ безъ строгаго разбора.»

Первое собраніе виленскаго Свято-Духовскаго братства.

Въ субботу, 14 сего августа, члены Виленскаго Свято-Духовскаго братства собрались въ свободныхъ залахъ дома г. генералъ-губернатора, предоставленныхъ собранію и на сей разъ его высокопревосходительствомъ.

По прибытіи въ 12 часовъ преосвященнаго Александра, и послѣ пропѣтой хоромъ молитвы „Царю небесный“, собраніе приступило къ подачѣ голосовъ для выбора членовъ совѣта братства, согласно ст. IX утвержденнаго устава.

Единогласно избраны были: почетнымъ предсѣдателемъ (ст. VI) высокопреосвященный Іосифъ, митрополитъ Литовскій и Виленскій; почетными членами (ст. VI): высокопреосвященные митрополиты: Московскій—Филаретъ, Кіевскій и Галицкій—Арсеній и Новгородскій — Исидоръ; а также всѣ православные епархіальные архіереи; графъ М. Н. Муравьевъ, К. П. фонъ-Кауфманъ и князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ.

Большинствомъ голосовъ избраны въ члены совѣта (ст. IX): преосвященный Александръ, священникъ Пщолко, В. Д. Левшинъ, А. Н. Полозовъ, И. П. Корниловъ, Я. П. Баклановъ, В. Л. Давыдовъ, А. В. Рачинскій, А. М. Лосевъ, архимандритъ Модестъ, В. П. Кулинъ и П. А. Безсоновъ.

Послѣ выборовъ, члены совѣта единогласно просили преосвященнаго Александра принять званіе предсѣдателя братства, на что его преосвященство изволилъ выразить свое согласіе.

Собираться совѣту братства преосвященный Александръ предложилъ у себя, въ Свято-Духовскомъ монастырѣ. Для общихъ собраній братства К. П. фонъ-Кауфманъ предоставилъ въ своемъ домѣ обширное помѣщеніе, то самое, въ которомъ

происходили нынѣ выборы. Собраться на первое совѣщаніе, для выбора изъ среды своей (ст. XVIII, примѣч. 1-е) казначея и дѣлопроизводителя совѣта, условились въ понедѣльникъ, 16 августа.

По окончаніи занятій, всѣ братія пропѣли: „Достойно есть, яко воистинну."—Да благословитъ Богъ начинанія братства!

Отъ 6-го до 16-го августа изъявили желаніе вступить въ братство слѣдующія лица:

Антонія, казначея Карінской обители; Алексѣевъ Николай; Аноевъ Θедоръ; Баклановъ Яковъ; Бжозовскій; Воскресенскій; Горбачевскій Никита; Глейнигъ Михаилъ; Дмитровскій Николай; Деревицкій Николай; Житковъ Александръ; Кологривовъ Иванъ; Крыловъ; Ласточкинъ Всеволодъ; Панютинъ Степанъ; Панютина Любовь; Райковскій Сергѣй; Сноповъ Александръ; Самойловъ; Солнцевъ; Флавіана Игуменья Маріинской обители; Цейдлеръ Лидія.

Приношеній поступило двѣсти двадцать одинъ рубль; итого съ прежде поступившими 1,908 рублей.

Свехъ того отъ члена братства Елизаветы Θедоровны Левшиной поступило вещами: ризъ 6, эпитрахилой 6, поясовъ 6, нарукавниковъ 6, воздуховъ 2; изъ нихъ двѣ траурныя ризы и одна цвѣтная назначены жертвовательницей для церкви въ с. Домановичи, Рѣчицкаго уѣзда Минской губерніи.

Закладка церкви во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ Рогачевскомъ уѣздѣ въ Царской Слободѣ.

5-го іюля, въ понедѣльникъ, въ Сергіевъ день, совершена была закладка православной каменной церкви во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ Рогачевскомъ уѣздѣ во вновь устроенной Царской Слободѣ, населенной отставными солдатами. Освящалъ закладку мѣстный благочинный священникъ села Кистеней Александръ Цитовичъ съ священникомъ сосѣдняго села Заболотья, почтеннымъ старцемъ Емельяномъ Бекаревичемъ и съ рогачевскимъ священникомъ Алексѣемъ Шафрановскимъ, въ присутствіи архитектора, строителя и двухъ губернскихъ чиновниковъ. Солдаты съ семействами своими благоговѣйно и усердно молились при освященіи за-

кладки. При закладкѣ много было католической сосѣдней шляхты, особенно женщинъ и дѣвицъ, и между ними нѣкоторыя громко высказывали радость свою, что *имъ будетъ близко ходитъ въ церковъ*, вмѣсто своего обветшавшаго деревяннаго костела въ Антушахъ. Послѣ освященія, когда народъ сталъ подходить ко кресту, отецъ Александръ Цитовичъ произнесъ рѣчь къ будущимъ прихожанамъ. Ко кресту подходили и старообрядцы, б. ч. каменьщики при церкви и тѣмъ охотнѣе, что крестъ былъ старинный.

Послѣ закладки духовенство и чиновники были приглашены освятить домъ и отпраздновать новоселье въ первый домикъ солдата Сергѣя, который въ тотъ же день былъ при томъ имянинникъ. По окончаніи водоосвященія подана была закуска; ветчина, поросенокъ, сыръ домашній и бутылочка наливки. Поздравили ветерана и его семейство новосельемъ и со днемъ ангела и пожелали ему и всей слободѣ счастья на новомъ жительствѣ. За тѣмъ духовенство было угощено строителемъ церкви въ домѣ старшины околицы Сѣножатокъ, шляхтича Желтова.

Царская Слобода устроена на самой границѣ Рогачевскаго уѣзда къ Минской губерніи, между шлахетскими околицами католическаго исповѣданія: Антуши, Сѣножатки и Тертежъ. Избы въ два красныхъ окна, съ рѣзными карнизами и полотенцами поставлены въ одну линію, которая тянется версты на полторы. Всѣ избы окнами на востокъ изъ хорошаго шестивершковаго лѣса, покрыты тесомъ, съ бѣлыми трубами, дворы крѣпкіе и просторные. На самой срединѣ этой длинной слободы по другую сторону улицы, на бугрѣ заложена, какъ мы упомянули, каменная церковь, а за церковью по улицѣ прекрасный обширный деревянный домъ для священника, другой для причта и третій для училища.

Антуши, Тертежъ и Сѣножатки изстари пользовались дурной славой. На жителей ихъ привыкли смотрѣть, какъ на буяновъ и азартниковъ. Даже сложились поговорки объ нихъ въ этомъ родѣ: *когда въѣдешь въ Антуши*, гласитъ поговорка, *не чуешь и души, а поѣдешь въ Сѣножатки, душа уйдетъ въ пятки*. Или: *поѣдешь въ Антуши, не чуешь и души, а проѣдешь Сѣножатки, тогды уже не гадки* *). Буйство и задоръ не разъ до-

*) Т. е. тогда уже нечего гадать или говорить, нечего безпокоиться, опасность миновалась.

водили антушевскую и сѣножатскую шляхту до жалобъ и судебныхъ взысканій. Встрѣтится шляхтичь въ кабакѣ или корчмѣ съ крестьяниномъ, непремѣнно потребуетъ себѣ почета, а то и въ *рыло заљзетъ*, какъ отзывается многотерпѣливый мужичокъ. Только сосѣдніе раскольники деревни Фатовой успѣвали иногда смирять кичливость шляхты и проучивать шляхтичей по своему. Но и Фатовой не разъ приходилось жутко отъ безпокойной шляхты. Задоръ не доводитъ до добра. Не довелъ онъ до добра нѣкоторыхъ шляхтичей сѣножатскихъ и въ прошлый мятежъ 1863 года. Хотя и не многіе изъ нихъ, но замѣшались въ мятежѣ и высланы съ семействами въ отдаленныя губерніи. Такое состояніе окрестныхъ околицъ, большею частію католическаго исповѣданія, заставило выстроить между ними православную слободу, какъ для защиты мѣстнаго православнаго населенія, нерѣдко страдавшаго отъ буйства шляхты, такъ и для водворенія между самой шляхтой православія и русской рѣчи.

Оставшаяся шляхта ведетъ себя мирно, хоть не дружелюбно относится къ тѣмъ изъ своихъ собратій, которые переходятъ въ православіе,—усердно занимается земледѣліемъ: поля и огороды ихъ обработаны тщательно, скотъ въ холѣ и не дуренъ, лошади рослыя и кормныя. Но постройки крайне запущены, небрежно содержатся, часто съ разсыпавшимися крышами и покосившимися заборами, и разбросаны; одинъ домъ выходитъ на улицу, другой стоитъ за плетнемъ или заборомъ на дворѣ, третій отброшенъ на противоположный конецъ усадьбы. Домикъ раздѣленъ на двѣ половины, жилую или кухню, гдѣ помѣщается семья, и горенку, куда приглашаютъ гостей. Въ горенкѣ часто цвѣты на окнахъ: бальзамины, ерань, гортензія, а у достаточныхъ шкапъ съ праздничной посудой и кровать съ подушками въ чистыхъ бѣлыхъ наволочкахъ, подъ чистой бѣлой простыней и ситцевымъ одѣяломъ.

Подъ каждой усадьбой много земли, около десятины и вся земля занята огородами, въ которыхъ преобладаетъ лукъ; а у нѣкоторыхъ хозяевъ есть порядочные садики. Околицы Тертежъ, Сѣножатки, Вербичевъ и деревня Фатова *) разводятъ много луку не для домашняго только своего употребленія, но съ цѣлію торговою, на продажу. Они отвозятъ его въ Бобруйскъ

**) Фатову нѣкоторые называютъ Ухватовой. Ред. Мог. Губ. Вѣд.

и Слуцкъ и тамъ сбываютъ; въ Гомельскомъ уѣздѣ дд. Поповка, Круговецъ, Юрковичи, Сѣрова и проч. разводятъ тоже много луку и сбываютъ къ Черноморскимъ портамъ, къ Николаеву, Херсону и Одессѣ.

Вообще шляхтичи живутъ опрятнѣе окрестныхъ крестьянъ, бывшихъ крѣпостныхъ, меньше ихъ пьянствуютъ и гораздо развитѣе; но далеко уступаютъ въ трудѣ, въ зажиточности и въ смышленности великорусскимъ крестьянамъ, даже изъ сосѣднихъ уѣздовъ старообрядцамъ гомельскимъ и новозыбковскимъ.

Фанатизмъ замѣтно ослабѣлъ, если только былъ когда нибудь и какой нибудь фанатизмъ у этой шляхты, религіозный или политическій. Жандармы не нахвалятся ими. Одинъ жандармъ даже женился на шляхтянкѣ и только вѣроятно въ видахъ избѣжанія непотизма, переведенъ изъ Сѣножатокъ въ Климовицкій уѣздъ.

Шляхтянки въ лѣтніе праздники одѣваются опрятно: въ бѣлыя какъ снѣгъ юбки и въ бѣлыя кофты или рукава, иногда въ цвѣтныя юбки, надѣваютъ перчатки и въ жаркіе дни распускаютъ зонтики. Всѣ шляхтичи и шляхтянки болѣе или менѣе хорошо говорятъ по русски; дряхлые старики и старухи по русски почти совсѣмъ не умѣютъ говорить, а говорятъ на польскомъ языкѣ, *по панскому*. Впрочемъ и эта рѣчь старцевъ и старухъ не чисто польская, а смѣсь бѣлорусскаго нарѣчія съ польскими выраженіями и оборотами.

(Мог. Губ. Вѣд. № 33).

Освященіе двухъ памятниковъ въ честь воиновъ, убитыхъ при усмиреніи польскаго бунта.

29 и 30 августа 1865 г. останутся навсегда памятными для жителей нашего города и всего сѣверо-западнаго края. Въ эти дни совершилось освященіе двухъ часовень, долженствующихъ свидѣтельствовать передъ грядущими поколѣніями о мужествѣ и геройскихъ подвигахъ нашихъ воиновъ, о доблестныхъ, самоотверженныхъ заслугахъ графа Михаила Николаевича Муравьева, умиротворившаго здѣшній край, подавившаго крамолу и положившаго незыблемыя основанія къ возстановленію здѣсь исконной Русской народности. Онѣ будутъ на всегда свидѣ-

телями мощи Русскаго народнаго духа, любви и преданности къ родной вѣрѣ, Царю и отечеству всѣхъ благородныхъ сподвижниковъ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Еще въ 1863 году, во время разгара мятежа, когда печальный звонъ колоколовъ созывалъ православныхъ обитателей Вильны отдать послѣдній долгъ храбрымъ нашимъ воинамъ, геройскою смертью запечатлѣвшимъ свою любовь и преданность къ Царю и Россіи, — родилась здѣсь мысль воздвигнуть на православномъ кладбищѣ памятникъ надъ могилами доблестныхъ воиновъ, павшихъ въ дѣлахъ съ мятежниками. Тогда же открыта была подписка, и въ самое короткое время собрано 399 р. 20 к. Извѣстясь объ этомъ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, благоволила, съ Августѣйшими дѣтьми, принять участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ, пожаловавъ на сей предметъ 500 р.

Въ минувшемъ году, бывшій г. главный начальникъ края, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, для скорѣйшаго осуществленія этой мысли, ассигновалъ изъ штрафныхъ денегъ, недостающую до исчисленной по смѣтѣ 4 т. р., сумму, и еще прошедшимъ лѣтомъ приступлено было къ работамъ.

Въ прошедшемъ же году, 29 августа, въ праздникъ Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, въ церкви св. Духовскаго монастыря совершена была панихида за упокой православныхъ воиновъ, павшихъ на полѣ чести въ сраженіяхъ съ мятежниками; въ нынѣшнемъ году, въ этотъ же самый день, на православномъ кладбищѣ совершено освященіе оконченнаго уже постройкою памятника, состоящаго изъ прекрасной небольшой часовни.

Въ 12 часовъ дня, 29 августа, на это кладбище прибыли г. главный начальникъ края, г. начальникъ губерніи, гг. генералы, военные и гражданскіе чины, дворянство и купечество, а также прибывшіе въ Вильну на канунѣ этого дня депутаты отъ гвардейскихъ и армейскихъ частей, во время усмиренія мятежа въ здѣшнихъ губерніяхъ находившихся *). Здѣсь, преосвященнымъ Алаксандромъ, епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовскимъ, съ соборомъ духовенства, совершено освященіе часовни во имя св. Великомученика Георгія, и затѣмъ

*) Депутація состояла изъ 95 штабъ и оберъ-офицеровъ и 152-хъ нижнихъ чиновъ.

отслужена паннихида за упокой православныхъ воиновъ, павшихъ на полѣ долга и чести, съ окропленіемъ св. водою всѣхъ могилъ ихъ, находящихся вблизи часовни. Причемъ ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Іосифомъ, произнесено было краснорѣчивое, вполнѣ соотвѣтствующее важности событія и трогательное слово. Скромныя могилы, пріютившія въ нѣдрахъ своихъ бренные останки падшихъ героевъ, украшены были дубовыми вѣнками.

Многочисленное собраніе народа наполняло почти все кладбище. Съ глубокимъ чувствомъ скорби и умиленія присутствующіе тѣснились къ этому памятнику, который передаетъ отдаленному потомству имена почившихъ здѣсь воиновъ.

Постройка этой изящной часовни произведена академикомъ, инженеръ-технологомъ Чагинымъ, | подъ наблюденіемъ по художественной части профессора Императорской академіи художествъ, дѣй. ст. сов. профессора Рѣзанова. Часовня сооружена на гранитномъ пьедесталѣ, въ легкомъ византійскомъ стилѣ. На трехъ стѣнахъ ея, между колоннами, снаружи вдѣланы бѣлыя мраморныя доски, величиною въ 3 аршина, шириною $1\frac{1}{2}$ ар., изъ цѣльныхъ кусковъ, на коихъ вырѣзаны золоченными буквами имена павшихъ и здѣсь же погребенныхъ воиновъ. Съ четвертой стороны ажурная чугунная дверь съ золоченною бронзою. Внутри часовни помѣщенъ образъ св. Георгія и при немъ лампада. Образъ прекрасно написанъ на золотомъ фонѣ академикомъ Тихобразовымъ. Дверь превосходно исполнена художникомъ Соколовымъ. Всѣ прочія части часовни выполнены изъ отличныхъ цементныхъ массъ мастерами Гутцлавомъ и Гмелинымъ.

Независимо отъ постройки упомянутой часовни на православномъ кладбищѣ надъ могилами павшихъ воиновъ, бывшій главный начальникъ сѣверо-западнаго края, генералъ отъ инфантеріи, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, въ 1863 г. предположилъ, на счетъ суммы, образовавшейся изъ добровольныхъ пожертвованій разныхъ городскихъ обществъ, возвести въ г. Вильнѣ, на одной изъ лучшихъ въ городѣ, какъ по величинѣ, такъ и по красивому мѣстоположенію, Георгіевской площади, каменную часовню во имя святаго Равноапостольнаго князя Александра Невскаго, въ воспоминаніе доблестныхъ подвиговъ нашихъ воиновъ и для поминовенія въ ней павшихъ на полѣ брани, при подавленіи мятежа и крамолы. Торже-

ственная закладка часовни произведена 22 октября 1863 года, въ день праздника Казанскія иконы пресвятыя Богородицы, въ тотъ самый день, когда за 250 лѣтъ предъ тѣмъ, незабвенные въ исторіи Пожарскій и Мининъ спасли отечество изгнаніемъ враговъ изъ первопрестольнаго града Москвы. Всѣмъ памятно радостное торжество закладки этой часовни; всѣмъ памятны многознаменательныя слова графа Михаила Николаевича, обращенныя тогда къ присутствующимъ: „гдѣ Русскіе орлы и Русское войско, тамъ нѣтъ и быть не можетъ мятежа!"

И вотъ эта часовня уже совершенно окончена постройкою. Вчера, въ высокоторжественный день тезоименитствъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, совершено ея освященіе во имя св. Александра Невскаго. Въ 11 часовъ утра на Георгіевскую площадь собрались депутаты отъ гвардейскихъ и другихъ разныхъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ подавленіи мятежа, а также отряды отъ всѣхъ частей войскъ въ Вильнѣ расположенныхъ,— всѣ гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры, г. начальникъ губерніи съ гражданскими чиновниками, г. губернскій предводитель дворянства съ уѣздными предводителями и дворянами, духовенство разныхъ иновѣрческихъ исповѣданій, градскій голова съ представителями городскаго сословія съ цѣховыми знаменами, и воспитанники Виленскихъ учебныхъ заведеній. Многочисленное собраніе народа окружало площадь со всѣхъ сторонъ. Со стороны экзерциргауза построенъ былъ обширный и удобный амфитеатръ, украшенный знаменами и государственными орлами. Вслѣдъ за симъ прибылъ главный начальникъ сѣверо-западнаго края, командующій войсками Виленскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ. Тотчасъ начался обрядъ освященія часовни преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовскимъ, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ и всего Виленскаго бѣлаго православнаго духовенства. Затѣмъ совершено молебствіе о здравіи и благоденствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Августѣйшаго Дома. При провозглашеніи многолѣтія изъ Виленскихъ укрѣпленій сдѣланъ былъ сто одинъ пушечный выстрѣлъ. Въ заключеніе, по возглашеніи вѣчной памяти павшимъ воинамъ,—преосвящен-

ный окропилъ присутствующія войска и всѣхъ предстоящихъ св. водою. Послѣ освященія часовни, священникомъ Антоніемъ Пщолко произнесено краснорѣчивое и весьма назидательное слово.

Вновь освященная часовня воздвигнута по плану и проекту профессора академіи художествъ дѣй. ст. сов. Рѣзанова. Исполнителемъ работъ былъ академикъ инженеръ-технологъ Чагинъ,—при распоряженіи строительнаго комитета, состоящаго подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи. Какъ въ отношеніи изящества рисунка, такъ по достоинству употребленныхъ матеріаловъ, прочности и отчетливости въ работѣ, часовня эта принадлежитъ къ рѣдкимъ памятникамъ современнаго архитектурнаго искусства. Она возвышается на гранитномъ восмигранномъ пьедесталѣ, окруженномъ рѣшеткою, сплетенною въ византійскомъ стилѣ орнаментами; самая часовня убрана колоннами и арками легкой и весьма изящной византійской архитектуры. Между колоннами помѣщено семь мраморныхъ досокъ величиною до $4\frac{1}{2}$ и шириною въ $\frac{1}{2}$ аршина, на которыхъ высѣчены золотыми буквами имена всѣхъ павшихъ Русскихъ воиновъ во время усмиренія польскаго мятежа въ сѣверо-западномъ краѣ. Надъ этими колоннами возвышается рядъ мелкихъ колоннъ, между коими размѣщены зеркальныя окна и 8 образовъ, написанныхъ фарфоровыми красками на лавѣ съ изумительнымъ искусствомъ. Самый верхній этажъ оканчивается 16 полукругами, въ коихъ помѣщены головки херувимовъ и кресты на золотомъ фонѣ. За тѣмъ возвышается прекрасный бронзовый золоченный и чеканенный шпиль съ золоченною главкою и ажурнымъ бронзовымъ золоченнымъ крестомъ. Также неменѣе прекрасна и замѣчательна внутренность часовни. Полъ и цоколь сдѣланы мраморною мозаикою изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, расположенныхъ въ византійскомъ стилѣ разообразными узорами. Образа на цинковыхъ доскахъ превосходно написаны художникомъ Сергѣемъ Васильевымъ. Особенно замѣчателенъ также по отличной, художественной отдѣлкѣ мраморный барельефъ Казанской Божіей Матери, помѣщенный надъ входомъ. Всѣ бронзовыя работы исполнены художникомъ Соколовымъ; полъ и цоколь мастеромъ Ботте. Колонны, орнаменты и пр. сдѣланы здѣсь въ Вильнѣ на фабрикѣ гг. Гутцлава и Гмелина.

Вообще обѣ часовни какъ въ отношеніи рисунка, такъ и по

отчетливости выполненія, вполнѣ соотвѣтствуютъ глубокой и высокой мысли ихъ основанія. Честь и слава благороднымъ дѣятелямъ по сооруженію этихъ *многознаменательныхъ памятниковъ!*

По окончаніи молебствія произведенъ былъ церковный парадъ, на которомъ его высокопревосходительство, г. командующій войсками Виленскаго военнаго округа, поздравилъ прибывшихъ депутатовъ и войска съ высокоторжественнымъ праздникомъ, какъ равно и съ столь радостнымъ событіемъ освященія въ память незабвенныхъ заслугъ храбраго русскаго воинства.

Въ этотъ же день во всѣхъ храмахъ всѣхъ другихъ исповѣданій совершены молебствія о здравіи и благоденствіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и всей Августѣйшей Фамиліи.

Въ часъ по полудни, на обширномъ дворцовомъ дворѣ, подъ устроеннымъ весьма красивымъ навѣсомъ, всѣ прибывшіе въ Вильну депутаты нижніе чины были угощаемы г. командующимъ войсками; причемъ его высокопревосходительство провозгласилъ тостъ за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, на который войска отвѣтствовали задушевными и радостными ура!— Хоръ же военной музыки исполнилъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни!"—Затѣмъ генералъ-лейтенантъ И. С. Ганецкій предложилъ тостъ за здоровье г. командующаго войсками, встрѣченное единодушными и продолжительными кликами ура!

Въ 4 часа у г. главнага начальника края былъ обѣденный столъ, къ коему были приглашены духовенство, высшіе военные и гражданскіе чины, а равно прибывшіе въ Вильну депутатами всѣ гг. штабъ и оберъ-офицеры. Во время обѣда г. главный начальникъ края провозгласилъ тосты за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Государя Наслѣдника Цесаревича и всей Августѣйшей Фамиліи, принятые какъ всегда восторженными ура! — при этомъ хоры военной музыки и пѣвчихъ исполнили народный гимнъ.—За симъ предложены были тосты за благоденствіе и процвѣтаніе нашей матушки Россіи, за здоровье г. главнаго начальника края К. П. фонъ-Кауфмана, графа Михаила Николаевича Муравьева, Императорской гвардіи, арміи и флота, за здоровье прибывшихъ въ Вильну депутатовъ и наконецъ за здоровье всѣхъ служащихъ въ здѣшнемъ краѣ. Всѣ эти тосты были приняты особенно сочувственно и сопровождались единодушными ура!—

Въ вечеру, въ городскомъ театрѣ, по окончаніи представленія исполненъ былъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни!„ неоднократно повторенный по требованію публики, занимавшей всѣ мѣста въ театрѣ.

Городъ былъ прекрасно иллюминованъ. Во многихъ домахъ устроены были транспаранты съ вензелевыми изображеніями имени ГОСУДАРЯ. На углахъ перекрестныхъ улицъ красовались тріумфальныя иллюминованныя арки, множество флаговъ, ковровъ, зелени и другихъ украшеній. Многочисленныя толпы народа наполняли всѣ улицы и площади до поздней ночи.

Въ дворянскомъ клубѣ данъ былъ балъ.

Закладка алтаря въ возобновляемой въ Вильнѣ церкви Успенія Пречистыя Богородицы.

Къ достопамятнымъ для здѣшняго края днямъ, о которыхъ мы говорили въ прошломъ №, принадлежитъ и вчерашнее число. Оно также на всегда останется знаменательнымъ и высокоторжественнымъ для Русскихъ, не только здѣсь, но и во всей Россіи. Въ этотъ день совершена закладка алтаря въ возобновляемой церкви Успенія Пречистыя Богоматери.

Храмъ сей составляетъ древнѣйшій и драгоцѣннѣйшій памятникъ православной старины въ Западной Россіи. Онъ воздвигнутъ въ первой половинѣ XIV столѣтія великимъ княземъ Литовско-Русскимъ Ольгердомъ и супругою его Іуліаніею Александровною княжною Тверскою. Церковь эта, освященная святителемъ, митрополитомъ Всероссійскимъ, Алексіемъ, въ 1348 года, сдѣлана первопрестольною въ древней Литовско-Русской столицѣ, и потомъ, когда при Витовтѣ въ 1416 г. Всероссійская митриполія раздѣлилась на Восточную и Западную, сдѣлана митриполитальною, каковою и оставалась до 1608 г., когда король польскій Сигизмундъ III отнялъ ее у православныхъ и передалъ уніатамъ. Здѣсь погребены въ 1377 г. вел. князь Ольгердъ (въ православіи Александръ, а въ схимѣ Алексій); въ 1419 г. первый митрополитъ Западной Руси, доблестный ревнитель православія Григорій Симвлакъ; въ 1513 г. благочестивая защитница православныхъ, великая княгиня Литовско-

Русская и королева Польская Елена, дочь Іоанна III Васильевича, и супруга короля Александра; въ 1517 митрополитъ Іосифъ Солтанъ; въ 1564 храбрый бояринъ Петръ Ивановичь Шуйскій и много другухъ знаменнтыхъ и незабвенныхъ сподвижниковъ славы и величія земли Русской. Здѣсь первосвятитель Вселенской церкви, патріархъ Іеремія II, въ 1588 года посѣтившій Вильну, совершалъ торжественное служеніе и рукоположилъ митрополита Михаила Рагозу. Богослуженіе совершалось здѣсь до нынѣшняго столѣтія.

Этотъ - то многовѣковой свидѣтель исконнаго здѣсь православія, стараніями Чарторыйскаго, въ 1808 г., отданъ былъ въ вѣдѣніе университета, который въ 1815 г. устроилъ въ немъ анатомическій театръ.

По закрытіи университета и упраздненіи медико-хирургической академіи, съ 1842 г. зданіе это передано было въ городскую собственность и здѣсь попеременно помѣщались казармы, цекгаузы, архивы, частныя жилья, мастерскія, загоны для скота. На мѣстѣ, гдѣ приносилась безкровная жертва Спасителю, устроена была кузница.

Въ такомъ положеніи находилась эта святыня, когда доблестный ревнитель православія, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, въ числѣ прочихъ знаменательныхъ русскихъ памятниковъ, обратилъ вниманіе и на эту древность. На благородный призывъ его къ добровольнымъ приношеніямъ, благодушно отозвались ревнители православія съ отдаленнѣйшихъ концевъ Россіи, и еще въ прошедшемъ году приступлено было къ возобновленію. Храмъ сей будетъ воздвигнутъ съ сохраненіемъ прежнихъ громадныхъ размѣровъ (17 саженъ въ длину и столько же въ ширину, и 12 саж. въ вышину) и съ возстановленіемъ древняго велелѣпія.

Вчера же, 31 августа, въ $9^1/_2$ часовъ утра, преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Ковенскимъ, со всѣмъ Виленскимъ православнымъ духовенствомъ, въ сопровожденіи г. главнаго начальника края, всѣхъ гг. генераловъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянства и выборныхъ отъ городскаго общества, а также прибывшихъ въ Вильну военныхъ депутатовъ, совершенъ крестный ходъ изъ церкви св. Духовскаго монастыря. Въ 10 час., по прибытіи въ возобновляемое зданіе, послѣдовала закладка алтаря и совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ и всему Августѣйшему Дому. При чемъ преосвященнымъ Александромъ произнесено трогательное и краснорѣчивое слово, вполнѣ соотвѣтствующее столь радостному и вожделѣнному событію.

Съ теплою молитвою и умилительною радостью въ сердцахъ, привѣтствовало многочисленное собраніе народа это давно желанное возрожденіе древнѣйшаго православнаго храма въ Вильнѣ.

Закладка православной церкви въ селѣ Залѣсьѣ.

Въ селѣ Залѣсьѣ, принадлежащемъ помѣщицѣ княгинѣ Огинской, находящемся въ Ошмянскомъ уѣздѣ въ 10 верстахъ отъ м. Сморгонь, предполагалась въ будущемъ мѣсяцѣ, по распоряженію церковно-строительнаго комитета, закладка каменной православной церкви вмѣсто пришедшей въ ветхость деревянной, издревле тамъ существовавшей.

Во время проѣзда преосвященнаго Александра, епископа ковенскаго, чрезъ Ошмяны въ Вилейку, для посвященія тамъ храма, во имя преподобной Маріи Египетской, нашему военному начальнику, полковнику Куницкому, пришла благая мысль просить его преосвященство на обратномъ пути изъ Вилейки заѣхать въ с. Залѣсье, лежащее въ верстѣ отъ большой дороги, и лично произвести закладку.

По полученіи на это согласія, сдѣлано было немедленное распоряженіе оповѣстить народъ, чрезъ ближайшія волостныя правленія. Времени было очень мало, всего два дня, (но не смотря на это, когда преосвященнѣйшій Александръ, 23 числа въ 11-ть часовъ утра, прибылъ къ старой залѣсской церкви, гдѣ былъ встрѣченъ съ хоругвями, крестомъ и св. водою духовенствомъ ошмянскаго благочинія, въ числѣ коего былъ и игуменъ борунскаго монастыря Палладій, онъ нашелъ тамъ весьма много прибывшихъ изъ Ошмянъ чиновниковъ и толпу крестьянъ разнаго пола и возраста числомъ до 2-хъ тысячъ человѣкъ. По молитвѣ въ церкви, преосвященнѣйшій отправился на мѣсто закладки храма, отстоящее отъ старой церкви на 1½ версты и находящееся противъ народнаго училища, близъ деревни Михневичи въ ½ верстѣ отъ большой дороги. Туда же съ крестнымъ ходомъ пошло и духовенство, прибывшее со всѣхъ концевъ

уѣзда, по призыву нашего уважаемаго благочиннаго священника Даніила Петровскаго, сопровождаемое собравшимся народонаселеніемъ. Торжественно и великолѣпно было это зрѣлище: впереди образа, кресты и хоругви, за ними стройное пѣніе архіерейскихъ пѣвчихъ, потомъ духовенство, далѣе хоръ крестьянскихъ мальчиковъ, за тѣмъ военныя и гражданскія уѣздныя власти и наконецъ длинная вереница простаго народа, стекшагося лицезрѣть и получить благословеніе не виданнаго многими изъ нихъ епископа. Во время закладки, произведенной торжественнымъ священнодѣйствіемъ преосвященнаго Александра, народъ благоговѣйно молился;—по окончаніи оной, инспекторомъ литовской духовной семинаріи, архимандритомъ Модестомъ, произнесена была помѣщаемая ниже рѣчь; а послѣ провозглашено многолѣтіе **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** и всему Царствующему Дому, высокопреосвященному митрополиту нашему Іосифу, преосвященному епископу Александру, создателямъ и благотворителямъ храма, и всѣмъ православнымъ христіапамъ. По окончаніи церемоніи народъ долго подходилъ прикладываться ко кресту, подаваемому преосвященнымъ. Умилительно было видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ подходили простолюдины наши подъ благословеніе архипастыря и съ какимъ христіанскимъ терпѣніемъ преосвященнѣйшій осѣнялъ своимъ благословеніемъ всѣхъ и каждаго, не исключая и грудныхъ младенцевъ. Войдя въ училище и разоблачившись, его преосвященство призвалъ училищныхъ мальчиковъ, и роздалъ всѣмъ имъ молитвенные сборники и нѣкоторымъ крестьянамъ литографическія священныя изображенія.

Послѣ приличнаго обѣда, на который приглашены были все духовенство и чиновники, — преосвященнѣйшій отправился въ обратный путь въ Вильну, оставивъ неизгладимую память о своемъ благодушіи и убѣжденіе, что его посѣщеніе было полезно и благотворно подѣйствуетъ въ здѣшней мѣстности на пользу православія.

Очевидецъ.

25 августа 1865 г. г. Ошмяны.

Рѣчь сказанная инспекторомъ литовской духовной семинаріи, архимандритомъ Модестомъ, при закладкѣ Залѣсской церкви.

Во имя Отца и сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братіе христіане! Вы слышали, что во многихъ здѣшнихъ мѣстахъ были закладки Божіихъ храмовъ, что Божіе храмы строются и освящаются. Вы считали счастливыми тѣ приходы, въ которыхъ это было. Но вотъ и вы сподобляетесь этого великаго дара Божія. Теперь и у васъ совершилась закладка храма Божія, и совершилась такъ торжественно, какъ этого прежде не видали ни вы, ни ваши предки. Вы здѣсь видите священнодѣйствующимъ самаго архипастыря церкви, видите молящимися у васъ гражданскихъ и военныхъ начальниковъ. Что же показываетъ такое торжественное и священное у васъ событіе? Показываетъ ясно и очевидно, что о васъ заботится благочестивѣйшій нашъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ и здѣшнее духовное и гражданское начальство. Возлюбленный нашъ ЦАРЬ-Отецъ недавно освободилъ васъ отъ рабства, даровалъ вамъ разумно-законную свободу. Прежде у васъ ничто не считалось своимъ, а господскимъ, а теперь у васъ есть свое поле, свой домъ. свой скотъ; теперь вы свои сами для себя. Одинъ ГОСУДАРЬ царствуетъ надъ вами. Одни начальники, отъ Него поставляемые, управляютъ вами, по Божіему и Царскому закону, съ любовію и заботливостію о вашемъ счастіи и благополучіи, какъ теперь видите это сами. А вспомните недавній мятежъ поляковъ. Развѣ онъ не угрожалъ вамъ новымъ жестокимъ рабствомъ? Многіе изъ вашихъ братьевъ развѣ не погибли отъ рукъ злодѣевъ? Но милостивый нашъ ЦАРЬ послалъ къ намъ вѣрнаго своего слугу Михаила Николаевича нынѣ графа Муравьева и другихъ добрыхъ начальниковъ, и мятежъ подавленъ. Слава Богу, побѣдителю нашему! Но на этомъ еще не конецъ Царскихъ заботъ о васъ. Благочестивѣйшій нашъ ГОСУДАРЬ желаетъ еще освободить васъ отъ духовнаго рабства, отъ грубости и невѣжества, желаетъ сдѣлать васъ истинными чадами православной церкви, чтобы вы не хромали въ вѣрѣ и ясно знали, чего требуетъ отъ васъ Господь Богъ, святая церковь и ея духовные архипастыри и пастыри. Въ прежнее время нѣкоторая польская шляхта, враги православія называли нашу

православную вѣру вѣрою холопскою, схизматицкою, недовѣркомъ. Теперь этого не будетъ. Теперь есть у васъ сельскія школы, гдѣ ваши дѣти учатся церковно-гражданской грамотѣ. Такъ вотъ теперь и ваши дѣти могутъ вамъ разсказать то, что они узнаютъ изъ книгъ, то есть, что наша православная вѣра намъ предана самымъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, что эту вѣру проповѣдали намъ святые Апостолы, исповѣдали всѣ святые, что ее держались ваши предки, изъ которыхъ, впрочемъ, многіе измѣнили ей. И какимъ образомъ наша православная вѣра можетъ называться вѣрою холопскою, когда съ самаго начала христіанства въ нашемъ отечествѣ ее исповѣдывали всѣ наши цари и теперь исповѣдуетъ нашъ ГОСУДАРЬ и Его сановники? Какимъ образомъ она можетъ называться вѣрою схизматическою и недовѣркомъ, когда съ началомъ распространенія Христовой вѣры въ мірѣ она 9-ть вѣковъ исповѣдывалась всѣми христіанами? Нѣтъ! прошло это время, въ которое можно было туманить ваши умы неправдою о православной вѣрѣ. Если и прежде правду объ ней говорили вамъ пастыри церкви, то теперь эту правду вы узнаете и съ устъ вашихъ младенцевъ. Какъ же мы счастливы, что дожили до этихъ дней! какая радость, какое духовное веселіе для васъ! Развѣ вы не радуетесь, что видите среди себя архипастыря церкви съ сонмомъ священно-служителей? Вѣрю, что радуетесь; вижу на вашихъ лицахъ сіяніе вашей радости. Пусть же эта радость останется съ вами навсегда! пусть изъ вашей памяти никогда не изгладятся заботы о васъ Царскія и духовно-гражданскаго начальства! Будьте непоколебимо преданы православной вѣрѣ и нашему ЦАРЮ, Отцу отечества, и поставленнымъ отъ Него властямъ! Когда устроится и освятится здѣсь храмъ Божій, прилежно молитесь въ немъ Господу Богу, да поможетъ Онъ вамъ преуспѣвать во всемъ добромъ, отставать отъ всего злаго, чтобы вы сдѣлались истинными православными христіанами и истинно русскими и полезными членами нашего великаго отечества Россіи. Въ этомъ состоитъ ваше счастіе и благополучіе. Въ этомъ ваше и вѣчное спасеніе. Аминь.

Новыя церковныя торжества и пожертвованія на церкви въ Могилевѣ.

Нашимъ читателямъ извѣстно, что изъ Толгскаго мужскаго монастыря 12 мая 1864 года прислана въ Могилевъ точная копія съ явленнаго Образа, которая поставлена въ тепломъ соборномъ храмѣ, въ приличномъ кіотѣ.

8-го сего августа въ Могилевскомъ каѳедральномъ соборѣ совершено было церковное празднество явленія Толгскаго образа пресвятыя Богородицы, въ 1314 году, близь Ярославля, въ урочищѣ Толгѣ, Ростовскому епископу Трифону, гдѣ и основанъ монастырь.

Предъ праздникомъ, пожертвована кѣмъ то изъ Могилевцевъ серебряная, прекрасной работы, лампада и устроена стеклянная рама на образъ; изъ Ярославля недавно присланы: 1) овальный подсвѣчникъ серебряной мѣди, вѣсомъ 2 пуда, съ тремя большими восковыми свѣчами; 2) для употребленія при молебствіяхъ предъ Толгскимъ образомъ, малое Евангеліе, отдѣланное въ малиновомъ бархатѣ, съ финифтяными иконами, оправленными въ серебро, и крестъ посеребряный; 3) пелена шерстяная, искусно вышитая, и шелковый платокъ для аналогія, находящагося предъ Толгскимъ образомъ, да прежде прислана была пелена и одежда на аналой; 4) 500 малыхъ изображеній Толгской Божіей Матери, на финифти, и 20 крестиковъ, освященныхъ на гробѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца.

Изъ того же Ярославля недавно присланъ и поставленъ въ Спасо-Преображенскомъ храмѣ архіерейскаго дома точный списокъ чудотворнаго образа Ярославской Божіей Матери, въ честь котораго въ Ярославскомъ каѳедральномъ соборѣ совершается празднество 9 іюня; къ этому образу изъ Ярославля присланы двѣ пелены на аналогіи. Надѣемся на усердіе Ярославцевъ и въ будущемъ времени.

Въ комитетъ по возобновленію Могилевскаго каѳедральнаго Іосифовскаго собора по 20 число сего августа поступило пожертвованій, для подкрѣпленія средствъ комитета, 205 руб. отъ разныхъ лицъ.

(Вилен. Вѣст.)

Освященіе новой церкви въ Вилейкѣ (Виленс. Вѣст.)

22-го августа, въ воскресенье, освящена въ Вилейкѣ новая православная церковь во имя св. Маріи Египетской. Имѣвши случай присутствовать на этомъ духовно-патріотическомъ торжествѣ, спѣшимъ подѣлиться нашими впечатлѣніями съ читателями.

Въ 1863 году, во время самаго разгара польскаго мятежа, камеръ-юнкеръ Рѣдкинъ пожертвовалъ 11,500 рублей, на устройство въ западномъ краѣ церкви въ память воиновъ, павшихъ въ дѣлѣ ихъ противъ мятежниковъ; а бывшій главный начальникъ края, съ благословленія высокопреосвященнаго митрополита Іосифа, мѣстомъ построенія храма избралъ Вилейку, какъ средоточіе православнаго поселенія Виленской губерніи. Единственная до того, деревянная церковь съ тремя тысячами прихожанъ, православныхъ жителей города и окрестныхъ деревень, видимо приходитъ въ разрушеніе и требуетъ капитальныхъ исправленій; рядомъ съ нею, стоитъ уже новая, каменная церковь, на пожертвованныя деньги выстроенная архитекторомъ Полозовымъ. Наружный видъ новаго пятиглаваго храма и хорошенькая колокольня надъ западнымъ въ него входомъ пріятно поражаютъ зрителя своею оригинальной простотой и каждому русскому напоминаютъ что-то родное, давно ему знакомое по московскимъ храмамъ. Церковь не очень высока и построена только на 450 человѣкъ; но вся ея наружность, изображающая правильный четырехъ-конечный крестъ, дышитъ какой-то особенной прелестью. Внутренніе размѣры равняются въ длину 10¼, въ поперечникѣ 8¼, въ ширину, въ продолженіяхъ, 3, и въ вышину, подъ куполомъ, 5 саженямъ. Иноконостасъ, въ два съ половиною яруса, исполненъ хорошо и отчетливо, прекрасно дополняя собою прочія части храма; иконы писаны художникомъ Васильевымъ, а деревянная работа принадлежитъ рѣзчику Фендеру.

На предстоящее освященіе преосвященный епископъ ковенскій Александръ, архимандритъ Модестъ, ключарь виленскаго каѳедральнаго собора и прочее духовенство прибыли въ Вилейку наканунѣ 21-го, а на слѣдующее утро пріѣхалъ сюда и г. начальникъ Виленской губерніи; съ утра же тянулись къ городу толпы народа, вскорѣ наполнившія собою огромную площадь, на которой расположены обѣ церкви. Въ 9 часовъ начался благовѣстъ на колокольнѣ новаго храма, выведенъ на площадь и вы-

строенъ передъ церковнымъ входомъ баталіонъ расположеннаго въ Вилейкѣ Ярославскаго полка, и вотъ между тѣмъ какъ внутри новой церкви мѣстное духовенство служило водосвятный молебенъ, тысячи народа внѣ оной ждали прибытія епископа. Около 10 часовъ, какъ бы по какому-то внутреннему движенію, толпы зашевелились; войско обнажило главы, и начальникъ губерніи съ чиновниками и гражданами встрѣтилъ пр. Александра передъ церковнымъ входомъ. Церковь наполнилась народомъ; духовенство облачилось и соборомъ освятило новый престолъ.

Между тѣмъ, на колокольнѣ начался обычный предъ крестнымъ ходомъ трезвонъ; народу розданы хоругви и образа; духовенство вышло изъ алтаря, и торжественное шествіе длинной цѣпью потянулось къ старой церкви, для поднятія и перенесенія св. мощей. Стройное пѣніе архіерейскаго хора оглашало воздухъ, теряясь въ безоблачной вышинѣ, кадильницы курились, золотыя одѣянія духовенства блистали на свѣтло сіявшемъ солнцѣ, и мысленно-торжественно, съ зажженными въ рукахъ свѣчами, подвигались толпы народа. Картина была поразительно-величественная, и при этомъ никакой толкотни, ни малѣйшаго безпорядка! Послѣ краткаго въ древней церкви молитвословія, подняты положенныя на дискосъ св. мощи и тѣмъ же порядкомъ отнесены архіереемъ въ новую церковь. Тогда началась здѣсь божественная литургія, предъ окончаніемъ которой пр. Александръ, на текстъ *„се что добро и что красно, но еже жити братіи екупъ“*, произнесъ краткое, но сильное слово; наконецъ, отпѣтъ благодарственный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія Императорскому Дому, начальствующимъ лицамъ и строителямъ церкви.

Торжественность архіерейскаго служенія, блестящая его обстановка, на этотъ разъ особенно полная, стройное пѣніе нашихъ пѣвчихъ и высокій смыслъ церковнаго пѣснопѣнія, не могли не подѣйствовать благотворно и обязательно на непривычныхъ къ подобному торжественному служенію мѣстныхъ жителей, въ томъ числѣ и на (римскихъ) католиковъ, которыхъ, какъ намъ говорили, было въ церкви человѣкъ до ста и которые, въ различныхъ частяхъ богослуженія, плакали слезами умиленія. И они, и православные, по окончаніи обѣдни, наперерывъ тѣснились подойдти подъ благословеніе въ архипастырю, и только въ 2 часа по полудни его преосвященство отправился къ себѣ. Вслѣдъ за нимъ потянулись крестьяне съ дѣтьми и отправился

съ чиновниками и гражданами, какъ бы окруженный многочисленнымъ семействомъ, и начальникъ губерніи, который представилъ всѣхъ преосвященному епископу. Онъ разговаривалъ со всѣми ласково, не смотря на видимое утомленіе, наставлялъ и утѣшалъ, и бесѣда его была близка сердцу каждаго изъ слушателей. Прощаясь съ ними, онъ раздалъ грамотнымъ крестьянскимъ дѣтямъ книжки, крестики и образки. Надолго сохранится въ народѣ воспоминаніе объ этомъ прекрасномъ, теперь уже минувшемъ времени, въ которое довелось ему слышать столько добрыхъ и полезныхъ словъ; счастливые грамотѣи, гордые своими подарками, еще прилежнѣй займутся грамотой, и примѣръ ихъ вызоветъ соревнованіе со стороны прочихъ ихъ сверстниковъ.

Около 4 часовъ, все духовенство и многочисленное общество, по приглашенію мѣстнаго предводителя дворянства (онъ же и староста новой церкви), К. М. Снитко, собралось къ нему на обѣдъ. Столы были накрыты въ трехъ комнатахъ, едва вмѣщавшихъ въ себѣ множество гостей, и только тутъ, когда они, занявъ свои мѣста, заговорили о впечатлѣніяхъ совершившагося торжества, только тутъ можно было наглядно убѣдиться, что велика семья русскихъ людей, призванныхъ на служеніе общему дѣлу, и всѣ они дѣйствительно составляютъ какъ бы одну родственную, дружную семью. Мы не можемъ не обратить особеннаго вниманія читателей на это отрадное явленіе, какъ нельзя болѣе подтверждающее ту истину, что служители одного и того же дѣла могутъ и должны, ради самаго этого дѣла, рука объ руку стремиться къ указанной имъ цѣли.

Въ концѣ обѣда, послѣ тостовъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, митрополита Іосифа, г. главнаго начальника края и за здоровье г. Рѣдкина,—былъ предложенъ тостъ за здоровье того, кто созвалъ сюда русскихъ людей и положилъ прочное основаніе обновленію края, тостъ за здоровье бывшаго генералъ-губернатора графа М. Н. Муравьева. Предложеніе принято съ восторгомъ, единодушное ура долго не умолкало, и наконецъ все общество представило г. начальнику губерніи, съ просьбою объ отправленіи по принадлежности, слѣдующую телеграмму:

„Сегодня, 22-го августа, освящена въ Вилейкѣ новая церковь, во имя Св. Маріи Египтяныни. Епископъ ковенскій Александръ, начальникъ Виленской губерніи и всѣ Русскіе, собравшіеся на это торжество, привѣтствуютъ своего незабвеннаго графа Михаила Николаевича.“ На другой день получена слѣдующая от-

вѣтная депеша, адресованная къ губернатору: „Душевно радуюсь русскому православному торжеству въ Вилейкѣ. Воздвигнутый храмъ есть первая лепта, принесенная русскимъ человѣкомъ въ память Русскихъ воиновъ, павшихъ при усмиреніи послѣдняго польскаго мятежа. Вмѣстѣ съ симъ я извѣщаю о семъ жертвователя, господина Рѣдкина. Графъ Муравьевъ.“

(Вил. Губ. Вѣд. № 52).

Закладка церкви въ мѣстечкѣ Гусятинѣ, Каменецкаго уѣзда.

Мѣстечко Гусятинъ, Каменецкаго уѣзда, подольской губерніи, находится въ пятидесяти верстахъ, отъ г. Каменца. Рѣка Зубручь, протекающая чрезъ мѣстечко, составляетъ границу, отдѣляющую австрійское государство отъ Россіи, впрочемъ такъ оригинально, что одна половина рѣки Зубруча въ длину, принадлежитъ Россіи, а другая—Австріи. Черезъ рѣку переброшенъ легкій, довольно красивый мостъ, соединяющій нашъ Гусятинъ съ Гусятиномъ галиційскимъ, или австрійскимъ.

Заграничный Гусятинъ, вслѣдствіе послѣдняго раздѣла Польши, принадлежалъ Россіи; но съ 1815 года, уступленный Австріи, вошелъ въ составъ Тарнопольской области и присоединенъ къ Галиціи. Мѣстечко же Гусятинъ, принадлежащее въ настоящее время Россіи, было фольваркомъ, или предмѣстьемъ его. Какъ тотъ, такъ и другой Гусятинъ расположены на прекрасномъ, возвышенномъ мѣстоположеніи; и нашъ Гусятинъ, не смотря на то, что до 1815 года, былъ деревушкою, въ которой находилось нѣсколько лачужекъ, можетъ нынѣ смѣло спорить съ австрійскимъ, какъ по красотѣ и количеству зданій, такъ и по населенію.

Въ заграничномъ Гусятинѣ обращаетъ на себя вниманіе огромная, въ готическомъ вкусѣ,, еврейская синагога. Она обращена изъ древняго, великолѣпнаго зданія нѣкогда православнаго и богатаго Параскіевскаго, мужескаго монастыря, занимавшаго цѣлый кварталъ. (*) Въ немъ жило до двухъ сотъ монаховъ; монастырь владѣлъ крестьянами и большимъ коли-

(*) Боже мой! какъ тяжко было угнетено и унижено въ краѣ православіе, когда обители православныя превращались не только въ *кляшторы*, но даже въ синагоги жидовскія! *Ред.*

чествомъ пахатной и сѣнокосной земли. За тѣмъ виднѣется, среди зданій, римско-католическій костелъ, покрытый жестью,— уніатская церковь, весьма похожая на возсоединенную свято-Николаевскую въ Каменцѣ, только гораздо обширнѣе, и огромный домъ, принадлежащій еврейскому арцъ-раввину (старшему надъ раввинами).

И въ нашемъ Гусятинѣ есть весьма красивое и огромное зданіе, гдѣ помѣщаются: таможня, пакгаузъ—мѣсто храненія конфискованныхъ товаровъ, начальникъ таможни и другіе таможенные чиновники. Много также въ немъ очень красивыхъ домовъ и домиковъ, принадлежащихъ отставнымъ и состоящимъ на службѣ чиновникамъ, а также военнымъ и евреямъ. Трехъэтажный домъ еврея, такъ называемаго фактора, посредствомъ котораго принадлежащіе къ Россіи евреи, выписываютъ товары изъ заграницы, могъ бы быть украшеніемъ и въ губернскомъ городѣ.

Въ мѣстечкѣ Гусятинѣ находится каменная, православная, во имя Космы и Даміана, церковь, оконченная постройкою въ 1824 году. Она стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, и по внѣшности представляется приличною; есть много и весьма много церквей даже каменныхъ въ Подоліи, не благолѣпнѣе и меньше гусятинской; но, по неискуству строителей и худому матеріалу, съ часу на часъ гусятинская церковь угрожаетъ превратиться въ кучу развалинъ.

При копкѣ фундамента для этой церкви, долго не могли найдти цѣлика; суммы же собранной для постройки церкви, было не много. Опасаясь большихъ издержекъ, перестали добиваться материка и вздумали замѣнить его плотною накладкою дубовыхъ брусьевъ; а устроеніемъ вмѣсто сводовъ, деревяннаго *суффита*, или потолка, полагали, что всякая опасность для зданія уже устранена. Дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ зданіе стояло благополучно; но потомъ стало расходиться; показались трещины съ верхняго края до нижняго, и съ каждымъ годомъ увеличивались. Всѣ усилія къ поддержанію церкви оказались тщетными, между прочимъ и отъ того, что священникъ, при которомъ строилась церковь, былъ какъ видно, неопытенъ, или небреженъ; а мастеровые, не видя надъ своею работою надзора, мѣшали худой матеріалъ съ хорошимъ. Чиновники православнаго вѣроисповѣданія, живущіе въ мѣстечкѣ Гусятинѣ, совмѣстно съ сельскими прихожанами, неоднократно принимались починять ее, но совершенно безполезно; самая пристройк

къ церкви, сдѣланная въ послѣднее время владѣльцемъ, для расширенія и поддержанія зданія отъ паденія, окончательно показала, что нѣтъ никакой возможности удержать церковь отъ паденія.

Въ началѣ настоящаго года, г. начальникъ губерніи, проѣзжая по пограничной таможенной дорогѣ и посѣтивъ м. Гусятинъ, увидѣлъ, что гусятинская православная церковь мала и приходитъ въ совершенную ветхость. Имѣя въ виду пограничное положеніе м. Гусятина, расположеннаго на границѣ Галиціи, населенной уніятами и католиками, (*) великолѣпіе католическаго храма, находящагося въ австрійскомъ Гусятинѣ, а вслѣдствіе того необходимость имѣть въ русскомъ Гусятинѣ, приличный православный храмъ, тотчасъ по возвращеніи своемъ въ Каменецъ, предложилъ командированному для постройки церквей въ западныхъ губерніяхъ. капитану де-Ливрону, составить проэктъ и планъ для новой церкви въ Гусятинѣ, что имъ было и исполнено.

Закладку новой церкви духовное и гражданское начальство, по приглашенію братства, условились совершить съ возможною торжественностію и великолѣпіемъ. Для закладки церкви назначенъ былъ день воскресный,—4-го Іюля. 3-го числа, заблаговременно отправились архіерейскіе пѣвчіе, и командиромъ сѣвскаго пола, квартирующаго въ Каменцѣ, отправленъ хоръ музыкантовъ, для предстоящаго парада. Въ двѣнадцать часовъ, по полудни, изволилъ выѣхать въ Гусятинъ его преосвященство, а въ слѣдъ за нимъ начальникъ губерніи, съ предсѣдателемъ казенной палаты А. П. Воскресенскимъ. Многіе изъ служащихъ и жителей Каменца пріѣхали сюда, чтобы присутствовать при богослуженіи и церемоніи. Послѣ краткаго отдыха, преосвященнѣйшій въ шесть часовъ пріѣхалъ въ церковь, гдѣ при лѣстницѣ, усыпанной зеленью, встрѣченъ былъ въ полной формѣ таможенными и другими чиновниками. Прошедши крутую лѣстницу, по сторонамъ которой почетнѣйшіе изъ сельскихъ прихожанъ стояли съ хоругвами и братскими свѣчами, архипастырь вошелъ въ церковь, гдѣ приложившись ко кресту, поднесенному мѣстнымъ священникомъ и, окропивъ себя святою водою, вошелъ въ алтарь.

(*) Когда это перестанемъ, наконецъ, употреблять это—самое неумѣстное *qui pro quo*,—называть *папистовъ* католиками? *Ред.*

Началось всенощное бдѣніе. Стройное пѣніе архіерейскаго хора сдѣлало сильное впечатлѣніе на молящихся. Одинъ изъ чиновниковъ, выходя изъ церкви, по окончаніи богослуженія, отозвался, что онъ давно не молился съ такимъ усердіемъ и благоговѣніемъ. Послѣ всенощнаго, его превосвященство изволилъ посѣтить домъ приходскаго священника и, пробывъ здѣсь около получаса, отправился на ночлегъ къ помѣщику.

Духовные, прибывшіе изъ Каменца, приглашены были на поздній чай къ здѣшнему таможенному почтмейстеру К. С. Артамонову. Въ разговорѣ, между прочимъ, высказано было сожалѣніе, что къ завтрашнему дню не гдѣ было достать приличной чаши для архіерейскаго служенія. Всѣ привезенныя изъ другихъ сосѣднихъ церквей, по своему убожеству и миніатюрному виду, казались не благолѣпными. Почтенный хозяинъ, любящій благолѣпіе храмовъ Господнихъ, сѣтовалъ, почему не дали ему знать о томъ ранѣе, чтобы послать въ Каменецъ; а теперь, говорилъ онъ, и люди и лошади въ разгонѣ. Но что же? За часъ до литургіи, онъ получаетъ посылку, въ которой заключался потиръ прекрасной работы. заказанный кѣмъ-то за границею для какой-то церкви. По окропленіи св. водою, потиръ употребленъ былъ въ дѣло, и мы возблагодарили Господа, что онъ и въ семъ, по видимому, малозначительномъ обстоятельствѣ, не лишилъ насъ утѣшенія.

Стали благовѣстить къ божественной литургіи въ половинѣ десятаго, но поселяне собрались къ церкви гораздо ранѣе, и еще до звона, съ хоругвями, которыхъ явилось еще большее число, и съ братскими свѣчами ожидали прибытія архипастыря. Въ десять часовъ началась божественная литургія; молящихся, кромѣ мѣстныхъ чиновниковъ, ихъ женъ, дѣтей, изъ заграничнаго Гусятина чиновниковъ съ ихъ женами, военныхъ и изъ сосѣднихъ селъ обывателей,—собралось такъ много, что простой народъ долженъ былъ стоять внѣ церкви.

По окончаніи божественной литургіи, на которой приходскій священникъ его преосвященствомъ награжденъ набедренникомъ, и послѣ молебна, положеннаго по табели, начался крестный къ мѣсту закладки новой церкви ходъ, на который вмѣстѣ съ благочиннымъ прибыло почти все подвѣдомое ему духовенство; въ ходу было болѣе десяти паръ священниковъ. Блестящее облаченіе архимандрита и священнослужителей, гармоническое пѣніе пѣвчихъ, одѣтыхъ въ кунтуши, игра на ду-

ховыхъ инструментахъ гимновъ, множество хоругвей, за которыми дѣвушки, одѣтыя по праздничному, несли иконы, называемыя дѣвичьими, потому что онѣ устроены на счетъ дѣвицъ, рядъ солдатъ, составлявшихъ парадъ,—все это вмѣстѣ составляло умилительно—величественную картину, какой, вѣрно, никогда не видали жители Гусятина. И жители заграничнаго Гусятина съ живымъ любопытствомъ слѣдили за православною процессіею. Часть моста, отдѣляющаго заграничный Гусятинъ отъ нашего, покрыта была густою массою народа; галлерея еврейской синагоги наполнена была зрителями; многіе стояли на крышахъ домовъ. По нѣкоторымъ движеніямъ можно было замѣтить, что нѣкоторые творили на себѣ крестное знаменіе. Настоящая церемонія многимъ изъ жителей австрійскаго Гусятина напомнила о родствѣ и единствѣ ихъ съ Россію.

Крестный ходъ продолжался около трехъ четвертей часа. Нужно было пройдти чрезъ цѣлое мѣстечко, да полемъ версты полторы. Въ палаткѣ, устроенной близь мѣста закладки новой церкви, изъ деревьевъ покрытыхъ листьями, совершено было преосвященнѣйшимъ малое освященіе воды; по троекратномъ погруженіи креста въ воду, при пѣніи пѣвчими: *Спаси Господи люди твоя,* архипастырь, въ сопровожденіи начальника губерніи и духовенства, спустился въ выкопанные рвы къ мѣсту закладки. По прочтеніи положенной молитвы, окроплена была металлическая доска и тутъ же вложена и задѣлана вмѣстѣ съ набросанными серебрянными монетами, чеканенными въ настоящемъ году. На доскѣ начертано было: „1865 года, 4-го Іюля, въ благополучное царствованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, съ благословенія его преосвященства, Леонтія епископа подольскаго и брацлавскаго, при управленіи краемъ генералъ-губернаторомъ Безакомъ, при начальникѣ губерніи Подольской Сухотинѣ, подъ надзоромъ штабъ—капитана де-Ливрона, при мѣстномъ священникѣ Стефанѣ Дложевскомъ, заложенъ храмъ во имя святыхъ безсребренниковъ Космы и Даміана.“

Архипастыремъ, по возвращеніи въ палатку, произнесена была слѣдующая рѣчь:

„И такъ первый камень въ основаніе новаго будущаго храма нами положенъ. Будемъ желать и молиться, чтобы Господь благопоспѣшилъ скорому и благополучному строенію и окончанію заложеннаго дома Божія. Будемъ желать и молиться, чтобы

со временемъ въ оконченномъ храмѣ, вмѣстительномъ и красивомъ, усугубилось число усердныхъ молитвенниковъ и ревнителей православной вѣры.

„Нельзя отъ души не порадоваться, что въ настоящее время въ странѣ нашей, по мановенію Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и заботливостію достойныхъ Его споспѣшниковъ, вмѣсто убогихъ и малыхъ церквей—созидаются храмы, достойные великаго имени Божія. Нельзя не радоваться, что православіе начинаетъ являть себя и во внѣшнемъ видѣ сообразно своей истинѣ и силѣ внутренней. Говорю это съ истиннымъ утѣшеніемъ, какъ пастырь, которому дорого преспѣяніе истины. Утѣшеніе это конечно чувствуете и всѣ вы, чада прав. церкви,—и здѣсь оно имѣетъ особенное значеніе.

„Мы стоимъ на границѣ русскаго царства и вмѣстѣ на границѣ православія. Не большое пространство отдѣляетъ насъ отъ единоплеменныхъ намъ братій, нѣкогда бывшихъ тоже членами православной Церкви, по языку и по вѣрѣ принадлежавшихъ къ одной великой семьѣ Россіи, и сохраняющихъ доселѣ такъ много общаго съ нами.

„Не особенно ли утѣшительно при настоящемъ торжествѣ чувствовать, что въ нашей странѣ сохранилась вѣра чистою, безъ чуждой примѣси, и свѣтъ ея распространяется болѣе и болѣе? Не особенно ли пріятно намъ на мѣстѣ семъ, откуда открывается такой обширный видъ вдаль, создать храмъ Всевышнему, который будетъ свидѣтельствовать о силѣ и процвѣтаніи вѣры въ нашемъ краѣ?

Но сіи камни, изъ которыхъ будетъ созидаться храмъ, напоминаютъ намъ, брат., слова Апостола: *и вы яко каменіе живо зиждитеся во храмъ духовенъ* (I Петр: 2, 6). Христіане по своимъ свойствамъ и дѣйствіямъ должны изъ себя представлять олицетворенный храмъ Божій; и созиданіе его, его благоукрашеніе и внутреннее благоуханіе—есть задача всей нашей жизни. Будемъ же созидать въ самихъ себѣ вѣру и благочестіе на прочныхъ основаніяхъ. Какъ тверды камни, какъ прочны и долговѣчны каменные храмы, такъ да будемъ тверды, непоколебимы и мы въ своихъ православныхъ убѣжденіяхъ, въ своемъ святомъ благочестіи отнынѣ и до вѣка. Аминь.

Послѣ рѣчи, пѣвчіе пропѣли восьмиголосное: *Тебе Бога хвалимъ*, а протодіаконъ громогласно возгласилъ многолѣтіе: ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, Императрицѣ, Наслѣднику и всему

царствующему Дому; святѣйшему суноду, преосвященнѣйшему Леонтію; благотворителямъ и благопоспѣшникамъ святаго дѣла, братству и всѣмъ православнымъ. Въ заключеніе начальникомъ губерніи сдѣланъ былъ разводъ солдатамъ, нарочито собраннымъ для народа, при звукахъ военной музыки.

Такъ совершилось торжество закладки православнаго храма въ мѣстечкѣ Гусятинѣ. Это торжество останется надолго памятнымъ не только для православныхъ жителей Гусятина, для иностранныхъ чиновниковъ гражданскаго и военнаго вѣдомства, прибывшихъ нарочито, чтобы видѣть нашу православную церемонію; но и для многихъ жителей заграничнаго Гусятина, до слуха которыхъ доходили слова и звуки церковныхъ пѣсень.

При архіерейскомъ богослуженіи въ гусятинской церкви и во все время крестнаго хода находился уніатскій священникъ, также прибывшій изъ заграничнаго Гусятина. Послѣ окончанія церемоніи, наши и заграничные чиновники, окруживъ уніатскаго священника, обратились къ нему съ такою рѣчью по польски: „а что отче! правда, въ Гусятинѣ вашемъ такъ не спонотъ и такихъ крестныхъ ходовъ не совершаютъ? Что говорить о Гусятинѣ, во Львовѣ,—въ церкви св. Юра (Георгія) не увидишь и неуслышишь ничего подобнаго, хотя и тамъ митрополичье служеніе, особенно въ великіе праздники, бываетъ не безъ торжественности.“

Судя по размѣрамъ рвовъ, выкопанныхъ для фундамента, можно предполагать, что заложенный храмъ будетъ обширный. Мѣсто, на которомъ предполагается устроить оный, весьма возвышенное; изъ заграничнаго Гусятина онъ весь будетъ видѣнъ. Въ настоящее время будущая церковь представляется внѣ мѣстечка; потому что въ самомъ мѣстечкѣ не было возможности найдти приличнаго мѣста, а особенно твердаго грунта. Впрочемъ, если провести прямую линію; то новая церковь нѣсколькими только саженями будетъ дальше отъ мѣстечка, чѣмъ старая. Подлѣ теперешней церкви уже есть тропинка, по которой можно, не обходя мѣстечка, прямо идти къ новой церкви. Если расширить тропинку и проложить дорогу, то и новая церковь, занимая прекрасное мѣсто, вновь соединится съ мѣстечкомъ.

Для будущей церкви братство заготовило болѣе десяти *стосовъ* (саженей) камня, а Правительство полагаетъ отпустить 17,000 р. с. на построеніе ея, изъ Высочайше ассигно-

ванной суммы на устройство и возобновленіе церквей въ западномъ краѣ. Этой суммы будетъ очень достаточно для устроенія обширнаго и благолѣпнаго храма, принявъ въ соображеніе то обстоятельство, что на мѣстѣ удобно доставать главный матеріалъ—камень. Остается пожелать, чтобы начатое дѣло увѣнчалось возможно скорымъ успѣхомъ и чтобы освященіе церкви совершено было съ такимъ же благолѣпіемъ и торжественностію, какъ и закладка оной.

Когда окончилась церемонія, братство пригласило его преосвященство благословить трапезу, устроенную для прихожанъ м. Гусятина и военныхъ, и предложило тостъ при громкихъ кликахъ: *ура!* за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, его преосвященства, начальника губерніи, христолюбиваго воинства и поселянъ, начавшихъ новую жизнь, со времени освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. При чемъ г. начальникомъ губерніи роздано было поселянскимъ дѣтямъ до 300 азбукъ и другихъ книгъ. Гусятинское братство обратилось къ г. начальнику губерніи съ просьбою—принять званіе старшаго члена братства. Сочувствуя цѣли учрежденія братства, его превосходительство согласился принять предложенное ему званіе.—

Владѣлецъ м. Гусятина, дворянинъ Жельскій пригласилъ его преосвященство съ почетнымъ духовенствомъ, начальника губерніи, чиновниковъ таможни, а также австрійскихъ и военнаго вѣдомства чиновъ, прибывшихъ въ нашъ Гусятинъ, къ обѣденному столу. За столомъ изъ заграничныхъ чиновниковъ были: начальникъ циркула или уѣзда, по нашему, въ родѣ уѣзднаго исправника, его помощникъ, капитанъ квартирующей тамъ роты, одинъ офицеръ и нѣсколько таможенныхъ чиновниковъ.

За обѣдомъ были провозглашены тосты: за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго и Царя Польскаго АЛЕКСАНДРА II, при громкихъ крикахъ: ура! всѣхъ присутствовавшихъ; австрійскіе чиновники не отставали отъ другихъ и съ особеннымъ одушевленіемъ кричали: *ура!* Начальникъ австрійско-гусятинскаго уѣзда вновь провозгласилъ тостъ за здравіе нашего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и снова дружное ура было отвѣтомъ. Тогда г. начальникъ губерніи предложилъ тостъ за императора австрійскаго, чѣмъ крайне доволны были заграничные гости. Потомъ пили за здравіе его преосвященства, его превосходительства начальника губерніи и хозяина, безмездно уступившаго, въ самомъ началѣ, для будущей церкви и зданій

церковнаго причта довольно значительное количество земли, которая доселѣ засѣвалась; а также обѣщавшаго пожертвовать нѣсколько саженей камня и извести.

При провозглашеніи тоста за здоровье г. начальника губерніи, протоіеремъ Троицкимъ, съ благословенія его преосвященства, отъ лица духовенства, произнесена была приличная торжеству рѣчь, въ которой были исчислены заслуги, оказанныя этимъ доблестнымъ начальникомъ православію и народному образованію.

Въ заключеніе рѣчи, о. Троицкій, сказалъ:

„Да,—пройдутъ годы, и изъ нынѣшняго сельскаго поколѣнія образуются старики. Смотря на храмъ, они припомнятъ счастливую пору молодости и скажутъ: 4-го Іюля 1865 года, при закладкѣ этой церкви, когда мы были еще дѣтьми, губернаторъ раздавалъ книги, которыя научили насъ крѣпче полюбить вѣру нашихъ отцевъ и нашу родную русскую землю.

Знаемъ, что зависть и ненависть не дремлютъ. Заграничная газета l' Europe, въ статьѣ отъ 25-го Генваря 1865 года, ясно показываетъ, сколь много Вы имѣете враговъ и завистниковъ. Но да не смущается духъ Вашъ! Небесный и земный Цари видятъ правоту и чистоту вашихъ дѣйствій и намѣреній, а люди преданные истинному русскому дѣлу, зрятъ въ васъ вѣрнаго и неуклоннаго исполнителя воли возлюбленнаго нашего Монарха, отъ души сочувствуютъ вамъ.

„Позвольте при семъ напомнить Вамъ слова царственнаго пророка, всю жизнь сражавшагося съ внутренними и внѣшними врагами: *господствуй по средѣ враговъ твоихъ* (Пс. CIX, 2),— пожелать вамъ полнаго здравія и надѣяться, что не охладится ваша энергія при управленіи ввѣренной вамъ губерніи, къ благу православной церкви, славѣ обожаемаго нами Монарха и благоденствію возлюбленнаго нашего отечества.—

Свѣжія сѣмена Русской народности, брошенныя вашимъ превосходительствомъ на свѣжую и благодарную землю Подоліи, да возрастутъ сторицею.“

Послѣ обѣда завязалась у насъ живая бесѣда съ австрійскими чиновниками, которые, между прочимъ, сообщили намъ, что о тостѣ за здоровье австрійскаго императора, по телеграфу, уже дано знать въ Вѣну. Но часовая стрѣлка, показывавшая уже

пятый часъ, заставляла насъ подумывать объ обратномъ возвращеніи въ г. Каменецъ, тѣмъ болѣе, что занятые въ особой комнатѣ бесѣдою съ иностранными чиновниками, мы и не замѣтили, что архипастырь нашъ уже выѣхалъ изъ Гусятина.

Ключ. прот. Пав. Троицкій.

---

26 и 30 августа въ г. Свѣнцянахъ.

Намъ пишутъ изъ Свенцянъ, что тамъ 26 августа, въ Свенцянской Петропавловской церкви совершена была божественная литургія и послѣ того благодарственный молебенъ за здравіе Царствующаго Дома; при этомъ присутствовали всѣ военные и гражданскіе чины въ парадной формѣ. Послѣ молебствія былъ церковный парадъ, произведенный военнымъ начальникомъ, полковникомъ Назимовымъ. Вечеромъ играла на площади музыка, состоящая изъ двухъ хоровъ: Пермскаго графа Муравьева полка и Донскаго казачьяго полка. Народъ толпами гулялъ по улицамъ. Весь городъ былъ иллюминованъ; во многихъ мѣстахъ были вензеля сего торжества. Всему этому много помогла ясная, теплая погода. 30-го же числа погода была несносная—дождь и сильный вѣтеръ. Божественная литургія была совершена священникомъ Пермскаго графа Муравьева полка; пріятно и весело было въ это время у насъ на душѣ; при этомъ священникъ сказалъ проповѣдь, въ коей между прочимъ выразилъ, какъ важно въ семъ краѣ соблюдать неупустительно всѣ правила и обряды православной русской церкви. Послѣ литургіи былъ отслуженъ, соборнѣ съ мѣстнымъ священникомъ, благодарственный молебенъ за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царствующаго Дома. Во время совершенія литургіи въ церкви находились знамена Пермскаго графа Муравьева полка, по случаю полковаго праздника Александра Невскаго. Послѣ молебствія былъ парадъ, коимъ управлялъ полковникъ Жеребцовъ. Для нижнихъ чиновъ Пермскаго полка былъ приготовленъ праздничный обѣдъ. Въ часъ по полудни былъ обѣдъ у полковаго командира, гдѣ были провозглашены тосты за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, за шефа полка, графа Михаила Николаевича, къ которому послана была телеграмма, и отъ него получена таковая же съ поздравленіемъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, но не долго, по случаю дурной погоды. Солдатики не обращали вниманія на погоду; гу-

ляли и отъ души веселились. Вообще видно, что здѣсь у насъ во всемъ является русскій элементъ. Да поможетъ намъ Богъ укрѣпить его нерушимо на вѣки, и чтобы иновѣрцы наши знали, что мы не собьемся съ того пути, на которое навелъ насъ графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. *П. П.*

(*Вил. Вѣст.*)

Протоколъ засѣданія совѣта кіевскаго св. Владимірскаго братства, 10-го августа, 1865 г.

Въ семъ засѣданіи подлежали обсужденію слѣдующіе предметы:

1. Председатель совѣта братства заявилъ, что въ виду усилій правительства поднять въ здѣшнемъ краѣ русскій элементъ для противодѣйствія незаконнымъ и вреднымъ тенденціямъ поляковъ, необходимо обратить особенное вниманіе правительства на возвышеніе значенія тѣхъ мѣстныхъ учрежденій, которыя, приготовляя лучшихъ, образованнѣйшихъ и благовоспитанныхъ защитниковъ русскаго дѣла въ краѣ, пользуются самымъ бѣднымъ содержаніемъ до того, что многія изъ лицъ [1]), служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ, по невозможности существованія, принуждены выходить въ другія вѣдомства и чрезъ то ослабляютъ значеніе и благотворное вліяніе на край этихъ учрежденій. Разумѣются духовно-учебныя заведенія, содержаніе которыхъ сдѣлалось, по житейскимъ условіямъ послѣдняго времени, возбуждающимъ глубокое сожалѣніе, особенно по сравненію съ средствами, кои предоставлены правительствомъ въ этомъ краѣ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ. Такъ, напр. профессоръ семинаріи получаетъ 258 р., [2]) а учитель гимназіи отъ 900 до 1000 и болѣе, учитель военной гимназіи даже до 2000 р.; профессоръ академіи получаетъ 850 руб., а профессоръ университета 3000 руб. Но

---

1) И притомъ самыхъ способныхъ, а потому самыхъ необходимыхъ для церкви и самыхъ полезныхъ для отечества въ дѣлѣ служенія ему тою спеціальностью, которая пріобрѣтена образованіемъ и всею предыдущею подготовкой и обстановкой которая не всегда оказывается удовлетворительною на другихъ поприщахъ общественнаго служенія. *Ред.*

2) Кромѣ 50 процентовъ, временно назначенныхъ въ послѣднее время, и во всякомъ случаѣ не измѣняющихъ значительно отношенія содержанія наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній къ свѣтскимъ.

еще разительнѣе скудость средствъ содержанія представляютъ духовныя уѣздныя училища, въ коихъ учитель (нерѣдко изъ окончившихъ курсъ академіи) получаетъ отъ 75 до 150 р. При томъ же, если признано справедливымъ оказать пособіе священнослужителямъ православной церкви въ здѣшнемъ краѣ, то не менѣе если не болѣе было бы справедливо пособить и тѣмъ, кои воспитываютъ сихъ священнослужителей. Заявленіе предсѣдателя признано совѣтомъ братства вполнѣ справедливымъ и заслуживающимъ того, чтобы, въ видахъ поддержанія въ краѣ русской народности и православія, неукоснительно обратить на него вниманіе правительства. Вслѣдствіе чего постановлено: просить, чрезъ попечителя братства высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевскаго Арсенія, г. начальника края объ исходатайствованіи у Государя Императора духовно-учебнымъ заведеніямъ въ краѣ равнаго съ свѣтскими учебными заведеніями содержанія, а именно: наставникамъ академіи наравнѣ съ наставниками университета, наставникамъ семинарій — съ учителями гимназій, учителямъ уѣздныхъ училищъ—съ таковыми же свѣтскими.

2. Предсѣдателемъ же совѣта заявлено слѣдующее обстоятельство: въ Кіевѣ издается, кромѣ Епархіальныхъ вѣдомостей, три духовныхъ журнала, а именно: при академіи—Труды Академіи и Воскресное чтеніе, при семинаріи—Руководство для сельскихъ пастырей. Во всѣхъ этихъ журналахъ, лучшими и образованнѣйшими дѣятелями академіи и семинаріи, кромѣ другихъ сторонныхъ лицъ, разработываются предметы, имѣющіе важное значеніе для современнаго общества, и однако, по не подготовленности ли общества нашего къ серьезному чтенію, или по другимъ причинамъ, статьи означенныхъ журналовъ недостаточно знакомы русскому обществу. Для большаго ознакомленія публики съ истинно-полезнымъ и благотворнымъ содержаніемъ упомянутыхъ духовныхъ журналовъ, необходимо, по мнѣнію предсѣдателя, наиболѣе замѣчательныя по содержанію и популярному изложенію статьи отпечатывать отдѣльными брошюрами и распространять, чрезъ членовъ братства, въ публикѣ. Издержки на бумагу, нужную для отдѣльныхъ брошюръ, братство могло бы принять на свои средства, и тѣмъ способствовать, съ своей стороны, развитію въ публикѣ нравственно-религіознаго образованія, столь необходимаго въ настоящее особенно время, когда анти-религіозное направленіе усиливается овладѣть умами образованнѣйшихъ людей. Это заявленіе вполнѣ одобрено совѣтомъ братства и постанов-

лено: снестись съ редакціями духовныхъ кіевскихъ журналовъ, согласны ли они на проэктируемую братствомъ мѣру.

3. Въ видахъ большаго распространенія въ простомъ народѣ просвѣщенія постановлено: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ устроены уже отъ братства библіотеки, пригласить священниковъ озаботиться устройствомъ общихъ читаленъ, которыя особенно въ праздничные и воскресные дни, могли бы служить достойнымъ сихъ дней время-препровожденіемъ народу.

4. Опредѣлено: выдать еще 300 руб. для покупки и разсылки въ сельскія школы книгъ.

5. Признавая устройство при сельскихъ церквахъ хоровъ, изъ обучающихся въ школахъ поселянскихъ дѣтей, важнымъ средствомъ къ возвышенію значенія православнаго богослуженія, и привлеченія народа въ храмы въ праздничные дни, совѣтъ братства постановилъ: предложить знающимъ церковное пѣніе, заняться по селамъ этимъ дѣломъ, для чего братство обѣщаетъ свое матеріальное пособіе.

6. Для поддержанія церковно-приходской школы, открытой въ Кіевѣ при новостроенской Троицкой церкви, женою одного профессора университета, опредѣлено: пожертвовать отъ братства единовременно пятьдесятъ рублей серебр.

7. Въ бывшемъ, 12 іюля, общемъ собраніи членовъ свято-владимірскаго братства, г-нъ начальникъ края заявилъ, что онъ, объѣзжая здѣшній край, замѣчалъ на крестахъ, которые ставитъ народъ на дорогахъ и перекресткахъ, латино-польскія украшенія, несоотвѣтствующія намѣреніямъ правительства. Въ настоящемъ собраніи члены совѣта рѣшили: просить духовную консисторію, чтобы она внушила благочиннымъ позаботиться объ искорененіи въ своихъ благочиніяхъ латино-польскихъ украшеній на крестахъ, какъ-то: рѣзныхъ фигуръ Спасителя и ангеловъ, чтобы надписанія (титла) на крестахъ писались буквами славянскими, а не латинскими и т. п., если только эти кресты поставлены православными.

8. Исключительное распространеніе въ Кіевѣ мастерскихъ и магазиновъ, открываемыхъ нѣмцами и поляками, въ ущербъ мѣстному русскому торговому населенію, обратило на себя вниманіе братства. Въ видахъ содѣйствія поднятію русской народности въ краѣ, совѣтъ братства постановилъ: воспитывать, на счетъ братства, въ хорошихъ мастерскихъ Кіева двухъ мальчиковъ изъ поселянъ, которые бы, обучившись, передали свое знаніе и иску-

ство въ деревняхъ, открывъ свои мастерскія. Мальчики эти предварительно должны быть обучены грамотѣ. Надзоръ за ходомъ обученія мальчиковъ, совѣтъ братства проситъ принять на себя члена своего купца Савицкаго.

9. Въ собраніи бывшемъ 15 апрѣля, членами совѣта положено было позаботиться о поднятіи нравственности рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ (проток. 15 апр. 1865 г. § 2 и). Въ настоящемъ собраніи обращено вниманіе на жестокое обращеніе хозяевъ съ мастеровыми въ Кіевѣ и постановлено: проситъ отъ братства градскую думу, чтобы она обязала хозяевъ мастерскихъ обращаться съ своими рабочими человѣколюбивѣе.

Свѣдѣнія о движеніи церковныхъ построекъ въ сѣверо-западномъ краю Россіи.

Щучинскій благочинный, священникъ Николай Теодоровичъ (Лидскаго уѣзда), донесъ консисторіи, что 11 минувшаго іюля совершено освященіе ново-выстроенной церкви въ м. Остринѣ; освященіе совершилъ, по чиноположенію церковному, а послѣ и Божественную литургію онъ — благочинный, въ сослуженіи четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ, прибывшихъ еще наканунѣ—ко всенощному бдѣнію, которое свечера отслужено уже въ новой церкви—соборнѣ же; на Божественной литургіи произнесено благочиннымъ приличное торжеству слово. Народу къ этому освященію собралось болѣе семи тысячъ изъ прихожанъ собственно остринской церкви и изъ окрестныхъ приходовъ; было весьма не мало римскихъ католиковъ изъ крестьянъ и шляхты; здѣсь также присутствовали почти всѣ изъ г. Лиды и м. Щучина военные и гражданскіе чины, составляющіе мѣстное уѣздное управленіе. Такое множество богомольцевъ составляло умилительно-величественную картину, особенно во время крестнаго хода съ св: Антиминсомъ послѣ ранней литургіи изъ старой церкви въ новую,—съ конца мѣстечка въ самую средину его, такъ какъ старая церковь находится на концѣ мѣстечка, а новая—устроена въ самомъ центрѣ его,—на рынкѣ, на возвышенной и красивой площади;—такъ наши храмы, дотолѣ вытѣсненные изъ большей части городскихъ и мѣстечковыхъ жи-

лицъ, нынѣ входятъ въ среду городовъ и селеній, становятся ихъ средоточіемъ, украшеніемъ, оживленіемъ. Пѣніе во время всѣхъ Богослуженій было стройное,—пѣли крестьянскіе мальчики, обучающіеся въ остринскомъ приходскомъ училищѣ, подъ руководствомъ состоящаго на дьяконской вакансіи священника Филипа Іодковскаго. По выходѣ изъ церкви послѣ Божественной литургіи, совершено освященіе закладки дома подъ приходское училище и остринское сельское управленіе. Такъ устроились два важныя для упоминаемой мѣстности церковно-народныя торжества!

—Ковенскій благочинный, протоіерей Захарія Сухановъ доноситъ консисторіи, что вслѣдствіе предположеннаго сооруженія въ городѣ Россіенахъ новой каменной церкви, на мѣстѣ существовавшей деревянной, по перенесеніи оной на кладбище,—сія послѣдняя церковь разобрана и для отправленія Богослуженія, до построенія новыхъ церквей, устроена весьма приличная церковь въ каменномъ домѣ, которая съ помощію Божіею освящена 8 числа минувшаго іюля, во имя св. апостола и Евангелиста Іоанна Богослова; и вслѣдъ затѣмъ совершена тогожъ числа закладка, какъ каменной приходской церкви, во имя святыя и живоначальныя Тройцы, такъ и деревянной кладбищенской, во имя Іоанна Богослова.

—Дрогичинскій благочинный доноситъ, что имъ—благочиннымъ, съ собравшимся духовенствомъ:

а) 17-го числа минувшаго апрѣля освящена въ м. Цѣхановцѣ часовня, во имя св. Благовѣрнаго В. Князя Александра Невскаго. По окончаніи Божественной литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебствія о здравіи и благоденствіи Всеавгустѣйшаго МОНАРХА, послѣдовало водосвятіе, по окончаніи коего, духовенство подняло образъ св. Александра и передало воинскимъ чинамъ, 11-го пѣх. Князя Кутузова Смоленскаго полка, который приняли: командиръ 1-го баталіона маіоръ Павленко-Коломейченко съ адъютантомъ и приставомъ 3 стана Антоновымъ и несли таковый съ крестнымъ ходомъ до имѣемой освящаться часовни. Приходъ Цѣхановецкій, ограничивающійся бѣдною цифрою не болѣе 150 душъ, состоящій между латинскими костелами и такимъ же населеніемъ, въ это

время принялъ свойственный православію видъ,—и къ единицамъ прихожанъ присоединились сотни иновѣрцевъ, а по случаю субботняго дня собрались вокругъ часовни тысячи евреевъ, выбирая сколь возможно большую возвышенность мѣста, такъ что цѣплялись по заборамъ, чтобы видѣть торжество не видѣнное въ здѣшнихъ прибрежіяхъ царства и населенія польскаго. „Даже когда послѣ освященія предъ многолѣтствіемъ, я обратился къ народу съ рѣчью, то видѣлъ близъ себя нѣсколькихъ ксендзовъ,“ присовокупляетъ протоіерей Барановскій.

б) 29-го числа тогожъ мѣсяца апрѣля, совершено заложеніе новаго каменнаго храма въ м. Семятичахъ. Сюда стекся весь почти 3-хъ тысячный приходъ и смотря на ветхость нынѣшняго своего деревяннаго храма, въ 1431 году построеннаго вотчинниками Семятицкихъ имѣній Алексѣемъ Кмита — Судимонтовичемъ и женою его Ѳеодорою, когда услышали разъясненіе сего предмета, времени и обстоятельствъ часто измѣнявшихся въ теченіи 4-хъ слишкомъ вѣковъ и достиженія счастливыхъ для православія дней, прихожане отъ мала до старца возносили сердечные вздохи свои къ небу о благоденствіи Всеавгустѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Освободителя и Отца, давшаго имъ средства и безъ содѣйствія вотчинниковъ приступить къ основанію каменнаго храма. При торжествѣ семъ, кромѣ мѣстныхъ военныхъ чиновъ присутствовали г. Бѣльскій уѣздный предводитель дворянства гвардіи полковникъ Керсновскій, помощникъ исправника, судебный слѣдователь Никотинъ и другія лица, принимающія участіе въ семъ дѣлѣ. Послѣ закладки работа началась дѣятельно и продолжается безостановочно и съ успѣхомъ.

в) 8-го минувшаго іюля, заложена каменная церковь въ селѣ Наройкахъ, при собраніи прихожанъ и прочихъ сосѣднихъ жителей, послѣ чего отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтствія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, св. Сνноду и нашему архипастырю, б. начальнику сего края, какъ положившему начало сему дѣлу, и всѣмъ предержащимъ властямъ, споспѣшествующимъ благоустроенію храмовъ Божіихъ. Постройка тотъ часъ началась и продолжается. (Лит. Епар. Вѣд. N. 15).

Московскія Вѣдомости по поводу статьи: «Свѣденія о пожарахъ съ Сѣверо-западномъ краѣ, напечатанной въ Вилен. Вѣстникѣ.»

Болѣе года, наше обширное отечество, цѣлыми полосами, представляетъ зрѣлище безконечныхъ пожаровъ; *красный пѣтухъ* перелетаетъ отъ села къ селу, отъ города къ городу; стяжанія труда цѣлыхъ поколѣній гибнутъ мгновенно; многочисленныя народонаселенія остаются чезъ крова и пищи,— и все это творится изо дня въ день, въ продолженіе, повторимъ, цѣлаго года. Сколько бѣдствій, разорсній, страданій, сколько зла! Богатые и бѣдные, образованные и необразованные, мыслящіе и немыслящіе, дѣйствующіе и недѣйствующіе, повинные въ чемъ-либо и ни въ чемъ неповинные, равно подвергаются истребительному пламени, не разбирающему жертвъ, лишь бы только надѣлать какъ можно болѣе зла. И что же? Это злодѣйство, которому нѣтъ имени и примѣра, совершается въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, будто непрерывный спектакль, которымъ надобно только любоваться, ни мало не интересуясь закулисными тайнами, производящими эти бенгальскія освѣщенія. Роясь въ хламѣ, который останется отъ нашего времени, и разбирая уцѣлѣвшіе листки нашихъ газетъ, потомки наши будутъ съ изумленіемъ находить въ нихъ пространные толки о всевозможныхъ предметахъ, и почти ничего объ этомъ всеобъемлющемъ бѣдствіи,—ничего, кромѣ простыхъ реляцій, что тамъ-то выгорѣло столько-то городовъ и селъ; да еще восклицаній то яростнаго бѣшенства, то нѣжнаго, рдѣющаго стыда, по тому случаю, что кто-то дозволилъ себѣ молвить слово о шайкѣ негодяевъ, безнаказанно ругающейся надъ страной въ теченіе столь долгаго времени. Какія причины сколько-нибудь естественныя, сколько-нибудь понятныя здравому смыслу могутъ объяснить это заколдованное молчаніе отъ разъясненія сущности дѣйствій самыхъ возмутительныхъ по своимъ источникамъ и самыхъ губительныхъ по своимъ послѣдствіямъ? Какъ объяснить неистовую страсть, которая разражалась проклятіями и ругательствами при каждомъ словѣ о систематическомъ поджигательствѣ, какъ объяснить эти усилія, которыя постоянно дѣлались для того чтобъ отвлечь общественное мнѣніе отъ по-

жаровъ, эту недостойную радость при малѣйшемъ поводѣ придать этому злу наивное и невинное значеніе! Еще такъ недавно въ одной петербургской газетѣ назвали дѣломъ нечестнымъ и преступнымъ сообщенное въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* извѣстіе о поимкѣ поджигателя, въ одномъ изъ городовъ сѣверо-западнаго края, и намъ грозили за это чуть не судомъ и слѣдствіемъ.

Недѣли двѣ тому назадъ приходилось намъ писать о толкахъ, возникшихъ въ иностранной печати о причинахъ пожаровъ, опустошающихъ Россію, и о которыхъ Россія такъ упорно молчала. Мы видѣли, что это таинственное молчаніе уронило нашъ кредитъ; оно послужило только къ тому, чтобы дать поджигателямъ новый способъ наругаться надъ Россіей и обвинить въ поджигательствѣ ея же правительство. Нужно было выйдти изъ этого положенія, и русское общество обязано первыми рѣшительными шагами въ этомъ смыслѣ властямъ сѣверо-западнаго края, энергической дѣятельности тамошняго управленія, просвѣщенной и истинно патріотической иниціативѣ лица стоящаго во главѣ его. Въ этомъ краѣ были сдѣланы первые аресты долженствующіе положить конецъ всякимъ недобросовѣстнымъ попыткамъ замаскировать столь очевидное дѣло, всякимъ малодушнымъ сомнѣніямъ, всякимъ недостойнымъ колебаніямъ въ сужденіяхъ о его истинномъ свойствѣ. Въ этомъ краѣ были приняты мѣры воспользоваться поимкой преступниковъ не для того только, чтобы вздернуть ихъ поскорѣе на висѣлицу и снова оставить дѣло въ загадочномъ мракѣ, но для того чтобы разсѣять этотъ мракъ и вывести дѣло на чистую воду. Наконецъ, изъ этого же края, публика получаетъ теперь первыя ясныя и положительныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ пойманныхъ преступниковъ, о сдѣланныхъ ими показаніяхъ и о самой организаціи поджоговъ.

Вслѣдъ за симъ, мы печатаемъ обнародованныя въ *Русскомъ Инвалидѣ* свѣдѣнія о пожарахъ въ сѣверо-западномъ краѣ, почерпнутыя изъ офиціяльныхъ источниковъ. Эти свѣдѣнія должны произвести впечатлѣніе на публику; они помогутъ общественному мнѣнію опознаться. Они поучительны во всѣхъ отношеніяхъ; они не только устанавливаютъ правильный взглядъ

на текущія дѣла, но бросаютъ свѣтъ и на прошедшее. Только такими раскрытіями зло можетъ быть и пресѣчено, и предупреждено; только такою, исполненною правды и достоинства, серіозною гласностію, можетъ быть поднятъ духъ въ честныхъ людяхъ и успокоены народонаселенія, не знавшія что и думать и терявшія вѣру въ окружающее; наконецъ, только такимъ образомъ дѣйствій можетъ быть возстановленъ кредитъ Россіи въ Европѣ и уваженіе къ русскому имени, къ русскому правительству. Но мы думаемъ, что публика все-таки не будетъ въ состояніи оцѣнить во всей силѣ заслугу обнародованія этихъ свѣдѣній, и мы затрудняемся взять на себя оцѣнку рѣшимости какая быть-можетъ для этого требовалась. Надо знать много такого что ускользаетъ отъ современнаго общества, чтобы вполнѣ оцѣнить эту заслугу; но ее оцѣнятъ наши дѣти и внуки, и поймутъ почему дѣло повидимому столь простое и естественное имѣетъ такую важность. Наши потомки будутъ обозрѣвать совокупность явленій, связь причинъ и дѣйствій; имъ будетъ извѣстна развязка всѣхъ нашихъ исторій, et ils en sauront le dernier mot.

И такъ, эти пожары опустошающіе Россію—только одна изъ фазъ польскаго патріотизма, въ чемъ впрочемъ непозволительно было сомнѣваться. Въ этихъ свѣдѣніяхъ мы находимъ, между прочимъ, подтвержденіе и тому, въ чемъ также нельзя было сомнѣваться: мы узнаемъ какого свойства тѣ русскіе элементы, которые участвуютъ въ поджогахъ. Это отверженцы русскаго общества, состоящіе на службѣ враговъ Россіи, люди не имѣющіе права ни на какую національность, какъ не имѣютъ на нее права граждане галеръ или обитатели сумасшедшихъ домовъ. И такъ, вотъ послѣднее слово этого *герценизма*, о которомъ даже Мѣрославскій отзывался съ омерзѣніемъ! Вотъ послѣднее слово того блистательнаго прогресса, который кипѣлъ въ нашемъ отечествѣ до 1863 года, и къ которому поворотить насъ такъ теперь хочется внутреннимъ и внѣшнимъ, явнымъ и тайнымъ врагамъ Россіи. Изъ какого же хода дѣлъ, изъ какой же политики, раждаются эти элементы безславія и позора? (Мос. Вѣд.)

„Московскія Вѣдомости" о дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ по устройству православныхъ церквей въ западной Россіи.

Вопросъ о состояніи православныхъ церквей въ западномъ краѣ, благодаря дѣятельности спеціяльнаго управленія, учрежденнаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, теперь значительно разъяснился. Церковностроительному дѣлу въ западныхъ губерніяхъ дано такое направленіе, которое позволяетъ надѣяться на успѣшный ходъ его. Многое уже сдѣлано; еще большаго мы въ правѣ ожидатъ въ будущемъ, при послѣдовательныхъ дѣйствіяхъ управленія, которому ввѣрено это важное дѣло, и при поддержкѣ интереса къ нему въ русскомъ обществѣ. Теперь можно вспоминать съ менѣе горестнымъ чувствомъ о прежнемъ положеніи этого дѣла, — вспоминать для извлеченія назидательныхъ уроковъ изъ его исторіи. Особенно рельефенъ въ этой исторіи одинъ фактъ, подтверждаемый официяльными документами и подающій поводъ къ выводамъ, чрезвычайно поучительнымъ и проливающимъ свѣтъ на весь польскій вопросъ. Этотъ фактъ состоитъ въ томъ, что почти всѣ теперь существующія православныя церкви того края были построены до присоединенія его къ Россіи. Правда, эти церкви не отличались особеннымъ благолѣпіемъ, но были по крайней мѣрѣ въ цѣлости и даже не оказывается слѣдовъ, чтобы уніятскія церкви, во время польскаго владычества, оставались по ветхости запечатанными. Упадокъ церквей начался именно въ текущемъ столѣтіи, когда западный край уже принадлежалъ Россіи. Этотъ фактъ ясно указываетъ на истинные предѣлы, также и на истинный источникъ того что мы привыкли называть польскою пропагандой. Здравый смыслъ говоритъ, что сила этой такъ называемой польской пропаганды должна бы измѣряться силой польской національности. Если польская національность оказалась безсильною для того чтобы поддержать свое государство, то паденіе его должно бы ослабить ее еще болѣе. Если во время своего господства, она не смогла ополячить и олатынить русскій народъ, бывшій подъ ея властью, то во сколько разъ должна бы она сдѣлаться менѣе опасною для русскаго народа, послѣ того какъ польское государство распалось! Если

русскій народъ западнаго края, во время своего подданства польскому государству, находилъ въ себѣ силы успѣшно отбиваться отъ полонизма, то во сколько разъ больше силъ должно бы оказаться у него съ тѣхъ поръ какъ онъ получилъ возможность опираться на могущество русскаго государства! Между тѣмъ мы видимъ, что именно со времени присоединенія западнаго края къ Россіи духъ тамошнихъ русскихъ населеній падаетъ, а польскій элементъ пріобрѣтаетъ силу, которой прежде у него не было. Онъ дѣйствуетъ, и одерживаетъ побѣды на національной и церковной почвѣ. Произошло ли это отъ безсилія русской національности и православной церкви? Но русская національность не оказывалась безсильною въ борьбѣ съ польскимъ элементомъ, когда онъ господствовалъ. Что же касается до православной церкви, то латинство, располагая всѣми средствами польскаго государства, не могло достигнуть ничего кромѣ уніи, то-есть такого сближенія съ Римомъ, которое для народа было едва замѣтно, и о которомъ возникала рѣчь даже въ самой Москвѣ. Итакъ, успѣхи польской пропаганды усилившіеся подъ русскимъ владычествомъ нельзя относить къ слабости русскихъ населеній западнаго края въ національномъ отношеніи. Духъ русскихъ населеній западнаго края не упалъ бы такъ низко именно послѣ освобожденія ихъ изъ-подъ польскаго господства, еслибы средства русскаго государства не были употребляемы прямо въ интересахъ польскаго патріотизма и въ подрывъ какъ русской церкви, такъ и русской народности. Противъ Чарторыйскихъ и Чацкихъ русскія населенія западнаго края были беззащитны, по своему безсилію не передъ польскимъ элементомъ, а передъ могуществомъ русскаго государства, именемъ котораго польскіе патріоты возвышали польскій элементъ и унижали русскій. Борьба, которая была возможна при существованіи польскаго государства и которая почерпала тогда силы для себя въ надеждахъ на сосѣднее русское государство, теперь должна была прекратиться, когда это государство само признало въ западномъ краѣ первенство за элементомъ польскимъ. Тогда были подорваны всѣ надежды русскихъ населеній того края, тогда русское народное чувство было тамъ доведено до крайней степени уничиженія, и глубочайшее уныніе овладѣло населеніями, которымъ ничего болѣе не оставалось какъ преклонить выю передъ всѣмъ что имѣло на себѣ польскій оттѣнокъ. Вотъ истинная причина того мо-

гущества польской пропаганды, которому даже и теперь еще многіе изъ насъ удивляются и на которое указываютъ какъ на доказательство нравственнаго превосходства польской цивилизаціи передъ русскою. Вотъ истинная причина того, что русскій народъ западнаго края замолкъ въ своихъ жалобахъ на преслѣдованія со стороны полонизма, и что замолкъ также голосъ православнаго духовенства, еще слышавшійся на польскихъ сеймахъ и предъ польскими королями въ защиту православія. Народъ покорился своей участи; онъ ополячивался и переходилъ въ латинство цѣлыми массами, особенно въ городахъ. Духовенство стало усвоивать себѣ польскій языкъ и обычай. Церкви пустѣли и разрушались. Ихъ окружали корчмами, еврейскими кладбищами и не дозволяли обносить оградами.

Мятежъ 1831 года повелъ къ нѣкоторому измѣненію въ русской политикѣ относительно западнаго края. Императоръ Николай I повелѣлъ возобновить православныя церкви въ казенныхъ селеніяхъ на счетъ государственнаго казначейства, а помѣщиковъ пригласить, именемъ Его Величества, къ устройству православныхъ церквей въ тѣхъ изъ ихъ имѣній, гдѣ крестьяне принадлежатъ къ православному исповѣданію. Но и тутъ поучительно прослѣдить за исполненіемъ этого предписанія. Мы не будемъ говорить о помѣщикахъ, въ которыхъ политика предшествовавшаго царствованія возбудила польскія патріотическія надежды. Помѣщики уклонялись отъ исполненія тѣхъ обязательствъ, каторыя они на себя приняли въ силу приглашенія обращеннаго къ нимъ на другой день послѣ мятежа. Они ожидали поры когда подуетъ иной вѣтеръ, и это довольно естественно. Но нельзя не подивиться тому, какъ дѣло шло въ казенныхъ имѣніяхъ, гдѣ оно вполнѣ зависѣло отъ правительства. До 1845 года заботы о возстановленіи церквей лежали на святѣйшемъ синодѣ, при содѣйствіи главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій. Въ распоряженіе синода отпускалось именно для этой цѣли ежегодно по 150,000 руб. асс., и сверхъ того нѣкоторыя издержки производились изъ капиталовъ духовнаго вѣдомства. Такъ продолжалось до 1845 г., когда это дѣло было возложено на министерство государъственныхъ имуществъ. Святѣйшимъ синодомъ было израсходовано на этотъ предметъ въ 13 лѣтъ, если не ошибаемся, около 600,000 р. на серебро; министерствомъ государственныхъ имуществъ въ слѣдующія 13 лѣтъ лѣтъ около 1.250.000 рублей серебромъ.

Такъ какъ всѣхъ православныхъ церквей въ казенныхъ имѣніяхъ западнаго края считается до 900, то на каждую церковь приходится около 2.000 р. издержекъ,—сумма довольно значительная, если принять въ разчетъ что многія церкви западнаго края всею постройкой стоятъ не болѣе 3.000 р. Никакъ нельзя сказать, чтобы государство обнаружило въ этомъ дѣлѣ скупость, но тѣмъ не менѣе въ 1858 году оказалось, что изъ числа православныхъ церквей находящихся въ казенныхъ имѣніяхъ, болѣе 600 требовалось построить вновь или капитально исправить, и потому въ послѣднія семь лѣтъ израсходовано на это дѣло еще около милліона рублей серебромъ, и оно все таки еще на цѣлую половину не приведено къ концу.

Столь малый успѣхъ церковно-строительнаго дѣла въ казенныхъ имѣніяхъ, при столь значительныхъ, и можно сказать даже щедрыхъ пожертвованіяхъ со стороны государства, можетъ найдти объясненіе себѣ лишь въ тѣхъ способахъ, которые были избраны правительствомъ для его исполненія. Оно попало въ руки мѣстной администраціи, которая не была расположена къ нему; оно было ведено бюрократическимъ порядкомъ, затруднявшимъ надзоръ за мѣстною администраціей со стороны высшихъ властей; наконецъ, самый взглядъ на него въ Петербургѣ нѣсколько разъ измѣнялся. Такъ напримѣръ, въ 1858 году, была принята система строить по возможности самыя скромныя церкви. Заботливость объ упрощеніи чертежей была доведена до того, что иныя изъ церквей, вновь построенныхъ между 1858 и 1862 годами, отличаются отъ простыхъ избъ только водруженнымъ на кровлѣ крестомъ. Размѣры вновь возводимыхъ церквей были въ это время сокращаемы по общей нормѣ, назначенной изъ Петербурга, а не по дѣйствительной надобности; за общую норму было принято чтобы церковь могла вмѣстить въ себѣ одну шестую долю прихожанъ. Впрочемъ, церковно-строительное дѣло пошло быстрѣе прежняго; но эта система, по которой въ продолженіе четырехъ лѣтъ устроено вновь 99 церквей и починено 102 старыхъ, подверглась коренному измѣненію въ 1863 году. Было признано необходимымъ, чтобы наружный видъ и внутреннія украшенія, вновь строящихся храмовъ, соотвѣтствовали общему понятію о храмахъ Божіихъ. Вслѣдствіе того было рѣшено перестроить многія изъ прежде-построенныхъ церквей. При такомъ ходѣ церковно-строительнаго дѣла въ казенныхъ имѣніяхъ, удивляться ли, что во владѣльческихъ оно шло еще хуже?...

(*Продолженіе впредь*).

О преобразованіи музеума древностей въ Вильнѣ.

Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* напечатано полученное редакціею этой газеты слѣдующее письмо, отъ 24-го августа 1865 года. «Немедленно по учрежденіи графомъ М. Н. Муравьевымъ, въ минувшемъ февралѣ, коммисіи для преобразованія существующихъ въ Вильнѣ съ 1856 года музеума древностей и временной при немъ археологической коммисіи, между частію виленскаго общества распространился слухъ о варварскихъ якобы дѣйствіяхъ коммисіи, истребляющей коллекціи музеума, чуть не сожигающей предметы, собранные въ музеумѣ мѣстнымъ дворянствомъ съ такою любовію въ теченіе десяти лѣтъ. Едва выѣхалъ изъ Вильны графъ Муравьевъ, едва окончила коммисія первый періодъ своихъ засѣданій, очистивъ стѣны и витрины музеума отъ предметовъ, расположенныхъ тамъ въ лже-историческомъ порядкѣ, какъ посыпались отъ бывшихъ дѣятелей въ музеумѣ жалобы на ненаучный способъ дѣйствій преобразовательной коммисіи. Въ отвѣтъ на эти жалобы, разсылаемыя изъ-подъ руки, распространяемыя изъ-подтишка, коммисія обнародовала въ 10-й книжкѣ *Западнаго Вѣстника,* издаваемаго въ Вильнѣ, Дневникъ своихъ засѣданій, представивъ на судъ ученаго міра способъ занятій своихъ и тѣ ненаучныя препятствія, которыя она при нихъ встрѣчала. Теперь подъ завѣдываніемъ П. А. Безсонова производится, спеціально подготовленными дѣятелями, гг. Пермскимъ, Кирилловымъ, Владиміровымъ и Гильтебрандтомъ, систематическая каталогизація коллекцій музеума, и результатъ ихъ ученыхъ работъ будетъ въ свое время также обнародованъ. Но пока ученые люди занимаются спеціальнымъ трудомъ отдѣленія плевелъ отъ пшеницы, — и опять-таки вовсе не съ цѣлію сожигать плевелы, а только чтобы дать предметамъ правильное историческое расположеніе,—и прежде того, возвратить имъ подобающее каждому значеніе и наименованіе, — да позволено будетъ намъ, со стороны, сдѣлать вопросъ: на сколько гг. виленскіе археологи въ правѣ были требовать чисто-ученаго способа разработки ихъ матеріаловъ, и на сколько ихъ собственный способъ собиранія предметовъ отвѣчаетъ строгимъ требованіямъ науки.

Предъ нами 1-й томъ ученыхъ «Записокъ виленской археологической коммисіи» за 1856 годъ. Введеніе, которымъ опредѣляется характеръ будущей дѣятельности ученаго учрежденія, на-

печатано въ два столбца, согласно § 7 программы, одобренний. учебнымъ вѣдомствомъ, на нарѣчіяхъ русскомъ и польскомоъ Въ русскомъ столбцѣ конецъ введенія выражается такъ:

«...Въ этихъ же запискахъ позднѣйшему времени приготовится обильный матеріалъ, дабы произнести критически вѣрный судъ о значеніи, достоинствѣ и недостаткахъ первоначальныхъ трудовъ виленской археологической коммисіи.»

Польскій столбецъ переводитъ этотъ періодъ такъ:

«Такимъ способомъ, читатели записокъ найдутъ въ нихъ всегда свѣдѣніе о прогрессивномъ ходѣ дѣйствій коммисіи, музея, и конечный выводъ всѣхъ умственныхъ работъ и способностей членовъ нашего общества, для которыхъ *любовь къ родному краю составляетъ единственную цѣль (?) и побужденіе, такъ и радушный пріемъ у земляковъ (вспулземковъ) будетъ единственною и милѣйшею наградою*“ (стр. VIII).

Въ то время, когда единственный русскій ученый дѣятель въ *обществѣ*, М. М. Гусевъ, задается цѣлію подготовить матеріалъ для критической, вѣрной оцѣнки дѣятельности коммисіи, не считающіе себя русскими сотрудники его, гг. Балинскій и Кондратовичъ, вѣрные преданіямъ общества шубравцевъ, виленскаго университета съ его преобразователемъ Адамомъ Чарторыйскимъ, іезуитской академіи съ ея основателемъ Стефаномъ Баторіемъ, сонма польскихъ королей и сеймовыхъ неурядицъ,— забывая о девяти десятыхъ русскаго въ краѣ населенія, пользуются благодушнымъ позволеніемъ учебнаго вѣдомства печатать свои труды на польскомъ нарѣчіи, незнакомомъ администраціи,— чтобы заранѣе подчинить всѣ умственные труды и направить способности членовъ общества не къ критической оцѣнкѣ дѣятельности, а къ преслѣдованію туманныхъ цѣлей *любви къ родному краю*.

Ложное направленіе трудовъ ученаго общества отразилось на всей послѣдующей дѣятельности его. Любопытно прослѣдить эту дѣятельность шагъ за шагомъ, въ разсужденіяхъ членовъ на засѣданіяхъ, въ характерѣ торжественности открытія музеума, въ собраніи *историческихъ* памятниковъ, въ размѣщеніи предметовъ, въ предпочтеніи, отдаваемомъ памятникамъ польско-королевскимъ, шляхетскимъ, латино-польскимъ, польско-революціоннымъ, французскимъ, — предъ русскими, православными, народными, — и это послѣ Высочайшаго рескрипта, выражавшаго надежду, что дѣятельность виленскихъ археологовъ будетъ «содѣй-

ствовать къ вящшему скрѣпленію узъ, соединяющихъ литовскія губерніи съ прочими областями Россіи».

Въ напечатанномъ «Дневникѣ засѣданій коммисіи», учрежденной графомъ Муравьевымъ, читатель не разъ встрѣтитъ подтвержденіе моихъ словъ; но тамъ, по самой сухости изложенія, не довольно рельефно выступаютъ нѣкоторыя рѣзкія черты, замѣченныя всѣми посѣтителями музеума. Напримѣръ, въ залѣ орнитологическомъ почетное мѣсто надъ дверью занимала огромная доска съ именами верховныхъ маршаловъ виленскаго трибунала, а окна украшены были видами развалинъ великокняжескихъ и королевскихъ замковъ на Литвѣ. Казалось бы, какое отношеніе между собраніемъ птицъ, именами верховныхъ маршаловъ и видами замковъ?—А въ этомъ залѣ учитель естественной исторіи, Пшибыльскій, собиралъ учениковъ и избранную публику Вильны, и предъ ними читалъ «историческія» лекціи, за которыя былъ переведенъ въ вологодскую гимназію, откуда вдругъ очутился министромъ прессы въ Варшавѣ, а потомъ скрылся за границу.

Вообще нужно было все добродушіе русскихъ дѣятелей послѣ мятежа въ сѣверо-западномъ краѣ, все безстрастіе ученыхъ, неомраченныхъ политическою непріязнію, чтобы хладнокровно приняться за приведеніе въ порядокъ коллекцій музеума, собранныхъ въ немъ въ качествѣ горючаго матеріала для возбужденія умовъ виленскаго населенія. И при этомъ нужна вся безцеремонность полякующаго человѣка, чтобы затѣять коммисіи встрѣчный искъ относительно ненаучнаго способа ея дѣйствій.

Большей части образованной публики извѣстна дѣятельность въ Петербургѣ въ 1859, 1860 и 1861 годахъ нѣкосго господина Огрызки, издававшаго польскую газету *Слово* [1]) и который, пользуясь учрежденною имъ для сего типографіей, возобновилъ, предъ готовившимся польскимъ мятежомъ съ цѣлію отдѣлить

1) Дѣятельность Огрызки имѣла для всѣхъ полякующихъ въ Россіи важное значеніе. Грошковскій (съ которымъ мы познакомимъ читателей покороче), изъ Чернигова, къ библіотекарю Императорской публичной библіотеки Ивановскому, отъ 24-го марта 1859 года, пишетъ: «Что дѣлается съ *Словомъ?* Ужь не перестало-ли оно выходить, бронь Боже! Можетъ запрещено, что не появляется.» Письма Грошковскаго, во многихъ другихъ отношеніяхъ любопытныя, были переданы въ виленскую археологическую коммисію, и читаны, какъ видно изъ отмѣтки на нихъ, въ сесіи 11 липца,— но въ книгѣ протоколовъ о нихъ не было упомянуто.

отъ Россіи сѣверо-западный край, изданіе «Volumina Legum,» собранія законодательныхъ актовъ Польши, съ первыхъ временъ ея существованія.

Въ виленскомъ музеумѣ есть слѣды дѣятельныхъ сношеній археологической коммисіи съ Огрызкою, отъ 21-го ноября 1861 года по 19-е декабря 1862. Но такъ какъ слѣды эти существуютъ только въ нумерахъ исходящей книги музеума, а черновыя бумаги бывшихъ сношеній въ дѣлопроизводствѣ не находятся, то мы даемъ волю добродушію нашему убѣдить себя, что сношенія эти имѣли чисто ученый характеръ. Но ученость учености рознь. Мы видѣли, какъ въ самомъ началѣ разошлись воззрѣнія русскаго и полякующихъ ученыхъ на дѣло археологіи въ Вильнѣ. Поэтому позволимъ себѣ воспользоваться тѣми немногими остатками, которые находимъ въ бумагахъ музеума: дѣло идетъ объ оцѣнкѣ трудовъ Огрызки и о принятіи его въ число дѣйствительныхъ членовъ коммисіи. Просимъ читателей обратить вниманіе на различіе въ характерѣ сношеній интимныхъ и оффиціальныхъ.

Засѣданіе 11-го ноября 1861 года (ст. 3-я).

«Дѣйствительный членъ, г. Малиновскій, по приглашенію г. предсѣдателя, объяснилъ обществу *юридичессое и историческое значеніе* Volumina Legum», которыхъ новое изданіе, въ 8-ми томахъ, окончено въ прошедшемъ мѣсяцѣ г. Іосафатомъ Огрызкою въ С.-Петербургѣ .. Въ заключеніе г. Малиновскій представилъ всю важность *въ ученомъ отношеніи* новаго изданія «Volumina Legum» г. Іосафата Огрызки, и предложилъ обществу избрать его въ дѣйствительные члены, на что общество изъявило единодушно свое согласіе безъ баллотировки. Положено: представить сей выборъ на утвержденіе г. попечителя виленскаго учебнаго округа и увѣдомить г. Огрызку объ избраніи его въ дѣйствительные члены.

«Подписали: предсѣдатель, графъ Тышкевичъ, членъ прелатъ Мамертъ Гербуртъ, членъ прелатъ Іосифъ Бовкевичъ, Адамъ Киркоръ, членъ-сотрудникъ Тамулевичъ, ксендзъ С. Липинскій, баронъ Россильонъ, Кукольникъ, Адамовичъ, Казимиръ Пашковскій, ученый секретарь Круповичъ.»

Юридическое и историческое значеніе «Volumina Legum,» важность изданія въ ученомъ отношеніи, выражались въ одушевленной (польской) рѣчи г. Малиновскаго слѣдующими словами:

«Отвѣчая на лестное приглашеніе досточтимаго нашего предсѣдателя объяснить, каковы значеніе и достоинство новаго изда-

нія собранія правъ короны Польской и великаго княжества Литовскаго, извѣстныхъ подъ заглавіемъ: «Volumina Legum,» приведеннаго въ порядокъ стараніемъ и издержками пана Іосафата Огрызки, считаю себя обязаннымъ, для точнаго объясненія этого предмета, обратить память мою къ отдаленному прошедшему (убѣглей пшешлосци).......

Каждый, кто сколько нибудь хочетъ трудиться надъ изученіемъ дѣяній отечественныхъ, съ цѣлію расширить кругозоръ знакомства съ ними, не въ состояніи обойтись безъ послѣдовательнаго ознакомленія себя съ «Volumina Legum;» ибо въ нихъ, кромѣ правъ гражданскихъ и уголовныхъ, читатель найдетъ цѣлый рядъ, отъ смерти Сигизмунда-Августа, выборовъ королевскихъ, списковъ выбранныхъ на тронъ королей, пактовъ конвентовъ, актовъ конфедерацій, процессовъ политическихъ, наградъ великимъ мужамъ края; словомъ, найдетъ описаніе всѣхъ важнѣйшихъ мгновеній *народной* жизни.

Важность же свидѣтельствъ, заключающихся въ «Volumina Legum,» такъ положительна (становча), что съ нею не можетъ сравниться никакая другая, съ точки зрѣнія сохраненія отеческихъ преданій. Не знаю творенія, чтеніе котораго могло бы оказать такое положительное вліяніе. Весь этотъ сборникъ есть какъ бы отеческое завѣщаніе, которое сыны должны постоянно перечитывать, чтобы не утратить животворнаго огня отеческихъ преданій. Нѣтъ въ краѣ ни одного заслуженнаго имени, которое не засіяло гдѣ-либо на страницахъ этого сборника прекраснымъ свѣтомъ заслуги или исполненной обязанности. Не говоря уже объ отцахъ народа, преданныхъ *сеймующимъ сословіемъ* благоговѣнію потомковъ; не говоря о важномъ сонмѣ епископовъ, пословъ земскихъ, кто съ живѣйшимъ біеніемъ сердца не прочтетъ имени своего предка или хотя... *соименника* въ числѣ избирателей королей.

Перечитывая постановленія сеймовъ, кромѣ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда предразсудокъ затемнялъ свѣтлый умъ сеймующихъ сословій, кто съ *розревненіемъ* (?) и признательностію къ Богу не поблагодаритъ Его за дарованіе ему такихъ *важныхъ* и добродѣтельныхъ предковъ? Законы польскіе дышутъ чувствомъ набожности, любви христіанской и выражаются языкомъ столь прекраснымъ, столь истинно-польскимъ, что въ нихъ надлежало бы искать примѣра настовщей польской рѣчи; справедливо авторъ «Воспоминаній старато шляхтича» сказалъ: «*читая конституцію, кажется, что читаешь прекраснѣйшую молитву.*» Рас-

пространеніе такого произведенія въ народѣ составитъ неописанную заслугу. Внимательное чтеніе его вкоренитъ въ молодежи почетъ и уваженіе къ предкамъ,—что составитъ сильнѣйшаго двигателя любви *къ родной землѣ*.

. Размышляя о дѣйствіяхъ и дѣяніяхъ предковъ, углубляясь въ духъ права, ими почтеннаго, избавимся отъ самомнѣнія, что гражданскія обязанности лучше ихъ исполняемъ: грудь вздымается горделивою мыслію, сравнивая собственную отчизну съ сопредѣльными странами и видя, на какую высоту добродѣтели и просвѣщенія стала отчизна стараніемъ и совѣтами предковъ.

«Volumina Legum» составляютъ столь драгоцѣнное сокровище, такое неоцѣненное собраніе народныхъ преданій, народной мудрости, что можно быть увѣреннымъ, что въ томъ домѣ, въ которомъ «Volumina Legum» будутъ читать, будутъ о нихъ размышлять, въ которомъ онѣ станутъ книгою родною, навѣрно огонь любви къ отчизнѣ не угаснетъ! Хвала же уважаемому Іосафату Огрызкѣ за его предпріятіе...»

«Ясновельможнему пану Іосафату Огрызкѣ. 11-го ноября 1861 года, № 204-й.»

«Виленская археологическая коммисія съ радостію узрѣла оконченное паномъ изданіе «Volumina Legum,» этого важнаго остатка мірового нѣкогда прошлаго нашего. Благодареніе желѣзной неутомимости пана, которая всѣ препятствія преодолѣть умѣла. Молодое поколѣніе наше, посвящающее себя наукамъ, *ушляхтяться* будетъ, читая въ этой книгѣ дѣянія отечественнаго праводавства, и найдя въ ней записанными всѣ избраннѣйшія мгновенія народной жизни, будетъ черпать изъ нея вдохновеніе къ болѣе важному труду и къ похвальнымъ обывательскимъ услугамъ.»

«Оцѣнивъ всю важность оконченнато паномъ изданія, археологическая коммисія имѣла честь избрать пана единогласно въ число своихъ дѣйствительныхъ членовъ. Выборъ этотъ пусть свидѣтельствуетъ пану о полномъ сочувствіи, которое трудъ пана нашелъ въ средѣ общества.»

— «Господину попечителю виленскаго учебнаго округа, 11-го ноября 1861, № 203.»

«Археологическая коммисія, избравъ въ число дѣйствительныхъ членовъ своихъ чиновника министерства финансовъ Іосафата Огрызку, имѣетъ честь представить сей выборъ на начальническое утвержденіе ваше.»

Надѣемся, что разсказаннаго будетъ достаточно для того, чтобы тѣ, которые интересуются преобразованіемъ музеума, съ терпѣніемъ и безъ предубѣжденія въ пользу прежней или новой коммисіи, остановились произносить окончательный судъ о дѣлѣ, подробности котораго далеко еще не исчерпаны.»

О пособіи сельскимъ школамъ учебниками.

Въ Подольск. Губ. Вѣд. напечатанъ слѣдующій циркуляръ г. подольскаго губернатора уѣзднымъ исправникамъ и благочиннымъ священникамъ: «При обзорѣ мною сельскихъ школъ, учрежденныхъ въ Подольской губерніи, я не могъ не обратить вниманія на недостатокъ учебниковъ, ощущаемый въ школахъ, и желая, по возможности, помочь тому, въ циркулярѣ моемъ отъ 9-го іюня, за № 99, напечатанномъ во всеобщее свѣдѣніе въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ,» просилъ священниковъ-наблюдателей школъ и наставниковъ обращаться съ требованіями въ канцелярію мою о высылкѣ тѣхъ учебниковъ, въ которыхъ чувствуется особый недостатокъ въ школахъ. Отъ нѣкоторыхъ изъ гг. священниковъ послѣ этого поступали въ канцелярію мою требованія о высылкѣ нужныхъ книгъ и требованія эти были сейчасъ же удовлетворяемы.

«Имѣя въ виду приближеніе времени открытія учебныхъ занятій въ сельскихъ школахъ, обращая особенное мое вниманіе на образованіе здѣшняго народа и желая всѣми зависящими мѣрами содѣйствовать къ скорѣйшему распространенію грамотности въ сельскомъ населеніи, я призналъ необходимымъ, независимо отъ посланныхъ въ послѣднее время каменецъ-подольскою духовною консисторію къ благочиннымъ 8.282 разныхъ книгъ для раздачи въ сельскія школы, пріобрѣсти на имѣющіяся въ моемъ распоряженіи суммы 2.458 экземпляровъ букварей, 362 экземпляра ариѳметики, 174 евангелія, 133 библейской исторіи, 399 *журнала „Вѣстникъ западной Россіи,“* [1]) и книги эти, вмѣстѣ съ пожертвованными разными лицами 12 экземплярами Священной исторіи, Сказаній о томъ, что было въ Россіи и Товаровѣдѣніе, а

---

1) Для насъ весьма лестно такое вниманіе г. начальника Подольской губерніи къ Вѣстнику западной Россіи, такъ какъ оно ручается за пользу этого изданія. *Ред.*

также 24 экземплярами медицинскихъ лѣчебниковъ, разослать по равной части во всякій уѣздъ къ гг. уѣзднымъ исправникамъ.

«Затѣмъ прошу гг. исправниковъ, по полученіи этихъ книгъ, разослать таковыя къ гг. благочиннымъ священникамъ и передать имъ покорнѣйшую просьбу, книги эти, совмѣстно съ волостными старшинами, роздать въ тѣ сельскія школы, которыя нуждаются въ таковыхъ, и преимущественно дѣтямъ бѣдныхъ родителей, кои не въ состояніи пріобрѣсти всѣхъ нужныхъ для своихъ дѣтей книгъ.

«Я остаюсь въ полной увѣренности, что гг. благочинные—священники настоящую просьбу мою не откажутся выполнить въ самоскорѣйшемъ времени и вообще, понимая важность и необходимость распространенія въ народѣ грамотности, обратятъ особенное вниманіе на этотъ предмстъ и примутъ самое живое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія.

«Въ свою очередь, гг. уѣздныхъ исправниковъ я прошу, при разъѣздахъ своихъ по уѣзду, посѣщать сельскія школы, содѣйствовать православному духовенству къ возможно лучшему устройству школъ и о всѣхъ нуждахъ сельскихъ школъ доносить мнѣ. Я всегда буду очень радъ, если мнѣ представится возможность оказать посильную помощь въ устройствѣ сельскихъ школъ.»

ОСВЯЩЕНІЕ

въ Вильнѣ церкви во имя св. Архистратига Михаила.

За вѣковыя муки, стоны, раны и узы здѣшняго многострадальнаго народа, за униженіе и подавленіе пришлою пропагандой въ здѣшнемъ краѣ роднаго, святаго православія, Промыслу угодно награждать насъ теперь частыми и повсемственными случаями къ радости религіозно-національной, къ кликамъ побѣды надъ папствомъ истинно-католической вѣры Христовой. Едва ли проходитъ одна недѣля, не ознаменованная, въ такой либо другой мѣстности нашей обширной области, торжествомъ православія и русской народности надъ чуждою и враждебною намъ доктриной. Вильнѣ, какъ представителю края, какъ городу, надъ которымъ по преимуществу тяготѣло когда-то насиліе и искуство латино-польской пропаганды, и который почти вконецъ былъ олатиненъ и ополяченъ,—выпалъ счастливый

жребій быть представителемъ и въ дѣлѣ обновленія и оживленія нашего края, быть двигателемъ и руководителемъ на поприщѣ возврата здѣшней странѣ утраченныхъ было ею родовыхъ примѣтъ,—возстановленія русской вѣры и народности. Достойный вѣчной памяти и признательности архистратигъ здѣшняго края, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ положилъ прочное начало этому великому и святому дѣлу: по его иниціативѣ отрыты изъ-подъ мусора и забвенія обезображенные и поруганные остатки древнихъ памятниковъ здѣшняго православія; по его предначертанію оскверненныя руины начали обращаться въ благолѣпныя и величественныя святыни земли русской; по его иниціативѣ къ сонму храмовъ православныхъ присоединились и тѣ, которые беззаконными чтителями Христа были обращены чуть не въ *вертепы разбойниковъ*, но которые, какъ невинные свидѣтели нечестія своихъ служителей, не должны были раздѣлять ихъ участь, а напротивъ, должны были принесть очистительную жертву и за тѣхъ, которые осквернили ихъ внесеніемъ въ домъ Божій буйства страстей человѣческихъ,—должны были искупить грѣхи папства обращеніемъ своимъ въ храмы—истинно-христіанскіе, православные. Достойный преемникъ и сподвижникъ графа Муравьева устрояетъ и восполняетъ недостроенное и неустроенное его предшественникомъ. Признательные къ ихъ доблестямъ гражданскимъ и христіанскимъ, мы теперь весьма часто испытываемъ усладу душевную, принимая участіе въ совершеніи разнообразныхъ торжествъ побѣдныхъ нашей церкви и отечества надъ папствомъ и полячествомъ. Недавно мы три дня сряду переходили отъ торжества къ торжеству, отъ молитвы къ молитвѣ, отъ грусти за прошедшее къ восторгу за настоящее.

Всѣ эти думы невольно возникли въ моемъ духѣ, когда я, вмѣстѣ со всѣми представителями православія въ Вильнѣ, присутствовалъ при освященіи бывшаго костела ксендзовъ тринитаровъ, нынѣ православнаго храма, въ честь архистратиговъ—Небеснаго и земнаго, въ восполненіе недостающаго, сглаженнаго папствомъ и панствомъ съ лица земли древняго Михайловскаго храма,—посвященнаго имени и покровительству св. Архистратига Михаила.

Изъ сдѣланнаго здѣсь намека видно, что въ Вильнѣ существовала когда-то православная Михайловская церковь, вмѣстѣ

со многими другими, уничтоженная изувѣрствомъ пришлецовъ и ренегатовъ. Трудно теперь опредѣлить время построенія и вполнѣ обрисовать судьбу этого храма. Кое-какія отрывочныя свѣденія, почерпнутыя изъ древнихъ грамотъ, можно видѣть въ подстрочномъ примѣчаніи къ слову, сказанному по случаю освященія настоящей Михайловской церкви [1]) и въ самомъ словѣ: изъ этого примѣчанія, между прочимъ, видно, что еще въначалѣ 17столѣтія храмъ этотъ былъ въ развалинахъ и что въ половинѣ этого столѣтія на *мѣстѣ святѣ* уже стоялъ домъ какого то лютеранина, быть можетъ, воспользовавшагося остатками св. храма для своей постройки, невозбраненной папистами, конечно, для большаго поруганія надъ православною святыней и для скорѣйшаго уничтоженія ея слѣдовъ. Такая догадка принимаетъ характеръ достовѣрности, когда вспомнимъ, что лютеране испытывали почти такія же гоненія отъ папистовъ, какъ и православные, и что, слѣдовательно, безъ дозволенія ксендзовъ и шляхты, они не могли бы строить своихъ домовъ на мѣстѣ православныхъ церквей, еслибъ это не входило въ планы латино-польской пропаганды. Есть преданіе, что на мѣстѣ нынѣ освященнаго Михайловскаго храма существовалъ и въ древности православный храмъ, того же имени, и это преданіе подтверждается указаніями въ сохранившихся грамотахъ православныхъ митрополитовъ и въ особенности въ грамотѣ митрополита Макарія 2, писанной имъ въ 1546 году къ виленскимъ прихожанамъ Михайловской церкви. Мѣстность, гдѣ находится нынѣ освященный храмъ, называется *Антоколь* — предмѣстье Вильны. На этомъ мѣстѣ, въ 1695 году, князь Янъ-Казиміръ Сапѣга, гетманъ в. кн. лит. построилъ недалеко отъ своего палаца кляшторъ для монаховъ—кармелитовъ. Въ послѣдствіи кляшторъ этотъ перешелъ къ оо. тринитарамъ, а за участіе ихъ въ послѣднемъ мятежѣ, упраздненъ, постройки и усадьба конфискованы; костелъ передѣланъ въ православную церковь, а зданія кляштора обращены въ казармы.

Михайловская церковь устроена въ византійскимъ стилѣ подъ руководствомъ главнаго архитектора Н. М. Чагина. Иконостасъ писанъ тоже въ древнемъ православно-византійскомъ вкусѣ, академикомъ Василіемъ Васильевымъ. Въ стѣнныхъ нишахъ устрое-

1) Слово это помѣщено въ концѣ настоящей статьи.

но 6 кіотовъ съ большими, по золотому фону, образами. Эти кіоты, иконостасъ, окаймленный бѣлымъ, лакированнымъ полемъ съ золотыми орнаментами, тонкая лѣпная работа, въ формѣ карнизовъ и фестоновъ, покрывающая стѣны храма, болѣе чѣмъ достаточная масса свѣта, проникающаго въ храмъ тремя рядами оконъ,—сообщаютъ храму подобающее дому Божію великолѣпіе, соединенное съ простотою. Особенно хорошъ запрестольный образъ благословляющаго Спасителя: ликъ Богочеловѣка полонъ Божескаго величія и благости; художникъ исполнилъ эту Икону подъ наитіемъ того вдохновенія, которое не всегда посѣщаетъ даже первоклассныхъ живописцевъ. Два только, быть можетъ, кажущіеся мнѣ, недостатка этого храма произвели лично на меня не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе: я думаю, что въ лѣпной работѣ, покрывающей стѣны круглой залы храма и оставленной отъ прежняго костела, можно было бы уничтожить кое-какіе аттрибуты той пластики, которую любятъ видѣть въ своихъ храмахъ паписты, и которая не мирится съ смиренно—мудріемъ и цѣломудріемъ храмовъ Христовыхъ—православныхъ. Я думаю также, что олтарь можно было бы устроить въ большой комнатѣ, отдѣленной отъ круглой залы церковной большою аркой, которая теперь полу-заслонена запрестольной иконой. Отъ такого устройства олтаря были бы получены слѣдующія улучшенія: въ расширенной нѣсколько аркѣ,—которая, такъ сказать, напрашивается на это назначеніе,—можно было бы устроить царскія и боковыя врата, — на право и на лѣво размѣстить три яруса иконостаса, протянувъ его вверхъ до лѣпнаго карниза и водрузивъ на этомъ карнизѣ крестъ; прекрасная круглая фигура залы церковной не была бы нарушена скобкою настоящаго иконостасика; олтарь былъ бы далеко пространнѣе; съ одной стороны его устроилась бы ризница, съ другой пономарня,—словомъ—все зданіе приняло бы другой обликъ, характеръ и полноту.

Освященіе Михайловской церкви совершилось 14 сентября. Всенощную служилъ соборнѣ о. каѳедральный протоіерей виленскій Викторъ Гомолицкій. Послѣ всенощной было сказано настоятелемъ Михайловской церкви приличное празднику слово. Освященіе храма и божественную литургію совершилъ преосвященный ковенскій Александръ со всѣмъ почти виленскимъ духовенствомъ. Послѣ освященія храма и крестнаго хода, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему

Царствующему Дому, высокопреосвященнѣйшему митрополиту виленскому и литовскому Іосифу и всему православному духовенству, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву и г. начальнику края, Генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману, всероссійскому воинству, строителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. На литургіи произнесено о. инспекторомъ здѣшней семинаріи, архимандритомъ Модестомъ замѣчательное въ догматическомъ и историческомъ отношеніи слово. Литургія окончилась въ половинѣ 2 часа.

Небо видимо сочувствовало новому торжеству православія. Въ день освященія Михайловскаго храма стояла такая погода, которая заставляла насъ забывать, что теперь сентябрь, а не іюнь, что мы живемъ въ Вильнѣ, а не въ Палермо. Въ торжествѣ, разумѣется, принимали участіе г. главный начальникъ края, виленскій гражданскій губернаторъ, весь генералитетъ, всѣ военные и гражданскіе чины, начальники, наставники и воспитанники учебныхъ заведеній и, можно сказать, все виленское православное (и даже множество любопытныхъ и неправославныхъ) народонаселеніе. Нужно, впрочемъ, сказать и то, что небо вообще сочувствовало всѣмъ нашимъ торжествамъ православія. Я не знаю освященія храма или памятника, которое не освѣщалось бы улыбающимся, обливающимъ торжество полнымъ свѣтомъ, солнцемъ. Только освященіе памятника на Георгіевской площади начато подъ дождикомъ,за то и оно продолжилось и окончилось подъ лучами солнца. Но и это, повидимому, случайное явленіе еще сильнѣе убѣждаетъ насъ въ сочувствіи неба нашимъ праздникамъ. Какъ этотъ мимолетный дождикъ, предшествовавшій освященію памятника въ честь героевъ, павшихъ въ битвахъ при смиреніи ксендзо—шляхетской крамолы, симпатизировалъ нашей грусти, нашимъ слезамъ о разлукѣ съ воинами, за вѣру и отечество животъ свой положившими! А эти, пробившіеся изъ-за тучъ и облиставшіе наше торжество лучи солнца, какъ точно гармонировали съ побѣдой русской вѣры и народности надъ буйствомъ крамольниковъ, съ духовною радостью о стяжаніи героями вѣнцовъ мученическихъ, о признательности всѣхъ православныхъ сыновъ Россіи къ ихъ подвигамъ и памяти, которая не изгладится изъ книги живота, изъ сердца признательнаго потомства и тогда, когда изгладятся имена ихъ, начертанныя на мраморныхъ доскахъ памятника!

И. Э.

СЛОВО,

при освященіи Михайловскаго храма на Антокольскомъ предмѣстьи города Вильны. [1])

Въ настоящее время, братіе, мы имѣемъ счастіе часто праздновать освященіе храмовъ Божіихъ.—Какъ побѣдное воинство торжествуетъ послѣ всякой побѣды, такъ и мы совершаемъ часто духовное торжество,—торжество возвышенія православной церкви въ здѣшней странѣ въ ея представителяхъ — пастыряхъ, храмахъ и народѣ. Какъ достойно возблагодарить Господа за Его всеблагій промыслъ о насъ, — за то, что онъ направилъ прежде бывшія смутныя обстоятельства края къ славѣ святаго имени своего и пользѣ православной церкви и любезнаго нашего отечества. Вотъ и этотъ храмъ, осіявшій нынѣ нашъ градъ своимъ открытіемъ и освященіемъ, хотя не великъ пространствомъ, но великъ именемъ Архистратига безплотныхъ силъ, дорогъ намъ по воспоминанію о древнѣйшемъ храмѣ Михайловскомъ, бывшемъ въ Вильнѣ вмѣстѣ съ другими православными храмами половины XV столѣтія и раньше [2]). И не ужели, братіе, случайно этотъ храмъ посвященъ име-

---

[1]) Сказанное 14 сентября 1865 года инспекторомъ литовской духовной семинаріи, архимандритомъ Модестомъ.

[2]) Указаніе на древность нѣкоторыхъ православныхъ храмовъ виленскихъ можно видѣть въ грамотѣ митрополита Іосифа Солтана, писанной имъ къ православнымъ жителямъ виленскимъ въ 1511 году, по случаю ихъ жалобы на отнятіе у нихъ древнихъ правъ и обычаевъ—по смерти священника какой нибудь церкви брать ключи отъ нея и передавать вновь назначенному, по ихъ просьбѣ, настоятелю храма. Во время допроса по этому дѣлу священниковъ, указывается на слѣдующія храмы: 1) *Монастырь Святой Тройцы.* Архимандритъ его Зосима привелъ слѣдующія слова, сказанныя св. митрополитомъ Макаріемъ I-мъ, виленскимъ мѣщанамъ: „дѣти милые, я тотъ монастырь держалъ отъ „Симеона митрополита (около 1477 г.), а не отъ васъ и проч., 2) *Храмъ Николаевскій перенесенія;* 3) Екатерины. 4) *Михайловскій.* „Попъ Михайловскій передъ нами такъ повѣдилъ: мене дей въ попы поставилъ Іона Глезнъ, 5) *Воскресенскій,* 6) *Ивановскій,* 7) *Козмодемяновскій,* 8) *Митрополитскій,* 9) *Спас-*

ни св. Архистратига Михаила? Нѣтъ! Ничто по случаю не бываетъ, тѣмъ болѣе не случайно дано названіе сему храму. И въ жизни народовъ есть свой смыслъ и премудрыя предначертанія Божіи. Не видите ли, возлюбленные, и въ жизни народа здѣшней страны чудныя историческія сочетанія, напримѣръ, въ состояніи православія этого края въ древнее и наше время,—въ возстановленіи древнихъ нашихъ святынь, въ истинно русскомъ направленіи народнаго образованія и проч. Такъ и открытіе Михайловскаго храма, хотя не на прежнемъ его мѣстѣ, свѣтло связываетъ настоящее время съ давно прошедшимъ и даетъ намъ въ этой связи нравственный урокъ.

Во время существованія здѣсь въ древности многихъ православныхъ храмовъ, безъ сомнѣнія сіяло и многое благочестіе православныхъ христіанъ, ибо безъ благочестія и храмы не могли процвѣтать. Было храмовъ много, потому что заботились о ихъ существованіи и о ихъ благолѣпіи,—заботились дружно пастыри и пасомые, заботились прежде всего и болѣе всего, какъ это видно изъ фундушевыхъ записей церквамъ, разныхъ древнихъ постановленій и дѣлъ.—У нихъ какъ будто была одна семья, одинъ домъ, одна душа и жизнь во всѣхъ.—Пасомые относились къ своимъ архипастырямъ сыновнимъ образомъ,—видѣли въ нихъ отцевъ и называли ихъ отцами и любили ихъ какъ отцевъ.—Потому и архипастыри отвѣчали имъ взаимною любовью. Чада мои, сынове, милые дѣти, говорили и писали они къ нимъ, ниспосылая на нихъ свое благословеніе и молитву.—Или вотъ нѣсколько строкъ изъ

скій; 10) *Юрьевскій.* 11) *Городскій.* 12) *Пятницкій.* 13) *Рождественскій.* 14) *Воскресенскій.* 15) *Покровскій на Рось.* О всѣхъ этихъ храмахъ старый церковный бояринъ такъ сказалъ митрополиту Солтану: „я дей помню уже шестого митрополита, а того есми неслышалъ, и ни видалъ, абы мѣщане ключи церковные брали и потомъ бы давали.“ Въ частности о Михайловскомъ храмѣ упоминается еще въ грамотѣ 1546 года митрополита Макарія 2-го. Въ 1622 году, при уніятскомъ митрополитѣ Вельяминѣ Рутскомъ уже говорится о развалинахъ, недавно предъ тѣмъ бывшаго Михайловскаго храма. Въ 1671 году найдены тѣ же развалины подъ домомъ одного лютеранина (Изъ архива свято Троицкаго монаст. Въ монастырскихъ архивахъ упохеи нается еще и о другихъ храмахъ города Вильны).

грамоты митрополита Макарія 2, писанной имъ въ 1546 году къ виленскимъ жителямъ и прихожанамъ Михайловскаго храма: „Благословеніе Макарія, Божіею милостію архіепископа кіевскаго, галицкаго и всея Руси о святомъ Дусѣ возлюбленнымъ сыномъ нашего смиренія, падомъ бурмистромъ, радцомъ и мѣщаномъ виленскимъ и всимъ православнымъ христіаномъ нашего закону греческого, тымъ, которые приходъ маютъ къ церкви св. Михйла у Вильни. Молитва наша къ милостивому Богу за всѣхъ вашей милости дѣтей нашихъ—здоровье всегда. Што ваша милостъ писали до насъ за богомольцомъ нашимъ діакономъ соборное церкви пречистое Богоматери виленскимъ Павломъ Никоновичемъ, обыхмо его въ попы къ церкви святаго Михайла виленской совершили, мы на жоданье вашей милости то вчинили „и проч. Свое посланіе архипастырь заключаетъ такъ: „А милость Божія и пречистое Его Матери и нашего смиренія благословеніе и молитва есть зъ вашею милостію и на домѣхъ вашихъ всегда.“ Мы, возлюбленные, и теперъ получаемъ благословеніе отъ нашихъ архипастырей на всѣ наши благія дѣла. Но намъ свято и благоплодно видѣть единство этого благословенія съ благословеніемъ древнихъ нашихъ архипастырей. На нашъ нынѣшній храмъ и на дѣла рукъ трудолюбцевъ святаго дѣла слышится голосъ благословенія и благожеланія отъ четырехъ — вѣковой старины. И достойны всякаго благословенія труды и заботы нынѣшнихъ ревнителей православія! Ибо, начиная съ достойнѣйшихъ начальниковъ края, всѣ православные дѣятели воодушевлены ревностію по вѣрѣ предковъ, всѣ стараются соединиться въ святомъ общеніи съ архипастырями и пастырями церкви, всѣ желаютъ видѣть умноженіе православныхъ храмовъ въ здѣшней странѣ и процвѣтаніе древняго христіанскаго благочестія.—Вамъ, благочестивые ревнители славы Божіей, готова награда еще здѣсь. Это радость Св. Духа, радость объ успѣхѣ вашихъ трудовъ, радость о благихъ послѣдствіяхъ въ будущемъ. А о наградѣ небесной жизни да будетъ вамъ порукою слово Господа нашего: *Прославляющія Мя прославлю. Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.* Но какъ жаль, что между нами нѣтъ

древняго числа виленскихъ православныхъ мѣщанъ. Нѣкогда они были первыми ревнителями православія; ихъ цѣховые знаки были свидѣтельствомъ вмѣстѣ и православія. И въ упомянутомъ сейчасъ посланіи митрополита Макарія говорится о нихъ. Если ихъ теперь нѣтъ въ нашей средѣ, если ихъ цѣховые знаки не свидѣтельствуютъ теперь, какъ нѣкогда, и о ихъ православіи; то это доказательство, что ихъ предшественники измѣнили православію и, безъ сомнѣнія, унизили свою древнюю славу и честь. Пожалѣемъ о нихъ, братіе, и пожелаемъ, чтобъ у насъ снова явились православные мѣщане, подражатели доблестямъ прежнихъ виленскихъ мѣщанъ и цѣховые знаки въ крестныхъ нашихъ ходахъ не были бы чужды намъ по вѣрѣ ихъ обладателей.

Въ имени святаго Архистратига Михаила, которому посвященъ этотъ храмъ, не только можемъ находить поучительную связь и единство новаго Михайлова храма съ древнимъ, но указаніе еще на особаго рода дѣятельность. Въ іерархіи небесной высшіе духи, получая осіяніе отъ Бога, сами просвѣщаютъ низшихъ духовъ. Подобное можетъ быть и у насъ. Въ устроенномъ при семъ храмѣ госпиталѣ больные будутъ получать пособіе отъ здоровыхъ. Здоровые будутъ исполнять заповѣдь Господню о посѣщеніи болящихъ, и нѣкогда услышатъ радостную похвалу за это отъ Господа, принимающаго служеніе меньшимъ братіямъ за служеніе Ему Самому. Болѣнъ бѣхъ и посѣтисте Мене, скажетъ Онъ: придите же, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Посѣщеніе больныхъ можетъ быть соединено съ просвѣщеніемъ ихъ ума и сердца. И въ этомъ мы будемъ подражать Архистратигу безплотныхъ силъ, передающему вѣдѣніе о Богѣ ангеламъ и людямъ. — Больные тѣломъ часто болѣютъ и нравственно. Сколько же мы можемъ сдѣлать добра, обращая вниманіе и на нравственныя болѣзни людей! Напримѣръ, если мы приведемъ въ святое чувство ожесточенное сердце болящаго, или сообщимъ ему познаніе о Богѣ и его обязанностяхъ къ Богу, или воодушевимъ умирающаго надеждою вѣчнаго спасенія, не допустимъ, чтобы онъ умеръ безъ пріобщенія св. Христовыхъ Таинъ, то мы исцѣлимъ нравственныя болѣзни людей, пріобрѣтемъ для Бога истинныхъ чадъ и наслѣдниковъ неба.

Еще одно значеніе новаго сего храма Св. Архистратига Михаила. Св. Михаилъ побѣдилъ нѣкогда враговъ Божіихъ темныхъ духовъ злобы. У насъ недавно были враги отечества, но они побѣждены нашимъ доблестнымъ воинствомъ подъ мудрымъ руководствомъ Михаила Николаевича Муравьева и достойныхъ его военныхъ и гражданскихъ сподвижниковъ, а особенно предстательствомъ предъ Богомъ Архистратига безплотныхъ силъ. И такъ этотъ святый храмъ будетъ напоминать намъ упомянутую побѣду, побѣдителей и руководителей къ побѣдѣ. Впрочемъ св. покровитель этого храма умудритъ насъ побѣдить и тайныхъ недруговъ нашихъ, если они есть,—Св. Архистратигъ безплотныхъ силъ побѣдилъ злыхъ духовъ не своею, а Божіею силою. На его побѣдномъ знамени написано: кто яко Богъ? И мы грѣшные нуждаемся въ особенной помощи Божіей, чтобы наши труды на пользу отечества и церкви привести къ доброму концу. Ибо опасно впадать въ самомнѣніе. Отсюда раждаются самообольщеніе, разслабленіе и неудачи. И кто яко Богъ? *Не въ силѣ констѣй восхощетъ Господь*, говоритъ св. царь Давидъ, *ниже въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ, благоволитъ Господь въ боящихся Его и уповающихъ на милость Его.* Псал. 146, ст. 10, 11. Упованіе на Господа Бога дастъ намъ силу въ нашихъ трудахъ, и сила Божія еще тѣснѣе соединитъ насъ другъ съ другомъ въ единствѣ ума и сердца, во братствѣ св. Духа. А се что добро, или что красно, но еже жити братіи не только вкупѣ, но и въ единомысліи и единосердечномъ направленіи къ доброй цѣли нашихъ трудовъ и всегдашней взаимной поддержкѣ въ трудахъ.

Да утвердится же навсегда сердце наше въ Богѣ, да умножаются еще и еще Его св. православные храмы въ нашей странѣ, да утвердится и св. любовь наша другъ къ другу, къ славѣ св. имени Божія и къ пользѣ нашего любезнаго отечества. Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу въ насъ. Аминь.

Освященіе (Ильинской) Кирдѣевской церкви.

Времена переходчивы! было время (въ четырнадцатомъ вѣкѣ), когда Ягелло повелѣвалъ тіунамъ и посадникамъ своимъ на Литвѣ „заботиться о постройкѣ между храмами Кривскими (такъ называлъ онъ языческія капища) и между Русскими (такъ называлъ онъ церкви православныя), римскихъ костеловъ“ на вящее единеніе края съ Польшею, которой князь отступникъ продалъ и себя и отчизну, цѣною тлѣнной красоты польской королевны *).

Прошло столѣтіе. Костелы въ это время уже такъ успѣшно насадились, что Русскую Великую Княжну Елену, прибывшую изъ Москвы въ Вильну для бракосочетанія съ великимъ княземъ Александромъ, изъ церкви Пречистыя, куда прямо подъѣхала княжна „ведутъ, по словамъ лѣтописи, въ божницу—станиславъ: сопровождаютъ ее попъ Ѳома. пріѣхавшій съ нею изъ Москвы, да митрополитъ Макарей; и идетъ митрополитъ съ крестомъ, и осѣняетъ имъ княжну; и выходитъ на встрѣчу изъ божницы бискупъ съ крыжомъ, и не осѣняетъ. И поставивши княжну съ княземъ въ божницѣ, началъ бискупъ молитвы по лацинску надъ княземъ читати: а попъ Ѳома надъ княжною все молитвы читалъ; и стали ему князь съ бискупомъ претити: а попъ Ѳома все такижъ читалъ...“

Еще столѣтіе, и Литву пристегиваютъ къ Польшѣ путемъ гражданской уніи; еще полстолѣтія—и церковная унія закрѣпляетъ незаконную, неестественную связь двухъ разноплеменныхъ народовъ, посредствомъ сеймовыхъ путовъ, въ которые запутываютъ ловкіе іезуиты Русско-литовское боярство и польское шляхетство. Православные храмы стоятъ на своемъ мѣстѣ: но ихъ осквернила унія. Новые уніятскіе храмы и монастыри съ училищами быстро выростаютъ на счетъ Литовскаго боярства, которое, какъ ренегатъ—Корсакъ въ Глубокомъ и Березвечѣ, покупаетъ право развратничать и давить своихъ хлоповъ, цѣною посмертной уступки громадныхъ имѣній на учрежденія „которыя будутъ учить русскихъ дѣтокъ латинскимъ пацеркамъ и абецедѣ.“

---

*) О насажденіи костеловъ между кривскими и русскими храмами—мы скоро увидимъ въ изданіи Виленской археографической коммиссіи любопытный документъ, недавно отысканный въ особомъ сундукѣ, въ капитулѣ Виленской Станиславовской каѳедры.

Еще два столѣтія: народъ одурѣлъ подъ батогомъ пана и подъ ферулою патера-ксендза. Безотвѣтное быдло,—напуганный муками ада паныщизны при жизни, и безотраднаго чистилища по смерти, русскій крестьянинъ на Литвѣ исказился въ обликѣ: онъ отупѣлъ, онъ забылъ свою пѣсню, онъ промѣнялъ ее на кантычку; единственное мѣсто отрады—храмъ молитвы одурилъ его окончательно: дудки органа, бой барабана, звукъ трубъ, непонятные возгласы ксендза замѣнили для него живое, родное русское молитвенное слово, которому онъ наконецъ несказанно обрадовался, встрѣтивъ его въ кантычкахъ нарочно на сей предметъ сочиненныхъ для уніатовъ.

Пришелъ вѣкъ девятнадцатый, вѣкъ *прогресса* и *цивилизаціи*. Православіе казалось систематически убитымъ на Литвѣ. Въ столицѣ ея, въ русской Вильнѣ царила іезуитская *academia universitas*; ученики ея, дѣти мѣстнаго унитскаго духовенства, какъ хвалится „Скарбецъ Даниловича", во время вакацій обкрадывали въ родныхъ гнѣздахъ послѣдніе остатки русской памяти: письменные памятники—для того чтобы сносить ихъ въ свентоянскій коллегіумъ своимъ латинизующимъ и полякующимъ наставникамъ. Храмъ Пречистыя, памятникъ православія Ольгерда, путемъ цивилизаціи обращенъ въ анатомическій театръ; церковь св. Николая, памятникъ православія Литовскихъ бояръ—застроенъ отхожими мѣстами для вящшей выгоды учрежденія, кажись не чуждаго православію; Троицкій монастырь — палладіумъ Виленскаго православнаго мѣщанства, въ рукахъ базиліанъ; къ нему пристроена обитель базиліанокъ. Гдѣ былъ гостинный дворъ для Московскихъ пріѣзжихъ купцовъ — тамъ монастырь Кармелитовъ, — и къ нему примкнула обитель кармелитокъ. Села превратились въ мѣстэчки, деревни разселены по односельямъ; православные и унитскіе храмы посѣрѣли и покосились; средь общаго полуразрушенія высились тополи усадебъ панскихъ да косцеловъ римскихъ, — этихъ утученныхъ крестьянскимъ трудомъ и крестьянскимъ потомъ памятниковъ пронесшейся надъ страною польщизны. Крестьянинъ согнулся въ дугу: изъ живыхъ тѣлодвиженій ему оставлены только ходьба за сохою, растяжка крыжомъ, хожденіе на колѣняхъ во время процессіи, земной поклонъ пану, цѣлованіе колѣнъ панскихъ — да извращеніе крестнаго знаменія, въ подобіе скоту несмысленному, отмахивающемуся отъ невидимаго имъ врага цѣлымъ копытомъ.

Еще полстолѣтія, и въ наше время мы увидѣли отреченіе отъ уніи цѣлаго собора угнетенныхъ священниковъ, цѣлаго сонма литовскаго люда; отреченіе, совершившееся не безъ нравственной боли въ свое время, и не безъ болѣзненныхъ наростовъ, оставшихся отъ дурно привитой болѣзни латинства. Освобожденіе отъ латинскаго гнета служило зарею освобожденія отъ несноснаго ига виновниковъ этого гнета. Великая внутренняя правда высказалась два года назадъ въ словахъ крестьянина: „раздѣлавшись съ паномъ пришло время и съ *его* ксензомъ раздѣлаться". Такъ недалеко то время, когда здѣшній русскій народъ, осмотрѣвшись въ непривычномъ еще для утомленныхъ глазъ его свѣтѣ православной, общинной, самоуправляемой свободы, стряхнетъ съ себя латинское отребье, навязанное ему панскою неволею.

Есть въ Виленскомъ уѣздѣ, въ 45 верстахъ отъ города, село Кирдѣево, съ церковью, построенною около 1640 года во имя св. Пророка Иліи бояриномъ Кирдѣемъ, выселившимся, какъ говорятъ памятники, изъ Малороссіи. Въ деревнѣ нынѣ 12 дворовъ крестьянъ; всѣ они старожилы; вмѣстѣ съ своею церковью были ихъ предки втянуты въ унію; но въ то время, когда при общемъ возсоединеніи уніатовъ въ 1839 году, церковь уніатская возвратилась къ православному своему назначенію, случилось, что крестьяне Кирдѣевскіе были записаны чистыми поляками (т. е. римской вѣры), а за церковью остался 150—душный приходъ, разселенный на десятиверстномъ отъ нея разстояніи: самый же приходъ сдавленъ довольно плотнымъ рядомъ четырехъ костеловъ, въ которые, въ минувшее время паньщины, крестьянамъ конечно бывало сподручнѣе ходить, нежели въ отдаленную родную имъ приходскую церковь, опущенную, невзрачную, и священникъ которой, между прочимъ, жилъ чуть-ли не въ Вильнѣ.

Наступилъ для исторіи страны періодъ, который по правдѣ можетъ быть названъ Муравьевскимъ; ибо долго еще, пока не опустятся руки, будетъ продолжаться исполненіе начинаній Михаила Николаевича, который успѣлъ дать странѣ движеніе— невозвратимое. Съ начала періода этаго, начальство въ уѣздѣ ввѣрено было молодому князю Хованскому, который сразу принялся распутывать въ своемъ районѣ тотъ латино-польскій узелъ, который въ окрестностяхъ Вильны былъ благопріятелями связанъ особенно крѣпко. Въ направленіи дѣйствій своихъ

князь совершенно согласенъ былъ съ генераломъ Ганецкимъ, который на выраженное ему опасеніе: „что скажетъ Европа?— отвѣчалъ, что для переговоровъ съ Европою есть князь Горчаковъ; а что на мѣстѣ всякому русскому слѣдуетъ по русски проводить направленіе, даваемое ходу дѣлъ начальствомъ.

Непригоже оставаться православному храму въ безобразномъ видѣ: ужели же оставлять его въ такомъ безобразіи, на глумленіе иновѣрцамъ; и если иновѣрцы похлопотали удалить приходъ его отъ церкви, то не обратный ли расчетъ, приблизить къ нему приходскую его церковь? Въ этихъ видахъ князь принялся, на 1800 рублей, данные ему Виленскимъ комитетомъ объ устройствѣ церквей, возобновлять полуразрушенную Кирдѣевскую церковь; и 12-го сентября 1865 мы присутствовали при освященіи оконченнаго строенія въ стилѣ русско-церковной архитектуры.

Освященіе Ильинской церкви въ селѣ Кирдѣевѣ, которое по сему случаю переименовано въ Ильинское, было истиннымъ праздникомъ для всего окрестнаго населенія. Собралось тысячъ восемь крестьянъ изъ уѣздовъ Виленскаго и смежныхъ съ нимъ Ошмянскаго и Лидскаго. Съѣхавшіеся изъ Вильны гости послѣ всенощной на полпути въ д. Вилькишкахъ размѣстились у двухъ гостепріимныхъ помѣщиковъ: статскаго совѣтника Осипа Корецкаго и Эдуарда Мартиновича Важинскаго. Преосвященный Александръ и гражданскій губернаторъ С. Ѳ. Панютинъ съ супругою, какъ высшіе представители православно-русскаго начала, помѣстились у перваго, исконнаго православнаго помѣщика Виленскаго уѣзда, который и теперь принесъ Ильинской церкви прекрасный даръ — праздничную икону, писанную на золотѣ; а остальные воспользовались гостепріимствомъ г. Важинскаго, домъ котораго въ Таборишкахъ на сей разъ освятился присутствіемъ въ немъ древней святыни Ильинской церкви, Иверскаго образа Богоматери, который, къ освященію церкви, прекрасно подновилъ художникъ Мелиховъ, а жена его украсила художественною ризою изъ серебряннаго глазета.

12-го, въ воскресеніе, часовъ въ десять народъ вынесъ изъ Таборишскаго дома икону, и ходъ, предводительствуемый хоругвями и приходскимъ священникомъ, тронулся съ господскаго двора къ старому волостному правленію. За хоругвями шли крестьянскіе мальчики съ своимъ учителемъ; они пѣли тропарь Богородицѣ. Противъ волостнаго правленія все остановилось. Прибыли начальникъ губерніи, свита генералъ - губернатора;

остановился, проѣздомъ въ Ильинское, преосвященный Александръ, благословилъ народъ; въ это время у воротъ костела стояли ксендзы въ облаченіи съ крестомъ, и на звонницѣ всѣ колокола звонили привѣтъ уважаемому архипастырю. Преосвященный поѣхалъ далѣе, въ Ильинское, гдѣ ожидали его духовенство, пѣвчіе и часть приглашенныхъ княземъ Хованскимъ гостей.

Начальникъ губерніи взялъ образъ съ правой стороны, и несъ его безъ смѣны всѣ пять верстъ, отдѣляющія Таборишки отъ Ильинскаго. Съ лѣва образъ несли попеременно всѣ желающіе, а сзади поддерживали его, на перемѣну, сельскія власти. Предъ образомъ шли мальчики-пѣвчіе; позади его священникъ; за нимъ хоръ полковой музыки, который, когда смолкало пѣніе, начиналъ гимнъ „коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ.“ За музыкою, и оттоль полукругомъ, равняясь съ иконою, не опереживая ее, во всю ширину дороги и прилегающаго поля, текла волна народная, усердно молясь.

Навстрѣчу безпрестанно попадались колѣно-преклоненныя группы поселянъ, изъ коихъ нѣкоторые, по латинскому обычаю, подползали къ иконѣ на колѣняхъ, и всѣ присоединялись къ крестному ходу.

За полверсты отъ села встрѣтился намъ другой ходъ; то были преосвященный въ облаченіи, соборъ священниковъ и хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ, съ частію народа. Преосвященный приложился къ иконѣ, духовенство за нимъ; оба хода соединились въ одинъ, и послышалось звучное пѣніе: „къ богородицѣ прилежно притецемъ...“ Оба хода соединились, — я вспомнилъ другаго рода соединеніе, *сполонченіе*, предположенное на Нѣманскомъ мосту въ Ковнѣ, которое готовили въ 1863 году фанатики польской идеи съ Литвы и съ Короны, въ помощь умершей уніи... и какъ жалко-безумно вспомнилось мнѣ это сполонченіе, въ виду мирнаго соединенія двухъ ходовъ, въ одной общей мысли, въ одной общей молитвѣ—не на проклятіе иновѣрцевъ—не на убійство единоплеменниковъ, какъ-то водилось и водится кое-гдѣ, а на соединеніе церквей подъ благословеніемъ и пастыреначальствомъ невидимаго первосвященника, невидимой главы нашей церкви Господа Іисуса Христа.

Такъ подошли всѣ къ холму, на вершинѣ котораго, среди деревни, построена церковь,—и чинъ освященія храма начался. Церковь далеко не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ желавшихъ

въ нее войти. Народъ столпился у входа, у стѣнъ, гдѣ сквозь окна можно было слышать служеніе. Всѣ кто могъ только съ замѣчательнымъ вниманіемъ слѣдили за священнодѣйствіемъ совершавшимся при открытыхъ царскихъ вратахъ. Приходскій Таборишскій ксендзъ былъ впереди всѣхъ: широко открытые глаза его съ изумленіемъ переходили отъ одного священнодѣйствовавшаго на другаго; видно было, что слухъ его жадно ловилъ общепонятныя слова нашихъ молитвъ; и когда, при словахъ „возлюбимъ другъ друга, да единомысленно исповѣмы....“ началось въ олтарѣ лобзаніе іереевъ съ архипастыремъ, онъ не выдержалъ,—вошелъ въ олтарь,—и къ молитвѣ господней, уже *единомысленно* со всею церковью, колѣнопреклоненный онъ горячо молился.— Въ толпѣ посѣтителей виднѣлось не одно шитье дворянскаго мундира: то сосѣдніе помѣщики, имена которыхъ мы изъ православной скромности не назовемъ, но изъ коихъ каждый болѣе или менѣе содѣйствовалъ князю Хованскому въ приготовленіяхъ къ торжеству, и которые теперь пришли послушать роднаго ихъ предкамъ и намъ православнаго служенія—впервые вмѣстѣ съ своими сосѣдями крестьянами въ православномъ храмѣ.

Послѣ освященія церкви, во время часовъ, предъ началомъ литургіи, архимандритъ Модестъ произнесъ приличное торжеству слово,—подъ открытымъ небомъ, на церковной площади, потому что храмъ не вмѣщалъ народа.

Послѣ литургіи народъ повалилъ къ вновь отстроенному волостному правленію, гдѣ совершилось и его освященіе, въ присутствіи начальника губерніи, военнаго и гражданскаго начальниковъ уѣзда, мировыхъ посредниковъ смежныхъ участковъ, ошмянскихъ гостей: военнаго начальника и членовъ повѣрочной коммисіи, волостныхъ и сельскихъ властей, и поистинѣ безчисленнаго народа, толпившагося у отворенныхъ оконъ и вокругъ зданія.

За симъ началось угощеніе, сперва народа, а потомъ гостей. У столовъ, нагруженныхъ жаренными быкомъ и нѣсколькими баранами, преосвященный произнесъ благословеніе трапезы, окропилъ ее и окружавшій народъ освященною водою. Начальникъ губерніи произнесъ громкое заздравіе любимому Государю освободителю и другому освободителю-графу Михаилу Николаевичу Муравьеву. Князь Хованскій пожелалъ крестьянамъ—въ церкви-духовнаго просвѣщенія, въ волостномъ правленіи

праваго суда, въ домашней жизни мира и согласія, а на предстоящемъ угощеніи—искренняго веселія.

Такъ и сбылось. Когда гости сидѣли въ волостномъ правленіи за обѣдомъ, у оконъ сливалось въ одинъ общій гулъ—общее веселіе. Отдѣльные кружки: староверовъ, великорусскихъ работниковъ, мѣстныхъ крестьянъ, и мѣстныхъ крестьянокъ,—затянули каждый свою пѣсню,—и въ воздухѣ чудилось мирное, русское веселіе, нимало непохожее на недавнія еще, частію кровавыя, частію смѣшныя событія, сказавшія вѣчную память безумному стремленію полякующей идеи въ окрестностяхъ русской Вильны.— Въ Ильинской церкви идетъ теперь сорокодневное служеніе, по православному обычаю. Усердно просимъ ревнителей добраго дѣла выбрать одинъ изъ красныхъ дней *бабьяго лѣта*, чтобы совершить, увѣряю-не пустую, туда прогулку.— *А. Р.*

Вильна 19 сентяб. 1865 г.

СЛОВО,

Сказанное 19 сентября 1865 года при освященіи Ильинской церкви въ селѣ Ильинскомъ—Кирдѣевскомъ, инспекторомъ литовской духовной семинаріи, архимандритомъ Модестомъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Привѣтствуемъ васъ, братіе, съ нынѣшнимъ священнымъ празднествомъ! Привѣтствуемъ заботливое духовно-гражданское начальство и чиновъ церковно-строительнаго комитета съ плодами вашихъ трудовъ и заботъ и съ свѣтлыми надеждами добрыхъ послѣдствій въ будущемъ. Привѣтствуемъ и васъ православные прихожане сего храма и всѣхъ кому дорого сіе священное торжество. Къ вамъ, прихожане, благовременно особенно теперь обратить нашу рѣчь съ этого святаго мѣста.

Вамъ прилично теперь сказать тѣ слова Спасителя и Господа нашего, которыя онъ изрекъ Іерусалиму при торжественномъ входѣ въ него: *о еслибы и ты въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему.* (Лук. 19. 42.)

О еслибы и вы, братіе, напечатлѣли въ своемъ умѣ и сердцѣ значеніе для васъ сего благодатнаго посѣщенія Божія! Этотъ священный сонмъ архипастыря и пастырей, начальственныхъ особъ и всѣ мы прибыли сюда молиться съ вами и о

васъ, потому что считаемъ васъ своими единокровными и единоплеменными братьями. Намъ любезно подѣлиться съ вами воспоминаніемъ о священныхъ событіяхъ древнихъ лѣтъ нашей страны, потому что въ этомъ воспоминаніи заключается для всѣхъ насъ много отраднаго и скорбно-поучительнаго. Что же намъ говоритъ священная древность? Говоритъ, что назадъ тому 400 лѣтъ въ этой странѣ наши православные литовскіе князья, имѣвшіе православныхъ женъ отъ велико-русскихъ князей, что ихъ вельможи исповѣдывали туже греческую вѣру, что вся эта страна называлась литовскою Русью, подобно тому, какъ другіе страны нашего отечсства назывались червоною Русью, Бѣлорусью, Малорусью, Великорусью. И дружно жила литовская Русь съ Великорусью и много православныхъ храмовъ красовалось въ Вильнѣ и вокругъ ея. Отъ чего же теперь въ этомъ мѣстѣ такъ мало христіанъ православныхъ и много римскаго исповѣданія? Отъ чего теперь здѣсь одинъ православный храмъ а косцеловъ много? О, прискорбно объ томъ говорить! Тяжело вспомнить, что православный литовскій князь Ягайло отступилъ отъ православія ради польской короны. Грустно подумать, какъ онь первый началъ вытѣснять отсюда православіе, а вводить римскую вѣру. И пошелъ раздоръ между православными и римскими христіанами *и врази человѣку быша домашніе его.* А польское шляхетство и духовенство этому и радо было, потому что желало всѣхъ видѣть римско-католиками, или покрайнѣй мѣрѣ уніятами, чтобы дать силу слабой польшѣ, и чтобы литовская Русь тяготѣла къ Варшавѣ, а не къ Москвѣ. И вотъ причина, почему на городельскомъ сеймѣ въ 1413 году положено было преобразовать литву въ римско-католическомъ духѣ. Вотъ ближайшее слѣдствіе этого постановленія отдѣленіе кіевской православной митрополіи отъ московской въ 1415 году. Не удивительно, послѣ этого, что если ревнителямъ ополяченія края удалось произвести въ 1596 году брестскую унію, потому что они видѣли въ ней средства превратить уніятовъ въ римско-католиковъ. Но за то, какая плачевная картина послѣдовала въ жизни здѣшняго народа. Римскіе косцелы строятся и умножаются; православные храмы уменьшаются и разрушаются; римскимъ христіанамъ даются многія права и выгоды, а у православныхъ отнимаютъ то, что они имѣли. Всякія оскорбленія противъ православной церкви, дѣлаемыя римскимъ католическимъ духовен-

стороны и народомъ оправдываются, а смѣлая защита православными своихъ правъ поставляется имъ въ вину.

А сколько пролито крови защитниковъ православія? Въ одномъ Витебскѣ за вынужденное убійство Іосафата Кунцевича пострадало до 5-ти тысячь православныхъ христіанъ мучительною смертію. А сверхъ того заперты были тамъ св. храмы, городъ лишенъ Магдебургскаго права и всѣ православные силою обращены въ унію. Жиды имѣли больше правъ чѣмъ православные. Жидамъ отданы были многіе прав. храмы на откупъ и Свѣтлое Христово Воскресеніе часто приносило православнымъ не радость, а горькія слезы, когда въ насмѣшку надъ христіанствомъ потомки распинателей Христа медлили выдачею ключей отъ храмовъ. И вотъ вамъ причина, почему въ здѣшнемъ уѣздѣ красуется одинъ только православный приходскій храмъ съ приписнымъ къ нему, а косцеловъ много. Можетъ быть и этого храма не было-бы, еслибы Господь не подвигъ сердце православнаго великорусскаго уроженца Гердѣя построить его. Этотъ блаженный криторъ, должно быть, хотѣлъ привлечь сюда ревнителей православія, что строя храмъ сей въ 1640 году посвятилъ его имени ревнителя вѣры—Св. Пророку Ильи. И вѣра его, если не умножила здѣсь число храмовъ, то покрайнѣй мѣрѣ спасла построенный отъ уничтоженія. Но особенно храмъ этотъ сохраненъ Богоматерью, прославляющеюся въ здѣшней чудотворной ея иконѣ. которую оставилъ создатель храма, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ и въ самой Вильнѣ не найдете уже многихъ изъ числа прежнихъ прав. храмовъ и ихъ святынь. И принятіе унім не спасло ихъ отъ разрушенія. Ибо и самыхъ уніатовъ привлекали въ латинство и при случаѣ называли ихъ схизматиками и русскими шпіонами. Ни королевскія привиллегіи, ни папскія буллы, ни жалобы самихъ уніятовъ не защищали ихъ отъ преслѣдованій. Жалкое было состояніе уніятскихъ храмовъ и священства. Но всеблагій промыслъ Божій не оставилъ своей святой церкви. Литовская Русь давно уже вошла въ составъ русскаго государства. Уніятскіе христіане возсоединились съ своею древнею матерію греко-россійскою церковію. Мы теперь истинно счастливы подъ скипетромъ нашихъ державнѣйшихъ государей, на благодатномъ лонѣ православной церкви. И вотъ послѣ новаго построенія здѣшняго храма въ 1745 году, нынѣ онъ, благодатію Божіею,

опять возобновленъ и посвященъ во имя пророка Ильи и самая эта деревня названа теперь *Ильинскою.*

Итакъ, поревнуйте, возлюбленные братіе, Св. Пророку Ильи, поревнуйте ему въ ревности по православной вѣрѣ. Познайте древнюю свою матерь—св. прав. церковь, познайте ея Божественность и спасительность и услышьте проповѣдь о ней сѣдой древности. Тамъ св. градъ Кіевъ неумолкающимъ гласомъ возвѣщаетъ о древнихъ сокровищахъ прав. святыни, сокрытыхъ въ немъ. Подите туда, посмотрите и подивитесь чудному величію православной церкви, открывающемуся въ св. угодникахъ Божіихъ. Подите въ Новогородъ, Москву, Воронежъ, Задонскъ и въ другія св. мѣста обширнаго нашего отечества Россіи и вы тамъ увидите духовныя звѣзды святыхъ Божіихъ, сіяющихъ на православномъ церковномъ небѣ чудотворными останками. Впрочемъ и у насъ въ Вильнѣ есть свои свидѣтельства не только о величіи православной церкви, но и о ея древности въ здѣшней странѣ - это св. мощи виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Это православные храмы первыхъ временъ здѣшняго христіанства и чудотворныя иконы Богоматери. Поистинѣ наша церковь есть святая Апостольская, вселенская. Поистинѣ она возлюбленная невѣста христіанства. Она не наложитъ на васъ ни духовнаго, ни плотскаго рабства, въ какомъ римскихъ христіанъ держатъ тѣ, которые проповѣдуютъ имъ злодѣйства и мятежъ. Напротивъ, по Божественному вдохновенію и гласу православной церкви, возлюбленнѣйшій Царь—Отецъ освободилъ отъ рабства всѣхъ васъ братіе безъ различія вѣроисповѣданій. Св. наша церковь не возмутитъ васъ противъ закон...ой власти какъ это сдѣлали возмутившіеся поляки; не дастъ вамъ меча на ближняго своего, тогда какъ многіе изъ служителей олтарей римскаго исповѣданія въ недавній мятежъ сами предводительствовали шайками мятежниковъ, учили не милосердію, но жестокости противъ ближнихъ; учили не сохранять жизнь людей, какъ требуетъ того слово Божіе, а сокращать ее и часто обагряли въ крови собственныя руки, тѣ руки, которыми предъ тѣмъ приносили въ косцелѣ безкровную жертву Господу. Не ужели этому учитъ слово Божіе? Не ужели это угодно Богу? Нѣтъ! возлюбленные: зло никогда не можетъ быть добромъ, пока оно сохраняетъ свойство зла. Святая Христова церковь этому не учитъ.

Сія свойствами любви, кротости и мира, она всегда и проповѣдуетъ любовь, кротость и миръ. Ея забота-душевное спасеніе людей.

О, еслибы и ты, народъ Божій *въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему,* узналъ и искренно прилѣпился къ православной вѣрѣ, слился умомъ и сердцемъ съ православною нашею Русью, жилъ ея духомъ, ея преданіями, ея славою и жизнію. Тогда-бы ты увидѣлъ славу и надъ собою, тогда-бы ты увидѣлъ Божіе благословеніе надъ своими семьями, домами и на всѣхъ дѣлахъ рукъ твоихъ, а тамъ за предѣлами гроба. въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго, ты уготовилъ бы себѣ блага, *ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣка не взыдоша.* О, да будетъ это, да будетъ со всѣми, Аминь.

ДЕРЖАНІЕ 1-Й КНИЖКИ „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ“ ЗА 18$\frac{65}{66}$ Г.